

СБОРНИКЪ
СТЕНОГРАФИЧЕСКИХЪ ОТЧЕТОВЪ

ЗАСѢДАНІЙ

КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Изданіе Гловина и Горшенева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1867.

1424

11250

180
1218

14032

94

СБОРНИКЪ

СТЕНОГРАФИЧЕСКИХЪ ОТЧЕТОВЪ

ЗАСѢДАНИЙ

КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

Въ типографіи Почтоваго Департамента. (Гозн. пр. д. № 41).

1867.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ИЗДАНІЮ.

Предлагаемое изданіе предпринято въ виду того, что при рѣшеніи кассационными департаментами дѣлъ, возникающихъ по кассационнымъ жалобамъ частныхъ лицъ и по протестамъ прокуроровъ, по поводу различныхъ недоразумѣній въ примѣненіи или толкованіи судебными мѣстами какого либо закона, оберъ-прокуроры и ихъ товарищи въ заключеніяхъ своихъ, подробно разбираютъ значеніе этихъ законовъ и случаи, въ которыхъ данная статья почему можетъ быть примѣнена къ извѣстному дѣлу, или почему она непримѣнима, — эти рѣшенія сената могутъ послужить руководствомъ, при подобныхъ недоразумѣніяхъ, какъ занимающимся судебною практикою, такъ и самимъ тяжущимися. При томъ же, засѣданія эти имѣютъ и общій интересъ, какъ потому, что въ докладахъ излагаются всѣ обстоятельства дѣла и различныя воззрѣнія судовъ въ примѣненіи и толкованіи законовъ и происходящія отъ того измѣненія въ рѣшеніи различными инстанціями иногда одного и того же дѣла, такъ равно

и по рѣчамъ защитниковъ, приводящихъ свои доводы за или противъ подобныхъ рѣшеній.

Въ книгѣ этой, какъ первомъ опытѣ подобнаго рода изданій, мы не могли еще пока представить сборника большей полноты и разнообразія всякаго рода дѣлъ; но на будущее время, въ случаѣ успѣха этого изданія и при открытіи новыхъ судебныхъ округовъ, когда число и разнообразіе дѣлъ, входящихъ до кассационныхъ департаментовъ изъ различныхъ мѣстъ имперіи, само собою увеличится и представитъ большій матеріалъ для собранія наиболѣе интереснѣйшихъ и важнѣйшихъ дѣлъ, тогда и слѣдующее изданіе составитъ возможно полный сборникъ.

Изъ помѣщенныхъ здѣсь дѣлъ, многія были напечатаны въ различныхъ газетахъ, а нѣкоторыя не были еще опубликованы нигдѣ.

Издатели: { Глобинъ.
                  { Стенографъ Горшеневъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ЗАСѢДАНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО
ДЕПАРТАМЕНТА.

**ДѢЛО ПО ПРОШЕНІЮ УПОЛНОМОЧЕННАГО ЮРИСКОН-
СУЛЬТА ВѢДОМСТВА УЧРЕЖДЕНІЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МА-
РІИ О КАССАЦИИ РѢШЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУДЕБ-
НОЙ ПАЛАТЫ, СОСТОЯВШАГОСЯ 20 ДЕКАБРЯ ПО ДѢЛУ
ПОЧЕТНОЙ ГРАЖДАНКИ РАСТЕРЯЕВОЙ СЪ ПРАВЛЕНІ-
ЕМЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.**

— Докладъ. Обстоятельства этого дѣла слѣдующія: хо-
зяйственное управление с.-петербургскаго коммерческаго
училища, по контракту, заключенному 12 августа 1856
г., отдало купцу Иванову въ арендное содержаніе на
24 года, считая съ 1 декабря 1856 г., принадлежащее
училищу мѣсто по Чернышеву переулку, съ аренд-
ною платою по 2,290 р. въ годъ. Сроки наемнаго пла-
тежа и послѣдствія неустойки опредѣлены собственно въ
6-мъ пунктѣ контракта, въ которомъ сказано, что день-
ги за наемъ мѣста Ивановъ долженъ вносить за каж-
дую треть впередъ и если за какой нибудь срокъ день-
ги не будутъ уплачены, то училище вправѣ удержать
за просроченное время изъ представленнаго Ивановымъ
залога слѣдующіе за наемъ деньги и сверхъ того пеню
по $\frac{1}{2}$ коп. съ рубля, а кромѣ того отказать Иванову

отд. 1. 1*

въ наймѣ мѣста безъ всякаго вознагражденія за сдѣланныя постройки и исправленія. До наступленія условленнаго контрактомъ срока, т. е. 1 декабря, арендаторъ Ивановъ, по добровольному согласію съ коммерческимъ училищемъ, внесъ впередъ 18 сентября слѣдовавшія за декабрьскую треть деньги по расчету 790 р. 83 к.; такимъ образомъ, по взаимному согласію договаривающихся сторонъ, одна треть срочнаго платежа по контракту была перенесена на 1 января, 1 мая и 1 сентября. Согласно этому Ивановъ вносилъ деньги по третямъ и хотя взносы эти были не всегда исправны, а производились по истеченіи 1-го числа, но собственно всегда означалось на контрактѣ, что они производились съ 1 іюня по 1-е мая съ 1 мая по 1 сентября и съ 1 сентября по 1 декабря. Доказательствомъ этому служатъ платежныя надписи, сдѣланныя на копіи съ контракта, которая имѣется въ дѣлѣ и представлена изъ 4 отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Такимъ образомъ начинаются эти надписи: «1856 г., іюня 4 дня, принято за наемъ сего мѣста и строеній за треть съ 1 іюня по 1 мая сего 1856 г. 700 р.; 1856 г., мая 3 дня, принято за наемъ сего мѣста и строеній за треть съ 1 мая по 1 сентября 1856 г. 700 р.; 1856 г., сентября 10, принято за наемъ мѣста и строеній за треть съ 1 сентября по 1 января наступающаго 1857 г. 700 р.» Въ 1858 г. купецъ Ивановъ передалъ свой контрактъ, съ согласія правленія с.-петербургскаго коммерческаго училища, купцу Рас-

теряеву. Растеряевъ, принимая на себя контрактъ, принялъ вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ права по контракту и всѣ обязательства, истекающія изъ этого контракта. Такимъ образомъ, платежъ производился на прежнемъ основаніи, исчислялся съ 1 числа наступающей трети, т. е. съ 1 января, 1 мая и т. д. Платежи эти тѣмъ же порядкомъ не всегда производились исправно; они производились и позже, тѣмъ не менѣе, тѣмъ же порядкомъ въ платежныхъ надписяхъ на контрактѣ означалось, что платежи всегда производились съ 1 января, 1 мая, 1 сентября, какъ это видно изъ копіи съ контракта, имѣющейся въ дѣлѣ, а именно: «1858 г., сентября 3, хозяйственнымъ правленіемъ коммерческаго училища принято за наемъ мѣста и строеній за треть, считая съ 1 сентября по 1 января,—700 р.; 1859 г., января, тоже принято за наемъ мѣста и строеній считая съ 1-го января по 1-е мая сего 1859 г.—700 р.» Такимъ образомъ продолжалось арендное содержаніе купцомъ Растеряевымъ принадлежащаго коммерческому училищу мѣста до января 1866 г., пока не возникло настоящее дѣло. Дѣло это возникло въ слѣдующемъ порядкѣ: купчиха Растеряева, вступивъ послѣ смерти мужа въ его права, не заплатила слѣдующія съ нея въ срокъ деньги; вслѣдствіе этой неисправности со стороны Растеряевой правленіе коммерческаго училища обратилось въ с.-петербургскую управу благочинія съ просьбою объ отдачѣ этого мѣста въ распоряженіе училища, на основаніи 6-го пун. контракта. До окончанія этого дѣла еще по управѣ, Рас-

теряева, въ іюнѣ 1866 г., обратилась въ с.-петербургскій окружный судъ съ искомымъ прошеніемъ о признаніи, что контрактъ съ ея стороны не былъ нарушенъ. Въ объясненіяхъ своихъ она доказывала, что хотя и означены были въ контрактѣ сроки платежа въ началѣ каждой трети, но вслѣдствіе неисполненія контракта въ теченіи болѣе 10 лѣтъ, начиная съ 1856 года, эта обязанность утратила свое значеніе. Вслѣдствіе сего, на основаніи 1547, 1549 ст. 1 ч. X т. Св. Зак., сроки платежа въ началѣ каждой трети для нея необязательны; а слѣдовательно съ ея стороны не могло быть нарушенія контракта. Далѣе она объясняла, что самый контрактъ не опредѣляетъ точно сроки платежа, не говоритъ, что платежъ происходитъ въ началѣ каждой трети въ первыхъ числахъ, что такъ понималъ этотъ контрактъ Ивановъ, который прежде арендовалъ мѣсто, такъ понималъ ея мужъ и понимала она сама; само же коммерческое училище такой платежъ, хотя онъ производился послѣ срока, принимало всегда безъ спора. На этомъ основаніи Растеряева просила признать, что не былъ нарушенъ со стороны ея контрактъ и оставить ее по контракту въ дальнѣйшемъ пользованіи арендуемымъ мѣстомъ. Противъ этого иска юрисконсультъ 4 отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Колесовъ, въ послѣдствіи во встрѣчномъ исковомъ прошеніи объяснилъ что ст. 1547 и 1549 къ настоящему дѣлу вовсе не относятся, потому что со стороны коммерческаго учили-

ща ни вполнѣ, ни въ части не было отказа отъ правъ предоставленныхъ ему контрактомъ. Относительно неисправности Растеряевой законъ о давности, изображенный въ 1549 ст., не примѣнимъ къ настоящему дѣлу: по контракту постановлено было исполненіе вышеозначенныхъ условій и вслѣдствіе неисполненія онъ былъ предъявленъ ко взысканію; неисправность же Растеряевой и льгота ей оказанная со стороны училища не могли обратиться въ ея право. Далѣе, объясненіе Растеряевой о неозначеніи въ контрактѣ, что платежъ долженъ производиться 1-го числа 1-го мѣсяца каждой трети, неправильно, потому что всегда всякій платежъ въ началѣ трети исчисляется съ 1 числа 1 мѣсяца; самый контрактъ, по буквальному своему содержанію, не представляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что платежъ долженъ производиться 1 сентября 1-го января, и т. д.; за симъ она сама даже признаетъ эту обязанность, говоря что приобрѣла право произвести платежи послѣ 1-го сентября, слѣдовательно сама считаетъ, что была обязана произвести его 1-го числа и только хочетъ обратитъ въ право льготу, предоставленную ей коммерческимъ училищемъ. Наконецъ, что самое сознаніе ея въ этомъ, на основаніи 488 ст. X т., составляетъ уже положительное доказательство, и на основаніи ея собственнаго сознанія дѣло должно быть рѣшено. С.-петербургскій окружный судъ, по выслушаніи этого дѣла, руководствуясь ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1, опредѣлилъ: что контрактъ 12 августа 1856 г. нарушенъ Растеряевою, и что она

обязана, согласно 6 пункту контракта, не медля очистить арендуемое отъ коммерческаго училища мѣсто. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе сынъ Растеряевой представилъ тѣ же доводы, какіе представлены въ исковомъ ея прошеніи; онъ доказывалъ какъ и прежде, что контрактъ не исполнялся и платежъ никогда не производился 1-го сентября, что, слѣдовательно, коммерческое училище, не требуя исполненія того условія, лишилось права представлять въ настоящее время, по неисполненію сего условія Растеряевою, требованія о нарушеніи контракта; наконецъ, что самое неисполненіе этого контракта относительно платежа по третямъ года, 1 сентября и т. д., за силою давности, обратилось въ право Растеряевой и контрактъ не можетъ въ этомъ отношеніи считаться нарушеннымъ; что наконецъ въ контрактѣ не было съ точностію означено, что платежъ долженъ быть производимъ въ 1-хъ числахъ каждой трети. По этимъ основаніямъ Растеряевъ просилъ рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. С.-петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла: что неозначеніе въ контрактѣ, заключенномъ купцомъ Ивановымъ на содержаніе мѣста, принадлежащаго с.-петербургскому коммерческому училищу, что платежъ арендной суммы долженъ быть произведенъ именно перваго числа каждой трети, не можетъ служить основаніемъ къ предоставленію Растеряевой права производить этотъ платежъ въ какое либо другое число трети, такъ какъ въ самомъ контрактѣ именно обозна-

чено, что платежъ долженъ быть произведенъ за треть впередъ. Какъ же срокъ вступленія контракта въ дѣйствіе назначенъ 1 декабря, то естественно, что и сроки платежа должны были исчисляться чрезъ каждые четыре мѣсяца, начиная съ 1 декабря; допущеніе же платежа въ какое либо другое число трети значило бы попустить платежъ за третью часть назадъ, частью впередъ, что было бы несогласно съ точнымъ смысломъ контракта. Хотя же еще до начала дѣйствія заключеннаго контракта допущено было отступленіе отъ исчисления третей съ 1 декабря, но это отступленіе не можетъ избавлять Растеряеву отъ обязанности производить платежъ въ первое число каждой трети, которыя, какъ видно изъ надписей, сдѣланныхъ на самомъ контрактѣ правленіемъ коммерческаго училища, исчислялись въ теченіи болѣе 10 лѣтъ съ 1 января, 1 мая и сентября каждаго года, на что не приносили никакой жалобы ни первоначальный арендаторъ, купецъ Ивановъ, ни купецъ Растеряевъ, отъ котораго право и обязанности по означенному контракту перешли къ женѣ его, Аграфенѣ Растеряевой, и которая за тѣмъ не имѣетъ права дѣлать какія либо возраженія противъ такого исчисления сроковъ платежа арендной суммы, если же въ теченіи этого времени правленіемъ коммерческаго училища и принимались отъ арендаторовъ деньги и послѣ 1-го числа трети, то это не составляетъ еще добровольнаго отказа училища отъ этой части контракта и не можетъ лишать училище права, при наступле-

ни слѣдующей трети, требовать платежа арендной суммы въ назначенное по контракту время, а потому ст. 1597 т. X ч. 1 Зак. Гражд., на которую указываетъ Растеряева, къ настоящему дѣлу примѣнена быть не можетъ. Равнымъ образомъ не можетъ быть примѣнена къ настоящему дѣлу и ст. 1549 того же тома, такъ какъ она относится къ тѣмъ договорамъ, которые не будутъ представлены ко взысканію въ теченіе давности отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, въ настоящемъ же случаѣ окончательный срокъ дѣйствія контракта не наступилъ, времени невзноса арендной платы за послѣднюю треть считая оную съ 1 января 1866 г. до представленія договора ко взысканію, не протекло установленной земской давности. Обращаясь за тѣмъ къ требованію уполномоченнаго вѣдомства учреждений Императрицы Маріи о признаніи за правленіемъ коммерческаго училища права отказать Растеряевой въ дальнѣйшемъ содержаніи контракта, судебная палата нашла, что хотя, на основаніи 6-го пункта, Растеряева и обязана вносить арендную плату въ первое число трети, но что словесный смыслъ контракта представляетъ важное сомнѣніе въ томъ, чтобы арендаторъ принадлежащаго училищу мѣста подвергался всѣмъ послѣдствіямъ, изложеннымъ въ 6-мъ пунктѣ контракта въ случаѣ не платежа имъ арендной суммы въ первое число трети, такъ какъ помѣщенные въ томъ пунктѣ слова: «если же въ какой либо опредѣленный срокъ трети слѣдующихъ денегъ училищу не уплату» могутъ

имѣть и то значеніе, что арендаторъ подвергался откату отъ арендованія мѣста, безъ вознагражденія за произведенныя имъ постройки и исправленія, въ случаѣ, если онъ не внесетъ арендной суммы въ теченіи трети, какъ объясняетъ это повѣренный Растеряевой. Поэтому рассматривая контрактъ, заключенный коммерческимъ училищемъ, на основаніи ст. 1539 т. X ч. 1 Зак. Гражд., по намѣренію его и доброй совѣсти, судебная палата нашла, что при постановленіи въ шестомъ пунктѣ контракта условія, подвергающаго арендатора крайне невыгоднымъ и раззорительнымъ для него послѣдствіямъ неуплаты арендныхъ денегъ, весьма естественно было, въ случаѣ неплатежа арендной суммы въ первый день трети, предоставить арендатору еще другой срокъ для исполненія принятой имъ на себя обязанности, съ тѣмъ, чтобы онъ послѣдствіямъ своей неисправности подвергался уже по истеченіи означеннаго срока. Въ настоящемъ же дѣлѣ срокъ этотъ потому могъ быть назначенъ четырехмѣсячный, что слѣдующія училищу за прошедшую треть деньги вполнѣ обезпечивались представленнымъ при заключеніи контракта залогомъ, а затѣмъ, съ истеченіемъ трети, прекращалась обязательная сила контракта, и арендаторъ терялъ право на дальнѣйшее содержаніе принадлежащаго училищу мѣста. Что 6 п. контракта составленъ былъ именно въ этомъ смыслѣ, сверхъ представленія залога, подтверждается еще самымъ изложеніемъ этого пункта, которымъ въ случаѣ неплатежа арендной суммы въ опредѣленный срокъ трети

предоставлялось училищу удержать изъ представленнаго арендаторомъ залога деньги, причитающіяся за прожитое время, съ пеней въ $\frac{1}{2}$ к. съ рубля въ мѣсяцъ на просроченную сумму и отказать въ содержаніи нанимаемаго мѣста. Такое удержаніе изъ залога денегъ за прожитое время и пени по $\frac{1}{2}$ к. съ рубля въ мѣсяцъ на просроченную сумму, не могло бы имѣть мѣста, ежели бы право отказа отъ аренды принадлежало училищу при невзносѣ арендной суммы въ первый день трети, и по буквальному выраженію своему и «за прожитое время» не можетъ быть отнесена къ деньгамъ, которыя могли бы слѣдовать училищу за время «до очистки» арендаторомъ нанимаемаго имъ мѣста. Что въ этомъ смыслѣ принимало означенный 6 пунктъ контракта и само правленіе с.-петербургскаго коммерческаго училища подтверждается дѣйствіями правленія, которое сначала дѣйствія контракта, въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, ни одного раза не получало арендной платы въ первый день трети, а постоянно принимало ихъ въ разныя числа отъ 3 до 18 января, мая и сентября мѣсяцевъ; не смотря на это, не отказывало арендатору въ дальнѣйшемъ содержаніи нанимаемаго имъ мѣста. Хотя такое объясненіе смысла 6 пункта контракта нѣкоторымъ образомъ и противорѣчитъ признаваемой за Растеряевой обязанности платить арендную сумму въ первое число трети, но противорѣчіе это отстраняется тѣмъ, что отъ правленія училища вполне зависитъ или выжидать взноса арендной платы самимъ арендаторомъ «въ срокъ

трети», или, на основаніи ст. 570 т. X ч. 1 Зак. Гр., право просить о взысканіи съ него этой платы въ установленномъ для того порядкѣ. По симъ основаніямъ, признавая, что Растеряева, по смыслу контракта, обязана вносить арендную плату за нанимаемое ею мѣсто 1 января, 1 мая и 1 сентября каждого года; что хозяйственное правленіе с.-петербургскаго коммерческаго училища, въ случаѣ невнесенія Растеряевою арендной платы въ эти сроки, имѣетъ, на основаніи ст. 570 т. X ч. 1 Зак. Гр., право просить о взысканіи съ нея этихъ денегъ въ установленномъ порядкѣ; что правленіе коммерческаго училища право удержать изъ представленнаго арендаторомъ залога, причитающіяся за прожитое время деньги съ пеней въ $\frac{1}{2}$ к. съ рубля въ мѣсяцъ на просроченную сумму и отказать арендатору въ дальнѣйшемъ содержаніи нанимаемаго имъ мѣста, безъ всякаго вознагражденія за произведенныя постройки и исправленія, имѣетъ въ томъ только случаѣ, если арендная сумма не будетъ уплачена имъ въ продолженіи трети,—судебная палата на основаніи ст. 1549 т. X ч. 1 Зак. Гр., признала договоръ, заключенный 12 августа 1854 г. с.-петербургскимъ коммерческимъ училищемъ съ купцомъ Ивановымъ, ненарушеннымъ почетною гражданкою Растеряевою, оставляетъ его въ своей силѣ и объявила встрѣчный искъ с.-петербургскаго коммерческаго училища лишеннымъ законнаго основанія, почему и отмѣнила рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда.

На это рѣшеніе поступила въ кассационный департаментъ сената жалоба со стороны юрисконсульта 4 отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и независимо отъ этого, Его Императорское Высочество Принцъ Ольденбургскій, на основаніи 295 ст., вошелъ съ представленіемъ по настоящему предмету. Въ помянутой кассационной жалобѣ и представленіи Его Императорскаго Высочества приведены слѣдующія основанія къ отмініи рѣшенія судебной палаты по подлежащему дѣлу. Во 1-хъ, въ жалобѣ и въ представленіи объясняется, что всѣ контракты должны быть исполняемы по точному, буквальному смыслу, это есть основное правило; изясняя контрактъ, прежде всего должно было объяснять его по этому правилу, которому и слѣдовала судебная палата, изяснивъ первоначально контрактъ по буквальному смыслу; признавъ, что платежи должны быть производимы въ 1-хъ числахъ каждой трети. Но затѣмъ судебная палата допустила другое толкованіе этого контракта по намѣренію и доброй совѣсти и признала, что эти платежи нисколько не обязательны для Растеряевой, но что они могутъ производиться безъ всякой отвѣтственности со стороны арендатора въ теченіе трети, что этимъ нисколько ни нарушится самый контрактъ. Во 2-хъ постановленіе судебной палаты нарушило и ст. 1539, принятую въ основаніе самого рѣшенія. Статья эта предоставляетъ только суду право толковать и объяснять смыслъ контракта по совѣсти и доброму намѣренію, но законъ этотъ

нисколько не предоставляетъ суду право дополнять контрактъ и включать въ него такія условія, которыя зависятъ отъ обоюднаго согласія сторонъ, между тѣмъ судебная палата отступила отъ этого толкованія контракта по доброй совѣсти и постановила дополнить контрактъ тѣмъ, что Растеряева можетъ производить платежи не 1-го числа каждой трети, а въ теченіе всей трети, не подвергаясь никакой за это съ своей стороны отвѣтственности. Слѣдовательно, судебная палата, принявъ въ основаніе своего рѣшенія 1539 ст., нарушила ее, допустивъ толкованіе контракта не только по смыслу, но вмѣстѣ съ толкованіемъ и дополненіе самаго смысла контракта. Въ 3-хъ палата отступила отъ предписанныхъ закономъ формъ и порядка для постановленія рѣшенія, такъ какъ въ 706 ст. Уст. Граж. Суд. говорится, что судъ постановляетъ рѣшенія по требованію сторонъ; между тѣмъ, судебная палата, не имѣя въ виду требованія ни относительно льготы, ни порядка будущаго взысканія, поставила рѣшеніе, которымъ дополняла контрактъ, предоставивъ Растеряевой льготу производить платежи въ теченіе всей трети, постановила рѣшеніе относительно будущаго порядка взысканія, въ случаѣ нарушенія условія Растеряевою, тогда какъ этого стороны не требовали. Это было совершенно излишне, потому что, установляя порядокъ, какимъ образомъ должно производиться взысканіе, если съ чьей либо стороны контрактъ будетъ нарушенъ, судебная палата въ рѣшеніи своемъ допустила рѣзкое

противорѣчіе въ соображеніяхъ и выводахъ изъ обстоятельствъ, принятыхъ въ основаніе рѣшенія. Такимъ образомъ, палата, признавъ первоначально обязанность Растеряевой платить деньги впередъ по третямъ съ 1 января, не имѣетъ никакого основанія, тѣмъ не менѣе признала, что контрактъ не нарушенъ Растеряевою и предоставила ей 4 мѣсячную льготу для платежа арендныхъ денегъ за наемъ мѣста.

Юрисконсультъ Колесовъ. Представляя объясненія кассационному департаменту правительствующаго сената, я знаю, что долженъ ограничиться по возможности указаніемъ, что въ рѣшеніи с.-петербургской судебной палаты по дѣлу коммерческаго училища съ купчихою Растеряевою о контрактѣ на аренду земли, заключаются законныя основанія къ отмѣнѣ судебного рѣшенія. Законъ предписываетъ кассацию рѣшенія въ случаѣ явнаго нарушенія прямого смысла закона, или неправильнаго его толкованія. Противорѣчія, встрѣчаемыя въ соображеніяхъ палаты, съ окончательными ея выводами и притомъ столь явными, что палата сама сознается въ нихъ, лучше всего доказываютъ, что при рѣшеніи дѣла коммерческаго училища съ купчихою Растеряевою палата руководствовалась не тѣми законами, которыми она должна была руководствоваться; но примѣнила такія статьи, которыя къ данному случаю не могли имѣть примѣненія, притомъ истолковала ихъ не въ настоящемъ смыслѣ. Дѣло коммерческаго училища съ купчихою Растеряевою имѣ-

еть предметомъ контрактъ на аренду земли, слѣдовательно договоръ. Договоры изъясняются по словесному ихъ смыслу, только если сей словесный смыслъ представляетъ важное сомнѣніе, то тогда договоръ изъясняется по намѣренію и доброй совѣсти. Въ самомъ существенномъ, скажу болѣе, въ единственномъ вопросѣ, по которому возникло настоящее дѣло, т. е. вопросъ о срогѣ платежа, палата не нашла въ контрактѣ никакого сомнѣнія и положительно признала, что срокъ платежа назначенъ въ договорѣ 1 числа каждой трети, причемъ нашла также, что всѣ представленные купчихою Растеряевою возраженія по этому именно вопросу не имѣютъ никакого основанія. Палатѣ оставалось только примѣнить основныя правила изъясненія договоровъ по словесному ихъ смыслу и принять затѣмъ, что если контрактъ арендаторшею Растеряевою пропускомъ срока платежа нарушенъ, то ее и слѣдовало подвергнуть всѣмъ послѣдствіямъ этого нарушенія, положительно и ясно въ контрактѣ указаннымъ, и притомъ также ясно, сама купчиха Растеряева объ этомъ предметѣ вопроса даже не возбуждала, возбудила его только сама палата, неизвѣстно по какому законному праву и основанію. Разсмотрѣвъ этотъ, возбужденный ею вопросъ, палата находитъ, что контрактъ слѣдуетъ объяснить по намѣренію и доброй совѣсти и приходитъ къ такому выводу, который основанъ вовсе не на контрактѣ, не на общемъ даже смыслѣ его, но на одной только теоріи вѣроятности. Палата говоритъ, что при стѣснительности по

слѣдствій нарушенія контракта естественно было предоставить льготу въ срокѣ платежа и эту льготу въ платежѣ за каждую треть распространяетъ на всю треть, т. е. говоритъ сперва, что арендаторша должна платить 1-го числа каждой трети, въ то же время находить, что она можетъ и не платить арендныхъ денегъ за треть въ теченіе цѣлой трети. Изъ этого ясно видно, что палата толкуетъ контрактъ и по словесному его смыслу и по намѣренію, или вѣрнѣе, по собственному умозаключенію. Такъ какъ во всемъ контрактѣ нельзя найти ни одного слова о льготѣ въ платежѣ, то палата находить, что естественна была эта льгота и, увлекшись подобнымъ гадательнымъ предположеніемъ, приходитъ къ заключенію, что льгота въ платежѣ за треть есть цѣлая треть. Наконецъ, 1539 ст. X т. Св. Зак. Гражд., на которой палата основываетъ свое рѣшеніе, истолкована палатою совершенно неправильно. Въ ней указаны правила, коими должны руководствоваться суды при изъясненіи договоровъ по намѣренію и доброй совѣсти. Всѣ эти правила основаны на объясненіи встрѣчаемыхъ сомнѣній по тѣмъ статьямъ договора, которыя несомнительны, но нигдѣ въ статьѣ этой не предоставлено суду права вводить въ договоръ такія условія, о коихъ въ немъ вовсе не упоминается. Едва ли можно встрѣтить случай болѣе подходящій къ законнымъ основаніямъ для кассационнаго рѣшенія. Неужели ждать, чтобы движимое имущество признано было по судебному рѣшенію недвижимымъ, или мужескій родъ въ порядкѣ наследства женскимъ и

наоборотъ, и тогда только находить поводъ къ кассациі? Кассационнымъ департаментамъ правительствующаго сената ввѣрено высшее наблюденіе за правосудіемъ въ имперіи; рѣшенія ихъ публикуются для руководства къ единообразному толкованію и примѣненію законовъ. Если затѣмъ рѣшеніе по дѣлу коммерческаго училища съ купчихою Растеряевою, въ которомъ законъ явно нарушенъ и неправильно истолкованъ, будетъ оставлено въ своей силѣ, то это неминуемо послужитъ поводомъ широкому судебскому произволу и цѣлый рядъ дѣлъ объ исполненіи по договорамъ, весьма важный въ судебной практикѣ, какія бы рѣшенія по онимъ не послѣдовали, будетъ исключенъ изъ кассационнаго разсмотрѣнія.

Оберъ-прокуроръ фонъ-Дервизъ. Прежде, чѣмъ я разберу, приведенные въ кассационной жалобѣ юрисконсульта 4-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и въ представленіи Его Высочества главноуправляющаго 4-мъ отдѣленіемъ поводы кассациі, я считаю необходимымъ резюмировать вкратцѣ сущность рѣшенія с.-петербургской судебной палаты, чтобы потомъ, при разборѣ каждаго отдѣльнаго повода кассациі, уже не возвращаться къ этому предмету. Сущность этого рѣшенія заключается въ томъ, что палата признала, что по смыслу пункта 6 контракта, заключеннаго коммерческимъ училищемъ съ купцомъ Ивановымъ, потомъ перешедшаго къ Растеряевой, арендаторъ обязанъ вносить деньги за каждую треть впередъ, и начало 6 пункта слѣдуетъ понимать въ такомъ смы-

слѣ, что деньги должны быть вносимы не позже 1-го числа 1-го мѣсяца въ трети; но затѣмъ содержаніе этого пункта палата нашла не совершенно яснымъ, нашла въ смыслѣ тѣхъ постановленій, которыя опредѣляютъ послѣдствія неисполненія этой обязанности, неясность, какъ сама палата выразила, важныя сомнѣнія въ словесномъ смыслѣ контракта. Толкуя эту неясность, палата признала, что слова «если въ какой либо опредѣленный срокъ трети деньги уплачены не будутъ, то коммерческое училище имѣетъ право сдѣлать то и то, т. е. деньги удержать изъ залога, взыскать пеню и отказать арендатору въ дальнѣйшемъ содержаніи мѣста», должны быть понимаемы не началомъ трети, не за треть впередъ, но должны быть объясняемы въ теченіе всей трети; слѣдовательно, хотя арендаторъ обязанъ по словесному смыслу контракта платить деньги за треть, но право коммерческаго училища приступить къ тѣмъ мѣрамъ, которыя постановлены въ контрактѣ, именно, отказать арендатору въ содержаніи мѣста, взыскать пеню и удержать изъ залога деньги—это право наступить только по истеченіи трети, а не тотчасъ послѣ нарушенія имъ начала 6 пун. Вотъ сущность того, на чемъ основано рѣшеніе палаты. Въ кассационной жалобѣ и представленіи Его Императорскаго Высочества приводится нѣсколько поводовъ кассации. 1-й изъ нихъ заключается въ томъ, что палата, разрѣшая существенный вопросъ въ дѣлѣ о томъ, когда должны быть палаты денегъ, безъ всякаго законнаго повода коснулась разсмотрѣнія другого

вопроса о послѣдствіяхъ невнесенія денегъ. Для того, чтобы судить дѣйствительно ли было со стороны палаты это нарушеніе, такъ какъ еслибы оно было, то нѣтъ сомнѣнія, что это составляло бы поводъ кассации, такъ какъ этимъ были бы нарушены 706 ст. и 773 ст., Уст. Гражд. Суд., по силѣ которыхъ никакое судебное мѣсто не вправе постановить рѣшеніе по предмету, о которомъ тяжущіеся не просили, и апелляціонная инстанція не вправе входить въ разсмотрѣніе такихъ предметовъ, нужно разсмотрѣть чего требовали стороны, чего именно домогались онѣ въ 1-й инстанціи и чего просили во второй. Въ исковой просьбѣ юрисконсультъ 4-го отдѣленія требовалъ, между прочимъ, признать за коммерческимъ училищемъ право отказать арендатору въ дальнѣйшемъ содержаніи аренды, а также удержать изъ залога пеню и плату за истекшее время. Было, слѣдовательно, положительное требованіе объ опредѣленіи тѣхъ послѣдствій, которыя назначены въ 6 пунктѣ контракта, именно: коммерческое училище требовало права, которое нужно было доказать; оно, слѣдовательно, доказывало, что именно тѣ послѣдствія, которыя опредѣлены въ 6 пун. контракта, наступили. Растеряева противъ этого пункта возразила; она доказываетъ, что коммерческое училище не приобрѣло еще права приступить къ этимъ послѣдствіямъ, такъ какъ то условіе, при которомъ подобныя послѣдствія должны наступить, еще не наступило; она понимаетъ контрактъ въ такомъ смыслѣ, что вовсе не обязана была платить

1 числа; такъ или иначе, но именно, на основаніи контракта во всякомъ случаѣ она требовала признать коммерческое училище не вправѣ отказать ей въ дальнѣйшемъ содержаніи аренды. Этотъ вопросъ и былъ именно самый существенный въ дѣлѣ и этотъ именно вопросъ судебное мѣсто, т. е. окружной судъ, обязанъ былъ разрѣшить. Окружной судъ этотъ вопросъ и разрѣшилъ. Онъ въ рѣшеніи своемъ сказалъ: вмѣнить Растеряевой въ обязанность немедленно очистить мѣсто и строенія. На это рѣшеніе была принесена со стороны Растеряевой апелляціонная жалоба судебной палатѣ. Въ апелляціонной жалобѣ Растеряева опять таки, между прочимъ, просила контрактъ оставить въ своей силѣ на будущее время; слѣдовательно, въ апелляціи своей она положительно требовала, чтобы коммерческое училище было не вправѣ отказать ей въ дальнѣйшемъ содержаніи въ арендѣ мѣста за невзносъ денегъ послѣ 1 января. Такимъ образомъ и палатѣ, на точномъ основаніи апелляціонной жалобы, предстояло разрѣшить этотъ вопросъ. Палата не только имѣла право, но она была даже обязана это сдѣлать и не исполнила бы своей обязанности, если бы уклонилась отъ разрѣшенія этого существеннаго въ дѣлѣ вопроса: имѣетъ ли право коммерческое училище отказать Растеряевой въ дальнѣйшемъ содержаніи мѣста? Чтобы придти къ заключенію по этому вопросу, очевидно, палата должна была предпослать прежде всего разсужденіе о томъ, какъ обязанъ былъ арендаторъ вносить деньги? Поэтому палата прежде всего этотъ именно вопросъ и

разрѣшила, но разрѣшила его въ томъ смыслѣ, что арендаторъ обязанъ вносить деньги 1 числа; но все таки по дальнѣйшему изложенію контракта, разрѣшая окончательно вопросъ о правѣ отказать арендатору, палата пришла къ заключенію, что къ этимъ послѣдствіямъ коммерческое училище еще не вправѣ приступить. Слѣдовательно, мы видимъ, что нарушенія 706 и 773 ст. въ настоящемъ дѣлѣ не оказывается; такъ какъ палата не только была вправѣ, но и прямо была обязана разрѣшить вопросъ: наступили ли для коммерческаго училища вышепомянутыя послѣдствія нарушенія контракта со стороны арендатора? Далѣе, второй поводъ кассациі выставленный и въ кассационной жалобѣ и въ представленія Его Высочества, заключается въ явномъ нарушеніи прямого смысла 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т. Нарушеніе этихъ статей доказывается тѣмъ, что въ этихъ статьяхъ опредѣлены общія правила о томъ, какъ должны быть толкуемы договоры; что палата этихъ статей вовсе не привела, а прямо обратилась къ слѣдующей, 1539 ст., между тѣмъ какъ была обязана, во всякомъ случаѣ, привести ихъ уже потому, что окружной судъ на нихъ основалъ свое рѣшеніе; слѣдовательно, если палата признавала, что эти статьи въ данномъ случаѣ не примѣнимы, то должна была показать почему не примѣнимы. Обращаясь къ разсмотрѣнію этихъ статей, я нахожу, во 1-хъ, что въ нихъ, дѣйствительно, опредѣлены общія правила о томъ, какъ должны быть толкуемы договоры. Договоры должны быть исполняемы по точному, прямому ихъ смыс-

ду. Вотъ общее правило. Разумъ договоровъ долженъ служить основаніемъ разрѣшенія дѣлъ, на договорахъ основанныхъ. 1538 и 1539 ст. обѣ составляютъ развитіе ст. 1536, такъ какъ договоръ можетъ быть совершенно ясенъ по словесному смыслу и можетъ быть словесный смыслъ договора не ясенъ. Эти двѣ ст. разрѣшаютъ оба случая. 1536 ст. содержитъ общее правило, что договоры должны быть толкуемы по ихъ разуму; но какъ опредѣлять этотъ разумъ? 1538 ст. говоритъ, что когда словесный смыслъ договора ясенъ, тогда разумъ договора вытекаетъ изъ словеснаго смысла при исполненіи, договоръ долженъ быть изясняемъ по словесному смыслу. Когда словесный смыслъ представляетъ важныя сомнѣнія, какъ говоритъ 1539 ст., договоръ долженъ быть изясняемъ по намѣренію и доброй совѣсти. И та и другая статья обязываютъ, коковъ бы не былъ смыслъ, ясенъ или не ясенъ, толковать договоръ по его разуму; причемъ принимать въ соображеніе 1538 и 1539 ст. судебное мѣсто не можетъ, потому что эти статьи одна другую исключаютъ. Одно изъ двухъ: или разумъ контракта ясенъ, или не ясенъ. Если судебное мѣсто признаетъ словесный смыслъ яснымъ, то оно должно, при разсмотрѣніи дѣла, основываться на 1538 ст.; если находится важное сомнѣніе въ смыслѣ, то обязано основываться на 1539. Палата въ данномъ случаѣ, по мнѣнію юриконсульта 4 отдѣленія, допустила явное противорѣчіе тѣмъ, что сама признала сначала, что контрактъ Растеяевой не представляетъ никакого сомнѣнія, потомъ наш-

ла важное сомнѣніе въ смыслѣ контракта и примѣнила къ дѣлу 1539 ст. Для разрѣшенія, этого недоразумѣнія, я считаю обязанностью обратиться къ сущности рѣшенія, на которое я уже указалъ въ самомъ началѣ моего заключенія, именно: въ томъ палата дѣйствительно не нашла ни малѣйшаго сомнѣнія, что по смыслу пун. 6 деньги должны быть вносимы за треть впередъ, не позже 1-го числа, но палата нашла важное сомнѣніе въ томъ, когда наступитъ для коммерческаго училища возможность воспользоваться мѣрами взысканія, которыя опредѣлены далѣе въ 6 пун. Слѣдовательно, не въ однихъ и тѣхъ же словахъ было встрѣчено сомнѣніе, но въ данномъ контрактѣ палата нашла и ясность и неясность; одну часть 6 пун. нашла совершенно ясною, въ другой важное сомнѣніе; противорѣчія тутъ я не вижу. За тѣмъ я нахожу, что палата разбирая начало пункта 6-го и признавъ смыслъ яснымъ, очевидно ничѣмъ не нарушила ни 1536, ни 1538 ст., потому что объяснила контрактъ по словесному смыслу и объяснила смыслъ 1-хъ словъ пункта 6-го, согласно 1538 ст. Если палата не привела этихъ статей, то это еще не доказываетъ явнаго нарушенія ихъ прямого смысла, коль скоро рѣшеніе совершенно согласно съ закономъ и основано на буквальномъ смыслѣ этихъ статей. Толкуя, далѣе, разумъ 6 пункта контракта, палата признала, что въ семъ пунктѣ заключается важное сомнѣніе въ словесномъ смыслѣ, и потому примѣнила 1539 ст. также совершенно правильно. Г. юриконсультъ го-

ворить, что палата должна была доказать, что словесный смысл контракта представляет важное сомнѣніе. Обязанность доказывать лежитъ на тяжущихся, а на судебномъ мѣстѣ лежитъ обязанность представить свои соображенія по доказательствамъ, представленнымъ сторонами. Палата эти соображенія привела, именно соображенія,—почему самый контрактъ представляется неяснымъ и какъ долженъ быть растолкованъ; почему палата поняла контрактъ такъ, а не иначе, изложено въ рѣшеніи палаты весьма пространно. Палата выводитъ свои соображенія изъ общаго смысла всѣхъ словъ контракта, изъ словъ «истекшее время», изъ того, что коммерческое училище обезпечено уплатою слѣдующихъ денегъ за треть тѣмъ, что у него находился залогъ арендатора, и вообще выводитъ смыслъ этихъ словъ конца 6-го пункта, во всякомъ случаѣ, не изъ чего другаго, какъ изъ смысла самого договора. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ палата поступила согласно съ тѣмъ, какъ объяснилъ сейчасъ юрисконсультъ 4 отдѣленія. Г. юрисконсультъ говоритъ, что палата остановилась на предложеніи о существованіи какаго то льготнаго срока и выводитъ свое заключеніе изъ того, что весьма естественно предположить существованіе льготнаго срока при столь стѣснительныхъ послѣдствіяхъ нарушенія контракта. Дѣйствительно, встрѣчается и это соображеніе въ рѣшеніи палаты, но только эти слова приходится понимать, такъ что дѣйствительно таковъ смыслъ словъ контракта. Палата говоритъ, что не

только было бы естественно предположить существованіе льготнаго срока, но говорить, что такой срокъ дѣйствительно существуетъ по смыслу контракта; слѣдовательно палата остается при убѣжденіи, что таковъ именно смыслъ 6-го пункта контракта, что смыслъ его не только могъ бы быть таковъ, но такой и есть. Это не предположеніе, а положительный выводъ изъ этого пункта. Правильно или неправильно онъ истолкованъ палатою, это составляетъ сущность дѣла, въ разсмотрѣніе которой кассационному департаменту положительно запрещено входить 11 ст. Уст. Гр. Суд., по которой всѣ гражданскія дѣла подлежатъ разрѣшенію по существу въ двухъ только судебныхъ инстанціяхъ, и 2 и 5 ст. Уч. Суд. Уст., по которымъ правительствующій сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда, въ разсмотрѣніе сущности дѣлъ не входитъ. Такимъ образомъ, я не вижу нарушенія 1539 ст. или неправильнаго ея толкованія. Далѣе, въ кассационной жалобѣ указывается нарушеніе 570 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. 570 ст. поставляетъ, что всякій договоръ, всякое обязательство, въ случаѣ его неисполненія, производитъ право требовать отъ обязавшагося удовлетворенія во всемъ, что постановлено въ ономъ, это дѣйствительно такъ, но палата, толкуя смыслъ контракта, выводитъ, что еще не наступило то условіе при которомъ коммерческое училище имѣетъ право отказать арендатору въ дальнѣйшемъ содержаніи мѣста и по этому только отказываетъ ему въ этомъ требованіи; слѣдовательно, опять таки я не вижу нарушенія 570

ст. Ст. 570 дозволяетъ и обязываетъ суды доставлять удовлетвореніе во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ. Коль скоро палата находить, что этого не постановлено въ контрактѣ, что такого права коммерческому училищу не дано; что оно могло наступить только по истеченіи трети, очевидно, что если деньги внесены въ теченіи трети, то это условіе еще не наступило и коммерческое училище требовать не можетъ по смыслу 570 ст., чтобы имѣли мѣсто для арендатора тѣ послѣдствія, которыя могутъ наступить, когда лишь наступитъ помянутое условіе. Я не вижу тутъ нарушения 570 ст. Наконецъ, послѣднее обстоятельство, приводимое въ кассационной жалобѣ заключается въ томъ, что палата выставила въ рѣшеніи 549 ст. объ истеченіи срока земской давности, но эта ст. къ дѣлу не примѣнима, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ не только срокъ давности, но даже срокъ дѣйствія контракта не окончился. Дѣйствительно, ст. 549 не имѣетъ въ данномъ случаѣ примѣненія. Она приведена въ концѣ рѣшенія палаты и выводъ изъ этого долженъ быть именно тотъ, что на ст. 549 палата и не могла основывать свое рѣшеніе. Это не болѣе какъ описка. Палата все рѣшеніе основываетъ на 1539 ст., очевидно, что она приводитъ въ концѣ рѣшенія 549 вмѣсто 1539. Въ данномъ случаѣ такая описка въ цитированіи закона не составляетъ повода кассации какъ видно изъ 913 ст. Уст. Угол. Суд., гдѣ именно объ этомъ оговорено. Хотя въ Уставѣ Гражд. Судопр.

нѣтъ подобнаго правила, однако, на основаніи 9 ст. Уст. Гражд. Суд., по которой всѣ судебныя установленія обязаны основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, когда въ нихъ нѣтъ прямого указанія, нахожу совершенно умѣстнымъ примѣненіе въ настоящемъ случаѣ ст. 913 Уст. Уголовн. Судопр. Законъ признаетъ, что коль скоро общій смыслъ приговора таковъ, что соответствуетъ закону, коль скоро рѣшеніе не противно вообще законамъ, то одна ошибка въ ссылкѣ на законъ не составляетъ повода кассации. Тоже имѣетъ мѣсто и здѣсь. Палата основываетъ рѣшеніе на законѣ и примѣняетъ статью, которая примѣнима къ данному случаю, именно 1539 ст.; слѣдовательно, если по ошибкѣ палата привела 549 ст., то это не можетъ составлять повода кассации. Я разобралъ всѣ приводимые въ кассационной жалобѣ и представленіи главноуправляющаго IV отдѣленіемъ, но въ концѣ кассационной жалобы, при перечисленіи статей, будто бы нарушенныхъ палатою, г. юрисконсультъ упоминаетъ еще одну 1547 ст. X т., приведенную также въ рѣшеніи и доказываетъ ея непримѣнимость. Не опровергая, что эта статья дѣйствительно совершенно къ дѣлу не примѣнима, я укажу, что если бы она была примѣнима къ этому дѣлу, то клонилась бы не противъ коммерческаго училища, но за его право; слѣдовательно, и на этой статьѣ палата не могла основывать рѣшенія и притомъ г. юрисконсультъ не указываетъ въ чемъ именно заключалось нарушеніе этой статьи. По

этому въ разборъ этого обстоятельства я вовсе не войду. Окончивъ, такимъ образомъ мое заключеніе, я считаю долгомъ еще указать въ подкрѣпленіе его на то, что кассационный департаментъ сената въ теченіи годовой практики постоянно держался того толкованія, что изъясненіе смысла контракта составляетъ существо дѣла и не можетъ быть поводомъ къ отмінь рѣшенія. Это соображеніе встрѣчается нѣсколько разъ въ сборникѣ рѣшеній сената. Приведу для примѣра дѣло Богряновскаго и дѣло Мозера съ фабрикантомъ Мартенсомъ. Я считаю особенно важнымъ остановиться на послѣднемъ рѣшеніи, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ было обстоятельство, которое скорѣе могло подать поводъ къ сомнѣнію въ томъ, не былъ-ли нарушенъ прямой смыслъ этихъ статей. Тамъ палата сочла себя вправѣ взамѣнъ контрактнаго срока постановить другой, сказавъ, что контрактъ не можетъ быть исполненъ къ 1-му января, такъ какъ во время судебного производства было уже 1-е января, поэтому перенесла сроки контракта на 1-е января будущаго года я полагалъ, что это составляетъ поводъ кассации, но сенатъ призналъ это также рѣшеніемъ дѣла по существу, толкованіемъ контракта и также не вошелъ въ разсмотрѣніе правильности этого распоряженія. Ничего подобнаго въ настоящемъ случаѣ нѣтъ. Палата толкуетъ слова контракта, не дѣлая ничего другаго; здѣсь рѣчь идетъ о существѣ дѣла. Поэтому я полагалъ бы рѣшеніе судебной палаты оставить въ

силѣ по неизмѣннѣ поводамъ, которые приведены въ 793 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Резолюція. На основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд. въ которой опредѣлены поводы къ отмінь рѣшеній, каковыхъ въ настоящемъ дѣлѣ не усматривается, и по силѣ 5 ст. Учрежд. Суд. Установл. признать рѣшеніе судебной палаты неподлежащимъ отмінь.

**ДѢЛО САМСОНА ЕФИМОВА РЕТИВАГО СЪ МѢЩАНКАМИ
АЛИФАНОВОЮ И ТАБУННИКОВОЮ.**

Засѣданіе 11-го мая 1867 года.

Докладъ: Повѣренный московскаго мѣщанина Самсона Ефимова Ретиваго, титулярный совѣтникъ Бурцовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія с.-петербургской судебной палаты, состоявшагося 4-го ноября 1866 года, по дѣлу его съ мѣщанками дѣвицами Прасковьею Алифановою и Натальею Табунниковою. Обстоятельства этого дѣла заключаются въ слѣдующемъ: мѣщанка Агафья Ефимова старшая, владѣвшая домою, приобрѣтеннымъ ею покупкою отъ купца Шеметова, состоящимъ въ С.-Петербургѣ, московской части, отказала его вмѣстѣ съ имуществомъ движимымъ, по духовному завѣщанію, въ 1860 году, родной сестрѣ своей Агафѣ же Ефимовой младшей. Эта послѣдняя составила объ имуществѣ, доставшемся ей отъ родной сестры, духовное завѣщаніе, въ 1862 году, засвидѣтельствованное крѣпостнымъ по-

рядкомъ, а въ 1866 году отмѣнила его новымъ завѣщаніемъ. Последнее завѣщаніе было представлено для засвидѣтельствованія во 2-й департаментъ с.-петербургской гражданской палаты и было внесено въ крѣпостную книгу за № 12-мъ, но палата, за смертію завѣщательницы, послѣдовавшей 11-го февраля 1866 года, не могла возвратить его подъ ея росписку. Впослѣдствіи, Алифанова и Табунникова, племянницы ея, прошеніемъ, поданнымъ въ палату, ходатайствовали о принятіи этого завѣщанія, какъ крѣпостнаго, къ явкѣ. Палата, по разсмотрѣніи содержанія этого прошенія, нашла, что означенное завѣщаніе не можетъ быть, на основаніи 1040 ст. X т. 1 ч., принято къ засвидѣтельствуванію какъ крѣпостное, такъ какъ засвидѣльствованіе крѣпостнымъ порядкомъ этого акта и возвращеніе его завѣщательницѣ подъ ея росписку не могло быть исполнено по случаю смерти Ефимовой младшей; а такъ какъ дѣйствительно ея завѣщательныя распоряженія и уничтоженіе ею завѣщанія 15-го марта 1862 года вполне подтверждаются допросомъ, снятымъ съ нея въ присутствіи палаты, то это завѣщаніе, 7-го апрѣля 1866 года, подлежитъ засвидѣтельствуванію въ порядкѣ домашнихъ духовныхъ завѣщаній. По утвержденіи духовнаго завѣщанія, Алифанова и Табунникова были введены с.-петербургскою управою благочинія во владѣніе наследственнымъ имуществомъ 19-го мая 1866 года. Родной братъ Агафьи Ефимовой, Самсонъ Ефимовъ Ретивой, предъявилъ въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ споръ про-

тивъ завѣщательныхъ распоряженій Агафьи Ефимовой младшей, утверждая, что по силѣ 1030 ст. X т., второе домашнее завѣщаніе сестры его не могло уничтожить силу перваго; что второе завѣщаніе составлено на имѣніе родовое, доставшееся завѣщательницѣ отъ родной сестры ея, Агафьи Ефимовой старшей. Посему, на основаніи 1030, 1134, 1135, 1068 и 1399 ст. X т. Св. Зак., онъ состоитъ къ этому имуществу единственнымъ законнымъ наследникомъ. Присяжный повѣренный Евреиновъ, по довѣренности Алифановой и Табунниковой, возражалъ, что первое крѣпостное духовное завѣщаніе законнымъ порядкомъ уничтожено, 2-е же домашнее завѣщаніе относится къ недвижимому благопріобрѣтенному имуществу Агафьей Ефимовой младшей, а не къ родовому, ибо оно досталось послѣдней отъ сестры по завѣщанію, помимо ближайшаго наследника роднаго брата Самсона Ефимова, и дѣтей другаго брата. Что касается движимаго имущества, то, на основаніи 398 ст. X т., споръ объ его родовомъ происхожденіи не принимается. Окружной судъ нашелъ, что на основаніи 399 ст. X т., родовымъ имуществомъ признается дошедшее отъ 1-го пріобрѣтателя, хотя по духовному завѣщанію, но къ такимъ лицамъ, которыя и безъ него имѣли бы право наследовать. Въ настоящемъ же дѣлѣ спорное имущество почитается родовымъ не можетъ, потому что дошло къ Агафьѣ Ефимовой младшей по духовному завѣщанію Ефимовой старшей, помимо ближайшихъ наследниковъ, и что о родовомъ

происхожденіи движимаго имущества, на основаніи 398 ст., рѣчи быть не можетъ. По этимъ основаніямъ окружной судъ постановилъ въ искѣ Самсона Ефимова Ретиваго отказать, подвергнуть его взысканію судебныхныхъ издержекъ. На это рѣшеніе Ефимовъ принорсилъ с.-петербургской судебной палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой изложилъ, во 1-хъ, что наслѣдованіе Ефимовою младшею имѣнія, по духовному завѣщанію Ефимовой старшей, на основаніи 399 ст. 2 п. X т., сообщило ему свойство родоваго имѣнія, такъ какъ оно чрезъ таковую передачу изъ предѣловъ рода не выходило; 2) на этомъ основаніи, при упомянутомъ переходѣ, имѣніе было утверждено за Агафьею Ефимовою младшею не на основаніи завѣщанія, а по праву законнаго наслѣдства; 3) Ефимова младшая не иначе могла передать это имущество Алифановой и Табунниковой, какъ по крѣпостному духовному завѣщанію. Ефимовъ приводилъ въ подтвержденіе своихъ доводовъ Высочайше утвержденное 21 іюня 1820 года мнѣніе государственнаго совѣта по дѣлу Мясоѣдовой завѣщавшей мужу имѣніе, доставшееся ей по завѣщанію отъ дяди ея Измайлова. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный отвѣтчиць, Евреиновъ, относительно Высочайше, утвержденаго мнѣнія государственнаго совѣта по дѣлу Мясоѣдовой замѣтилъ, что она наслѣдовала имѣніе Измайлова по завѣщанію и вмѣстѣ съ тѣмъ была ближайшею его наслѣдницею, имѣвшей право на наслѣдованіе по закону, почему этотъ переходъ иму-

щества не сообщалъ ему свойствъ благопріобрѣтеннаго. Разсмотрѣвъ апелляцію Ретиваго, с.-петербургская судебная палата нашла что 2 п. 399 ст. X т. ч. 1, лежащей въ основѣ къ разрѣшенію возникшаго между тяжущимися спора, и по историческому своему происхожденію, и по изложенію текста этого закона, не подлежитъ другому истолкованію, какъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ примѣненъ къ сему дѣлу окружнымъ судомъ. А именно: законъ этотъ возникъ изъ такого случая, гдѣ имѣніе благопріобрѣтенное, по завѣщанію, поступило отъ перваго пріобрѣтателя къ его родственницѣ, стоявшей къ нему въ правахъ *прямой* наслѣдницы, и служить дополненіемъ и поясненіемъ неотмѣненнаго кореннаго закона, по которому благопріобрѣтенное имѣніе обращается въ разрядъ родовыхъ *единственно* при переходѣ его по праву законнаго наслѣдованія. Въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта 21 іюня 1820 г., разрѣшившемъ приводимый случай, постановлено общимъ правиломъ: «кто, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ недвижимаго имѣнія, завѣщаетъ оное кому либо изъ родственниковъ своихъ, законное право *послѣ него* имѣющихъ, то имѣніе сіе у тѣхъ, кому оно будетъ завѣщано, почитать уже родовымъ». (См. узак., привед. въ цит. къ 399 ст. X т. ч. 1). Текстъ примѣняемаго къ дѣлу закона: «къ такому родственному лицу, которое имѣло бы по закону право наслѣдованія, также указываетъ на прямаго законнаго наслѣдника завѣщателя: ибо, въ противномъ смыслѣ, вмѣсто этихъ

словъ, слѣдовало бы выразиться: «къ одному изъ членовъ рода», потому что, по силѣ 1111 ст. X т. ч. 1, *если* они, въ известномъ порядкѣ, имѣютъ по закону право наслѣдованія одинъ послѣ другаго. Такимъ образомъ, благопріобрѣтенное имѣніе старшей Ефимовой, переходя по завѣщанію къ младшей сестрѣ, не бывшей при живомъ братѣ ея прямою наслѣдницею, въ разрядъ родовыхъ не поступало, и эта вторая сестра имѣла право завѣщать его также, какъ имѣніе благопріобрѣтенное. Что касается до указанія истца на то обстоятельство, что Ефимова младшая, при введѣ ея во владѣніе имѣніемъ сестры, не уплатила пошлинъ, въ качествѣ наслѣдницы по закону, то это не можетъ стѣснять судебныя мѣста въ разрѣшеніи вопроса о свойствѣ спорнаго имѣнія. Охраненіе пользы казны, упушенныхъ отъ невзысканія пошлинъ, какъ при этомъ переходѣ, такъ и при введѣ во владѣніе тѣмъ же имѣніемъ отвѣтчицъ по сему дѣлу, относится къ обязанностямъ казенной палаты и прокурорскаго надзора по губерніи (т. II учр. каз. пал. ст. 1046 и учр. губ. прок. и губ. стр. ст. 1474 п. 9). Руководствуясь этими основаніями, палата опредѣляетъ: рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда утвердить; апелляціонную жалобу Ретиваго оставить безъ уваженія.

Въ прошеніи, поданномъ въ сенатъ, повѣренный истца, титулярный совѣтникъ Бурцовъ, повторяя прежніе доводы, дополняетъ ихъ тѣмъ, 1) что по смыслу 2 и 5 пунк. 397 ст. X т., благопріобрѣтеннымъ имуществомъ

называется такое, которое перешло по какому нибудь акту, или уступлено изъ чужаго рода. Посему Ефимова младшая, отказывая Алифановой и Табунниковой имущество, оставшееся ей отъ сестры ея, у которой она, на основ. 1111 ст. X т., состояла наслѣдницею и не пріобрѣтенное отъ чужеродца, на основаніи 2 и 5 пунк. 397 ст., не можетъ быть почитаемо имуществомъ благопріобрѣтеннымъ; 2) что ст. 399 и приведенный выше 2 пунк. 297 ст. ясно разрѣшаютъ настоящей споръ, такъ какъ въ мнѣніи государственнаго совѣта по дѣлу Мясоѣдовой сказано: «вопросъ о наслѣдственномъ или благопріобрѣтенномъ свойствѣ сего имущества не имѣлъ бы мѣста, когда бы Мясоѣдовъ былъ бы Измайлову лицо постороннее». Далѣе говорится: «но Мясоѣдовъ былъ родной племянникъ Измайлова, слѣдовательно могъ получить послѣ него имѣніе по праву наслѣдства». Приведенныя выписки указываютъ на то, что отсутствіе завѣщанія считается необходимымъ условіемъ для признанія имущества благопріобрѣтеннымъ, перешедшимъ по какому либо акту укрѣпленія отъ чужеродца, съ другой стороны, 2-й пунк. 397 ст. получаетъ такой смыслъ, что подъ лицами, имѣющими право наслѣдованія, не должно считать только ближайшихъ наслѣдниковъ, а всѣхъ членовъ рода, имѣющихъ въ порядкѣ и постепенности, указанныхъ въ 1137 ст., право на наслѣдованіе. Въ силу этихъ соображеній и на основ. 793 ст. Уст. Гр. Суд., Бурцовъ проситъ кассационный департаментъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты.

Заключение Оберъ-прокурора. Въ кассационной жалобѣ, какъ поводъ кассации, выставляется нарушение прямого смысла 2 и 5 пунк. 397 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. и неправильное толкованіе 2 пунк. ст. 399 тѣхъ же части и тома. Неправильность толкованія 399 ст., по объясненію просителя, заключается въ томъ, что пункту 2-му этой статьи приданъ такой смыслъ, что въ немъ разумѣется только прямой наслѣдникъ лица, завѣщавшаго имѣніе. Приведенное узаконеніе заключаетъ въ себѣ слѣдующее: «имущества родовыя суть: п. 2) имущества, дошедшія отъ перваго ихъ пріобрѣтателя хотя и по духовному завѣщанію, но *къ такому родственному лицу, которое имѣло-бы по закону право наслѣдованія*». Здѣсь не говорится, что родственное лицо должно имѣть по закону ближайшее право наслѣдованія. Впрочемъ, по редакціи приведеннаго закона можно допустить и то толкованіе, которое придаетъ ему противная сторона, т. е. что здѣсь разумѣются именно ближайшіе наслѣдники. Однимъ словомъ, можно допустить и то и другое толкованіе. Въ этомъ отношеніи не можетъ служить никакимъ разъясненіемъ мнѣніе государственнаго совѣта, на которомъ основанъ приведенный законъ, такъ какъ оно касается случая, когда родственникъ былъ ближайшимъ законнымъ наслѣдникомъ завѣщателя. Неизвѣстно, какъ понималъ законодатель случай, когда является наслѣдникомъ не ближайшій, а дальнѣйшій родственникъ завѣщателя. Для разрѣшенія настоящаго вопроса слѣдуетъ сопоставить 2

п. ст. 399 съ ст. 397. Законъ опредѣляетъ имущество родовымъ не въ смыслѣ исключенія изъ общаго правила, т. е. не говоритъ, чтобы всѣ имущества признавались благопріобрѣтенными, за исключеніемъ поименованныхъ въ 399 ст. Всѣ условія для признанія имущества какъ родовымъ, такъ и благопріобрѣтеннымъ, исчислены въ законѣ. Въ немъ прямо сказано какія имущества родовыя, какія благопріобрѣтенныя. Никакихъ среднихъ, не подходящихъ подъ тотъ или другой видъ, быть не можетъ; всякое имущество должно подходить подъ положительное опредѣленіе закона, или 397, или 399 ст. Если признать, что имущество, бывшее у перваго пріобрѣтателя благопріобрѣтеннымъ, но завѣщанное такому родственному лицу, которое не состоитъ ближайшимъ наслѣдникомъ, не подходитъ подъ разрядъ, упомянутый во 2 п. 399 ст., то является вопросъ о томъ, подъ какой разрядъ слѣдуетъ подвести это имущество? Въ 397 ст. сказано: 1) благопріобрѣтенное имущество считается выслуженное, всемилоствѣйше пожалованное; подъ—этотъ пунктъ данное имущество очевидно не подходитъ; 2) имущество, доставшееся покупкою, дарственною записью или другимъ какимъ бы то ни было способомъ укрѣпленія, т. е. какимъ бы то ни было способомъ за деньги,—равнымъ образомъ не подходитъ, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь объ имуществѣ, полученномъ отъ родственнаго лица изъ того же рода; 3) купленное отцомъ отъ сына, которому досталось отъ матери; 4) имущество хотя и родовое, но которое владѣльцемъ

было продано чужеродцу и послѣ отъ чужеродца обратно куплено; подъ эти оба пункта данное имущество равнымъ образомъ не подходитъ; 5) имущество, *купленное отъ родственника*; у котораго оно было благопріобрѣтеннымъ. Соображеніе этого пункта съ пунктомъ 2-мъ показываетъ ясно то различіе, которое законъ дѣлаетъ въ способахъ пріобрѣтенія имущества изъ чужаго рода, или изъ того же рода. Во 2-мъ пунктѣ говорится о всякихъ способахъ пріобрѣтенія, въ томъ числѣ и о дарственныхъ. Въ 5 пунктѣ говорится объ имуществахъ, пріобрѣтенныхъ за деньги; покупка сохраняетъ за ними свойство благопріобрѣтенныхъ имуществъ, хотя бы они были куплены у родственника. Здѣсь не говорится о способахъ пріобрѣтенія имущества вообще, а только о куплѣ-продажѣ. Очевидно, подъ этотъ пунктъ данное имѣніе, какъ доставшееся по завѣщанію, также не подходитъ. Наконецъ, по 6 и 7 пунктамъ, признается благопріобрѣтеннымъ имущество, полученное на указанную часть однимъ изъ супруговъ по смерти другаго, а также имущество, собственнымъ трудомъ нажитое. Эти пункты также не относятся къ настоящему дѣлу. Слѣдовательно, если не признавать имущества, завѣщаннаго родственнику, родовымъ, то остается признать его благопріобрѣтеннымъ. Но имущество, о которомъ идетъ рѣчь, не подходитъ ни подъ одинъ пунктъ 399 ст., не подходитъ равнымъ образомъ ни подъ одинъ изъ пунктовъ 397 ст. Такимъ образомъ, имущество это оказывается ни родовымъ, ни благопріобрѣтеннымъ чего быть

не можетъ. Указаніемъ къ разрѣшенію настоящаго вопроса можетъ еще служить статья 1100 ч. 1 т. X, по которой, при предъявленіи спора по завѣщанію о родовомъ свойствѣ имѣнія, должно быть доказано, что спорное имѣніе досталось завѣщателю по наслѣдству, или *хотя и по завѣщанію же, но отъ такого лица, по смерти котораго завѣщатель былъ и непосредственнымъ наслѣдникомъ*. Приведенное узаконеніе говоритъ о прямыхъ, непосредственныхъ наслѣдникахъ. Это какъ будто противорѣчитъ выведенному заключенію, но окончаніе статьи «если представленные акты окажутся не подверженными сомнѣнію, или ссылка подтвердится справкою, то спорное имѣніе до рѣшенія дѣла поручается опекунскому управленію» приводитъ къ заключенію, что содержаніе ея не можетъ стѣснять въ признаніи имущества родовымъ, хотя оно досталось дальнему родственнику помимо ближайшаго наслѣдника. Смыслъ этой статьи чисто процессуальный: она показываетъ въ какомъ положеніи должно оставаться спорное имущество до разрѣшенія самаго вопроса права этому спору. Статьи 397 и 399, какъ я уже сказалъ, имѣютъ другое значеніе и нельзя не придти къ заключенію, что имущество, завѣщанное родственникомъ, хотя бы и дальнѣйшему, мимо ближайшаго наслѣдника, должно быть подведено подъ смыслъ п. 2-го 399 ст. и признано родовымъ. Признаніе его благопріобрѣтеннымъ очевидно нарушило бы прямой смыслъ 397 ст., подъ которую

оно не подходит. Поэтому я полагаю бы решение палаты отменить и передать дело на рассмотрение другого департамента московской судебной палаты.

(*Соображения правительства сената по сему делу, изложенныя въ решении въ окончательной формѣ.*) Выслушавъ заключение оберъ-прокурора правительств. сенатъ находитъ, что по закону (X т. ч. 1 ст. 396) недвижимыя имѣнія суть благопріобрѣтенныя или родовыя. Въ ст. 397 перечислены семь случаевъ, въ которыхъ имущество считается благопріобрѣтеннымъ, а въ 399 постановлено какія имущества суть родовыя. Ни та ни другая статья однако, перечисляя различныя случаи перехода имуществъ не постановляютъ общаго опредѣленія понятій о благопріобрѣтенномъ и родовомъ имѣніи и самое перечисленіе сдѣланное въ этихъ ст. оказывается неполнымъ. Такимъ образомъ ни въ той ни въ другой ст. не указано напр. какимъ имуществомъ надлежитъ считать доставшееся по дарственной записи изъ того же рода. Неполнота сія объясняется тѣмъ, что указанныя статьи составляютъ лишь совокупность случаевъ, въ которыхъ законодательная власть въ различныя времена находила необходимымъ положительно выразить что извѣстнымъ способомъ полученное имѣніе есть благопріобрѣтенное или родовое, при чемъ таковое признаніе со стороны законодательной власти исходило иногда по поводу отдѣльныхъ вопросовъ, возникавшихъ въ судебной практикѣ, которые токмо и представлялись къ разрѣшенію; таково: происхожденіе и 2

п. 399 ст. изъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 19 декабря 1819 года послѣдовавшаго по частному дѣлу. Имѣя въ виду, что на основ. 9 ст. Уст. Граж. Суд. въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ, судебныя установленія обязаны основывать свое рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ правительств. сенатъ, обращаясь ко 2 п. 399 ст. т. X ч. 1 св. зак. граж. усматриваетъ, что весь вопросъ о примѣненіи этого пун. заключается въ томъ, должно ли быть почитаемо родовымъ такое имущество, которое досталось по духовному завѣщанію не ближайшему наслѣднику а члену того же рода вообще? Законъ предъусматривая случаи, что имѣніе не смотря на то, что дошло кому либо по завѣщанію, можетъ считаться родовымъ, имѣетъ въ виду не завѣщателя родовыхъ имѣній (ст. 1068 т. X ч. 1 з. г.) а завѣщателя благопріобрѣтенныхъ. Благопріобрѣтенное имущество можно завѣщать стороннему лицу или родственнику, притомъ ближайшему или дальнему. Если благопріобрѣтенное имѣніе передается по завѣщанію ближайшему родственнику то нѣтъ сомнѣнія, что имѣніе становится родовымъ потому что такой родственникъ имѣетъ безусловное право наслѣдованія по закону послѣ пріобрѣтателя. Но если благопріобрѣтенное имѣніе передается по завѣщанію какому либо родственнику, неимѣющему прямого права наслѣдованія, то сомнѣніе существуетъ потому, что о такомъ лицѣ нельзя сказать чтобы оно имѣло безусловное право законнаго наслѣдованія: это право зависитъ отъ раз-

ныхъ условій и главное отъ времени опредѣленія правъ на наслѣдованіе. Для того чтобы слова 2 п. 399 ст. «*которое имѣло бы по закону право наслѣдованія*» имѣли твердый смыслъ, необходимо отнести ихъ къ положительно извѣстному *юридическому моменту*. Этотъ моментъ опредѣляется словами того же 2 п. 399 ст. «*дошедшій по духовному завѣщанію*». Законъ очевидно имѣетъ въ виду моментъ перехода по завѣщанію времени, когда преимущественное право наслѣдованія по завѣщанію пріобрѣтателя имѣнія окончательно образовалось. Это время есть смерть завѣщателя, такъ какъ тогда открывается и извѣстное право законнаго наслѣдства (т. X ч. 1 ст. 991, 1030, 1222 и 1254). На семъ основаніи слѣдуетъ признать, что по буквальному смыслу 2 п. 399 ст. имѣніе благопріобрѣтенное, завѣщанное родственнику, становится у него родовымъ, если этотъ родственникъ во время открытія наслѣдства, со смертью завѣщателя имѣлъ бы по закону право наслѣдовать послѣ завѣщателя; напротивъ если во время открытія наслѣдства послѣ завѣщателя, наслѣдственное право по закону принадлежало не ему и онъ наслѣдовалъ только въ силу завѣщанія, то завѣщанное имѣніе не подходитъ подъ буквальный смыслъ 2 п. 399 ст. Такое примѣненіе 2 п. 399 ст. согласно съ коренною мыслью этого закона и съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 19 декабря 1819 года послужившимъ ему основаніемъ: законъ, устанавливая означенное правило преду-

сматривалъ именно тѣ случаи когда благопріобрѣтенное имѣніе передается по завѣщанію *вмѣсто наслѣдства и раздѣла* такимъ лицамъ, которыя и безъ завѣщанія имѣли бы ближайшее право наслѣдовать послѣ завѣщателя. Въ подтвержденіе того же объясненія 2 п. 399 служитъ и ст. 1100 т. X. ч. 1. которая при предъявленіи противъ завѣщанія такого спора который основанъ на родовомъ свойствѣ имѣнія, предписываетъ соображать: дошло ли имѣніе по завѣщанію отъ такого лица, «*по смерти коего послѣдній завѣщатель былъ прямымъ непосредственнымъ* наслѣдникомъ. Хотя эта ст. содержитъ собственно процессуальное правило, тѣмъ не менѣе по неизбѣжной соотвѣтственности процессуальныхъ мѣръ обеспечения спорныхъ родовыхъ имѣній съ законами о родовыхъ имѣніяхъ, и эта статья очевидно вытекаетъ изъ однихъ и тѣхъ же воззрѣній законодателя на значеніе и происхожденіе въ имѣніи родоваго свойства. Такимъ образомъ въ рѣшеніи палаты не оказывается неправильнаго истолкованія означеннаго 2 п. 399 ст. Но если имущество завѣщанное первымъ его пріобрѣтателемъ такому родственному лицу, которое по смерти завѣщателя, не было бы ближайшимъ законнымъ наслѣдникомъ, не подходитъ подъ точный разумъ 2 п. 399 ст. то оно еще менѣе можетъ быть подведено подъ буквальный смыслъ какого либо изъ остальныхъ пунктовъ ст. 399 и 397. А такъ какъ всякое недвижимое имущество должно быть непременно признано или родовымъ, или благопріобрѣтеннымъ и внѣ этихъ двухъ видовъ ника-

кого имущества быть не можетъ, то при невозможности опредѣлить свойство имѣнія по точному разуму ст. 399 и 397 остается на основ. ст. 9 Уст. Гр. Суд. по не полнотѣ закона обратиться къ общему смыслу законовъ. Общій смыслъ ст. 397 и 399 показываетъ, что въ нихъ не только опредѣляется какія имущества признаются родовыми и какія благопріобрѣтенными, но вмѣстѣ съ тѣмъ указываются и случаи, въ коихъ имущество благопріобрѣтенное можетъ сдѣлаться родовымъ и наоборотъ, когда имущество родовое обращается въ разрядъ благопріобрѣтенныхъ; именно: благопріобрѣтенное имущество превращается въ родовое только въ одномъ случаѣ, когда оно переходитъ отъ одного лица къ другому того же рода въ порядкѣ наслѣдованія и при этомъ не только наслѣдствомъ по закону, но и наслѣдствомъ по завѣщанію, если только оно завѣщается именно тому лицу, которое и безъ завѣщанія должно бы было наслѣдовать по закону. Напротивъ того имѣніе родовое обращается въ разрядъ благопріобрѣтенныхъ, когда оно по какому бы то ни было укрѣпленію, хотя бы и дарственному, переходитъ въ чужой родъ. Только въ этихъ двухъ случаяхъ по смыслу дѣйствующихъ законовъ имѣніе перемѣняетъ свое свойство, дѣлаясь изъ благопріобрѣтеннаго родовымъ и на оборотъ изъ родоваго благопріобрѣтеннымъ. Слѣдовательно внѣ этихъ двухъ случаевъ, какимъ бы способомъ и къ кому бы имѣніе ни переходило, оно должно сохранять прежнѣе свое свойство, т. е. если оно было благопріобрѣтеннымъ, то и по пе-

реходѣ къ другому лицу остается таковымъ, а если оно было родовымъ, то такимъ и остается. Подтверженіемъ сему служить соображеніе п. 5 ст. 397 и п. 3 ст. 399. По силѣ этихъ пунктовъ имѣніе купленное у какого бы то ни было родственника, если оно было у продавца благопріобрѣтеннымъ, остается таковымъ и у покупателя, хотя бы этотъ покупатель и состоялъ послѣ продавца даже ближайшимъ наслѣдникомъ по закону; напротивъ того если оно было у продавца родовымъ, то остается родовымъ и у покупателя, не смотря на то что дошло къ нему по куплѣ а не по наслѣдству. Примѣняя этотъ общій смыслъ законовъ къ имѣніямъ, завѣщаемымъ мимо ближайшихъ наслѣдниковъ, — другимъ родственникамъ, слѣдуетъ признать что и они если были у завѣщателя родовыми (ст. 1068 X. т. ч. 1) остаются таковыми и у наслѣдниковъ по завѣщанію, а если были у завѣщателя благопріобрѣтенными, то остаются таковыми и у того родственника, которому завѣщаны. Слѣдовательно нельзя не признать, что рѣшеніе палаты въ семъ отношеніи вполне соответствуетъ общему смыслу законовъ и что потому въ немъ не заключается нарушенія 397 ст. X т. ч. 1. Тѣмъ болѣе, что ни изъ разума ни изъ историческаго происхожденія 397 ст. нельзя вывести заключенія, что бы *только въ тѣхъ случаяхъ*, которые въ ней поименованы, имѣніе могло почитаться благопріобрѣтеннымъ. А за симъ не оказывается въ рѣшеніи палаты и нарушенія ея 60 и 65 ст. т. 1 закон. основн., такъ какъ

отд. 1. 4

и сія послѣдняя ст. точно такъ же какъ и ст. 9 Уст. Гр. Суд. позволяетъ, въ случаѣ невозможности согласить буквальный смыслъ одного закона съ другимъ, слѣдовать общему духу законодательства и держаться смысла наиболѣе оному соотвѣтствующаго. По всѣмъ изложеннымъ основаниямъ, не находя по предлагающему дѣлу нарушеній, которыя по 793 Уст. Гр. Суд. могли бы служить поводомъ къ кассациі рѣшенія с.-петерб. судебной палаты, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: оставить кассационную жалобу повѣреннаго Ретиваго безъ послѣдствій.

ДѢЛО ЦѢПОВА СЪ ДЕМЕНТЬЕВЫМЪ.

Засѣданіе 28 Іюля 1867 года.

Докладъ. Крестьянинъ Петръ Цѣповъ, именуя себя прикащикомъ купца Бѣляева, 6 іюня 1866 года представилъ въ с.-петербургскій окружный судъ счетъ на поставленный кирпичъ Натальѣ Дементьевой и просилъ взыскать остальную, не заплаченную по сему счету сумму 757 р. 47 к. съ мужа Дементьевой, купца Ивана Дементьева. Счетъ этотъ писанъ на бланкѣ биржи почетнаго гражданина Бѣляева и подписанъ однимъ Цѣповымъ. Повѣренный отвѣтчика, не возражая противъ количества кирпича, показаннаго по счету поставленнымъ, утверждалъ, что при доставкѣ кирпича, каждый разъ производился съ Цѣповымъ окончательный расчетъ; квитанціи же отъ него Дементьева никогда не получалъ. По ссылкѣ повѣреннаго истца, судъ допросилъ подъ присягою служащаго у Бѣляева крестьянина Воронина, который показалъ что онъ два раза ходилъ къ Дементьеву за деньгами и, получивъ каждый разъ по сту руб., выдалъ первый разъ особую

квитанцію а во второй разъ росписался на счетъ. За симъ, по требованію суда, повѣренный отвѣтчика представилъ росписки Воронина въ полученіи, вмѣсто Цѣпова, ста руб. и ста пятидесяти заявилъ при томъ, что въ представленномъ Цѣповымъ счетъ уплатъ этихъ не значится. Окружный судъ нашель, что хотя счетъ, представленный повѣреннымъ Бѣляева, какъ неподписанный отвѣтчикомъ, самъ по себѣ за силою 472 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣеть значенія, но какъ количество постановленнаго кирпича неоспорено и присяжнымъ показаніемъ свидѣтеля Воронина удостовѣрено, что въ платежѣ денегъ онъ одинъ разъ выдалъ квитанцію, а другой разъ росписался на счетъ, повѣренный же отвѣтчика, не взирая на это присяжное показаніе, утверждаетъ, что счетовъ съ росписками не существуетъ, то при такомъ уклоненіи отвѣтчика отъ представленія счетовъ, неуплату остальныхъ денегъ за кирпичъ по примѣненію 442-й и 444 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ признать доказанною, а искъ не опровергнутымъ. Посему окружный судъ 19 декабря 1866 года присудилъ съ Дементьева въ пользу Цѣпова 757 р. 47 к. С.-Петербургская судебная палата, разсматривавшая дѣло это по апелляціонной жалобѣ Дементьева усмотрѣла: 1) что Цѣповъ именуя себя прикащикомъ Бѣляева и взыскивая по счету, писанному на бланкѣ биржи сего послѣдняго, отыскиваетъ деньги за товаръ для себя, и окружный судъ признавая его повѣреннымъ Бѣляева, присуждаетъ взысканію въ пользу Цѣпова, и 2) что Цѣповъ, заявившій

о принадлежности отыскиваемыхъ денегъ Бѣляеву и не представившій отъ него довѣренности на производство сего дѣла, не можетъ быть по оному, согласно 247 ст. Уст. Гр. Суд. признанъ самостоятельнымъ истцомъ и Бѣляевъ вправѣ, за силою 249 ст. того же Уст., признать дѣйствія Цѣпова для себя необязательными. По симъ соображеніямъ и на основ. 4 п. 585 ст. Уст. Гр. Суд. судебная палата 3 марта 1867 г., не касаясь существа дѣла, признала Цѣпова не представившимъ законныхъ доказательствъ на право предьявленія настоящаго иска и отмѣнила состоявшееся по оному рѣшеніе окружнаго суда, подвергнувъ Цѣпова взысканію судебныхныхъ издержекъ. На это опредѣленіе палаты повѣренный Цѣпова Осмаковъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая на неточность изложенія палатою обстоятельствъ дѣла, приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ ея рѣшенія: 1) что товарищу предсѣдателя окружнаго суда, а слѣдовательно и самому суду, было извѣстно, и кромѣ того видно было по самому производству дѣла, и изъ объясненій повѣреннаго отвѣтчика, что Цѣповъ торговалъ на биржѣ купца Бѣляева въ качествѣ отчетнаго прикащика 1 го класса, а такіе прикащики имѣютъ по закону право взыскивать деньги за отпущенный товаръ помимо своихъ хозяевъ; 2) что палата отказала Цѣпову въ правѣ на искъ съ Дементьева, не потребовавъ отъ повѣреннаго Цѣпова доказательствъ на это право; 3) что палата, въ нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд., постановляя о правѣ Цѣпова на искъ, вошла

въ разсмотрѣніе такого вопроса, который не былъ возбужденъ Дементьевымъ и его повѣреннымъ ни во время производства дѣла, ни въ аппеляціи, приведенная же палатою 584 ст. Уст. Гр. Суд. относится къ окружному суду, а не къ палатѣ и 4) что на основ. означенной 584 ст. судъ можетъ только не принять дѣло къ своему разсмотрѣнію и, слѣдовательно, по иску, не бывшему въ производствѣ, не можетъ быть положено никакого взысканія, а между тѣмъ палата, признавъ Цѣпова неимѣющимъ права на искъ, возложила на него уплату судебныхъ издержекъ. По симъ основаніямъ повѣренный Цѣпова считаетъ опредѣленіе палаты подлежащимъ отмѣнѣ на основ. 1 и 3 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд. Къ кассационной жалобѣ приложены между прочимъ: а) григачичье свидѣтельство 1-го класса, выданное Цѣпову 15 декабря 1865 года, съ поясненіемъ, что таковыя свидѣтельства онъ имѣлъ за прежніе годы и имѣетъ за послѣдующій; б) кредитное письмо Бѣляева къ Цѣпову отъ 7 апрѣля 1865 года; в) условіе Цѣпова съ Бѣляевымъ 11 августа 1865 года о поступленіи въ прикащики 1-го класса на одинъ годъ, съ поясненіемъ, что такой же договоръ имѣется и за послѣдующій годъ и г) подлинная довѣренность Бѣляева Цѣпову отъ 5 апрѣля 1867 года.

Оберъ-прокуроръ фонъ-Дервизъ. Повѣренный отчетнаго прикащика Цѣпова Осмаковъ излагаетъ нарушенія, которыя онъ считаетъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, въ одиннадцати пунктахъ своей кассац. жалобы, но

онъ указываетъ только три ст. закона, которыя считаются нарушенными; именно: 584, 773 и 777 Уст. Гражд. Суд. Статью 584 онъ считаетъ нарушенною тѣмъ, что судъ отказавшись, на осн. этой ст. отъ разсмотрѣнія дѣла, по не представленію истцомъ доказательствъ на право начатія иска, въ тоже время возложилъ на него судебныя издержки, тогда какъ въ этой 584 ст. вовсе ничего не упоминается о возложеніи судебныхъ издержекъ. Въ этой ст. говорится: «Судъ обязанъ независимо отъ отводовъ, со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло.» Затѣмъ 3 п. этой ст. «когда обнаружится, что тяжущійся не имѣетъ права ходатайствовать въ судѣ»; и 4-й, «Когда окажется что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла». Осмаковъ полагаетъ, что палата должна была только ограничиться, непринятіемъ къ разсмотрѣнію дѣла, по непредставленію Цѣповымъ доказательствъ на право ходатайства въ судѣ, но не имѣла права возлагать на него судебныхъ издержекъ. Изъ вышеизложеннаго содержанія статьи 584-й видно, что она къ порядку возложенія судебныхъ издержекъ вовсе не относится. Ст. эта вовсе не опредѣляетъ этого порядка; онъ опредѣляется особымъ четвертымъ раздѣломъ, второй книги Уст. Гр. Суд. Затѣмъ въ ст. 711 Уст. Гр. Суд., говорится о порядкѣ изложенія рѣшеній судебныхъ мѣстъ, и въ послѣднемъ 4-мъ пун. сказано, что «въ рѣшеніи должно заключаться означеніе слѣдуетъ ли взысканіе суд. издержекъ возложить на одного изъ тяжущихся или распределить между обѣими сто-

ронами.» На точномъ основ. этого пунк. судебное мѣсто обязано въ каждомъ рѣшеніи упоминать съ кого слѣдуетъ опредѣлить взыскаііе судебн. издержекъ. По сему и судебная палата, постановивъ рѣшеніе, которымъ она отказалась отъ разсмотрѣнія иска Цѣпова, по непредставленію имъ доказательствъ на право начатія иска, въ тоже время, на основ. 4 п. 711 ст., обязана была указать на кого слѣдуетъ возложить судебныя издержки. Исполнивъ эту обязанность, палата очевидно не нарушила тѣмъ самымъ 584 ст., вовсе неотносящейся до порядка возложенія судебныхъ издержекъ. Что касается нарушенія 773 и 777 ст., то нарушеніе этихъ стат. Осмаковъ видитъ въ томъ, что палата вошла въ разсмотрѣніе такого вопроса, о которомъ пригашикъ Цѣповъ не заявлялъ и который не былъ возбужденъ ни одною стороною, а именно вопроса, о правѣ Цѣпова на начатіе иска. Въ 773 ст. говорится: «Палата входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія окружнаго суда, которыя тою или другою стороною обжалованы». Ст. эта не заключаетъ въ себѣ никакой особенности производства во второй инстанціи, потому что соотвѣтствуетъ правилу, предписанному въ 706 ст. для первой инстанціи, т. е. окружнаго суда. Въ ст. этой сказано: «Судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, ни возбуждать вопроса о давности, если тяжущіеся на нее не ссылались». Какъ эта ст. такъ и 773 запрещаетъ

ютъ суду самому возбуждать вопросы о такихъ требованіяхъ, о которыхъ не просили тяжущіеся. Но въ настоящемъ случаѣ идетъ рѣчь не о требованіи, а о соблюденіи такихъ основныхъ правилъ судопроизводства, на соблюденіе за исполненіемъ которыхъ по ст. 584 Устав. Гражд. Судопр. лежитъ на обязанности самого суда независимо отъ указанія сторонъ. Въ статьѣ этой постановлено: «Судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло (п. 4), когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла.» Слѣдовательно, для того чтобы возбудить вопросъ о правѣ лица на ходатайство за другаго, суду не нужно дожидаться указанія сторонъ; онъ обязанъ самъ возбудить его; а чтобы эта ст. относилась исключительно къ обязанности окружнаго суда этого ни изъ чего не видно. Она стоитъ въ числѣ общихъ правилъ судопроизводства, и должна быть примѣняема и въ производствѣ второй инстанціи. Въ ст. 777, на которую указываетъ и самъ жалобщикъ, сказано: «Во всѣхъ случаяхъ, для коихъ не постановлено въ предшествующихъ статьяхъ особыхъ правилъ, къ производству дѣлъ въ палатѣ примѣняются правила, установленныя для окружнаго суда». По этой ст. слѣдовательно палата была обязана примѣнить и руководствоваться 584 ст. такъ какъ для судебной палаты въ этомъ отношеніи, особыхъ правилъ въ Уставѣ не постановлено. Такимъ образомъ нѣтъ нарушенія ни 773, ни 777 ст. Въ остальныхъ пунктахъ Осмаковъ не указываетъ

ни одного закона, который был бы нарушенъ. Въ нихъ онъ объясняетъ обстоятельства дѣла по существу. Такъ онъ говоритъ что долгъ за кирпичъ былъ признанъ отвѣтчикомъ. Далѣе, онъ указываетъ, что палата неправильно признала, что въ представленномъ Цѣповымъ счетѣ не заключается значеніе уплатъ сдѣланныхъ 14 и 30 Августа 1865 г. Указанія эти касаются существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго правит. сенатъ на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. не входитъ. Далѣе Осмаковъ указываетъ, что Цѣповъ, будучи отчетнымъ прикащикомъ, имѣлъ право взыскивать деньги за проданный товаръ, и что если палата не отвергала это его право, то должна была потребовать отъ него на то доказательствъ. Но чтобы судъ былъ обязанъ требовать доказательствъ, которыя не представлены самими тяжущимися, такого правила въ законѣ не оказывается. Напротивъ того ст. 367 говоритъ: «Судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися.» Слѣдовательно въ этомъ отношеніи никакого нарушенія судебною палатою не сдѣлано. А объясненіе о томъ, что Цѣповъ будучи отчетнымъ прикащикомъ, имѣлъ право взыскивать деньги, не подтверждается правилами, предписанными Уст. Гр. Суд., въ которыхъ не сдѣлано никакого изъятія для отчетныхъ прикащиковъ. По правиламъ Уст. Гр. Суд. иски могутъ быть начинаемы или самими истцами, или могутъ быть довѣрены другому ли-

цу. Но на основ. ст. 14 и 262 Уст. Гр. Суд. въ случаѣ предъявленія иска не въ свою пользу, а въ пользу другаго лица, должно быть представлено при прошеніи особое полномочіе. Полномочіе это можетъ быть дано въ различной формѣ, смотря потому, состоитъ ли повѣренный въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ или нѣтъ. Такъ въ ст. 248 указанъ порядокъ выдачи довѣренности присяжнымъ а въ ст. 247 всѣмъ прочимъ лицамъ, не состоящимъ въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, и именно определено, что полномочіе симъ послѣднимъ должно быть удостовѣрено не иначе, какъ довѣренностію, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ. Объ отчетныхъ прикащикахъ никакихъ особыхъ правилъ въ этомъ отношеніи не постановлено, они подходятъ подъ общую категорію лицъ, не состоящихъ въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, и слѣдовательно если они ходатайствуютъ не за себя а въ пользу своего хозяина, то обязаны, по точному смыслу ст. 247 и 262 Уст. Гражд. Судопр., представить довѣренность, засвидѣтельствованную установленнымъ порядкомъ. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ не было представлено такой довѣренности, то палата, отказавшись на этомъ основаніи отъ разсмотрѣнія дѣла, ни въ чемъ не нарушила правилъ судопроизводства. По этимъ основаніямъ я полагаю бы жалобу Осмакова оставить безъ послѣдствій.

(Соображенія правительств. сената по сему дѣлу, изложенныя въ рѣшеніи въ окончательной

формъ.) Правительствующій сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, усматриваетъ, что с.-петербургская судебная палата, ссылаясь на 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., отказала Цѣпову въ правѣ производить начатый имъ искъ на томъ основаніи, что Цѣповъ именуя себя прикащикомъ Бѣляева, взыскивая по счету, писанному на бланкѣ биржи сего послѣдняго и признавая отыскиваемую имъ сумму принадлежностью Бѣляева, не представилъ на производство иска довѣренности отъ своего хозяина. Приложеніе къ сему дѣлу означеннаго закона правительствующій сенатъ находитъ неправильнымъ, ибо въ п. 4 означенной 584 ст. говорится о случаѣ, когда повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла, а между тѣмъ изъ дѣла не видно чтобы Цѣповъ дѣйствовалъ въ качествѣ повѣреннаго на веденіе дѣла Бѣляева, а напротивъ, самое рѣшеніе судебной палаты обнаруживаетъ, что Цѣповъ отыскивалъ съ Дементьева деньги въ пользу свою, такъ какъ онъ самъ продавалъ Дементьеву кирпичъ. По закону передача отъ продавца покупщику проданнаго движимаго имущества совершается дѣйствительнымъ покупщику врученіемъ самаго сего имущества, (т. X. ч. 1 ст. 1510), но покупщикъ обязанъ заплатить продавцу цѣну проданнаго имущества, въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ, наличными деньгами или обязательствами по условію, (ст. 1521). На этомъ основаніи купеческіе прикащики, уполномоченные отъ своихъ хозяевъ, продавая товары, принадлежащіе своимъ хозяевамъ, сами

получаютъ расчетъ отъ покупателей за товары, ими самими проданные и отпущенные; и нѣтъ закона, воспреещающаго прикащику, въ случаѣ уклоненія покупателя отъ платежа, прибѣгать къ судебной защитѣ и требовать личнаго расчета съ покупателемъ, согласно состоявшемуся между ними условію. Въ искахъ такого рода, какъ вытекающихъ изъ личныхъ отношеній покупателя къ продававшему товаръ прикащику, которыя хозяину иногда могутъ быть даже вовсе неизвѣстны, прикащикъ хотя и взыскиваетъ деньги за ввѣренный ему хозяйскій товаръ, долженъ быть признанъ истцомъ самостоятельнымъ, требующимъ исполненія предъ нимъ нарушеннаго покупателемъ условія, а не повѣреннымъ по дѣламъ, о коихъ упоминается въ ст. 246 и 255 Уст. Гр. Суд., Возражать противъ права прикащика на полученіе условленныхъ денегъ могутъ, или самъ хозяинъ, если имѣетъ къ тому основаніе, или покупатель, если признаетъ, что право на искъ вовсе не принадлежитъ истцу и его хозяину. Такъ и въ настоящемъ случаѣ могло бы быть возраженіе, что самое право на искъ вовсе не принадлежитъ Цѣпову, но подобное возраженіе, согласно 589 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть сдѣлано только отвѣтчикомъ, въ порядкѣ этою статьею указанномъ, а никакъ не судебнымъ мѣстомъ, безъ заявленія о томъ отвѣтчика. А какъ заявленія такого не было сдѣлано Дементьевымъ или его повѣреннымъ, ни при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, ни въ аппеляціи, то судебная палата, возбудивъ вопросъ о правѣ Цѣпова

на искъ, поступила вопреки 773 ст. Уст. Гр. Суд., Призная такимъ образомъ, что рѣшеніе с.-петербургской судебной палаты по дѣлу Цѣпова постановлено съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла 4 п. 584, 589 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., правительствующій сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. того же Уст. рѣшеніе е.-петербургской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго производства и рѣшенія въ московскую судебную палату, о чемъ этимъ двумя палатамъ послать указы.

ДѢЛО СТЕПАНОВА СЪ ТАРАСОВЫМЪ.

Засѣданіе 3-го Августа 1867 года.

Докладъ. 22 марта, 1866 года, крестьянинъ Иванъ Тарасовъ выдалъ росписку московскому мѣщанину Степанову въ томъ, что въ нанимаемомъ имъ домѣ Вишнякова онъ отдалъ на 2 года въ наемъ лавку съ квартирою, цѣною по 250 р. въ годъ. На самой роспискѣ Тарасовъ росписался въ полученіи 25 р., а въ полученіи другихъ 25 р. выдалъ особую росписку Степанову. Степановъ, представляя въ московскій окружной судъ эти росписки и объясняя, что Тарасовъ обязанъ отдать ему лавку въ наемъ на два года, просилъ окружной судъ принудить Тарасова лавку, нанятую у него на два года, по 250 р. въ годъ, отдать ему, Степанову, въ наемъ. При этомъ онъ объяснилъ, что цѣну найма лавки и квартиры онъ опредѣляетъ въ 500 руб.; не считая той пользы, которую онъ могъ бы получить, если бы лавка была по условію предоставлена въ его пользованіе. Окружной судъ, по выслушаніи сторонъ и по допросѣ подъ присягой представленныхъ свидѣтелей, призналъ, что,

на основаніи выданной Тарасовымъ росписки, существуетъ договоръ найма, и что этотъ договоръ до истеченія назначеннаго срока какъ для Тарасова, такъ и для Степанова, долженъ считаться обязательнымъ. На это рѣшеніе Степановъ принесъ апелляціонную жалобу московской судебной палатѣ, въ которой просилъ отмѣнить рѣшеніе окружнаго суда и принудить Тарасова заключить формальное условіе. Судебная палата, прежде разсмотрѣнія дѣла по существу, возбудила вопросъ о подсудности этого дѣла общимъ учрежденіямъ, и разрѣшая этотъ вопросъ, нашла, что искъ Степанова къ Тарасову основанъ на простой роспискѣ, подписанной однимъ Тарасовымъ и нигдѣ не явленной, что такая росписка не соответствуетъ требованію закона (ст. 1700 и 1701 Х т. ч. 1) для признанія договора найма существующимъ, что росписка эта можетъ быть признана имѣющею значеніе доказательства факта полученія денегъ и неисполненія даннаго имъ обѣщанія о заключеніи формальнаго договора. Но при отсутствіи формальнаго договора, а равно въ виду того, что цѣна иска, если Степановъ, будучи высланъ изъ квартиры, потребовалъ бы денежнаго вознагражденія, опредѣляется 50 р. сер., и что означенная цѣна, во всякомъ случаѣ, на основаніи спорнаго документа, Степановымъ выведена только въ 500 р., судебная палата нашла, что окружной судъ, примѣняясь къ ст. 30 п. 1, 202, 4 п. 273 Уст. Гр. Суд. и ст. 80 Полож. о введен. въ дѣйст. Суд. Уст. 20 ноября 1864 г., не долженъ былъ принимать къ своему раз-

смотрѣнію дѣла, которое, по свойству возбужденнаго вопроса, подлежитъ вѣдомству мирового суда. Вслѣдствіе этого и имѣя въ виду, что подсудность гражданскихъ дѣлъ опредѣлена положительно, а отъ усмотрѣнія тяжущихся, на основаніи 228 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ избрать мѣсто, гдѣ желаютъ производить дѣло, только въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, а настоящее дѣло не подходитъ подъ категорію такихъ случаевъ, палата нашла, что искъ этотъ не былъ подсуденъ окружному суду ни по свойству своему, ни по цѣнѣ, а потому и опредѣлила: уничтоживъ все производство, предоставить Степанову съ требованіями своими, если признаетъ себя вправѣ и имѣть законныя основанія, обратиться къ мировому судѣ. На этотъ приговоръ судебной палаты Степановъ принесъ кассационную жалобу правительствующему сенату, въ которой объясняетъ, что онъ находитъ рѣшеніе палаты неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) внигая въ сущность рѣшенія, въ немъ, по мнѣнію Степанова, обнаруживается не одно опредѣленіе о подсудности, но и то, что палата вошла въ разсмотрѣніе самаго существа дѣла, именно, послѣ разсмотрѣнія росписки въ порядкѣ составленія, она вошла въ разсмотрѣніе самаго содержанія и опредѣлила ея значеніе, принявъ не болѣе какъ за доказательство факта полученія Тарасовымъ денегъ и неисполненія формальнаго договора, тогда какъ это-то и составляетъ существо спора, а именно: Степановъ, основывая свое право на владѣніе лавкою на роспискѣ Тарасова, придавалъ ей силу до-

машняго договора найма, а Тарасовъ спорилъ и доказывалъ, что этотъ договоръ, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ имѣть силы формальнаго акта, и что палата, опредѣливъ силу и значеніе росписки, тѣмъ самымъ разрѣшила дѣло въ существѣ; во 2-хъ, что возбужденіе вопроса о подсудности, по ст. 229, 237 и 584 Уст. Гр. Судопр., отнесено къ обязанности суда первой степени, а по ст. 571 и 575, право возбуждать вопросъ о подсудности принадлежитъ тяжущимся, и что вопросы о подсудности въ судѣ высшей степени, т. е. какъ въ настоящемъ случаѣ въ судебной палатѣ, могутъ возникать только вслѣдствіе причинъ, указанныхъ въ 230, 231, 232, 237, 584 и 587 ст. Уст. Гр. Суд. и не иначе, какъ тѣмъ порядкомъ, который для этого указанъ, т. е. или тяжущимися, или, въ извѣстномъ случаѣ, независимо отъ нихъ, самимъ судомъ; что въ настоящемъ случаѣ ни окружной судъ не возбуждалъ вопроса о подсудности, ни сами тяжущіеся не жаловались на принятіе окружнымъ судомъ дѣла, ему неподсуднаго, и что, слѣдовательно, палата, возбудивъ сама вопросъ о подсудности, поступила въ нарушение 773 ст. Уст. Гр. Суд., потому что вошла въ разсмотрѣніе обстоятельства, никѣмъ не обжалованнаго. Кромѣ всего относящагося до нарушенія палатою закона, по возбужденному ею самою вопросу о подсудности, проситель Степановъ объясняетъ, что самый вопросъ о подсудности, по его мнѣнію, разрѣшенъ неправильно, потому что онъ не отыскивалъ права участія частнаго, о которомъ уномянуто

въ 5 п. 29 ст. а отыскивалъ право на владѣніе лавкою и квартирою, на основаніи 541 ст. X ч. 1, а что искъ на владѣніе недвижимою собственностью, когда онъ основанъ на формальномъ актѣ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ подлежать разбору мирового судьи. Относительно цѣны иска Степановъ объясняетъ, что въ этомъ отношеніи палата также разрѣшила вопросъ этотъ неправильно, потому что онъ нанималъ лавку съ обязанностью платить по 250 р. въ годъ, что за два года найма составитъ 500 р., но что онъ опредѣлялъ цѣну найма, не считая той выгоды, которую онъ могъ получить отъ владѣнія самою лавкою, что онъ никакого иска объ этомъ не предъявлялъ, а домогался владѣнія лавкою, и просилъ о разрѣшеніи это права а не цѣнности, выведенной палатою. На основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., Степановъ полагаетъ, что росписка, какъ неоспоренная отвѣтчикомъ, можетъ имѣть силу акта, засвидѣтельствованнаго надлежащимъ порядкомъ въ судебныхъ мѣстахъ. Вслѣдствіе всего изложеннаго Степановъ просить рѣшеніе судебной палаты отмѣнить и дать дальнѣйшее направленіе дѣлу въ узаконенномъ порядкѣ.

Товарищъ оберъ-прокурора Беръ. Мѣщанинъ Степановъ принесъ кассационную жалобу правительствующему сенату на постановленіе московской судебной палаты, которая отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда на томъ основаніи, что дѣло это не подлежало его разсмотрѣнію ни по свойству своему, ни по цѣнѣ иска. Такимъ образомъ, палата, не разсматривая дѣла по су-

ществу, возбудила вопросъ о подсудности, и разрѣшая этотъ вопросъ, постановила частное опредѣленіе, а не опредѣленіе по существу дѣла. Частное же опредѣленіе не подлежитъ отмѣнѣ въ порядкѣ кассационномъ, какъ это видно изъ 705, 702 и 793 ст. Уст. Гр. Суд. Поэтому настоящее опредѣленіе палаты, какъ частное, не можетъ подлежать кассации и жалоба на оное не можетъ быть принята къ разсмотрѣнію правительствующимъ сенатомъ. Но если бы правительствующій сенатъ призналъ возможнымъ войти въ разсмотрѣніе жалобы Степанова, то, на этотъ случай, я считаю своею обязанностью объяснить, по самому существу жалобы Степанова слѣдующее: Степановъ въ кассационной своей жалобѣ обращается прежде всего къ тому, имѣетъ-ли право апелляціонная инстанція возбуждать вопросъ о подсудности, при апелляціонномъ производствѣ дѣла, помимо желанія тяжущихся сторонъ и помимо суда первой степени? Онъ объясняетъ, что только судъ 1-й ст., или отвѣчикъ и истецъ имѣютъ право заявлять о подсудности, и что права этого лишена вторая степень суда, которая должна разсматривать только тѣ части рѣшенія, на которыя принесена апелляція, и не можетъ уже касаться тѣхъ обстоятельствъ, которыя не были обжалованы апелляторомъ. Вопросъ о подсудности, предоставлено, по Уст. Гр. Суд., возбуждать или самимъ тяжущимся сторонамъ, или самому суду. Ст. 584 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ самому суду право возбуждать вопросъ о подсудности, независимо отъ отводовъ

со стороны тяжущихся, между прочимъ, тогда, когда дѣло начато не въ томъ судѣ, которому оно по роду своему было подвѣдомо. Состязательный процессъ, который положенъ въ основу новаго судопроизводства, по Уставамъ 20 ноября 1864 г., предоставляетъ самимъ тяжущимся веденіе дѣла, и каждый дальнѣйшій шагъ производства постановленъ въ зависимость отъ ихъ желанія. Точно также и отводъ по вопросу о подсудности поставленъ въ зависимость отъ желанія тяжущихся сторонъ. Но не во всѣхъ случаяхъ вопросы о подсудности предоставлены усмотрѣнію тяжущихся. Вопросы о подсудности, означенныя въ 584 статьѣ, составляютъ въ семь случаевъ исключеніе изъ общаго правила. Ст. 584 объясняетъ, что судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло: 1) когда оно по роду своему изъято отъ подсудности окружнымъ судамъ; 2) когда оно подсудно другому окружному суду, по мѣсту нахождения недвижимаго имѣнія; 3) когда обнаружится, что тяжущійся не имѣетъ права ходатайствовать въ судѣ; 4) когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла. Во всѣхъ означенныхъ случаяхъ судъ обязанъ, помимо желанія сторонъ, возбуждать вопросъ о подсудности, и статья 584 должна быть, за силою ст. 777, равно обязательна какъ для 1-й ст. суда, такъ и для 2-й степени, потому что законъ не предоставляетъ произволу тяжущихся нарушать общій порядокъ о разсмотрѣніи дѣлъ въ опредѣленныхъ судахъ,

или же въ установленной постепенности инстанцій, и измѣнять кругъ дѣйствій судебныхъ мѣстъ; такъ, на-примѣръ, когда мировой судья принимаетъ къ своему разсмотрѣнію дѣло, подлежащее окружному суду, то подобный случай уже выходитъ изъ предѣловъ тѣхъ вопросовъ о подсудности, возбужденіе которыхъ предоставлено на волю самихъ тяжущихся, а за симъ и апелляціонная инстанція можетъ сама собою въ подобныхъ случаяхъ возбудить вопросъ о подсудности; этимъ правомъ судебная палата и воспользовалась въ настоящемъ дѣлѣ.

Переходя за симъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, какимъ образомъ разрѣшила палата вопросъ о подсудности, на возбужденіе коего имѣла полное право, я нахожу, что въ настоящемъ дѣлѣ Степановъ, заявляя въ окружномъ судѣ искъ свой, домогался никакого либо вознагражденія или платежей, онъ домогался только, на основаніи того документа, который былъ имъ представленъ, что бы ему было предоставлено право на владѣніе недвижимымъ имуществомъ; такимъ образомъ, онъ возбуждалъ вопросъ о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, основанномъ на документѣ, который, какъ то объяснено въ кассационной жалобѣ, онъ считалъ документомъ формальнымъ и совершенно достаточнымъ для того, чтобы утвердить за нимъ право на владѣніе. Разсмотрѣнію судебной палаты подлежалъ слѣдовательно вопросъ о томъ, дѣйствительно ли этотъ документъ формальный и дѣйствительно ли на основа-

ніи его можетъ быть предоставлено Степанову право владѣнія тѣмъ имуществомъ, котораго онъ домогается? Судебная палата приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла, признала, что она не будетъ входить въ существованіе онаго, и обратилась къ тому, что по закону окружнымъ судамъ подвѣдомы только дѣла о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, основанномъ на формальныхъ документахъ; разсматриваемый же документъ палата признала неформальнымъ и нашла, что дѣло это не правильно было принято окружнымъ судомъ къ разсмотрѣнію, такъ какъ оно подлежало разбору мирового судьи. Степановъ жалуется на это постановленіе и объясняетъ, что палата хотя и сказала, что не будетъ входить въ разсмотрѣніе существа дѣла, но тѣмъ не менѣе объяснила документъ, опредѣлила силу и значеніе его, поэтому палата разрѣшила дѣло въ существѣ и тѣмъ нарушила законъ и самое значеніе того вопроса, который подлежалъ ея разрѣшенію. Вслѣдствіе таковой жалобы Степанова необходимо разсмотрѣть вопросъ о томъ: окружному-ли суду или мировымъ установленіямъ подлежатъ иски о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, основываемомъ на неформальномъ актѣ? Законъ, въ ст. 29 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ, какія дѣла подлежатъ вѣдомству мировыхъ судовъ, за симъ въ 31 ст. объясняетъ, какія дѣла вѣдомству мирового судьи не подлежатъ. 1-й п. этой 31 ст. говоритъ, что вѣдомству мировыхъ судей не подлежатъ: «иски о правѣ собственно-

сти, или о правѣ на владѣніе недвижимостью утвержденномъ на формальномъ актѣ». Судебная палата объясняетъ этотъ 1-й п. 31 ст. буквально, т. е. она находитъ что если представленный къ дѣлу документъ не формальный, то и самое дѣло подлежитъ производству мирового судьи, а не въ окружномъ судѣ. Если согласиться съ настоящимъ выводомъ палаты, то надлежало бы въ Уст. Гр. Суд. искать опредѣленія о томъ, что дѣла о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, основанномъ на неформальномъ актѣ, подлежатъ вѣдомству мировыхъ судей, но, однакоже, такого постановленія въ Уст. Гр. Суд. не находится. Къ вѣдомству мировыхъ судей отнесены, по ст. 29 этого Устава: 1) иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости, цѣною не свыше 500 р.; 2) иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ 500 р., или же во время предъявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно; 3) иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ; 4) иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ, и 5) иски о правѣ участія частнаго, когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года. Между всѣми этими исками ничего не упоминается объ искахъ о правѣ на владѣніе недвижимостью; законъ не предполагалъ даже, чтобы подобные иски относились къ вѣдомству мировыхъ судей. Заключение это я вывожу изъ того, что законъ не опредѣлилъ подсудности этихъ исковъ. Когда законъ устанавливаетъ, какіе иски должны быть под-

вѣдомы мировымъ судьямъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ обозначаетъ съ точностью и самую подсудность, порядокъ вчинанія исковъ; но относительно вчинанія исковъ о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ по неформальнымъ актамъ законъ умалчиваетъ. Въ п. 2, 4 и 5 ст. 29 постановлено, что вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, о правѣ участія частнаго, и за симъ, въ ст. 34, опредѣляется, что: «иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, о правѣ участія частнаго, о потравахъ и подтопахъ, и вообще о вознагражденіи за убытки въ недвижимомъ имѣніи, предъявляются по мѣсту нахождения сего имѣнія». Ничего подобнаго не усматривается относительно исковъ о правѣ на владѣніе недвижимостью по неформальнымъ актамъ, а конечно, если законъ считалъ нужнымъ опредѣлить, какимъ образомъ возбуждаются всѣ иски, подвѣдомые мировымъ судамъ, то неужели онъ могъ бы умолчать о цѣломъ рядѣ исковъ, каковы иски о правѣ на владѣніе недвижимостью, основанномъ на неформальныхъ документахъ, еслибы иски эти были предоставлены разбору мировыхъ судей? Наконецъ, законъ и не могъ предоставить таковыхъ исковъ вѣдомству мировыхъ судей, потому что это противорѣчило бы цѣли, съ которою установленъ мировой судъ, какъ это видно изъ разсужденій, на коихъ основаны Судебные Уставы, изложенныхъ въ изданіи государственной канцеляріи, хотя, конечно, изданіе это необязательно въ отношеніи истол-

кованій закона, но, тѣмъ не менѣе, оно можетъ быть приводимо какъ объясненіе, какъ указаніе истиннаго смысла той задачи, которая имѣлась въ виду при составленіи проекта новаго порядка суда. Изъ означенныхъ разсужденій усматривается, что къ предметамъ вѣдомства мирового судьи должны были быть отнесены только дѣла самыя простыя и несложныя, такія дѣла, со свойствомъ которыхъ несогласно строгое соблюденіе общихъ формъ суда, во всей ихъ цѣлости, посему предположено было споры о правѣ собственности и правѣ на владѣніе недвижимостью исключить изъ вѣдомства мировыхъ судей и подчинить производству окружныхъ судовъ, потому что при производствѣ означенныхъ дѣлъ предполагается не только необходимость разсмотрѣнія и сличенія письменныхъ документовъ, но и возможность продолжительнаго и сложнаго изслѣдованія. Такимъ образомъ, дѣла эти были подчинены производству окружныхъ судовъ съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ данномъ случаѣ сила и значеніе документовъ, на которыхъ основывается право на владѣніе недвижимостью, были разсматриваемы окружнымъ судомъ. Къ тому же если предполагать, что дѣло о правѣ на владѣніе недвижимостью, основанномъ только на формальныхъ документахъ, относится до вѣдомства окружныхъ судовъ, слѣдовало бы заключить, что въ каждомъ данномъ случаѣ судъ, прежде принятія дѣла къ своему производству, долженъ бы былъ опредѣлить, служить ли основаніемъ иска формальный или неформальный документъ; а такимъ

образомъ, въ каждомъ подобномъ дѣлѣ, еще не принямая оное къ производству, разрѣшить уже въ существѣ, потому что отъ опредѣленія значенія документа зависить и разрѣшеніе самаго дѣла по вопросу о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ. Примѣръ сего можно видѣть и въ настоящемъ случаѣ. Палата хотя и объяснила въ рѣшеніи своемъ, что не будетъ входить въ разсмотрѣніе существа дѣла, но тѣмъ не менѣе, она вынуждена была войти въ разсмотрѣніе существа и опредѣлила силу и значеніе документа, объяснивъ, что онъ не можетъ служить основаніемъ права на владѣніе недвижимою собственностью, а имѣетъ только значеніе росписки въ полученіи платежей, произведенныхъ въ уплату за наемъ помѣщенія. Такимъ образомъ, разрѣшеніе вопроса о подсудности привело судебную палату къ нарушенію установленнаго по закону (ст. 705 Уст. Гр. Суд.) порядка судопроизводства. По разсмотрѣніи дѣла, судебная палата объявляла Степанову, что онъ долженъ съ искомъ своимъ обратиться къ мировому судѣ, если *считаетъ себя на то вправѣ* и имѣетъ на то *законныя основанія*. Мѣщанинъ Степановъ, въ своей кассационной жалобѣ, объясняетъ, что палата поставила его въ затруднительное положеніе, разрѣшивъ дѣло по существу и признавъ представленный документъ недостаточнымъ для того, чтобы утвердить за нимъ право на владѣніе лавкою,—такъ что теперь онъ долженъ искать другихъ законныхъ основаній для того, чтобы считать

себя въ правѣ обратиться съ своимъ искомъ къ мировому судѣ. Считаю необходимымъ обратить вниманіе правительствующаго сената на то, что подобное добавленіе, сдѣланное судебною палатою, совершенно противорѣчить. Уст. Гр. Суд. Въ Уставѣ не предоставляется судамъ разрѣшать такіе предметы, о которыхъ тяжущіеся не просятъ, и въ ст. 706 прямо высказано, что судъ не имѣетъ права, ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися. Степановъ не просилъ судебную палату указать куда слѣдуетъ ему обратиться съ искомъ и съ какими документами онъ долженъ предъявить этотъ искъ, но судебная палата, по примѣру старыхъ судебныхъ мѣстъ, сдѣлала такое добавленіе, которое, по Уставу Гражд. Суд., 20 ноября 1864 года, не допускается. Наконецъ судебная палата, кромѣ того, постановила, что дѣло это неподсудно окружному суду и по цѣнѣ иска. Въ этомъ я равнымъ образомъ нахожу нарушеніе ст. 706. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Степановъ не просилъ о взысканіи убытковъ на какую-бы то ни было сумму, а ходатайствовалъ о предоставленіи ему права на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, и поэтому судебная палата не имѣла никакого основанія приводить ст. 29 о неподсудности дѣла по цѣнѣ иска. Изъ всего сказаннаго я вывожу слѣдующія заключенія: 1) судебная палата имѣла право возбудить вопросъ о подсудности, но возбудивъ этотъ вопросъ, она неправильно объ-

яснила, что дѣло это подсудно мировому судѣ, потому что по закону иски о правѣ на владѣніе недвижимою собственностью должны быть разрѣшаемы окружными судами; 2) разрѣшеніе вопроса о томъ можетъ ли быть признанъ формальнымъ или неформальнымъ документомъ, служащій основаніемъ права на владѣніе недвижимостью, зависитъ отъ того суда, которому подсудно дѣло; 3) судебная палата неправильно привела въ своемъ рѣшеніи ст. 29 о неподсудности дѣла по цѣнѣ иска, и 4) неправильно объявила Степанову, что онъ долженъ обратиться съ искомъ своимъ къ мировому судѣ, если считаетъ себя вправѣ и если имѣетъ на то законныя основанія. Вслѣдствіе сего и на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., я полагаю бы рѣшеніе московской судебной палаты, по допущенному въ ономъ неправильному толкованію вышеприведенныхъ статей закона, отмѣнить и дѣло передать, за силою 809 ст., для разрѣшенія въ с.-петербургскую судебную палату.

Резолюція. Рѣшеніе московской судебной палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе с.-петербургской судебной палаты.

...книжка ...

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ЗАСѢДАНІЯ УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО ДЕНАРТАМЕНТА.

...дело ...

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ЗАСѢДАНІЕ УЧЕБНОГО КАЗЕННАГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА

ДѢЛО О КУПЕЧЕСКОМЪ СЫНѢ САНИНѢ.

Засѣданіе 1-го Февраля 1867 г.

Докладъ. Изъ дѣла видно, что купеческій сынъ Санинъ, былъ преданъ суду по обвиненію его въ томъ, что онъ въ ночь на 23 іюня вмѣстѣ съ двумя лицами сдѣлалъ нападеніе на проходившаго по набережной Екатерининскаго канала мѣщанина Клементьева, при чемъ одинъ изъ этихъ лицъ сжалъ Клементьева за горло, а другой снялъ пальто и всѣ трое скрылись съ похищенной вещью, но одинъ изъ дворниковъ дома, находящагося по другую сторону канала, увидавъ это, далъ знать дворникамъ, находящимся по ту сторону канала, гдѣ грабежъ происходилъ, а тѣ дворники побѣжали за похитителями и удержали одного изъ нихъ. Остановленный оказался купеческимъ сыномъ Санинымъ. При разсмотрѣніи дѣла этого въ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, постановлены были слѣдующіе вопросы: 1) Виновенъ ли купеческій сынъ Санинъ въ томъ, что

принималъ участіе въ снятіи съ насиліемъ, верхней одежды съ мѣщанина Клементьева въ ночное время на улицѣ? 2) Если виновенъ, то совершилъ ли онъ при участіи другихъ лицъ безъ предварительнаго соглашенія; 3), Совершилъ ли онъ это преступленіе какъ главный виновный? Вопросы были предъявлены сторонамъ и товарищъ прокурора никакого замѣчанія не дѣлалъ, но защитникъ подсудимаго просилъ дополнить постановленные вопросы слѣдующимъ: совершено-ли преступленіе или только покушеніе? но судъ призналъ замѣчаніе это неуважительнымъ на основаніи 764 ст. Уст. Уг. Суд. и постановленные вопросы оставилъ безъ измѣненія. Означенные вопросы были переданы присяжнымъ засѣдателямъ. На первый вопросъ послѣдовалъ отвѣтъ: «Да, виновенъ»; на 2-й «Да, совершилъ съ участіемъ другихъ лицъ и съ предварительнымъ соглашеніемъ»; на 3 «Нѣтъ не какъ главный виновный». По этому рѣшенію присяжныхъ окружный судъ постановилъ приговоръ: куческаго сына Санина, 30 лѣтъ отъ роду, виновнаго въ соучастіи съ другими лицами въ отнятіи верхняго платья съ насиліемъ противъ ограбленнаго, подвергнуть наказанію на основаніи ст. Улож. 13, 119, 149, 1637 и 1647. Приговоръ этотъ объявленъ былъ Санину 4 января текущаго года, при чемъ ему прочитанъ былъ судебный протоколъ и онъ по содержанію его не сдѣлалъ никакихъ возраженій. Затѣмъ 18 января защитникъ подсудимаго присяжный повѣренный Смецкій привнесъ кассационную жалобу, къ которой при-

ложилъ выписку изъ защитительной рѣчи, произнесенной имъ въ судѣ; въ этой выпискѣ присяжный повѣренный Смецкій старается доказать что если подсудимый могъ быть признанъ виновнымъ, то во всякомъ случаѣ не въ преступленіи совершенномъ, а только въ покушеніи, на томъ основаніи, что по мнѣнію его, преступленіе совершившееся есть то, когда преступникъ достигъ цѣль, которую имѣлъ въ виду: если-бы Санинъ, желавшій похитить пальто, имъ воспользовался, то онъ совершилъ бы преступленіе, но онъ имъ не воспользовался, такъ какъ оно было у него отобрано, слѣдовательно имъ сдѣлано было только покушеніе. Приведя это основаніе, Смецкій въ своей кассационной жалобѣ жалуется и на то, что когда вопросы были постановлены, то судъ не уважилъ его замѣчанія на счетъ необходимости постановленія новаго и дополнительнаго вопроса: совершенно ли преступленіе или только покушеніе? По мнѣнію Смецкаго судъ не имѣлъ права отказать въ этомъ постановленіи вопроса на томъ основаніи во 1-хъ, что этотъ вопросъ принадлежитъ къ числу вопросовъ о фактѣ, которые подлежатъ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, во 2-хъ законъ прямо указываетъ, что если злодѣяніе не приведено въ исполненіе, то наказаніе слѣдуетъ въ меньшей степени, нежели за злодѣйскій умыселъ, приведенный въ дѣйствіе; и въ 3-хъ, потому, что законъ воспрещаетъ отказывать въ требованіи о постановленіи дополнительнаго вопроса, если такое требованіе основано на заявленіи какой нибудь при-

чины, по которой законъ отмѣняетъ или уменьшаетъ наказаніе. На основаніи всего этого повѣренный Смецкій находитъ что окружной судъ отказомъ своимъ въ постановленіи дополнительнаго вопроса лишилъ подсудимаго одного изъ средствъ защиты, которая ему принадлежитъ по закону и просить отмѣнить состоявшійся по этому дѣлу приговоръ окружнаго суда. Законы относящіеся сюда слѣдующія: Улож. о нак. ст. 10. Уст. Угол. Судопр. ст. 757 и 763.

Оберъ-Прокуроръ Ковалевскій. Присяжный повѣренный Смецкій въ кассационной жалобѣ своей на приговоръ окружнаго суда постановленный съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, просить уничтожить означенный приговоръ потому, что судъ отказалъ ему въ постановленіи вопроса, — совершено-ли Санинымъ преступленіе, или только покушеніе? Обязанность суда постановить этотъ вопросъ Смецкій основываетъ на томъ, что вопросъ о покушеніи, какъ вопросъ о фактѣ, долженъ быть разсматриваемъ присяжными засѣдателями; при этомъ Смецкій приводитъ ст. 757 и 763 Уст. Уг. Суд. Разсмотря жалобу, я нахожу, что приведенныя въ ней основанія не согласны съ точнымъ смысломъ имъ самимъ указанныхъ законовъ. Законъ не предоставляетъ присяжнымъ засѣдателямъ права опредѣленія того, слѣдуетъ ли преступное дѣяніе подсудимаго считать совершившимся преступленіемъ, или только покушеніемъ и такого рода рѣшенія со стороны присяжныхъ засѣдателей явно противорѣчили бы тому значенію, которое имѣетъ по закону приговоръ присяжныхъ,

которые обязаны лишь утвердить или отвергнуть дѣйствительно ли совершилось дѣяніе или фактъ о которомъ имъ предложены судомъ вопросы. Сужденіе же о томъ, соответствуетъ ли это дѣяніе или фактъ понятію, которое законъ даетъ покушенію, лежитъ на обязанности суда. Иначе и быть не можетъ, ибо если предоставить присяжнымъ засѣдателямъ право разсмотрѣнія и разрѣшенія вопроса совершено ли подсудимымъ преступленіе, или только покушеніе, значитъ признавать за ними право юридическаго толкованія факта, которое принадлежитъ только суду. Въ подтвержденіе своего мнѣнія Смецкій ссылается на 757, 763 ст. Уст. Угол. Судопр. На основаніи 757 ст. судъ обязанъ, если событіе преступленія не вполне совершилось, постановлять вопросъ о степени приведенія злаго умысла въ дѣйствіе; а на основаніи 763 ст. судъ не имѣетъ права отказывать подсудимому въ постановленіи вопроса объ одной изъ причинъ, по которымъ уменьшается или вовсе отмѣняется наказаніе. — Но при постановкѣ вопроса о степени приведенія въ дѣйствіе злаго умысла, судъ согласно 760 ст. обязанъ предлагать вопросы не ввидѣ принятыхъ въ законѣ опредѣленій, но въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, согласно существеннымъ признакамъ преступленія. Такимъ образомъ судъ не можетъ постановить вопроса виновенъ ли подсудимый въ покушеніи или въ приготовленіи, но долженъ предложить на разсмотрѣніе присяжныхъ засѣдателей дѣйствительно ли существуетъ такой фактъ, такое обстоятельство, которые по опредѣ-

нію закона соотвѣтствуютъ покушенію или приготовленію. О постановленіи такого рода вопроса повѣренный подсудимаго могъ просить судъ, но не имѣлъ права требовать постановки вопроса о томъ, что совершенно ли подсудимымъ преступленіе или только покушеніе и судъ не только имѣлъ право но и обязанъ былъ отказать ему въ этомъ, ибо такая постановка вопроса противорѣчила бы 760 ст. выше мною приведенной. На основаніи всего выше изложеннаго, я полагалъ бы, жалобу присяжнаго повѣреннаго Смецкаго на отказъ окружнаго суда въ постановленіи вопроса, признать неосновательною. Независимо отъ сего, въ кассационной жалобѣ своей Смецкій объясняетъ, что онъ для свѣдѣнія правительствующаго сената прилагаетъ выписку изъ ращительной рѣчи, сказанной имъ въ судѣ, въ которой онъ доказывалъ, что преступное дѣйствіе Санина не можетъ считаться совершившимся преступленіемъ а только покушеніемъ; но такъ какъ эта выписка приложена, какъ самъ онъ объясняетъ, только для свѣдѣнія, то посему и на основаніи 863 ст. я бы полагалъ оставить ее безъ рассмотрѣнія.

Резолюція. Правительствующій сенатъ, постановилъ: По точному смыслу 10 ст. Ул. о нак. и 757, 760 и 763 ст. Уст. Уг. Судопр. жалобу защитника Смецкаго оставить безъ послѣдствій.

ДѢЛО О ПОСЛУШНИКѢ МЕДВѢДѢВЪ, ОБВИНЕННОМЪ ВЪ СВЯТОТАТСТВѢ И ПОДЖОГѢ.

Засѣданіе 24-го Мая 1867 года.

Докладъ. Московская судебная палата, по уголовному департаменту, 13 февраля 1867 года, постановила опредѣленіе о преданіи послушника Медвѣдева суду по обвиненію его въ святотатствѣ и поджогѣ ярославскаго Афонасьевского монастыря и о прекращеніи, за недостаткомъ уликъ, преслѣдованія ярославскихъ мѣщанокъ—Анны и Ульяны Чернышевыхъ по падавшему на нихъ подозрѣнію въ храненіи завѣдомо краденыхъ денегъ изъ Афонасьевского монастыря и объ оставленіи безъ послѣдствій дѣла, по предмету любовной связи мѣщанки Анны Чернышевой съ послушникомъ Мѣдвѣдевымъ. На основаніи постановленія московской судебной палаты былъ составленъ противъ Медвѣдева обвинительный актъ и дѣло рассмотрѣно съ участіемъ присяжныхъ заседателей, и по приговору ихъ состоялось, 29 марта 1867 года, въ ярославскомъ окружномъ судѣ рѣшеніе, по которому онъ, Медвѣдевъ, признанъ виновнымъ въ кражѣ денегъ со взломомъ: сундука въ ризницѣ холод-

ной церкви и свѣчныхъ шкафовъ въ холодной и теплой церквахъ и кружки въ алтарь теплой церкви, но по обстоятельствамъ дѣла признанъ заслуживающимъ снисхожденія, и въ произведеніи по неосторожности пожара въ церкви. За эти преступленія приговоренъ онъ къ ссылке на поселеніе въ Сибирь, въ мѣста не столь отдаленныя. На этотъ приговоръ прокуроръ ярославскаго окружнаго суда принесъ кассационному департаменту правительствующаго сената протестъ, въ которомъ приводитъ шесть поводовъ кассации, заключающіеся въ слѣдующемъ: 1) что на точномъ основаніи 654 ст. Уст. Угол. Судопр., по мнѣнію прокурора, списокъ 30 присяжныхъ засѣдателей предъявляется для отвода сначала прокурору, потомъ подсудимому, и если они никого не отвѣдутъ, то, на основаніи 658 ст. Уст. Угол. Судопр., изъ всѣхъ 30 засѣдателей, какъ неотведенныхъ, назначаются по жребію 12 комплектныхъ и 2 запасныхъ. По настоящему дѣлу эти основныя статьи по мнѣнію прокурора, были нарушены тѣмъ, что когда ни прокуроръ, ни подсудимый никого изъ присяжныхъ засѣдателей не отвѣли, то списокъ былъ предъявленъ для отвода защитнику подсудимаго и онъ отвѣлъ изъ нихъ 6 лицъ, и за тѣмъ узаконенное число присяжныхъ засѣдателей, т. е. 14, были выбраны не изъ 30, какъ бы слѣдовало, а изъ меньшаго числа. Такой неправильный отводъ, по мнѣнію прокурора, имѣлъ своимъ послѣдствіемъ неправильный составъ присяжныхъ засѣдателей, а слѣдовательно и постановленіе приговора, та-

кимъ образомъ составленнымъ присутствіемъ, само собою разумѣется, незаконно. Противъ этого защитникъ Медвѣдева, въ приложенномъ при протестѣ объясненіи, опровергая доводы прокурора, говоритъ, что ст. 656 того же Уст., по его мнѣнію, положительно указываетъ цифру 18, какъ необходимую для выбора 14, чтобы составить присутствіе присяжныхъ засѣдателей, а что въ настоящемъ случаѣ ихъ было гораздо больше; при этомъ защитникъ объясняетъ, что онъ вычеркнулъ 6 засѣдателей, по непосредственному уполномочію обвиняемого. Изъ протокола окружнаго суда видно, что дѣйствительно, во время засѣданія, когда списокъ составилъ, то сначала онъ былъ предъявленъ прокурору, который не отвѣлъ никого, потомъ подсудимому, который, непосредственно, самъ, тоже никого не отвѣлъ, а отвѣлъ 6 лицъ его защитникъ. Затѣмъ имена 24 присяжныхъ были положены въ урну и опредѣлена была балотировка съ соблюденіемъ установленныхъ закономъ правилъ и порядка; 2) что не были соблюдены правила, постановленныя 660 ст. Уст. Угол. Судопр., относительно повѣрки вынутыхъ именъ съ оставшимися въ ящикѣ, и по этому неизвѣстно, изъ какого числа засѣдателей были избраны требуемыя 14 лицъ. По мнѣнію прокурора, несоблюденіе этого правила имѣетъ очень важное и существенное значеніе и приговоръ въ самомъ основаніи своемъ не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. По этому предмету защитникъ, въ томъ же объясненіи своемъ,

представляетъ, что никакого безпорядка при счетѣ этихъ билетовъ не было; вынутіе и счетъ производились публично. Но изъ протокола и объясненія окружнаго суда видно, что повѣрка вынутыхъ по жребію именъ съ оставшимися въ ящикѣ билетами была произведена, но не во всеуслышаніе, и въ протоколѣ дѣйствительно занесено не было, но списокъ былъ прочитанъ секретаремъ; 3) что во время судебного слѣдствія свидѣтельница Ульяна Чернышева отведена отъ присяги защитникомъ подсудимаго Медвѣдева безъ всякаго законнаго основанія и судъ уважилъ этотъ отводъ, на основаніи 710 ст. Уст. Угол. Судопр. По мнѣнію прокурора, эта статья имѣетъ мѣсто только при тѣхъ основательныхъ отводахъ, которые изложены въ законѣ, который указываетъ всѣ случаи, когда свидѣтели допрашиваются безъ присяги и въ какихъ случаяхъ можетъ быть сдѣланъ этотъ отводъ одной изъ сторонъ. Такое неправильное примѣненіе 710 ст. окружнымъ судомъ, по мнѣнію прокурора, не могло не вліять на исходъ дѣла. Въ протоколѣ засѣданія видно слѣдующее: когда возникъ вопросъ о допущеніи свидѣтельницы Ульяны Чернышевой къ присягѣ, то, послѣ удостовѣренія, *прокуроръ не нашелъ препятствія къ отводу ея отъ присяги*. Защитникъ подсудимаго предложилъ вопросъ, не та-ли эта Чернышева, которой Медвѣдевъ отдавалъ деньги? При чемъ защитникъ объяснилъ, что если свидѣтель былъ какою либо стороною обвиненъ въ соучастіи преступленія, то онъ можетъ отказаться отъ дачи показанія,

вслѣдствіе чего онъ не находитъ возможнымъ допрашивать Чернышеву и просилъ, чтобы былъ прочитанъ обыскъ, который былъ сдѣланъ у нея. Свидѣтельница была выведена изъ присутствія и по уходѣ ея прочитанъ былъ обыскъ, и защитникъ снова заявилъ, что за обыскомъ и вопроса не можетъ быть о спросѣ ея подъ присягой. Судъ опредѣлилъ на основаніи 710 ст., что слѣдуетъ спросить Чернышеву безъ присяги; 4) далѣе, прокуроръ объясняетъ въ своемъ протестѣ, что свидѣтельница мѣшанка Анна Чернышева отведена защитникомъ Медвѣдева отъ присяги безъ всякаго законнаго основанія, и судъ безъ всякаго законнаго основанія уважилъ такой отводъ, между тѣмъ ея показаніе не могло не имѣть вліянія на исходъ дѣла; 5) что защитникъ, безъ всякаго законнаго основанія, потребовалъ прочтенія письменныхъ показаній Анны Чернышевой, данныхъ ею при предварительномъ слѣдствіи. Отказавши въ этомъ требованіи, судъ, по просьбѣ же защитника прочесть эти показанія по крайней мѣрѣ для присяжныхъ засѣдателей, разрѣшилъ прочтеніе ихъ, вопреки 627 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, не предложивъ даже прокурору дать заключеніе. Изъ протокола видно, что дѣйствительно былъ вопросъ о томъ, прочитать ли показаніе свидѣтельницы Анны Чернышевой, данное ею на предварительномъ слѣдствіи. Между тѣмъ, защитникъ и подсудимый не допускали ея къ присягѣ, потому что на слѣдствіи она сама показала, что считала подсудимаго Медвѣдева своимъ женихомъ. Судъ опредѣлилъ спро-

силь ее безъ присяги, а относительно вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли прочесть ея показаніе, то, по требованію защитника, предсѣдатель объявилъ объ уваженіи судомъ этого ходатайства; причемъ прокуроръ просилъ записать въ протоколъ, что отъ него не было истребовано заключеніе на ходатайство защитника, на что предсѣдатель объявилъ, что такое заключеніе уже прокуроромъ было дано. Судь, въ представленномъ при протестѣ объясненіи, говорить, что показаніе, данное Анной Чернышевой на предварительномъ слѣдствіи, было прочитано потому, что она отказалась отъ показанія на судебномъ слѣдствіи; слѣдовательно прочтеніе по требованію присяжныхъ было болѣе необходимо, чѣмъ въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 627 ст. Уст. Угол. Судопр.; 6) что предсѣдатель, произнося свою рѣчь, нарушилъ правила, на этотъ предметъ установленныя въ законѣ, тѣмъ, что онъ выразилъ собственное свое мнѣніе о винѣ подсудимаго и упомянулъ о двухъ уликахъ, выставленныхъ обвинительной властью, тогда какъ даже въ обвинительномъ актѣ значилось: «по дополненномъ на судебномъ слѣдствіи, выставлено 7 уликъ.» Но судь удостоверяетъ въ своемъ представленіи, что въ заключительной рѣчи предсѣдателя были изложены только существенныя обстоятельства дѣла и исчислены всѣ приведенныя обвинительной властью улики, отъ разбора же ихъ и оцѣнки предсѣдатель уклонился, а потому и не могъ высказать своего личнаго мнѣнія; 7) прокуроръ еще возбуждаетъ вопросъ о наказаніи Медвѣдева; онъ пишетъ въ

протестѣ, что при опредѣленіи наказанія Медвѣдеву, судь, на основаніи 828 ст. Уст. Угол. Суд., пришелъ къ такому заключенію: такъ какъ, за признаніемъ присяжными засѣдателями подсудимаго Медвѣдева заслуживающимъ снисхожденія, судь обязанъ понизить слѣдующее по закону (7 ст. 19 ст. Ул. о нак.) наказаніе непременно на одну степень, но можетъ понизить и на двѣ, а потому, не усматривая въ дѣлѣ обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, и принимая во вниманіе сознание Медвѣдева, наказаніе слѣдуетъ понизить на двѣ степени; и Медвѣдевъ былъ приговоренъ, вслѣдствіе этого, къ ссылке въ Сибирь на поселеніе, въ мѣста, не столь отдаленныя. Такое соображеніе суда оказывается, по мнѣнію прокурора, явно противорѣчающимъ 828 ст. Онъ полагаетъ, что для того, чтобы понизить наказаніе на двѣ степени, судь долженъ имѣть въ виду не отсутствіе обстоятельствъ, увеличивающихъ вину Медвѣдева, а особія обстоятельства, уменьшающія его вину. Собственное же сознание подсудимаго есть обстоятельство общее всѣмъ преступленіямъ и за признаніемъ подсудимаго, съ одной стороны, заслуживающимъ снисхожденія, а съ другой—виновнымъ въ неосторожномъ поджогѣ церкви, сознание это никакъ не можетъ быть основаніемъ для пониженія наказанія на двѣ степени. При такомъ неправильномъ толкованіи 828 ст., по мнѣнію прокурора, нельзя признать приговоръ суда правильнымъ. Изложивъ рядъ нарушеній окружнымъ судомъ закона и вполнѣ убѣжденный въ произведеніи Медвѣдевымъ пожара умыш-

ленно, прокуроръ просить правительствующій сенатъ, отмѣнивъ приговоръ окружнаго суда, передать дѣло на разсмотрѣніе въ другое отдѣленіе сего суда. Въ заключеніе прокуроръ обращаетъ особенное вниманіе кассационнаго департамента на нарушеніе председателемъ установленныхъ правилъ, сдѣланное имъ въ произнесенной имъ рѣчи, что должно было имѣть особенно важное значеніе для суда присяжныхъ, которыми принимается иногда каждое слово такой рѣчи за законъ, и послѣ рѣчи можно впередъ угадать отвѣтъ присяжныхъ; да иначе, объясняетъ прокуроръ, и быть не можетъ. По настоящему дѣлу именно одинъ присяжный заявилъ председателю, что «судъ знаетъ, что нужно и чего не нужно», и потому чтеніе показанія Анны Чернышевой онъ предоставляетъ на волю суда. Изъ протокола видно, что прокуроръ заявлялъ, при подписи протокола, о неполнотѣ его, и ярославскій окружный судъ, разсматривая сдѣланныя прокуроромъ замѣчанія относительно неточнаго означенія протокола, опредѣлили дополнить протоколъ тѣмъ: 1) что сторонами было произнесено по двѣ соизвѣстительныя рѣчи, 2) что показаніе Анны Чернышевой было прочтано по требованію защитника, подтвержденному присяжными засѣдателями, и 3) въ заключительной рѣчи председателя были соблюдены указанныя 1 и 2 п. 801 ст. Уст. Угол. Судопр. правила.

Товарищъ оберъ-прокурора Фришъ. Въ подлежащемъ разсмотрѣнію уголовного кассационнаго департамента протестъ прокурора ярославскаго окружнаго суда указано

шесть поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія этого суда, состоявшагося съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по дѣлу о послушникѣ Медвѣдевѣ. Первый изъ этихъ поводовъ заключается въ томъ, что, какъ полагаетъ прокуроръ, на основаніи 654 ст. Уст. Угол. Судопр., отводъ присяжныхъ засѣдателей изъ очередныхъ тридцати предоставленъ только прокурору и самому подсудимому, но не защитнику его. Въ этомъ отношеніи онъ основывается на буквальной истолкованіи 654 ст., въ которой говорится такимъ образомъ: «передъ разсмотрѣніемъ каждаго дѣла, председатель суда предъявляетъ составленные для засѣданія списки засѣдателей сначала прокурору или частному обвинителю, а потомъ подсудимому». Далѣе, прокуроръ говоритъ, что допущеніемъ защитника подсудимаго отвести шесть лицъ, изъ числа тридцати присяжныхъ засѣдателей, нарушена 658 ст. Уст. Угол. Судопр., на основаніи которой, въ случаѣ неотода прокуроромъ или самимъ подсудимымъ никого изъ числа тридцати присяжныхъ засѣдателей, присутствіе двѣнадцати комплектныхъ и двухъ запасныхъ должно быть выбрано изъ всѣхъ тридцати, а не изъ 24-хъ, какъ было въ настоящемъ случаѣ. Мнѣніе прокурора относительно этого предмета я не могу раздѣлять по слѣдующимъ основаніямъ. Буквальное изложеніе 654 статьи дѣйствительно таково, какъ оно указано прокуроромъ, но въ 655 статьѣ того же Устава говорится, что присяжные засѣдатели могутъ быть отводимы *сторонами* безъ объясненія причинъ отвода. Въ Судебныхъ Уста-

вахъ подъ выраженіемъ «сторонъ» постоянно разумѣются,—съ одной стороны прокуроръ или частный обвинитель, съ другой—подсудимый или его защитникъ. Такъ, напримѣръ, въ 630 ст. Уст. Угол. Суд. положительно выражено: «прокуроръ или частный обвинитель съ одной стороны, а подсудимый или его защитникъ съ другой пользуются въ судебномъ состязаніи одинаковыми правами. Какъ той, такъ и другой *сторона* предоставляется»... Далѣе, сказано во 2 пунктѣ этой же статьи: «отводить по законнымъ причинамъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей, предлагать имъ, съ разрѣшенія предсѣдателя суда, вопросы, возражать противъ свидѣтельскихъ показаній и просить, чтобы свидѣтели были передпрошены въ присутствіи или въ отсутствіи другъ друга». Въ статьѣ этой говорится спеціально объ отводѣ свидѣтелей, что отводъ этотъ предоставляется *сторонамъ*, слѣдовательно, при сопоставленіи этой и подобныхъ ей статей съ статьями 654 и 655, необходимо слѣдуетъ придти къ заключенію, что и въ этихъ послѣднихъ статьяхъ законъ разумѣлъ, что отводъ и присяжныхъ засѣдателей, предоставляемый сторонамъ, можетъ быть дозволенъ не только подсудимому, но и его защитнику. Да иначе и быть не можетъ, при той важности этого права, которую заключаетъ оно въ себѣ для подсудимаго. Нельзя въ этомъ случаѣ лишать его совѣта и защиты того лица, которое дано ему закономъ именно для защиты передъ судомъ, и лишать въ то время, когда ему самому, можетъ быть, невоз-

можно судить о необходимости или бесполезности отвода нѣкоторыхъ изъ присяжныхъ засѣдателей. Поэтому, указаннаго въ первомъ пунктѣ протеста прокурора нарушенія закона я не усматриваю и полагаю, что судъ поступилъ совершенно правильно, предоставивъ защитнику право отвода, тѣмъ болѣе еще, что судъ не предоставлялъ этого права защитнику независимо одному, но вмѣстѣ съ подсудимымъ и по совѣщаніи съ нимъ. Поэтому, возраженіе прокурора, по моему мнѣнію, не заслуживаетъ уваженія. Второй поводъ заключается въ томъ, что прокуроръ находитъ, что не исполненъ порядокъ, указанный 660 ст. Уст. Угол. Судопр., относительно повѣрки присяжныхъ засѣдателей. Въ ст. этой сказано: «Вынутыя по жребію имена засѣдателей вносятся секретаремъ въ списокъ присутствія присяжныхъ, который, по повѣркѣ съ оставшимися въ ящикѣ билетами, скрѣпляется имъ, подписывается судьями и провозглашается во всеуслышаніе.» Дѣйствительно, въ протоколѣ засѣданія не содержится удостовѣренія въ томъ, что порядокъ относительно повѣрки вынутыхъ именъ съ оставшимися въ ящикѣ билетами соблюденъ, но судъ въ своемъ объясненіи положительно утверждаетъ, что порядокъ былъ соблюденъ, и только имена, оставшіяся въ ящикѣ не были провозглашены во всеуслышаніе, но что затѣмъ списокъ тѣмъ лицамъ, которыя вошли въ составъ присутствія, былъ прочитанъ, на основ. 660 ст. Уст. Угол. Судопр. Такъ какъ этотъ порядокъ былъ соблюденъ, то судъ обязанъ былъ, на

основ. 7 п. 836 ст. Уст. Угол. Судопр., внести объ этомъ въ протоколъ засѣданія. Но во всякомъ случаѣ, я полагаю, что неуказаніе на исполненіе сего въ протоколѣ не можетъ имѣть никакого важнаго значенія, потому что въ томъ же протоколѣ значится, что по отводѣ защитникомъ 6 лицъ, изъ числа 30, выборъ былъ сдѣланъ изъ оставшихся, стало быть, изъ 24, чѣмъ именно и было опредѣлено число билетовъ, вложенныхъ въ ящикъ. Такъ какъ въ ящикъ были вложены всѣ оставшіяся за отводомъ 6 лицъ изъ 30 и затѣмъ вынуто 14 именъ, которыя были прочитаны, то, мнѣ кажется, нѣтъ сомнѣнія, какъ видно и изъ протокола, что выборъ присяжныхъ засѣдателей былъ произведенъ изъ числа 24 именъ; слѣдовательно прокуроръ окружнаго суда не совсѣмъ основательно указываетъ на то, что нельзя опредѣлить, изъ какого числа присяжныхъ засѣдателей былъ произведенъ выборъ по жребію. Напротивъ того, изъ протокола ясно видно, что они были избраны изъ числа 24-хъ лицъ. Въ настоящемъ случаѣ хотя окружной судъ и долженъ былъ въ протоколѣ упомянуть, что порядокъ, установленный 660 статьею, былъ соблюденъ, но я считаю не на столь важнымъ такое нарушеніе, чтобы оно могло имѣть послѣдствіемъ кассацию рѣшенія. 3-е нарушеніе, на которое указываетъ прокуроръ, заключается въ томъ, что свидѣтельницы Чернышевы были допрошены безъ присяги, безъ всякаго законнаго повода, причемъ судомъ указано только на 710 ст. Уст. Угол. Судопр.

Въ этомъ отношеніи дѣйствительно изъ протокола видно, что судъ опредѣлилъ допросить Ульяну Чернышеву безъ присяги на основаніи 710 статьи, но въ этой статьѣ поводовъ къ отводу свидѣтелей не означено, а они означены въ 707 статьѣ. Въ 710 статьѣ опредѣляется только порядокъ, въ которомъ судъ долженъ обсудить предъявленныя сторонами причины, предусмотрѣнныя въ 707 статьѣ. Поэтому слѣдуетъ опредѣлить, какимъ же судъ руководствовался основаніемъ къ допущенію отвода Чернышевыхъ отъ присяги? Отводъ Анны Чернышевой требовался защитникомъ, какъ видно изъ протокола, на двухъ основаніяхъ: 1) что Чернышева сама признала себя невѣстой подсудимаго Медвѣдева. Очевидно этотъ поводъ, какъ неподходящій ни подъ одинъ изъ пунктовъ 707 статьи, не могъ служить основаніемъ къ допущенію Чернышевой къ показанію безъ присяги; 2) защитникъ указывалъ на то, что самъ подсудимый призналъ ее прикосновенной къ настоящему дѣлу, и кромѣ того, по самому обыску, который былъ прочитанъ въ засѣданіи, видно, что у нея хранились завѣдомо краденныя деньги. Слѣдовательно, можно заключить изъ этого требованія защитника, которое было уважено судомъ, что судъ основывался на томъ, что Чернышева есть лицо, прикосновенное къ настоящему дѣлу. Но, по моему мнѣнію, подобное заключеніе суда не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ Чернышева не была палатою предана суду, и заключеніе прокурора судебной палаты о прекращеніи слѣдствія уважено палатою,

слѣдовательно Чернышева не могла считаться приговоренною къ тому дѣлу, которое производилось въ окружномъ судѣ. По моему мнѣнію, на основаніи 549 ст. Уст. Угол. Судопр., окружной судъ не могъ входить въ разсмотрѣніе подсудности дѣла, по которому состоялось опредѣленіе судебной палаты. Въ этой статьѣ положительно говорится: «Окружной судъ не входить въ разсмотрѣніе подсудности и порядка производства дѣла, по которому состоялось опредѣленіе судебной палаты о преданіи обвиняемаго суду; если же откроются новыя обстоятельства, не бывшія въ виду палаты, но имѣющія вліяніе на дальнѣйшее направленіе дѣла, то судъ представляетъ о томъ палатѣ». Вотъ тотъ порядокъ, которому судъ долженъ былъ слѣдовать, если бы онъ призналъ, что при судебномъ засѣданіи открылось такое обстоятельство, которое не было въ виду палаты, когда было постановлено ею заключеніе о прекращеніи слѣдствія относительно Ульяны и Анны Чернышевыхъ; но это не давало ни какого права суду не допускать Анну Чернышеву къ присягѣ. Поэтому я не могу не усмотрѣть въ этомъ случаѣ дѣйствительнаго нарушенія 707 и 549 ст. Уст. Уг. Судопр. Но за симъ, по моему мнѣнію, представляется вопросъ, въ какой мѣрѣ допущеніе судомъ нарушенія представляется важнымъ въ настоящемъ случаѣ и можетъ-ли оно служить поводомъ въ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда, постановленнаго на основаніи приговора присяжныхъ засѣдателей? Изъ удостовѣренія окруж-

наго суда, въ представленномъ правительствующему сенату объясненіи, видно, что Чернышева отказалась отъ дачи на судѣ показанія. Такъ какъ она отказалась отъ показанія, то, очевидно, приведеніе или неприведеніе ея къ присягѣ не могло имѣть никакого важнаго значенія на исходъ самаго дѣла и на приговоръ присяжныхъ засѣдателей. Поэтому, признавая, что дѣйствительно допущено въ этомъ случаѣ нарушеніе обрядовъ судопроизводства, я не могу признать, чтобы это могло послужить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда.—4-е нарушеніе, на которое указываетъ прокуроръ, заключается какъ я уже говорилъ въ томъ, что и свидѣтельница Ульяна Чернышева допрошена безъ присяги; но правительствующій сенатъ изъ доклада могъ усмотрѣть, что въ протоколѣ засѣданія записано относительно этого обстоятельства, что прокуроръ не встрѣтилъ препятствія къ отводу ея отъ присяги. Такое положительное удостовѣреніе протокола, по моему мнѣнію, лишаетъ возможности входить въ разсмотрѣніе правильности или неправильности отвода Ульяны Чернышевой отъ присяги, такъ какъ прокуроръ, какъ видно изъ протокола, самъ согласился на этотъ отводъ. Если въ этомъ отношеніи произошла какая нибудь неточность, то это вина самого прокурора, который, какъ видно изъ дѣла, дѣлалъ свои замѣчанія, а въ этомъ отношеніи замѣчаній имъ сдѣлано не было. Почему и это указанное имъ нарушеніе я полагаю признать незаслуживающимъ уваженія.—Затѣмъ, 5 пунктъ протеста про-

курора, заключаетъ указанія на нарушение обрядовъ судопроизводства, въ томъ, что судъ, по мнѣнію прокурора, вопреки буквальному смыслу ст. 626 Уст. Уг. Судопр., допустилъ прочтеніе на судебномъ засѣданіи показанія Анны Чернышевой, даннаго ею на предварительномъ слѣдствіи. Дѣйствительно, по требованію защитника, какъ выражено въ протоколѣ суда, поддержаннаго присяжными засѣдателями, окружной судъ допустилъ прочтеніе показанія Чернышевой, но, какъ видно изъ представленнаго правительствующему сенату судомъ объясненія, онъ въ этомъ случаѣ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что такъ какъ Чернышева отказалась отъ дачи показанія, то въ этомъ случаѣ представилось такое обстоятельство, которое болѣе важно, нежели предвидѣнное въ 627 ст. Въ этой ст. предвидѣнъ только такой случай, когда показанія, данныя свидѣтелями на судѣ, окажутся несогласными съ тѣми, которыя даны на предварительномъ слѣдствіи и въ этомъ случаѣ судъ вправѣ разрѣшать прочтеніе показанія, даннаго на предварительномъ слѣдствіи. Судъ полагаетъ, что когда свидѣтель вовсе откажется отъ показанія на судѣ, то и тогда по смыслу 627 ст. слѣдуетъ допустить прочтеніе показанія, даннаго на предварительномъ слѣдствіи. Я въ этомъ отношеніи вполне соглашаюсь съ мнѣніемъ окружнаго суда и полагаю, что такое примѣненіе 627 ст. совершенно необходимо, потому что дѣйствительно во многихъ случаяхъ, какъ въ интересѣ защиты, такъ и въ интересѣ обвиненія можетъ

быть нужно, чтобы было прочтено показаніе, если бы свидѣтель былъ вызванъ и на судѣ положительно отказался отъ дачи показанія.—Далѣе, 6-й поводъ, на который указываетъ прокуроръ ярославскаго окружнаго суда, заключается въ томъ, что въ заключительной рѣчи предсѣдателя, по мнѣнію прокурора, предсѣдатель выразилъ, хотя и косвенно, свое мнѣніе относительно виновности или невиновности и степени важности вины подсудимаго Медвѣдева. Противъ этого, судъ, какъ въ представленіи правительствующему сенату, такъ и въ объясненіи, изложенномъ въ протоколѣ противъ замѣчаній прокурора, положительно удостовѣряетъ, что рѣчь предсѣдателя была сказана въ предѣлахъ предписанныхъ закономъ, и именно, что предсѣдатель хотя и изложилъ всѣ улики, обнаруженныя слѣдствіемъ, но отъ оцѣнки ихъ уклонился и потому не могъ высказать своего собственнаго мнѣнія. По этому предмету, кромѣ этого, я считаю необходимымъ еще указать на то, что прокуроръ ни въ протестѣ, ни въ замѣчаніяхъ на протоколъ судебного засѣданія, не указываетъ на тѣ выраженія рѣчи предсѣдателя, на которыхъ, по его мнѣнію, обнаружилось собственное мнѣніе предсѣдателя относительно виновности или невиновности подсудимаго Медвѣдева. Между тѣмъ, безъ указанія этихъ выраженій, правительствующій сенатъ поставленъ въ совершенную невозможность судить о правильности или неправильности мнѣнія прокурора. Поэтому, я полагаю, что протестъ прокурора въ этомъ отношеніи не можетъ за-

служивать уваженія. Перехожу затѣмъ къ разсмотрѣнію послѣдняго повода къ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда, приводимаго прокуроромъ; онъ указываетъ на то, что на основаніи 828 ст. Уст. Уг. Судопр., въ случаѣ объявленія присяжными засѣдателями, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія, судъ обязанъ смягчить наказаніе на одну степень и можетъ даже смягчить на двѣ, но только въ томъ случаѣ, когда есть въ виду суда *особыя* уменьшающія вину обстоятельства, а такъ какъ по настоящему дѣлу не обнаружилось особыхъ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину подсудимаго, то судъ, въ виду признанія присяжными Медвѣдева заслуживающимъ снисхожденія, имѣлъ право уменьшить ему наказаніе только на одну степень. Дѣйствительно, изложеніе ст. 828 совершенно согласно съ указаніемъ прокурора окружнаго суда, но, по моему мнѣнію, истинный смыслъ этой статьи можетъ быть восстановленъ только при сравненіи ея съ ст. 755; въ этой статьѣ, относящейся къ порядку постановленія вопросовъ при рѣшеніи дѣла, сказано: «за главнымъ вопросомъ—виновенъ-ли подсудимый въ томъ преступномъ дѣяніи, которое составляетъ предметъ обвиненія, постановляются частные вопросы о такихъ обстоятельствахъ, которыя особо увеличиваютъ или уменьшаютъ степень виновности». И затѣмъ далѣе: «объ обстоятельствахъ, имѣющихъ вліяніе на опредѣленіе лишь мѣры наказанія, въ предѣлахъ одной и той же степени, вопросы не предлагаются». Какимъ образомъ слѣдуетъ разумѣть 755 ст.? Какого рода уменьшающія

вину обстоятельства должны быть представлены на об-сужденіе присяжныхъ засѣдателей въ особыхъ вопросахъ и о какихъ уменьшающихъ вину обстоятельствахъ предоставлено присяжнымъ засѣдателямъ судить, хотя и безъ предложенія судомъ, на основаніи 814 ст. Уст. Уг. Судопр., по силѣ которой самимъ присяжнымъ предоставляется возбуждать вопросъ о томъ, заслуживаетъ ли подсудимый снисхожденія? По моему мнѣнію, какъ это было признано правительствующимъ сенатомъ по дѣлу Вялова, судъ обязанъ въ главныхъ вопросахъ соединить всѣ существенные признаки преступленія, которые необходимы для опредѣленія самого преступленія, рода его или вида. Въ дополнительныхъ же, объ уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, вопросахъ, которые, на основаніи 755 ст., всегда должны быть особо предложены присяжнымъ засѣдателямъ,—по моему мнѣнію, слѣдуетъ указывать на такія уменьшающія вину обстоятельства, которыя составляютъ дополнительные опредѣленія свойствъ преступныхъ дѣйствій, изложенныя въ подлежащихъ статьяхъ Улож. о наказ.; только объ этихъ обстоятельствахъ должны быть предложены особые вопросы и объ этихъ только признакахъ преступленія судъ не имѣетъ права судить, если о томъ не было предложено вопроса присяжнымъ засѣдателямъ, какъ это было признано по дѣлу Вялова. Тамъ не было постановлено вопроса о томъ, «какого рода была нанесена рана» и поэтому правительствующій сенатъ призналъ, что такъ какъ судомъ не было предложено

отдѣльный вопросъ и присяжными засѣдателями не было дано отвѣта, то судъ не имѣлъ права принимать во вниманіе это обстоятельство, какъ не разрѣшенное присяжными. Этому какъ бы противорѣчить окончаніе 755 ст., гдѣ говорится, что не предлагается особыхъ вопросовъ о тѣхъ только уменьшающихъ или увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, которыя имѣютъ вліяніе лишь на *мѣру* наказанія, но не на опредѣленіе свойства дѣянія; но, по моему мнѣнію, окончаніе ст. 755 нисколько не противорѣчитъ изложеннымъ мною соображеніямъ. Въ Улож. о наказ., въ 129 статьѣ, говорится, что тѣ обстоятельства, о которыхъ упоминается въ этой статьѣ, увеличиваютъ *мѣру* наказанія, а также и въ 134 статьѣ, объ обстоятельствахъ, уменьшающихъ вину, сказано, что обстоятельства эти имѣютъ вліяніе только на *мѣру* наказанія. По 130 статьѣ, судъ не имѣетъ права увеличивать наказаніе на 1 или 2 степени въ томъ случаѣ, когда, какъ сказано въ этой статьѣ, не указано о томъ въ подлежащей главѣ Улож. о наказ. Слѣдовательно судъ, въ виду увеличивающихъ вину обстоятельствъ, не можетъ увеличивать наказанія на одну и двѣ степени по собственному усмотрѣнію, если, на основаніи 755 статьи, объ этомъ не было постановлено особаго вопроса. Невѣрнымъ какъ бы оказывается изложеніе 755 ст. только относительно уменьшающихъ вину обстоятельствъ, потому что тутъ дѣйствительно судъ можетъ, на осн. 135 ст. Улож. о наказ., уменьшить не только мѣру наказанія, но даже и умень-

шить наказаніе на одну и на двѣ степени. Но мнѣ кажется, нельзя признать неточности въ изложеніи или редакціи этой статьи, потому что, на осн. 774 ст. Уст. Уг. Суд., въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ происходитъ *безъ участія присяжныхъ засѣдателей*, онъ имѣетъ право, по уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, смягчать наказаніе не только въ мѣрѣ, но и на одну или двѣ степени. Вслѣдствіе этого ст. 135 Улож. о нак., при новомъ изданіи 1866 года, изложена въ томъ смыслѣ, что судъ можетъ, въ виду обстоятельствъ, которыя имѣютъ вліяніе собственно на мѣру наказанія, уменьшать наказаніе, не только въ мѣрѣ, но и въ степеняхъ. По моему мнѣнію, изъ вышеизложеннаго очевидно, выходитъ, что, на осн. 828 ст. Уст. Уг. Судопр., не можетъ быть и рѣчи о тѣхъ особо уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, которыя, какъ я выше указалъ, составляютъ дополнителныя опредѣленія свойствъ преступленія, изложенныя въ подлежащихъ раздѣлахъ Уложения и о которыхъ, на основаніи 755 ст., всегда долженъ быть предложенъ присяжнымъ засѣдателямъ особый вопросъ; но выраженіе ст. 828 «особыя уменьшающія вину обстоятельства» должно относиться къ тѣмъ уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, которыя перечислены въ 134 ст. Ул. о наказ. По этому хотя судъ начинаетъ въ настоящемъ дѣлѣ свое изложеніе, что онъ не усматриваетъ никакихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, но затѣмъ положительно указываетъ на чистосердечное сознаніе Медвѣдева, а такъ какъ чистосердечное созна-

ніе, на осн. 134 ст. Улож. о нак., есть одно изъ тѣхъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на основаніи которыхъ, по силѣ 135 ст. того же Улож., судъ можетъ смягчить наказаніе не только въ мѣрѣ, но и въ степени, то, по моему мнѣнію, судъ въ настоящемъ случаѣ, пользуясь предоставленныхъ ему 828 ст. правомъ уменьшить наказаніе на двѣ степени, поступилъ совершенно правильно и согласно 828 ст. Уст. Уг. Суд. Такимъ образомъ, оканчивая изложеніе моихъ соображеній относительно всѣхъ поводовъ, приведенныхъ въ протестѣ прокурора окружнаго суда, я повторяю, что усматриваю только два нарушенія, а именно: 1) 7 п. 836 ст., т. е. что судомъ не былъ соблюденъ указанный въ ней порядокъ, относительно означенія въ протоколѣ повѣрки присяжныхъ засѣдателей, при избраніи ихъ, на осн. 660 ст., и 2) что Анна Чернышева не была допущена къ присягѣ. Но эти нарушенія не могли, по моему мнѣнію, какъ я имѣлъ уже случай высказать, имѣть какое либо вліяніе на приговоръ присяжныхъ засѣдателей. А такъ какъ рѣшеніе окружнаго суда постановлено вполнѣ согласно съ приговоромъ присяжныхъ засѣдателей и на какую либо неправильность въ этомъ отношеніи не указываетъ и прокуроръ окружнаго суда, то я полагаю оставить протестъ его безъ послѣдствій.

Резолюція. Приговоръ ярославскаго окружнаго суда, состоявшійся 28 марта 1867 года, о послушникѣ Медвѣдѣвъ оставить въ своей силѣ.

ДѢЛО О ДОСТАКОВѢ И КЕТХУДОВѢ, ОБВИНЕННЫХЪ
МОСКОВСКИМЪ ОКРУЖНЫМЪ СУДОМЪ,—ПЕРВЫЙ ВЪ
УЧАСТИИ И ПОДДѢЛКѢ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, А ПОСЛѢДНІЙ
ВЪ МОШЕННИЧЕСТВѢ.

Засѣданіе 21-го Іюня 1867 года.

Докладъ. Противъ приговора московскаго окружнаго суда, состоявшагося съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей по дѣлу о несовершеннолѣтнемъ дворянинѣ Ломоносовѣ, купеческомъ сынѣ Щукинѣ, шушинскомъ гражданинѣ Достаковѣ и почетномъ гражданинѣ Кетхудовѣ, подана кассационная жалоба со стороны Достакова и была принесена жалоба также и со стороны Кетхудова, но сегоднешній день подано имъ прошеніе о томъ, что онъ отказывается отъ своей жалобы и проситъ не принимать ее къ разсмотрѣнію, слѣдовательно въ докладѣ я буду излагать преимущественно только обстоятельства, до Достакова относящіяся, и коснусь другихъ обстоятельствъ настолько, насколько это представится необходимымъ для ясности доклада.

Изъ дѣла видно, что 30 сентября 1866 г. выданы были несовершеннолѣтнимъ сыномъ коллежскаго ассессора Ломоносова бланки для написанія заем-

ныхъ обязательствъ, подписанные именемъ почетнаго гражданина Малютина. Объ этомъ преступленіи было доведено до свѣдѣнія правительства самимъ Ломоносовымъ, черезъ посредство подпоручика Гильденбергера. Въ этомъ преступленіи участникомъ былъ и купеческій сынъ Щукинъ. При первоначальномъ дознаніи и предварительномъ слѣдствіи, Щукинъ показалъ, что товарищъ его по гимназіи, Ломоносовъ, обратился къ нему съ просьбой ссудить его 30 руб. Щукинъ такой суммы не имѣлъ, и самъ, нуждаясь въ деньгахъ, обратился къ Достакову; Достаковъ, на просьбу Щукина о снабженіи его 200—300 руб., спросилъ, для чего ему нужны деньги, и когда Щукинъ отвѣчалъ, что для кутежа, то Достаковъ сказалъ, что такой суммы на кутежъ мало, а нужно взять по крайней мѣрѣ 3,000 или 5000 руб. На возраженіе же его, Щукина, что онъ не имѣетъ достаточно состоянія, чтобы сдѣлать такой заемъ, Достаковъ предложилъ ему обратиться для сего къ кому либо изъ своихъ молодыхъ родныхъ или знакомыхъ и Щукинъ сказалъ, что такую сумму можетъ занять его знакомый Малютинъ. Достаковъ согласился, съ тѣмъ, чтобы обязательство было выдано на 15,000 руб. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого Щукинъ, вмѣстѣ съ Ломоносовымъ явились къ Достакову. Достаковъ угощалъ ихъ виномъ и фруктами, и потомъ предложилъ занять деньги, сказавъ, что онъ имѣетъ духовное завѣщаніе Малютина, но при этомъ объяснилъ, что самъ не можетъ дать денегъ, а ихъ дастъ Кетхудовъ. Затѣмъ

явился къ нему и самъ Кетхудовъ. Ломоносовъ подписалъ бланки для заемнаго обязательства, и одинъ листъ, который данъ былъ ему для подписи, испортилъ подписавъ свою фамилію; это было замѣчено Достаковымъ, который далъ другой листъ бумаги.

Ломоносовъ на предварительномъ слѣдствіи сознался въ томъ, что онъ дѣйствительно выдавалъ бланки, подписанные именемъ Малютина; во всѣхъ подробностяхъ сношенія съ Достаковымъ онъ подтвердилъ показанія Щукина и при этомъ объяснилъ, что онъ сдѣлалъ свой проступокъ рѣшительно по неопытности и крайне былъ изумленъ, для чего даютъ ему армяне такую сумму, когда онъ просилъ только 10—20 руб. Подсудимый Достаковъ на предварительномъ слѣдствіи показалъ, что дѣйствительно была у него копія съ духовнаго завѣщанія Малютина, но что онъ денегъ Ломоносову не давалъ, а содѣйствовалъ только займу и находился при томъ, когда Ломоносовъ подписывалъ бланки; что онъ не зналъ, что Ломоносовъ несовершеннолѣтній, и хотя о лѣтахъ его онъ старался собрать свѣдѣнія, но, однако, не успѣлъ. Кетхудовъ сначала ни въ чемъ не сознавался, но потомъ объяснилъ, что давалъ деньги займы; что взялъ бланки для заемныхъ обязательствъ потому, что имѣетъ денежные обороты и хотѣлъ передать эти бланки въ другія руки; наконецъ, вовсе не зналъ, что существуетъ такой законъ, который запрещаетъ принимать векселя, подписанные несовершеннолѣтними. Вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ

все производство предварительнаго слѣдствія представлено было въ московскую судебную палату, которая признала помянутыхъ лицъ виновными въ мошенничествѣ и передала ихъ суду московскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Въ своемъ опредѣленіи палата вывела законы, подъ которые, по мнѣнію ея, подходило это преступное дѣяніе. Законы эти относятся какъ къ воровству-мошенничеству, такъ и къ подлогамъ домашнихъ обязательствъ (ст. 1665, 1569, 1692 и Улож. о нак.).

Московскій окружный судъ для рѣшенія присяжныхъ засѣдателей постановилъ, между прочимъ, слѣдующіе вопросы: виновенъ ли подсудимый Ломоносовъ въ томъ, что выдалъ обязательство, подписавшись именемъ Малютина? На этотъ вопросъ присяжные отвѣчали: «нѣтъ; не виновенъ». Если Ломоносовъ не виновенъ въ выдачѣ подписаннаго именемъ Малютина обязательства, то не выманилъ ли онъ у Кетхудова деньги черезъ сообщеніе ложныхъ свѣдѣній о своей личности? Присяжные отвѣтили: «да, виновенъ; но по обстоятельствамъ заслуживаетъ снисхожденія». Относительно Достакова вопросы были слѣдующіе; 1) Виновенъ ли подсудимый въ томъ, что своими совѣтами и доставленіемъ Ломоносову случая получить отъ Кетхудова деньги, помогая въ этомъ изъ корыстныхъ видовъ, зная, что Ломоносовъ не Малютинъ? и 2) Если виновенъ, то было ли его содѣйствіе необходимо для выдачи подложныхъ обязательствъ? Присяжные отвѣчали на первой вопросъ—«да, виновенъ»,

и на второй—«да, было необходимо». Въ слѣдствіе этого московскій окружной судъ приговорилъ Достакова, какъ признаннаго присяжными засѣдателями виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1692 ст. Ул. о нак., къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ рабочемъ домѣ на 1 годъ, а затѣмъ поступить съ нимъ по 48 ст. Улож. о нак. Въ своей кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ окружнаго суда Достаковъ объясняетъ слѣдующее: онъ видитъ въ опредѣленіи московской судебной палаты о преданіи его суду нарушеніе 5 пун. 520 ст. Уст. Уг. Суд., на основаніи которой въ обвинительномъ актѣ должны быть означены существенные признаки разсматриваемаго дѣянія и опредѣлено, какому преступленію они соотвѣтствуютъ по закону; что московская судебная палата, признавъ его виновнымъ въ мошенничествѣ, между тѣмъ привела ст. закона, которая относится не только къ мошенничеству, но и къ совершенно разнородному преступленію, а именно къ составленію подложныхъ обязательствъ; что это ввело въ замѣшательство окружной судъ, и что вслѣдствіе этого опредѣленія судебной палаты, окружной судъ постановилъ вопросъ о винѣ его въ составленіи подложныхъ обязательствъ. Затѣмъ, да-дѣе Достаковъ объясняетъ, что не было постановлено вопроса о томъ, по предварительному ли соглашенію совершено преступленіе или нѣтъ, между тѣмъ какъ постановленъ былъ вопросъ, было-ли содѣйствіе его необ-

ходимо для совершения преступления, тогда какъ и самъ Ломоносовъ, о которомъ предложенъ былъ вопросъ о томъ—виноватъ ли онъ въ томъ, что подписалъ заемное обязательство именемъ Малютина—присяжными заседателями признанъ не виновнымъ; слѣдовательно, коль скоро нѣтъ главнаго виновника, то не можетъ быть и пособника въ томъ же преступленіи. Поэтому Достаковъ усматриваетъ противорѣчіе въ самомъ рѣшеніи присяжныхъ заседателей. Окружной судъ, представляя жалобу эту правительствующему сенату, между прочимъ, объясняетъ: что же касается жалобы Достакова, то судъ, имѣя въ виду, что преданіе суду Кетхудова основано судебной палатой, между прочимъ, на основаніи 1692 ст. Ул. о нак., и что всякое преступленіе можетъ быть по предварительному соглашенію, счелъ себя обязаннымъ предложить вопросъ о Достаковѣ, какъ о необходимомъ пособникѣ, и притомъ въ формѣ, не требующей предложенія особаго вопроса о предварительномъ соглашеніи.

Оберъ-прокуроръ Ковалевскій. Изъ четверыхъ подсудимыхъ, проступки которыхъ разсматривались въ московскомъ окружномъ судѣ, двое принесли кассационныя жалобы,—Кетхудовъ и Достаковъ. Но Кетхудовъ, какъ изъ доклада видно, отказался отъ своей жалобы, а потому она и не подлежитъ разсмотрѣнію кассационнаго департамента. Достаковъ же въ жалобѣ своей приводитъ слѣдующіе три повода кассации. Во 1-хъ, онъ доказывается, что въ опредѣленіи московской судебной па-

латы о преданіи его суду, оказывается въ опредѣленіи свойства его преступления противорѣчіе, которое имѣло въ послѣдствіи вліяніе на производство дѣла въ окружномъ судѣ. Противорѣчіе это заключается въ томъ, что судебная палата опредѣлила преступленіе его мошенничествомъ, но подвела его подъ ст. 1692 Улож. о нак., въ которой говорится не о мошенничествѣ, а о подлогѣ и этимъ нарушила 5 пунктъ 320 ст. Уст. Угол. Судопр., въ силу котораго въ обвинительномъ актѣ должно быть въ точности опредѣлено, какому преступленію соотвѣтствуютъ признаки преступнаго дѣянія. Кромѣ сего, и самыя признаки преступления его вовсе не соотвѣтствуютъ тому преступленію, которое предусмотрено въ ст. 1692. Изъ обвинительнаго акта, постановленнаго о преданіи суду Достакова, видно, что палата, между прочимъ, нашла доказанными слѣдующіе факты: Достаковъ не только что зналъ о займѣ, сдѣланномъ Ломоносовымъ у Кетхудова, который состоялся посредствомъ подписи Ломоносовымъ вексельныхъ бланковъ отъ имени Малютина, но и самъ принималъ непосредственное участіе въ этомъ дѣлѣ, ибо заемъ былъ сдѣланъ въ его квартирѣ, гдѣ онъ и угощалъ участвующихъ виномъ и перемѣнилъ вексельную бумагу, случайно испорченную Ломоносовымъ. Основываясь на этихъ фактахъ, палата имѣла достаточное основаніе обвинять Достакова въ участіи въ подлогѣ,—въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 1692. То обстоятельство, что палата назвала это преступленіе мошенничествомъ и сдѣлала ссылку на ст. 1668 и

1676 Улож. о наказ., нисколько не противорѣчитъ 5 пунк. 520 ст. Уст. Уг. Судопр., такъ какъ въ ст. 1676, помѣщенной въ раздѣлѣ о мошенничествѣ преступленія, относящіяся до обязательствъ названы общимъ именемъ обмановъ всякаго рода по выдачѣ актовъ и обязательствъ; слѣдовательно, основываясь на этомъ, палата имѣла право назвать преступленіе, въ которомъ она обвиняла Достакова по ст. 1692, мошенничествомъ. Кромѣ этого, Достаковъ указываетъ, что въ опредѣленіи палаты не заключалось указанія на степень участія его въ дѣлѣ, что палата вовсе не признавала его ни участникомъ, ни пособникомъ въ преступленіи Ломоносова. И въ этомъ палата, по мнѣнію моему, нисколько не нарушила 6 пунк. 520 ст., ибо такого отдѣленія въ обвинительномъ актѣ законъ вовсе не требуетъ.

Въ обвинительномъ актѣ должны быть обозначены лишь факты, которые ставятся въ вину подсудимому, и опредѣленіе по закону, какому роду преступленія соотвѣтствуютъ эти факты. Этимъ совершенно удовлетворяется требованіе обвинительнаго акта, такъ какъ подсудимый будетъ имѣть полную возможность приготовиться и къ опроверженію этихъ фактовъ и къ оспариванію правильности заключенія обвинительнаго акта относительно опредѣленія свойства преступленія. Такимъ образомъ противорѣчія въ обвинительномъ актѣ по настоящему дѣлу, по мнѣнію моему, не заключается. Затѣмъ, Достаковъ приводитъ слѣдующій поводъ: по мнѣнію его окружной судъ, не постановивъ

вопроса о томъ, совершено-ли преступленіе участвующими лицами по предварительному соглашенію, не имѣлъ права постановлять вопроса и о томъ, было ли содѣйствіе его необходимымъ для совершенія преступленія, и признавать его, на основ. 121 ст. Ул. о нак., пособникомъ преступленія, въ которомъ обвинялся Ломоносовъ. Въ этомъ отношеніи дѣйствительно жалоба Достакова совершенно справедлива. Для того, чтобы участвующее въ преступленіи лицо было признаваемо пособникомъ, нужно, чтобы преступленіе было совершено по предварительному соглашенію обвиняемыхъ. Слѣдовательно, окружной судъ могъ признать Достакова пособникомъ и подвергнуть его наказанію по 121 ст. наравнѣ съ лицами, совершившими преступленіе, только въ такомъ случаѣ, если бы присяжные засѣдатели признали, что преступленіе, въ которомъ обвиняются подсудимые, совершено было по предварительному соглашенію. Этого въ настоящемъ дѣлѣ не было, ибо вопроса о томъ, было ли между ними предварительное соглашеніе, судъ не предлагалъ на разрѣшеніе присяжныхъ, слѣдовательно окружной судъ не имѣлъ права признавать Достакова пособникомъ въ преступленіи. На основаніи тѣхъ фактовъ, которые были признаны присяжными въ настоящемъ дѣлѣ, судъ могъ признать его только участникомъ преступленія, совершеннаго безъ предварительнаго соглашенія, а такъ какъ по закону наказаніе полагается участникамъ въ преступленіи, совершенномъ безъ предварительнаго со-

глашенія, менѣе того, которое полагается пособникамъ, а именно, на основ. 117 ст. Ул. о нак. участники наказываются одною или двумя степенями ниже главнаго виновника, тогда какъ пособникъ, содѣйствіе коего было необходимо, на основ. 121 ст. того же Улож., подвергается наказанію наравнѣ съ совершившимъ преступленіе, то нельзя не признать, что окружной судъ, при опредѣленіи Достакову наказанія, опредѣлилъ степень участія не согласно съ приговоромъ присяжныхъ засѣдателей и назначилъ ему наказаніе строже, чѣмъ слѣдовало по закону. Затѣмъ, третій поводъ кассациі Достакова заключается въ томъ, что въ самомъ приговорѣ присяжныхъ засѣдателей оказывается противорѣчіе; а именно онъ, Достаковъ, признанъ присяжными пособникомъ преступленія, совершоннаго Ломоносовымъ, между тѣмъ какъ самъ Ломоносовъ признанъ невиновнымъ въ этомъ преступленіи, ибо по общему юридическому правилу, гдѣ нѣтъ главнаго виновника, тамъ не можетъ быть и пособника. Объясненіе это, по мнѣнію моему, неосновательно. Главнѣйшій виновникъ можетъ быть вовсе не открытъ, или открытъ, но преступленіе по обстоятельствамъ не можетъ быть вѣнчано ему въ вину, между тѣмъ какъ вина участниковъ можетъ быть обнаружена и доказана; если бы при такихъ обстоятельствахъ судъ оставилъ безъ разсмотрѣнія обстоятельства, относящіяся до главнаго виновника, или освободилъ его отъ наказанія, а осудилъ участниковъ, то онъ нисколько не впалъ бы въ противорѣчіе и не на-

рушилъ бы закона. Въ этомъ случаѣ осужденіе главнаго виновника не имѣетъ существеннаго значенія, а важно то, признанъ ли самый фактъ преступленія; если бы присяжные отвергли самый фактъ преступленія, напр. въ настоящемъ дѣлѣ если бы они признали, что подлога въ подписи имени Малютина не было и вмѣстѣ съ тѣмъ признали Достакова участникомъ въ подлогѣ, тогда естественно было бы противорѣчіе, но въ настоящемъ дѣлѣ такого противорѣчія нѣтъ. Хотя присяжные признали Ломоносова невиновнымъ въ подписи обязательства отъ имени Малютина, но изъ этого отвѣта ихъ еще нельзя заключить, чтобы они отвергли фактъ подписанія Ломоносовымъ обязательства подъ именемъ Малютина. Вопросъ, предложенный присяжнымъ о Ломоносовѣ, былъ вопросъ совокупный: въ немъ предложено было на утвержденіе присяжныхъ не только фактъ преступленія, т. е. что Ломоносовъ подписалъ обязательство отъ имени Малютина, но и вѣняемость этого дѣянія въ вину Ломоносову; слѣдовательно присяжные могли, сознавая что Ломоносовъ подписалъ вексельные бланки, все-таки признать его невиновнымъ, т. е. не вѣнчать ему въ вину содѣяннаго имъ преступленія. Такимъ образомъ, въ приговорѣ этомъ нѣтъ того противорѣчія, на которое указываетъ Достаковъ. Вслѣдствіе сего я прихожу къ убѣжденію, что поводы въ кассациі рѣшенія окружнаго суда, на которые онъ указываетъ, за исключеніемъ втораго, не заслуживаютъ уваженія. Относительно втораго повода я замѣчу, что такъ какъ

окружной судъ, при опредѣленіи наказанія подсудимому Достакову, нарушилъ буквальный смыслъ 117 и 121 ст. Улож. о нак., т. е. опредѣлилъ степень участія въ преступленіи вопреки 117 ст. и подвергнувъ его наказанію болѣе того, которое слѣдовало ему по закону и согласно приговору присяжныхъ, то я полагаю оставивъ приговоръ присяжныхъ засѣдателей въ своей силѣ, опредѣленіе суда относительно опредѣленія степени виновности Достакова отмѣнить и дѣло передать для постановленія новаго опредѣленія о наказаніи подсудимому другому отдѣленію окружнаго суда.

Защитникъ подсудимаго Достакова, присяжный повѣренный Спасовичъ. Въ жалобѣ, которую я имѣю честь поддерживать передъ правительствующимъ сенатомъ, есть два пункта, послужившіе поводомъ къ кассации; оба основаны на неправильномъ, по моему мнѣнію, постановленіи вопроса присяжнымъ засѣдателямъ. Одинъ заключается въ томъ, что вопросъ, предложенный присяжнымъ засѣдателямъ о Достаковѣ, не вытекаетъ ни изъ опредѣленія судебной палаты, ни изъ судебного слѣдствія, ни изъ заключительныхъ преній. Другой поводъ заключается въ томъ, что Достаковъ признанъ виновнымъ въ соучастіи въ такомъ преступленіи, въ которомъ нѣтъ главнаго виновнаго и въ которомъ фактъ самаго преступленія сомнителенъ. Я разберу каждый изъ этихъ поводовъ. Дѣло состоитъ въ томъ, что двое несовершеннолѣтнихъ, Ломоносовъ и Щупинъ, нуждались въ деньгахъ и пришли къ такой счастливой мысли, что

одинъ изъ нихъ можетъ назваться Малютинымъ и получить деньги за него. Они обратились къ двумъ посредникамъ, съ помощью которыхъ Кетхудовъ далъ имъ деньги. Получивши ихъ, они выдали векселя, и одинъ изъ нихъ самъ потомъ донесъ начальству о случившемся. Судебная палата, по разсмотрѣніи предварительнаго слѣдствія, отмѣнила обвинительный актъ, а вмѣсто него постановила опредѣленіе, въ которомъ нашла, что Кетхудовъ и Достаковъ изобличаются въ мошенничествѣ, въ приобрѣтеніи отъ Ломоносова подписанныхъ имъ именемъ Малютина обязательствъ. Обращаю вниманіе правительствующаго сената на неумѣстность слова «изобличаются». Если изобличаются—значитъ нечего судить; если изобличаются—значитъ преступленіе доказано. Этого не можетъ сказать судебная палата; судъ можетъ сказать это только тогда, когда на вопросы, постановленные присяжнымъ засѣдателямъ, старшина ихъ передастъ приговоръ предсѣдателю суда. До этого момента подсудимые только обвиняются. Помѣщеніе этого слова въ иномъ случаѣ не имѣетъ никакого вреда, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда присяжные засѣдатели менѣе самостоятельны, это слово «изобличаются» можетъ лечь тяжелымъ камнемъ на подсудимыхъ; присяжные засѣдатели могутъ сказать: зачѣмъ намъ судить, когда палата уже сама осудила, — она нашла, что они изобличены. Но я оставлю въ сторонѣ этотъ случай, главное то, что палата должна была соблюсти законъ ст. 527 п. 5. и опредѣлить наименованіе престу-

пленія, въ которомъ обвиняется подсудимый, именно опредѣлить по закону, какому преступленію соотвѣтствуютъ признаки разсматриваемаго дѣянія. Палата нашла, что Достаковъ виновенъ въ мошенничествѣ—пріобрѣтеніи подписанныхъ именемъ Малютина обязательствъ и къ этому обвиненію ею присовокуплена кромѣ 1665 ст. Улож. о наказ. о мошенничествѣ, еще цѣлая вереница статей, а именно: 1675—объ обманѣ въ обязательствахъ, 1692—о поддѣлкѣ домашнихъ актовъ и 1694, которая говоритъ о преступленіи, немѣющемъ и сходства съ разсматриваемымъ; а именно, что когда кто-либо, имѣя чей-либо бланкъ напишетъ самовольно актъ, убыточный для подписавшаго, или присвоить и употребить въ свою пользу бланковую подпись. Но за тѣмъ я полагаю, что, по смыслу 520 ст. п. 5 Уст. Угол. Судопр., главное и существенное значеніе обвинительнаго акта заключается не въ цифрахъ приводимыхъ статей, а въ наименованіи преступленія; оно то именно и составляетъ существенное значеніе обвиненія, «опредѣленіе по закону, какому именно преступленію соотвѣтствуютъ признаки разсматриваемаго дѣянія», опредѣленіе не ссылкой на законъ, не указаніемъ на него, но опредѣленіемъ самаго дѣянія, а оно заключается только въ наименованіи преступленія а здѣсь наименовано только одно мошенничество. Такимъ образомъ я полагаю, что все эти цифры, ссылки на номера законовъ не имѣютъ существеннаго значенія при опредѣленіи наименованія преступленія. Подъ впе-

чатленіемъ такого опредѣленія, (обвиненія въ мошенничествѣ), состоялось засѣданіе и явились подсудимые въ судъ, на опроверженіи обвиненія въ мошенничествѣ рассчитаны были главнымъ образомъ и рѣчи защитниковъ. Въ теченіи судебного слѣдствія не прибавилось ни одного факта, видоизмѣняющаго дѣло; напротивъ того, товарищъ прокурора обвинялъ Кетхудова и Достакова только въ мошенничествѣ, во взятіи обманомъ съ несовершеннолѣтняго бланка въ 12,000 руб., слѣдовательно въ мошенничествѣ, затѣмъ въ намѣреніи обмануть трехъ лицъ, слѣдовательно, сколько я понимаю, въ покушеніи на мошенничество въ отношеніи къ публикѣ, которое совершилось бы, когда были бы пущены въ обращеніе векселя за подписью Малютина. Судъ, отступивъ отъ опредѣленія палаты, отказалъ прокурору въ постановкѣ вопроса о мошенничествѣ въ отношеніи трехъ лицъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ вопросъ: не виновны ли подсудимые въ подлогѣ домашняго акта, по 1692 ст.? На этотъ вопросъ присяжные отвѣчали утвердительно. Этимъ постановленіемъ, которое я считаю не соотвѣтствующимъ ни опредѣленію судебной палаты, ни судебному слѣдствію, ни окончательнымъ преніямъ, нарушены существенныя формы судопроизводства. Я покорнѣйше прошу правительствующій сенатъ обратить особенное вниманіе на это нарушеніе. Въ ст. 751 Уст. Угол. Судопр., сказано: «Основаніемъ вопросовъ по существу дѣла должны служить не только выводы обвинительнаго акта, но также су-

дебное слѣдствіе и заключительныя пренія, въ чемъ они развиваютъ, дополняютъ или измѣняютъ тѣ выводы.» По моему крайнему разумѣнію эта статья означаетъ, что основаніемъ вопросовъ, предложенныхъ присяжнымъ засѣдателямъ, должны служить все-таки выводы обвинительнаго акта, а отступление отъ обвинительнаго акта допускается только въ такомъ случаѣ, когда или при судебномъ слѣдствіи открылись новыя обстоятельства, или въ заключительныхъ преніяхъ обнаруженъ новый взглядъ на свойство преступленія и данъ иной ходъ выводамъ обвинительнаго акта; въ настоящемъ дѣлѣ ни того, ни другаго не было. Лучшимъ доказательствомъ этому можетъ служить объясненіе окружнаго суда, въ которомъ измѣненіе вопросовъ ничѣмъ не оправдывается, по этому я полагаю, что это измѣненіе не имѣло достаточныхъ причинъ; судъ, по смыслу 751 статьи, могъ бы измѣнить ихъ, если бы къ этому были достаточныя причины. Я утверждаю, что въ данномъ случаѣ этихъ причинъ не было, слѣдовательно измѣненіе вопросовъ сопряжено съ нарушеніемъ 751 ст., по этому я полагаю, что такъ какъ измѣненіе вопросовъ о виновности Достакова неправильно, то эти вопросы и должны быть кассированы, на основаніи 2 п. 912 ст. Уст. Уг. Суд. Я не знаю, будетъ ли признана эта аргументація убѣдительною, — все зависитъ здѣсь отъ того, насколько правительствующій сенатъ найдетъ себя компетентнымъ, — можетъ ли онъ судить о томъ, измѣнилось ли существо рассматриваемаго дѣянія при

судебномъ слѣдствіи и при заключительныхъ преніяхъ. Я нахожусь въ нѣкоторомъ смущеніи... Меня смущаетъ приговоръ, состоявшійся въ правительствующемъ сенатѣ 9 января сего года по дѣлу Карваненъ. По этому дѣлу, схожемъ съ настоящимъ, сенатъ далъ такіе мотивы, которые противны моему требованію. Карваненъ обвинялась въ дѣтоубійствѣ. При судебномъ засѣданіи по этому дѣлу, когда былъ постановленъ для разрѣшенія присяжныхъ вопросъ о томъ, виновна ли подсудимая, судъ постановилъ еще дополнительный вопросъ; виновна ли подсудимая въ сокрытіи трупа мертворожденнаго младенца? Противъ постановки этого вопроса товарищъ прокурора протестовалъ на томъ основаніи, что нѣтъ причины думать, что онъ родился мертвымъ, слѣдовательно второй вопросъ не вытекаетъ изъ судебного слѣдствія и заключительныхъ преній. Правительствующій сенатъ призналъ, что въ каждомъ данномъ случаѣ разрѣшеніе вопроса о томъ, измѣнилось ли при судебномъ слѣдствіи свойство обвиненія, по коему подсудимый преданъ суду, вполне зависитъ отъ того судебного мѣста, гдѣ рассматривается дѣло по существу, а потому предложеніе вопроса о виновности подсудимаго не въ томъ видѣ, какъ онъ означенъ въ обвинительномъ актѣ, не можетъ быть почитаемо поводомъ къ разсмотрѣнію дѣла правительствующимъ сенатомъ, ни нарушеніемъ 752 ст. Слѣдовательно практика, которая началась въ правительствующемъ сенатѣ, повидимому, противна моему требованію. Я думаю однако, какъ ни важны мотивы, которые приведены въ рѣ-

шеніи сената, они не могутъ быть обязательны для него, и тѣмъ болѣе, что примѣненіе ихъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ сопряжено съ большимъ неудобствомъ. Я постараюсь подтвердить это мое мнѣніе. Неудобства эти заключаются въ томъ, что если правительствующій сенатъ отказался входить въ разсмотрѣніе хода дѣла при судебномъ слѣдствіи и при заключительныхъ преніяхъ, то 751 ст. лишается всякой санкціи, всякаго средства охраненія ея на каждомъ судебномъ засѣданіи, и примѣненіе, и толкованіе ея судомъ будетъ безконтрольно, и конецъ этой статьи, въ которомъ говорится, что вопросы могутъ быть измѣнены, когда существо преступленія, въ которомъ обвиняется подсудимый, судебнымъ слѣдствіемъ и заключительными преніями развито, дополнено и измѣнено, будетъ оставаться на совѣсти суда въ отношеніи нарушенія или ненарушенія правилъ, полагаемыхъ этой статьею. Въ этомъ случаѣ никто не будетъ контролировать судъ и слѣдовательно эта статья будетъ оставаться мертвою бугвою закона. Если этотъ поводъ будетъ отвергнутъ правительствующимъ сенатомъ, то я имѣю другой, несравненно болѣе важный и существенный. Этотъ поводъ заключается въ слѣдующемъ: присяжнымъ засѣдателямъ была предложена для разрѣшенія цѣлая масса вопросовъ, а именно 18,—на всякій случай, если бы присяжные отвѣтили на одинъ отрицательно, то, чтобы подлежалъ разрѣшенію тотчасъ же другой. На вопросы, виновенъ ли Ломоносовъ въ поддѣлкѣ обязательства отъ имени Малютина и виновенъ

ли Щугинъ въ поддѣлкѣ обязательства? присяжные отвѣчали: нѣтъ не виновенъ, нѣтъ не виновенъ. За этимъ казалось бы, что должна быть устранена всякая мысль о чьемъ либо сообществѣ въ этомъ преступленіи, и если бы вопросы были предложены присяжнымъ одинъ за другимъ, а не всѣ вмѣстѣ (второй послѣ перваго, третій послѣ втораго, какъ это было въ настоящемъ случаѣ), то вопросъ о томъ, виновенъ ли въ сообществѣ съ Ломоносовымъ и Щугинымъ Достаковъ, не былъ бы даже и постановленъ судьями; они постановили его на тотъ случай, если бы Ломоносовъ и Щугинъ были признаны главными виновными. Подобныхъ элементарныхъ вопросовъ много на листѣ присяжныхъ, изъ которыхъ на многіе они даже не отвѣчали; они нашли, что эти вопросы упраздняются сами собою. Такой же характеръ имѣетъ и 9-й вопросъ. Но у присяжныхъ логика своего рода, они не связаны принятыми фактами, юридическими догматами и готовы спутаться, если вопросы постановлены сбивчиво. Такъ, вмѣсто того, чтобы обойти молчаніемъ и этотъ 9-й вопросъ о пособничествѣ Достакова въ подлогѣ и не отвѣчать на него, какъ они не отвѣчали на вопросы 12, 13, 14 и 16,—они сказали: «да, виновенъ.» Такимъ образомъ вышла юридическая несообразность, — нашелся сообщникъ въ преступленіи, по которому нѣтъ главнаго виновника и по которому нужно еще опредѣлить,—существуетъ ли самый фактъ преступленія или нѣтъ. Я полагаю, что окружный судъ поступилъ неосмотрительно и безъ точ-

наго соблюденія 754 ст. Уст. Угол. Судопр. Соединять вопросы законъ допускаетъ лишь въ томъ случаѣ, когда не возбуждено никакого сомнѣнія въ томъ, совершилось ли событіе и доказано ли оно и можетъ ли быть оно вмѣнено въ вину подсудимому. Какъ только есть малѣйшее сомнѣніе въ этомъ, то вопросъ о виновности разлагается на элементарныя составныя части и каждая часть рѣшается отдѣльно присяжными. Я полагаю, что несоблюденіе 754 ст. было причиною, почему Достаконъ былъ признанъ виновнымъ и почему приговоръ вышелъ несообразнымъ съ кореннымъ началомъ уголовного права. Преступленіе, въ которомъ обвинялись Щукинъ и Ломоносовъ и были оправданы и въ которомъ не обвинялся Достаконъ, но признанъ былъ виновнымъ, есть подлогъ, т. е. составленіе фальшиваго акта, — спрашивается, подвергался ли при судебномъ слѣдствіи фактъ дѣянія сомнѣнію, или нѣтъ? Я полагаю, что подвергался въ теченіе всего судебного слѣдствія. Прежде всего его подвергнулъ сомнѣнію защитникъ Ломоносова, Парохонцевъ. Въ сущности рѣчь его въ окружномъ судѣ, по стенографическому отчету, заключала слѣдующее: онъ говорилъ присяжнымъ: — вотъ бѣлая бумага, на ней написано одно только названіе: «Малютинъ» и ничего больше, какое же это обязательство? Развѣ ядъ приготовленный, и ружье заряженное, составляютъ убійство? Такъ бланкъ, который по закону недѣйствителенъ, не есть еще обязательство, во 1-хъ потому, что нѣтъ, къ чему онъ обязываетъ и чего не удостоверяетъ; во 2-хъ,

потому, что неизвѣстно соблюдены ли бы были при превращеніи этого бланка въ обязательство тѣ условія, которыми законъ обусловилъ, напимѣръ, вексель, и все ли прописанное то, что требуется для векселя, и не изобличало его въ недѣйствительности. Защитникъ Щукина просилъ только снисхожденія. Защитники Кетхудова и Достаконва не защищали отъ подлога, такъ какъ обвиненія въ подлогѣ не было, защита ихъ была направлена только противъ обвиненія въ мошенничествѣ. Товарищъ прокурора почти не возражалъ на рѣчи защитниковъ или возраженія его были такъ слабы, что не могли имѣть существеннаго значенія. Этимъ и окончились судебныя пренія. При такихъ данныхъ, окружный судъ долженъ былъ не соединять въ одинъ общій вопросъ и постановить отдѣльный вопросъ, совершилось ли событіе преступленія, т. е. былъ ли совершенъ подлогъ? Онъ обязанъ былъ раздѣлить главный вопросъ, въ виду того, что вещественное доказательство есть бланкъ, а онъ не составляетъ полнаго обязательства, и постановить вопросъ о степени приведенія злаго умысла въ дѣйствіе сообразно съ 757 ст. Уст. Уг. Суд. Вотъ два нарушенія, допущенныя окружнымъ судомъ, на которыя я имѣлъ честь обратить вниманіе правительствующаго сената. Объяснивъ вопросъ о событіи, судъ долженъ былъ постановить другой вопросъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ Ломоносову, о томъ, было ли оно дѣяніемъ его и было ли оно подлогомъ или нѣтъ; иными словами, не касаясь существа вопроса о вмѣняемости, присяжные должны были

бы сказать—его ли рукою была сдѣлана подпись на бланкѣ имени Малютина, которая считается подлогомъ? Если она была сдѣлана не его рукою, то всякая возможность привлеченія къ подлогу Щукина, какъ подговорщика подписаться, такъ и Достакова, какъ совѣтника и поставщика бумаги на подложное обязательство, совершенно парализуется, потому что Щукинъ обвинялся въ томъ, что подговаривалъ Ломоносова совершить подлогъ, а Достаковъ въ томъ, что давалъ средства, какъ напримѣръ бумагу, и убѣждалъ совѣтами совершить подлогъ; если бланкъ былъ написанъ не рукою Ломоносова, то въ этомъ случаѣ всякая отвѣтственность съ нихъ падаетъ сама собою, потому что передъ уголовнымъ судомъ отвѣчаютъ только за положительно совершонное дѣяніе, а не за намѣреніе.

Я ограничиваю мою рѣчь. Я думаю, что сообщикъ можетъ быть найденъ и признанъ виновнымъ даже и тогда, когда не постановленъ вопросъ о виновности главнаго преступника; могутъ быть такіе случаи, гдѣ главный виновникъ можетъ бѣжать, укрыться; затѣмъ вопросъ о вмѣняемости можетъ быть не постановленъ судомъ,—бываютъ такіа дѣла. Я не жалуясь на то, что Ломоносовъ и Щукинъ, какъ главные виновные, не наказаны за подлогъ, они могутъ быть не наказаны; есть масса обстоятельствъ, въ коихъ извѣстно, что дѣяніе случилось и извѣстно кѣмъ оно содѣяно, но оно не вмѣняется въ вину потому, что преступникъ могъ быть дитя, идиотъ, сумасшедшій, введенный въ ошибку, однимъ словомъ, слу-

жилъ пассивнымъ орудіемъ въ рукахъ другаго лица, или находился въ такихъ условіяхъ, лично до него касающихся, при коихъ трудно сказать, виноватъ онъ или нѣтъ, а передъ основательнымъ сомнѣніемъ, думаю, приостановится правосудіе. Я жалуясь на то, что вопросы разнородные были соединены. Я утверждаю, что, во всякомъ случаѣ, надобно было постановить вопросъ, во 1-хъ, совершилось ли событіе, во 2-хъ было ли оно доказано кѣмъ бы то ни было, и если было бы признано доказаннымъ, тогда можно было бы признать сообщиковъ преступления; но когда сомнѣніе въ преступленіи осталось не разъясненнымъ, то, мнѣ кажется великое безобразіе въ приговорѣ, которое не можетъ быть терпимо и которое должно быть кассировано.

Проектъ вопроса: Во 1-хъ, справедливо ли объясненіе Достакова, что московская судебная палата въ опредѣленіи своемъ о преданіи его суду нарушила смыслъ 5 п. 520 ст. и во 2-хъ, заслуживаетъ ли уваженія жалоба Достакова о томъ, что въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, по которому онъ признанъ виновнымъ въ поддѣлкѣ домашняго обязательства, заключается противорѣчіе?

Первоприсутствующій. (къ защитнику). Не желаете ли сдѣлать дополненіе въ проектѣ?

Защитникъ. Я просилъ бы постановить, не нарушена ли 754 ст. о раздѣленіи вопроса.

Первоприсутствующій. (къ оберъ-прокурору). Не имѣете ли что возразить?

Оберъ-прокуроръ. Я ничего не имѣю возразить противъ постановки этого вопроса, но считаю нужнымъ объяснить, что изъ протокола судебного засѣданія не видно, чтобы кто либо возбуждалъ сомнѣніе въ фактѣ преступленія. Раздѣленіе вопроса, на основаніи 754 ст., дѣлается только тогда, когда къмъ либо было возбуждено подобное сомнѣніе, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было, а потому я полагаю, что судъ имѣлъ право не ставить вопроса по никѣмъ невозбужденному сомнѣнію въ фактѣ преступленія.

Защитникъ. Позвольте сказать мнѣ нѣсколько словъ. Я именно указалъ на защиту, которая заключалась почти исключительно въ опроверженіи обвиненія въ подлогѣ.

Резолюція. Основываясь на томъ: 1) что отъ обвинительной власти при преданіи суду не требуется означенія вида и степени преступленія, и что за симъ московская судебная палата не нарушила 5 п. 520 ст.; что изъ протокола засѣданія не можетъ быть выведено заключеніе ни о томъ, измѣнилось ли обвиненіе при судебномъ слѣдствіи и заключительныхъ преніяхъ, ни о томъ, возникло ли сомнѣніе въ дѣйствительности совершенія преступленія; 2) что за симъ нельзя считать нарушенною и 754 ст.; 3) что защитникъ Достакова не возражалъ на постановленные судомъ 9 и 10 вопросы, — правительствующій сенатъ признаетъ въ этомъ отношеніи кассационную жалобу незаслуживающею уваженія. Но, засимъ, имѣя въ виду, что судъ при опредѣленіи наказанія неправильно призналъ Достакова пособникомъ,

тогда какъ не было предварительнаго соглашенія, требуемаго 13 ст. Ул. о нак., и отъ того наказаніе опредѣлено не согласно рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, — правительствующій сенатъ, руководствуясь 915 ст. Уст. Уг. Суд., опредѣлилъ: оставивъ въ своей силѣ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, приговоръ суда о наказаніи Достакова отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе московскаго окружнаго суда, для постановленія приговора согласно рѣшенію присяжныхъ засѣдателей.

**ДѢЛО ОБЪ ОТСТАВНОМЪ ЧИНОВНИКѢ ФЕЙЕРОВИЧѢ,
ОБВИНЕННОМЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОКРУЖНЫМЪ СУ-
ДОМЪ ВЪ МОШЕННИЧЕСТВѢ И ПОДЛОГѢ.**

Засѣданіе 5-го Іюля 1867 г.

Докладъ. Купеческій сынъ Мандельбергъ имѣлъ у себя билетъ ссудной казны на заложенные золотыя и брилліантовыя вещи, оцѣненные въ 3,750 руб., и пожелалъ билетъ этотъ продать за 1,250 руб. сер. Варшавскій гражданинъ Эренпрейсъ, согласившись купить этотъ билетъ за означенную сумму, увѣдомилъ о томъ письмомъ Мандельберга, назначивъ ему и время, въ которое онъ долженъ былъ явиться къ нему, Эренпрейсу, для совершенія продажи. Въ условленное время Мандельбергъ явился и нашель у Эренпрейса отставного канцелярскаго служителя Фейеровича, котораго Эренпрейсъ назвалъ своимъ бухгалтеромъ. Здѣсь предложено было Мандельбергу написать продажную росписку и когда онъ это исполнилъ, обозначивъ въ роспискѣ и получение за проданный билетъ 1,250 р., то росписка была отъ него отобрана Фейеровичемъ, а денегъ ему никто не заплатилъ. Обо всемъ этомъ онъ заявилъ полиціи и

произведено было слѣдствіе, которое по окончаніи было представлено въ судебную палату, предавшую Фейеровича суду окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Присяжные засѣдатели признали Фейеровича виновнымъ въ томъ, что онъ пригласилъ купческаго сына Мандельберга въ квартиру варшавскаго гражданина Эренпрейса для покупки билета ссудной казны, отъ 23 декабря 1865 г. за № 50452, на заложенные вещи, оцѣненные въ 3,750 р., по коему выдано въ ссуду 2,500 р., и когда Мандельбергъ написалъ продажную на этотъ билетъ росписку, и самый билетъ былъ уже имъ отданъ, то взялъ эту росписку, но отказался заплатить за билетъ условенныя деньги, 1,250 руб.; 2) въ томъ, что въ означенной продажной, на билетъ ссудной казны, роспискѣ переправилъ число, которымъ росписка была написана, съ намѣреніемъ воспользоваться этою поддѣлкою, для доказательства своихъ имущественныхъ правъ на упомянутый билетъ. Вслѣдствіе этого рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, окружной судъ, руководствуясь 1665, 1666, 1692 и п. 3-мъ 152 ст. Улож. о нак., приговорилъ Фейеровича, къ лишенію всѣхъ особенныхъ и лично присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ арестантскія исправительныя роты гражданскаго вѣдомства на 1 годъ 6 мѣсяцевъ, съ послѣдствіемъ, изложеннымъ въ 48 ст. того же Уложения. На этотъ приговоръ окружнаго суда Фейеровичъ принесъ кассационную жалобу, въ которой повodomъ къ отмѣнѣ рѣшенія приводитъ слѣдующія обстоятельства:

во 1-хъ, онъ говоритъ, что, по силѣ 615, 616, 617, 675 и 676 ст. Уст. Уг. Суд., присяжные засѣдатели во время судебного производства не должны имѣть сношенія съ посторонними лицами, что законъ строго предписываетъ наблюдать эти правила; между тѣмъ, по его дѣлу, производившемуся въ окружномъ судѣ, эти правила закона были явно нарушены тѣмъ, что во время одного изъ перерывовъ судебного засѣданія, вмѣстѣ съ присяжными засѣдателями, удалившимися въ особую комнату, вошелъ туда же совершенно посторонній человекъ, именно еврейскій раввинъ Нейманъ, что было замѣчено и товарищемъ прокурора; во 2-хъ, что, на основ. 627 ст. Уст. Угол. Судопр., въ случаѣ если показаніе, данное свидѣтелемъ при судебномъ слѣдствіи, противорѣчитъ тому показанію, которое онъ далъ на предварительномъ слѣдствіи, дозволяется прочитать показаніе, данное на предварительномъ слѣдствіи, въ судебномъ засѣданіи; онъ находитъ, что въ дѣлѣ его была нарушена эта статья, потому что варшавскій гражданинъ Эренпрейсъ показалъ на судебномъ слѣдствіи діаметрально противоположно тому, что говорилъ на предварительномъ, и не смотря на то, что защитникъ Фейеровича обращался къ суду съ тѣмъ, чтобы показаніе, данное на предварительномъ слѣдствіи, было прочитано на судѣ, ему въ этомъ было отказано; въ 3-хъ, что судъ, вопреки 696 и 697 ст. Уст. Угол. Судопр., не смотря на его просьбу, не вытребовалъ къ судебному слѣдствію вещественнаго доказательства, состоящаго изъ записной книги Герцберга, а удо-

вольствовался актомъ осмотра, составленнымъ судебнымъ слѣдователемъ. Что книга эта была представлена къ предварительному слѣдствію и на нее ссылался купеческій сынъ Мандельбергъ, какъ на улику Фейеровича въ томъ, что въ продажной роспискѣ было измѣнено число; въ книгѣ этой значилось, что 19 марта билетъ былъ еще у Герцберга, слѣдовательно не могъ быть проданъ Фейеровичу 14 марта, но не смотря на то, что самъ гражданскій истецъ ссылался на книгу и не смотря на просьбу Фейеровича о вытребованіи ея къ судебному слѣдствію, она все-таки не была вытребована; въ 4-хъ, что судъ явно нарушилъ 5 п. 707 ст. Уст. Уг. Суд. которая, въ случаѣ отвода которою либо изъ сторонъ, запрещаетъ допрашивать подъ присягою свидѣтелей, между прочимъ, и лицъ еврейскаго происхожденія, свидѣтельствующихъ противъ обвиняемаго, который былъ также еврей, но впоследствии принявшій православіе.— Фейеровичъ говоритъ, что онъ находится въ такомъ именно положеніи: что большая часть свидѣтелей, показывавшихъ противъ него, были евреи, что онъ самъ родился въ еврейскомъ законѣ и принялъ впоследствии православіе; не смотря на это свидѣтели эти были спрошены подъ присягой.

Затѣмъ, послѣ того, когда дѣло было уже представлено въ правительствующій сенатъ, Фейеровичъ обратился въ сенатъ съ просьбой о возобновленіи дѣла, объясняя что Эренпрейсъ, который вмѣстѣ съ нимъ былъ подсудимымъ и находится теперь въ

тюремномъ замкѣ, сознался защитнику Фейеровича, Козаченко, что онъ далъ на судѣ ложное показаніе, будучи подкупленъ къ тому самымъ гражданскимъ истцомъ, Мандельбергомъ и что получилъ за это 500 р., въ чемъ выдалъ росписку, которой обязывался дать на судѣ показаніе противное тому, какое онъ далъ на предварительномъ слѣдствіи; Фейеровичъ говоритъ, что это есть такое обстоятельство, которое прямо предусмотрено 3 п. 935 ст. Уст. Угол. Судопр. Далѣе, въ своей просьбѣ о возобновленіи дѣла, Фейеровичъ говоритъ, что онъ имѣетъ свидѣтелей того, что еврейскій раввинъ Нейманъ дѣйствительно входилъ въ комнату присяжныхъ засѣдателей, что онъ самъ можетъ удостовѣрить и просить, чтобы были спрошены тѣ лица, на которыхъ онъ можетъ указать и которыя были свидѣтелями этого нарушенія закона. Представляя кассационную жалобу Фейеровича, окружной судъ представилъ правительствующему сенату нѣкоторыя свои объясненія противъ этой жалобы. Объясненія эти слѣдующія:

Фейеровичъ, въ 1-мъ пунктѣ своей жалобы, указывая на тотъ случай, что въ одинъ изъ антрактовъ судебного засѣданія въ комнату присяжныхъ засѣдателей вошелъ еврейскій раввинъ Нейманъ, объясняетъ, что это обстоятельство даже было внесено въ протоколъ засѣданія. Обстоятельства этого нѣтъ въ протоколѣ и оно не было занесено по слѣдующимъ причинамъ: а) случай этотъ произошелъ во время перерыва судебного засѣданія на $\frac{1}{4}$ часа, именно послѣ того, какъ това-

рищъ прокурора заявилъ, что ему необходимо разсмотрѣть вновь представленныя защитникомъ доказательства, чтобы имѣть возможность заявить суду, находится ли онъ возможнымъ продолжать судебное засѣданіе или будетъ просить объ его отложеніи. Поэтому случай этотъ, какъ происходившій не во время засѣданія, и не былъ признанъ однимъ изъ тѣхъ дѣйствій, которыя, на основаніи 7 п. 836 ст. Уст. Угол. Судопр., должны быть внесены въ протоколъ; б) ни одна изъ сторонъ не заявляла просьбы о внесеніи этого обстоятельства въ протоколъ ни во время засѣданія, ни при предьявленіи протокола въ порядкѣ, указанномъ въ 842 и 845 ст. Уст. Угол. Судопр. Самый же случай этотъ произошелъ слѣдующимъ образомъ: когда въ означенное выше время гг. присяжные засѣдатели были приглашены удалиться въ особую комнату и они уже удалились, товарищъ прокурора обратилъ вниманіе предсѣдательствующаго на то, что какъ ему кажется, вслѣдъ за присяжными засѣдателями вышелъ изъ засѣданія и еврейскій раввинъ Нейманъ, приглашенный въ судебное засѣданіе на этотъ день, на случай, еслибы встрѣтилась необходимость въ приводѣ къ присягѣ свидѣтелей еврейскаго вѣроисповѣданія; тогда предсѣдательствующій поручилъ секретарю привести въ ясность это обстоятельство. Въ это время возвратился въ залу засѣданія судебный приставъ, проводившій присяжныхъ засѣдателей до ихъ комнаты и на вопросъ предсѣдательствующаго, не былъ ли кто изъ постороннихъ въ комнатѣ присяжныхъ засѣдателей, отвѣчалъ

отрицательно и доложилъ, что еврейскій раввинъ не входилъ вовсе въ комнату присяжныхъ засѣдателей, но что онъ вошелъ только въ отхожее мѣсто, которое находится въ корридорѣ, ведущемъ изъ залы засѣданія въ комнату присяжныхъ засѣдателей. Вслѣдствіе сего приставъ, по порученію предсѣдательствующаго, возвратился въ этотъ корридоръ и вскорѣ вмѣстѣ съ Нейманомъ вернулся въ залу засѣданія. Независимо отъ сего, окружной судъ считаетъ своей обязанностью представить правительствующему сенату тѣ соображенія, по которымъ защитнику Фейеровича отказано было въ прочтеніи на судебномъ слѣдствіи показанія, даннаго подсудимымъ Эренпрейсомъ при предварительномъ слѣдствіи, такъ какъ эти соображенія не прописаны въ подробности въ протоколѣ. Отказъ этотъ былъ основанъ на общепринятомъ въ практикѣ с.-петербургскаго окружнаго суда правилѣ, которое допускаетъ чтеніе показаній подсудимаго, а въ этомъ отношеніи окружной судъ основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ: въ 625 ст. Уст. Угол. Судопр. выражено общее правило, что судебное слѣдствіе должно производиться изустно и затѣмъ, относительно письменныхъ показаній, спрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи лицъ, сдѣлано лишь два изъятія, — въ 626 и 627 ст.; оба эти изъятія относятся исключительно до показаній свидѣтелей, и ни то, ни другое непримѣнимо къ подсудимому, ибо въ 626 ст. предусмотрѣнъ случай неявки въ судъ свидѣтеля, чего не можетъ случиться съ подсудимымъ; а правила 627 ст. постановлены для

того, чтобы дать возможность уличить свидѣтеля, въ случаѣ ложныхъ съ его стороны объясненій. На основаніи же закона не только не дозволяется уличать подсудимаго его собственными прежними показаніями, но даже предоставлено ему право вовсе не отвѣчать на такіе вопросы, которые могутъ вообще уличать его въ преступленіи (685 ст.). И самый допросъ его во время судебного слѣдствія имѣетъ преимущественно попеченіе предоставить ему средства оправданія и возможность объяснить самому тѣ изъ обстоятельствъ, которыя не были разъяснены, какъ это ясно вытекаетъ изъ соображеній 683, 684 и 685 ст. Уст. Угол. Судопр., а равно и изъ того, что законъ не предоставляетъ ни прокурору, ни вообще никому, кромѣ предсѣдателя и, если есть его разрѣшеніе, членамъ суда, допрашивать подсудимаго. Соображенія этихъ постановленій законовъ съ общимъ духомъ Судебныхъ Уставовъ приводятъ къ тому заключенію, что данныя къ изобличенію подсудимаго, не сознающагося въ преступленіи, слѣдуетъ искать не въ его собственныхъ показаніяхъ, а въ тѣхъ побочныхъ обстоятельствахъ и уликахъ, которыя обвинительная власть противъ него собираетъ, и затѣмъ чтеніе на судѣ прежнихъ объясненій подсудимаго, для уличенія его въ ложномъ показаніи, представлялось бы прямымъ нарушеніемъ этого кореннаго правила Уголовнаго Судопроизводства. Защитникъ Фейеровича заявляетъ, что Эрнпрейсъ относительно Фейеровича является свидѣтелемъ, но не говоря уже о томъ, что судъ во-

обще не признаетъ возможнымъ раздваивать личность подсудимаго и считать его въ одно и то же время то свидѣтелемъ, то подсудимымъ, нельзя не замѣтить, что въ показаніяхъ подсудимаго если и могутъ заключаться такія обстоятельства, о которыхъ онъ удостовѣряетъ какъ свидѣтель, то тѣмъ не менѣе другая часть его показаній во всякомъ случаѣ должна относиться къ его собственной личности, и затѣмъ, во 1-хъ, весьма трудно и въ большей части случаевъ даже невозможно сдѣлать рѣзкое разграниченіе между этими двумя показаніями, и во 2-хъ, едва-ли представляется возможность сдѣлать выборки изъ письменныхъ показаній и дозволить чтеніе тѣхъ лишь частей, въ которыхъ подсудимый является свидѣтелемъ, оставивъ остальные части не прочитанными. По этимъ основаніямъ окружной судъ отказалъ защитнику Фейеровича въ прочтеніи показанія Эрнпрейса.

Затѣмъ, изъ протокола засѣданія видно, что дѣйствительно Фейеровичъ заявлялъ просьбу свою суду о томъ, чтобы книга была вытребована къ судебному слѣдствію, но что это заявленіе не было оставлено судомъ безъ послѣдствій; судъ сдѣлалъ распоряженіе о вытребованіи книги въ судебное засѣданіе, но Герцберга не оказалось ана жительства въ Петербургѣ, онъ выбылъ за границу, и что при открытіи судебного засѣданія, предсѣдатель обращался къ сторонамъ съ вопросомъ, считаютъ ли онѣ возможнымъ, за неприбытіемъ нѣкоторыхъ свидѣтелей и, между прочимъ, за непредставленіемъ книги, начать засѣданіе; защитникъ Фейеровича

ча отозвался, что не встрѣчаетъ препятствія. Что же касается послѣдняго пункта кассационной жалобы о спросѣ свидѣтелей подъ присягой, то изъ протокола видно, что ни одинъ свидѣтель еврейскаго происхожденія не былъ допрошенъ подъ присягой.

Оберъ-прокуроръ Ковалевскій. Подсудимый Фейеровичъ на приговоръ окружнаго суда, состоявшійся съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, приводитъ нѣсколько поводовъ къ отмінію приговора окружнаго суда заключающихся въ слѣдующемъ: во 1-хъ, по мнѣнію его, судъ, нарушилъ правила судопроизводства, поставляющія въ обязанность суду принимать мѣры къ воспрепятствованію присяжнымъ засѣдателямъ входить съ посторонними лицами въ сношеніе, тѣмъ, что во время производства настоящаго дѣла, присутствовавшій при судебномъ засѣданіи еврейскій раввинъ вошелъ вмѣстѣ съ присяжными въ ихъ совѣщательную комнату; но изъ объясненія окружнаго суда видно, что заявленіе по этому предмету окружнымъ судомъ было провѣрено на судебномъ засѣданіи и что по дознанію, сдѣланному судебнымъ приставомъ, оказалось, что раввинъ не входилъ вовсе въ комнату присяжныхъ, а вышелъ только съ ними изъ залы засѣданія, и слѣдовательно сношенія съ ними не имѣлъ. Второй поводъ заключается въ томъ, что гражданскій истецъ, еврей Мандельбергъ, въ доказательство того, что Фейеровичъ не могъ купить билета ссудной казны 14 марта, ссылаясь на книжку еврея Герцберга, между тѣмъ книжка эта, не смотря на то, что она составляла вещественное доказа-

тельство его преступленія, не была, не смотря на просьбу его, Фейеровича, вытребована на судебное слѣдствіе. Изъ дѣла видно, что по просьбѣ Фейеровича окружной судъ вызывалъ владѣтеля книжки, еврея Герцберга, но Герцбергъ, какъ изъ донесенія полиціи оказалось, выѣхалъ за границу. Указаніе Фейеровича на несоблюденіе будто бы судомъ правилъ, постановленныхъ ст. 696 и 697 тѣмъ менѣе можетъ быть въ настоящее время принято во вниманіе, что при открытіи судебного засѣданія, предсѣдатель окружнаго суда спрашивалъ стороны, можетъ ли засѣданіе состояться за неявкою нѣкоторыхъ свидѣтелей, въ томъ числѣ слѣдовательно и Герцберга, и на этотъ вопросъ Фейеровичъ отвѣтилъ утвердительно, а потому претензія его на то, что засѣданіе было открыто безъ вытребованія подлинной книги, не имѣетъ основанія. Третій поводъ заключается въ томъ, что нѣкоторые свидѣтели еврейскаго вѣроисповѣданія спрошены были подъ присягой, тогда какъ онъ, подсудимый, былъ прежде еврей, но обратился въ православіе. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что никто изъ лицъ еврейскаго происхожденія на судебномъ слѣдствіи не былъ спрошенъ подъ присягой, а что дѣйствительно нѣкоторые изъ свидѣтелей евреевъ спрошены были подъ присягой при предварительномъ слѣдствіи. Но если при предварительномъ слѣдствіи и былъ нарушенъ законъ, воспрещающій евреевъ, свидѣтельствующихъ противъ лицъ, обратившихся въ православіе, спрашивать подъ присягою, то во всякомъ случаѣ это на-

рушеніе не можетъ имѣть послѣдствіемъ кассацию рѣшенія суда, состоявшагося съ участіемъ присяжныхъ заседателей. Наконецъ, четвертый поводъ кассации, приводимый Фейеровичемъ, требуетъ болѣе подробнаго разбора. Поводъ этотъ заключается въ томъ, что председатель окружнаго суда отказалъ ему въ прочтеніи показанія, даннаго евреемъ Эренпрейсомъ на предварительномъ слѣдствіи, тогда какъ это показаніе совершенно противорѣчило тому, которое было дано Эренпрейсомъ на судебномъ слѣдствіи, чѣмъ, по мнѣнію Фейеровича, была нарушена 626 ст. Уст. Угол. Суд.—Эренпрейсъ, какъ видно изъ дѣла, былъ подсудимымъ по настоящему дѣлу вмѣстѣ съ Фейеровичемъ, слѣдовательно первый вопросъ, подлежащій разсмотрѣнію, заключается въ томъ, что можетъ ли быть показаніе, данное подсудимымъ на предварительномъ слѣдствіи, прочитано на слѣдствіи судебномъ? Новое судопроизводство устранило легальную теорію доказательствъ и уголовный процессъ на судѣ получилъ форму процесса обвинительнаго, вслѣдствіе чего показаніе подсудимаго вообще получило иное значеніе при новомъ порядкѣ судопроизводства, чѣмъ то, которое оно имѣло при старомъ, причемъ сознание подсудимаго въ своей винѣ потеряло ту безусловную силу доказательства, которую оно имѣло въ прежнемъ и орядкѣ судопроизводства. На этомъ основаніи законъ разрѣшаетъ прекращеніе дальнѣйшаго судебного слѣдствія при признаніи подсудимаго только тогда, когда не только стороны и судьи, но и присяжные заседатели не

встрѣтятъ пренятствій приступить прямо къ заключительнымъ преніямъ.

Другое правило судопроизводства говоритъ, что подсудимый можетъ не отвѣчать на тѣ вопросы, которые предлагаются ему по существу дѣла (ст. 683 и 685) и это молчаніе не принимается за сознание его въ винѣ своей. Правило это основано на характерѣ обвинительнаго судопроизводства, при коемъ сторона обвиняющая представляетъ и объясняетъ всѣ тѣ доказательства и улики, которыя она собрала противъ подсудимаго, а ему послѣднему предоставляется изыскивать средства защиты, какія онъ найдетъ необходимыми. Если обвиняемый не найдетъ нужнымъ опровергать доказательства противъ него представленныхъ, то судъ при рѣшеніи дѣла ограничивается оцѣнкою доказательствъ, представленныхъ обвинителемъ, и основываетъ свое убѣжденіе въ винѣ или невинности обвиняемаго на обстоятельствахъ, обнаруженныхъ однимъ обвинителемъ, не домогаясь ни признанія обвиняемаго, ни отвѣтовъ его. Но это убѣжденіе судъ основываетъ на тѣхъ только обстоятельствахъ, которыя представлены будутъ на судебномъ слѣдствіи, а не на предварительномъ, которое есть ничто иное, какъ подготовка, какъ матеріаль для слѣдствія судебного. Всѣ акты слѣдствія предварительнаго должны быть повторены на слѣдствіи судебномъ, посему законъ разрѣшаетъ чтеніе на слѣдствіи судебномъ лишь такихъ актовъ предварительнаго слѣдствія, которые не могутъ быть воспроизведены на судебномъ слѣдствіи; такъ, за-

конъ разрѣшаетъ прочтеніе показаній почему либо неявившихся свидѣтелей, или акты осмотра, обыска, освидѣтельствванія и т. п.

Исключеніе изъ этого правила допускается ст. 627 Уст. Уг. Судопр. только относительно свидѣтельскихъ показаній. На основаніи этой статьи допускается чтеніе свидѣтельскихъ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, когда они противорѣчатъ показаніямъ, даннымъ на судебномъ слѣдствіи; но это правило относится лишь исключительно до показаній свидѣтелей, и причина этого исключенія очевидна. Вся сила свидѣтельскаго показанія заключается въ его искренности и достовѣрности. Поэтому законъ не могъ лишить какъ обвиняемаго, такъ и обвинителя, средства доказать неискренность свидѣтельскаго показанія, т. е. ничтожность представленнаго къ дѣлу доказательства. Но Эренпрейсъ, какъ я уже сказалъ, былъ по этому дѣлу не свидѣтелемъ, а подсудимымъ, хотя онъ и свидѣтельствовалъ, какъ объясняетъ Фейеровичъ, противъ него. Но оговоръ одного подсудимаго другимъ не можетъ считаться за свидѣтельское показаніе, онъ никогда не можетъ имѣть той нравственной силы, которую имѣетъ показаніе свидѣтеля; поэтому правило, заключающееся въ 627 ст., и не распространено на показанія подсудимыхъ. На этомъ основаніи я нахожу, что окружной судъ имѣлъ полное право отказать въ просьбѣ Фейеровичу прочитатъ показаніе Эренпрейса, данное имъ на предварительномъ слѣдствіи. Обращаясь за симъ къ

просьбѣ Фейеровича о возобновленіи дѣла его, я нахожу, что хотя въ просьбѣ этой онъ и указываетъ на такія обстоятельства, которыя, по ст. 935 Уст. Угол. Суд., могутъ служить поводомъ къ возобновленію дѣла, но къ производству о возобновленіи дѣла, какъ къ мѣрѣ чрезвычайной, можетъ быть преступлено, по мнѣнію моему, лишь въ такихъ случаяхъ, когда указанія подсудимаго или подкрѣплены какими либо доказательствами или вообще заслуживаютъ вѣроятія, чего изъ просьбы Фейеровича я не усматриваю: на основаніи вышеизложеннаго я полагаю бы какъ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія, такъ и о возобновленіи дѣла, поданныхъ Фейеровичемъ, оставить безъ послѣдствій.

Подсудимый Фейеровичъ. Я покорнѣйше просилъ бы правительствующій сенатъ позволить мнѣ прочесть мою защиту, такъ какъ она очень многосложна...

Первоприсутствующій. Читатъ заготовленную рѣчь законъ не разрѣшаетъ, вы можете объяснить на словахъ все, что имѣете сказать; если же вы дѣлали какія либо замѣчанія или отмѣтки изъ дѣла, то можете справляться съ вашею запиской.

Подсудимый. При докладѣ дѣла не было упомянуто одного обстоятельства, на которое я жаловался въ прошеніи, поданномъ въ послѣднее время. Я жаловался на то, что на судебномъ слѣдствіи былъ допущенъ одинъ свидѣтель къ показанію подъ присягой, когда онъ не имѣлъ права быть допущеннымъ къ присягѣ потому, что находился во враждебномъ отношеніи ко мнѣ; изъ доклада

я не видѣлъ, чтобы обтоятельство это было... Я бы покорнѣйше просилъ правительствующій сенатъ обратиться на это вниманіе.

Первоприсутствующій. Вы отводили этого свидѣтеля, и это было записано въ протоколѣ?

Подсудимый. Да, я отвелъ его, но, не знаю, было ли записано, я не помню...

Первоприсутствующій. Въ такомъ случаѣ извольте продолжать, замѣчаніе ваше будетъ рассмотрѣно.

Подсудимый. Я желалъ бы сказать именно о томъ, что я просилъ о доставленіи на судебное засѣданіе книги, но мнѣ въ этомъ было отказано на томъ основаніи, какъ объяснилъ Мандельбергъ, что по его мнѣнію она не составляетъ никакого доказательства, такъ какъ это есть просто записная книжка; но такъ какъ онъ показываетъ, что она можетъ служить фактомъ того, что билетъ былъ проданъ мнѣ 19 марта, а я купилъ его 14 марта, то она была истребована и представлена на предварительномъ слѣдствіи и по осмотру ея оказалось слѣдующее. Въ актѣ предварительнаго слѣдствія значится: «въ книжкѣ находятся 17 и 19 числа марта 1866 года въ первый разъ, какъ возвращенъ билетъ, но эти числа записаны не въ обыкновенной послѣдовательности; 17 число записано между 18 и 22-мъ, а 19 находится между строкъ послѣ 25-го числа марта». Что же касается до того, что будто-бы Герцбергъ не могъ быть вызванъ, потому что онъ выѣхалъ за границу, то противъ этого я имѣю доказательство, что онъ уѣхалъ за границу

только 28 числа марта, тогда какъ я заявлялъ объ истребованіи отъ него книги 3-го марта. Относительно того обстоятельства, что, какъ заявляетъ окружной судъ, еврейскій раввинъ Нейманъ былъ приглашенъ въ судебное засѣданіе на случай спора свидѣтелей изъ евреевъ подъ присягой, то я доказываю, что раввинъ не имѣлъ права быть при судебномъ засѣданіи для этой цѣли, потому что я заявлялъ на предварительномъ еще слѣдствіи о недопущеніи къ присягѣ свидѣтелей изъ евреевъ. Я не вижу, чтобы раввинъ приглашался на судебное засѣданіе; если бы онъ былъ дѣйствительно приглашенъ, то въ дѣлѣ должно быть распоряженіе объ этомъ, а между тѣмъ въ дѣлѣ этого распоряженія я не вижу...

Я просилъ бы правительствующій сенатъ, такъ какъ представляются нѣкоторыя данныя, отложить дѣло до другаго засѣданія. Я имѣю весьма важныя данныя, которыя я не въ состояніи въ настоящее время изложить передъ правительствующимъ сенатомъ... Я нахожусь въ такомъ разстроенномъ состояніи...

Первоприсутствующій (къ оберъ-прокурору). Не угодно ли вамъ дать свое заключеніе.

Оберъ-прокуроръ. Я не вижу никакого особеннаго повода откладывать разрѣшеніе дѣла; оно нѣсколько недѣлъ находится въ производствѣ сената и подсудимый имѣлъ время приготовиться.

Первоприсутствующій, по совѣщаніи съ гг. сена-

торами, положилъ приступить къ разрѣшенію дѣла и вслѣдствіе сего предложенъ былъ слѣдующій

Проекъ вопроса. Заслуживаетъ ли уваженія просьба Фейеровича о возобновленіи дѣла и жалоба его на приговоръ окружнаго суда по обвиненію его въ подлогѣ и мошенничествѣ?

Первоприсутствующій, (подсудимому). Не имѣете ли сдѣлать замѣчаніе на проектъ вопроса?

Подсудимый. Я желаю чтобы былъ постановленъ вопросъ о томъ: были ли нарушены 696 и 697 ст. Уст. Угол. Судопр.

Первоприсутствующій. (къ оберъ-прокурору). Не угодно ли вамъ съ своей стороны сдѣлать замѣчанія.

Оберъ-прокуроръ. Хотя въ проектѣ заключается уже вопросъ, о которомъ говоритъ Фейеровичъ, но, съ своей стороны, я не имѣю препятствія къ *указанію на эти ст. отдѣльно.*

По выходѣ изъ совѣщательной комнаты, первоприсутствующій объявилъ, что проектъ вопроса измѣненъ по просьбѣ Фейеровича и въ такомъ видѣ утвержденъ.

Резолюція. Разобравъ во всей подробности всѣ пункты кассационной жалобы и основываясь на томъ, во 1-хъ, что доводы, приводимые въ первыхъ трехъ пунктахъ, опровергаются обстоятельствами дѣла и протоколомъ судебного засѣданія; во 2-хъ, что доводъ о нарушеніи будто-бы окружнымъ судомъ 627 ст. Уст. Уг. Суд. въ томъ, что не прочитано во время судебного засѣданія, даннаго на предварительномъ слѣдствіи, по-

казанія Эренпрейса, не можетъ быть принятъ въ уваженіе, потому что правило, изъясненное въ 627 ст. относится исключительно къ показаніямъ свидѣтелей, — правительствующій сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу оставить безъ уваженія. Что же касается до просьбы о возобновленіи дѣла, то просьба эта не подкрѣпляется достаточными доказательствами.

**ДѢЛО ЖЕНЫ ГУБЕРНСКАГО СЕКРЕТАРЯ АСКАРХАНОВОЙ
СЪ ДВОРЯНИНОМЪ ФЛЕРОВЫМЪ О ФОРТЕНІАНО.**

Засѣданіе 19-го Іюля 1867 года.

Докладъ. Въ августѣ мѣсяцѣ 1866 г., мировой судья гор. Москвы, пречистенскаго участка, разсматривалъ дѣло о продажѣ дворяниномъ Флеровымъ піанино, взятаго имъ на прокатъ у купца Николая, и тогда постановилъ: обманный поступокъ Флерова, на основаніи 117 ст. Уст. Уг. Суд., передать судебному слѣдователю, а приставу мѣщанской части послать заключеніе о томъ, что проданное Флеровымъ женѣ чиновника Аскархановой піанино, за силою 1512 ст. X т. Св. Зак. Гр., отобрать отъ нея и передать купцу Николаю, предоставляя Аскархановой отыскивать заплаченныя деньги съ продавца. На это рѣшеніе Аскарханова принесла мировому съѣзду 1-го округа г. Москвы жалобу, но мировой съѣздъ, находя, что Аскарханова пропустила установленный на подачу жалобы срокъ, не вошелъ въ разсмотрѣніе этой жалобы. На это Аскарханова жаловалась правительствующему сенату. Правительствующій сенатъ, въ мартѣ сего 1867 года, разсмотрѣвъ

дѣло въ кассационномъ порядкѣ, нашелъ, что Аскархановой срокъ апелляціонной жалобы долженъ исчисляться со времени предъявленія ей полицейской властью постановленія мирового судьи, такъ какъ прежде сего ей не могло быть извѣстно о состоявшемся рѣшеніи, вслѣдствіе чего установленный срокъ не былъ пропущенъ, а потому передалъ дѣло на разсмотрѣніе мирового съѣзда 2-го округа гор. Москвы. Мировой съѣздъ, по разсмотрѣніи этого дѣла, нашелъ, что просьба Аскархановой представляется поданной третьимъ лицомъ, котораго интересъ нарушилъ приговоръ мирового судьи, и что такъ какъ о самомъ преступникѣ Флеровѣ въ окружномъ судѣ уже состоялось рѣшеніе, то, на основаніи 663, 188, 2 п. 186 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 2 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., съѣздъ постановилъ, отмѣнивъ приговоръ мирового судьи относительно Аскархановой, передать это дѣло для разсмотрѣнія мировому судѣ мѣщанскаго участка. На это постановленіе мирового съѣзда жена губернскаго секретаря Аскарханова вновь приносить кассационную жалобу правительствующему сенату. Въ этой кассационной жалобѣ она жалуется, главнымъ образомъ, на то, что рѣшеніе мирового съѣзда было постановлено не въ полномъ составѣ присутствія, въ нарушеніе порядка и формъ судопроизводства, а именно: рѣшеніе это было постановлено безъ бытности товарища прокурора, секретаря и даже безъ судебного пристава и что повѣренный ея, присяжный повѣренный Доброхотовъ, когда прибылъ въ

мировой съѣздъ для слушанія дѣла въ назначенный день 28 марта, но не видя вывѣшеннаго объявленія, что дѣло назначено къ докладу, онъ, такимъ образомъ, опоздалъ и вошелъ, когда уже оканчивался докладъ, и увидя что нѣтъ товарища прокурора, а также и пристава, не могъ заявить никому объ этомъ обстоятельстве, и потому безпорядокъ былъ допущенъ мировымъ съѣздомъ еще въ томъ, что въ то время, когда судьи удалились въ совѣщательную комнату, то одинъ изъ трехъ судей, составлявшихъ присутствіе, именно, непрѣмный членъ выходилъ въ продолженіе времени совѣщанія и занимался въ залѣ засѣданія принятіемъ просьбъ и объясненійми съ частными лицами, вмѣсто того, чтобы участвовать въ рѣшеніи дѣла. Такимъ образомъ, Аскарханова находитъ, что мировой съѣздъ въ рѣшеніи этого дѣла, нарушилъ ст. 58, 140, 143, 163, 164 Учр. Суд. Уст. и ст. 118, 168, 171, 595, 597 и 598 Уст. Уг. Суд. На основаніи всего изложеннаго, Аскарханова проситъ правительствующій сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда. Мировой съѣздъ, представляя жалобу Аскархановой правительствующему сенату, объясняетъ, что повѣренный ея могъ заявить, что онъ считалъ нужнымъ, прямо председателю съѣзда, помимо судебного пристава; что во все время судебного засѣданія обѣ стороны ничего не заявляли съѣзду объ отсутствіи неприбывшаго товарища прокурора, и что если бы повѣренный Аскархановой заявилъ, чтобы дѣло разсматривалось въ присутствіи товарища прокурора, то съѣздъ постановилъ

бы определіе по его заявленію; что непремѣнный членъ, изложивъ свое мнѣніе по дѣлу, въ то время, когда предѣдатель излагалъ рѣшеніе письменно, дѣйствительно выходилъ въ залу засѣданія и принималъ заявленія отъ частныхъ лицъ, но что это допускается потому, что засѣданія сѣзда бывають по 7, по 8 разъ въ недѣлю, и поэтому иначе не было бы другаго времени сѣзду принимать просьбы и другія заявленія отъ частныхъ лицъ, и наконецъ, что хотя въ судебномъ засѣданіи при докладѣ не было секретаря, такъ какъ онъ былъ занятъ составленіемъ годового отчета, но когда повѣренный Аскархановой, Доброхотовъ, заявилъ бы объ отсутствіи секретаря, то все, что требовалось, могло бы быть исполнено предѣдателемъ.

Оберъ-прокуроръ Ковалевскій. Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что у мирового судьи производилось дѣло о чиновникѣ Флеровѣ, который обвинялся въ продажѣ піанино, взятаго имъ на прокатъ. Мировой судья нашелъ преступленіе Флерова неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, однако же сдѣлалъ постановленіе относительно гражданскихъ послѣдствій этого преступленія, т. е. постановилъ отобрать піанино, проданное Флеровымъ, и возвратитъ его хозяину. Аскарханова, купившая у Флерова піанино, на этотъ приговоръ подала апелляціонный отзывъ, но сѣздъ оставилъ его безъ разсмотрѣнія; тогда Аскарханова подала кассационную жалобу и правительствующій сенатъ поставилъ сѣзду въ обязанность войти въ разсмотрѣніе отзыва

Аскархановой по существу. Мировой сѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, отмѣнилъ приговоръ мирового судьи и дѣло передалъ на разсмотрѣніе другому мировому судѣ. На этотъ приговоръ сѣзда поступила новая кассационная жалоба въ правительствующій сенатъ отъ повѣреннаго Аскархановой. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ сѣзда, я нахожу въ приговорѣ, и вообще въ производствѣ дѣла въ мировомъ сѣздѣ, слѣдующія отступленія отъ формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) получивъ указъ правительствующаго саната, сѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть апелляціонный отзывъ Аскархановой по существу и постановитъ приговоръ въ предѣлахъ этого отзыва, на основаніи 168 ст. Уст. Уг. Суд. Но сѣздъ, уничтоживъ рѣшеніе мирового судьи, передалъ дѣло на разсмотрѣніе другаго судьи, т. е. отмѣнилъ рѣшеніе въ порядкѣ кассационномъ, между тѣмъ какъ онъ обязанъ былъ постановитъ определеніе въ порядкѣ апелляціонномъ. Во 2-хъ, хотя истица Аскарханова являлась въ этомъ дѣлѣ лишь въ качествѣ третьяго лица, предъявившаго права на имущество, добытое преступленіемъ (ст. 778 Уст. Уг. Судопр.) и все рѣшеніе сѣзда могло заключаться въ томъ, чтобы отмѣнить рѣшеніе мирового судьи относительно этого имущества, ибо преступленіе, посредствомъ коего имущество это пріобрѣтено, признано самимъ судьей неподсуднымъ мировому разбору, — но тѣмъ не менѣе, такъ какъ по апелляціонному отзыву Аскархановой сѣздъ разсматривалъ приговоръ судьи по уголовному дѣлу и вопросъ, предсто-

явший рассмотрѣнію сѣзда, относился до подсудности, то поэтому мировой сѣздъ не могъ постановить приговора прежде выслушанія по дѣлу заключенія прокурора, на точномъ основаніи 166 ст. Уст. Уг. Суд., и наконецъ, въ 3-хъ, въ засѣданіи сѣзда не присутствовалъ секретарь мирового сѣзда, или лицо его замѣняющее, вопреки прямого смысла ст. 59 и 140 Учр. Суд. Уст. и 118, 595 и 598 Уст. Уг. Суд. Находя въ слѣдствіе сего, что въ производствѣ дѣла этого допущены были мировымъ сѣздомъ таковаго рода нарушенія, которыя лишаютъ приговоръ сѣзда силы судебного рѣшенія, я полагаю бы рѣшеніе мирового сѣзда отмѣнить и дѣло передать на рассмотрѣніе въ московскій уѣздный сѣздъ.

Резолюція. За силою 168 и 174 ст. Уст. Уг. Суд. приговоръ столичнаго мирового сѣзда 2 округа города Москвы отмѣнить, а дѣло передать въ московскій уѣздный мировой сѣздъ.

ДѢЛО ПО ЖАЛОБѢ МѢЩАНКИ АВДОТЬИ АЛЕКСѢВОЙ НА РѢШЕНІЕ С.П.Б. ОКРУЖНАГО СУДА ПО ДѢЛУ О КРАЖѢ ВЕЩЕЙ ИЗЪ КОМНАТЫ КРЕСТЬЯНИНА ПОЛЕВИНА.

Засѣданіе 26-го Іюля 1867 года.

Докладъ. С.п.б. окружный судъ по окончаніи заключительныхъ преній по дѣлу мѣщанокъ Авдотьи Алексѣевой и Татьяны Аракчеевой преданныхъ суду присяжныхъ засѣдателей по обвиненію въ кражѣ у крестьянина Полевина разныхъ вещей со взломомъ, постановилъ вопросы: 1) Виновна ли подсудимая Авдотья Романова Алексѣева въ томъ, что 9 мая 1866 года похитила у крестьянина Полевина вещей на сумму менѣе 300 руб.? 2) Если виновна, то проживала ли она во время похищенія у Полевина какъ его работница? и 4) Не отворила ли она для совершенія кражи дверь подобраннымъ ключемъ? На первый и второй вопросы присяжные засѣдатели дали утвердительный отвѣтъ, а на четвертый отвѣчали: нѣтъ, не отворила. На вопросы такого же содержанія, постановленные относительно виновности Аракчеевой, присяжные засѣдатели дали утвердительные отвѣты и наконецъ на вопросъ девятый: Если въ похищеніи виновны обѣ подсудимыя, то приступила ли Арак-

чеева къ совершению похищения прежде Алексѣевой? присяжные засѣдатели отвѣчали: «да, прежде». Вслѣдствіе сего окружный судъ призналъ, что приговоромъ присяжныхъ засѣдателей объ подсудимыя признаны виновными въ одной и той же кражѣ, къ совершению которой Аракчеева приступила только прежде Алексѣевой, отворивъ дверь подобраннымъ ключемъ и что на основ. 12 ст. Улож. о наказ. Аракчеева представляется главной виновной, а Алексѣева участницей ея, поему руководствуясь 117, 1647 и 1649 ст. Улож. о наказ. и имѣя въ виду, что Алексѣева признана заслуживающею снисхожденія, судъ 5 мая 1867 года постановилъ: Алексѣеву, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, заключить въ рабочій домъ на 8 мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ суда подсудимая Алексѣева подала кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что судомъ нарушены 751 и 758 ст. Уст. Угол. Суд., потому что объ участіи ея въ кражѣ со взломомъ не былъ постановленъ отдѣльный вопросъ, а засимъ рѣшеніе оказывается не яснымъ, и 2) что судъ приговорилъ ея къ наказанію за взломъ, не смотря на объясненія ея защитника, что, по точному смыслу рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, ея, Алексѣеву, слѣдуетъ наказывать по 169 ст. Устава о наказ. пал. м. суд. какъ за кражу безъ взлома, такъ какъ она непризнана виновною ни въ совершеніи взлома, ни въ участіи въ преступленіи Аракчеевой. По этимъ основаніямъ Алексѣева проситъ объ отмѣнѣ приговора суда.

Исправляющій должность оберъ-прокурора Фришъ.

По кассационной жалобѣ Алексѣевой, по мнѣнію моему, прежде всего подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, дѣйствительно ли судъ нарушилъ 751 ст. У. У. С. тѣмъ, что не постановилъ особаго вопроса о томъ, какимъ ключемъ была отперта комната, изъ которой сдѣлано было похищеніе и дѣйствительно ли товарищъ прокурора требовалъ поставить вопросъ именно въ такомъ видѣ, какъ это указываетъ въ кассационной жалобѣ своей Алексѣева? Алексѣева и Аракчеева были преданы суду судебной палатой за похищеніе вещей на сумму менѣе 300 руб. изъ запертой комнаты крест. Полевина, при этомъ судебная палата указала на 1647 и 1648 ст. Улож. о наказ. Въ ст. этихъ опредѣляется, что по нашимъ законамъ называется взломомъ внѣшнимъ и внутреннимъ. Во 2 части 1647 ст. Улож. о наказ. опредѣляется понятіе о взломѣ внутреннемъ и по ст. 1648 тому же наказанію, какъ за внутренній взломъ, подвергаются и тѣ лица, которыя окажутся виновными въ открытіи запертыхъ помѣщеній для храненія движимаго имущества ключемъ поддѣльнымъ, подобраннымъ или украденнымъ. При судебномъ слѣдствіи защитникомъ Алексѣевой былъ возбужденъ вопросъ о томъ, что комната Полевина была открыта не поддѣльнымъ, или подобраннымъ, или украденнымъ ключемъ, а тѣмъ же самымъ, которымъ она обыкновенно отпиралась и который находился тутъ же въ комнатѣ и былъ найденъ подсудимой. Полевинъ же говорилъ

что ключъ былъ взятъ имъ съ собою и подсудимая такимъ образомъ не имѣла возможности открыть комнату этимъ ключемъ. Судъ въ этомъ отношеніи постановилъ относительно каждой изъ подсудимыхъ по два вопроса: первый о томъ, не былъ ли выдернуть пробой и другой вопросъ: не была ли открыта дверь подобраннымъ ключемъ? Товарищъ прокурора требовалъ затѣмъ, чтобы вмѣсто этихъ 4-хъ вопросовъ постановленъ былъ одинъ, что если обѣ подсудимы виновны въ похищеніи, то не открыли ли онѣ дверь, ведущую въ комнату, гдѣ хранились вещи, подобраннымъ ключемъ или тѣмъ, который принадлежалъ къ этой двери? По моему мнѣнію, судъ вполнѣ правильно объяснилъ въ своемъ протоколѣ что въ вопросѣ, поставленномъ судомъ, заключается и тотъ вопросъ, не тѣмъ ли ключемъ была открыта дверь, который принадлежалъ къ ней, или была она открыта другимъ? другими словами: судъ признаетъ, что для обвиненія все равно, была ли открыта дверь тѣмъ ключемъ, которымъ всегда отпиралась или поддѣльнымъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ мнѣніемъ суда, потому что фактъ преступленія вполнѣ тождественный: подобранный ли былъ ключъ или тотъ самый, которымъ дверь обыкновенно отпиралась; и въ томъ и другомъ случаѣ ключъ этотъ не находился въ рукахъ ни у Аракчеевой, ни у Алексѣевой и былъ ими во всякомъ случаѣ украденъ; слѣдовательно въ этомъ отношеніи не было основанія къ измѣненію вопроса и судъ поступилъ правильно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ я полагаю что

Алексѣева неправильно ссылается на требованіе товарища прокурора въ подтвержденіе своего мнѣнія о необходимости постановки особаго вопроса о томъ, какимъ ключемъ дверь была отперта. Цѣль товарища прокурора, по моему мнѣнію, была не та, чтобы установить какое либо различіе въ томъ отношеніи, поддѣльнымъ ли ключемъ была открыта дверь, или тѣмъ который принадлежалъ къ ней, — цѣль въ постановленіи одного вопроса вмѣсто четырехъ состояла очевидно въ томъ, чтобы соединить въ одинъ вопросъ все побочныя обстоятельства и тѣмъ избѣжать дробности; — отвѣтомъ на одинъ общій вопросъ могло бы быть разрѣшено, была ли кража съдѣлана со взломомъ или безъ взлома. Принятіе судомъ этого заключенія товарища прокурора можетъ быть предупредило бы тѣ недоразумѣнія, которыя возникли въ послѣдствіи — въ отношеніи приговора присяжныхъ. Далѣе въ своей жалобѣ Алексѣева указываетъ на то, что Судомъ нарушена 758 ст. Уст. Угол. Судопр. тѣмъ, что судъ не постановилъ особаго вопроса относительно степени участія ея въ преступленіи Аракчеевой. Какъ я говорилъ уже, судебной палатой Алексѣева и Аракчеева были преданы суду за похищеніе движимаго имущества на сумму менѣе 300 руб. изъ запертой комнаты, безъ предварительнаго согласія, слѣдовательно обѣ онѣ участвовали въ похищеніи и по судебному слѣдствію обнаружено тоже самое. Такимъ образомъ судъ, постановляя вопросы, постановилъ ихъ отдѣльно о каждой подсудимой и этими вопросами вполнѣ

опредѣлялась ихъ виновность. 1-й вопросъ относился къ тому, совершено ли похищеніе подсудимыми? 2-й, были ли онѣ работницами у Полевина? 3) не выдернуть ли былъ пробой? и 4) не отперта ли была дверь подобраннымъ ключемъ? Слѣдовательно если бы присяжные отвѣчали на всѣ эти вопросы утвердительно, то не было бы сомнѣнія въ томъ, что обѣ подсудимыя виновны въ кражѣ вещей изъ запертой комнаты. Недоразумѣніе вышло отъ того, что на вопросъ, постановленный относительно Алексѣевой: не отворила-ли она дверь подобраннымъ ключемъ? присяжные отвѣчали «нѣтъ не отворила». Но этотъ отвѣтъ присяжныхъ не указываетъ на то, что они не признали ея виновною въ участіи въ кражѣ со взломомъ. Давая отрицательный отвѣтъ на буквальную редакцію вопроса: не отворила-ли дверь Алексѣева? они поступили совершенно правильно, потому что они въ тоже время дали утвердительный отвѣтъ относительно Аракчеевой, на такой-же вопросъ. Ясно, что оба лица не могли вмѣстѣ отворить дверь въ одно и тоже время,—можно было только которой либо одной изъ нихъ,—слѣдовательно относительно Алексѣевой присяжные и должны были сказать, что не она отворила дверь и этимъ они нисколько не отвергали ея участія въ преступленіи. Кромѣ того ни при судебномъ слѣдствіи, ни въ кассационной жалобѣ Алексѣева не возбуждаетъ вопроса о томъ, что она не знала, что Аракчеева отворила дверь, но только указываетъ на то, что присяжные будто бы не признали

совершенія ею внутренняго взлома. Но независимо отъ всего вышеизложеннаго я полагаю, что девятый вопросъ, постановленный окружнымъ судомъ, разрѣшаетъ всякое сомнѣніе;—отвѣтомъ на этотъ вопросъ присяжные признали, что обѣ подсудимыя виновны въ похищеніи, конечно въ томъ, о которомъ говорится въ предъидущихъ вопросахъ, отвѣтомъ на которые присяжные признали похищеніе со взломомъ, слѣдовательно, если они отвѣчали утвердительно на 9-й вопросъ, и этимъ признали обѣихъ подсудимыхъ участвовавшими въ похищеніи, то нѣтъ сомнѣнія, что судъ долженъ былъ относительно Алексѣевой примѣнить наказаніе, положенное за кражу изъ запертыхъ помѣщеній. Поэтому я полагаю, что тѣхъ нарушеній, на которыя указываетъ Алексѣева, окружнымъ судомъ сдѣлано не было ни въ постановленіи вопросовъ, ни въ примѣненіи законовъ. Вслѣдствіе сего я полагалъ бы жалобу Алексѣевой оставить безъ послѣдствій.

(*Соображенія правительствующаго сената по сему дѣлу, изложенныя въ рѣшеніи въ окончательной формѣ*). Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность оберъ-прокурора правительствующей сената находить, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признано, что Алексѣева для совершенія похищенія не открывала подобраннымъ ключемъ дверей комнаты, въ которой находились похищенные вещи, что дверь эта открыта Аракчеевой, и что Аракчеева приступила къ совершенію похищенія прежде Алексѣевой. Изъ этихъ обстоятельствъ,

признанных присяжными, вовсе не слѣдуетъ, чтобы обѣ подсудимыя дѣйствовали по предварительному между собою соглашенію, и самъ судъ этого не призналъ, примѣнивъ къ Алексѣевой 117 ст. Улож., опредѣляющую участіе въ преступленіи безъ предварительнаго соглашения. Но если Алексѣева дѣйствовала безъ предварительнаго соглашения съ Аракчеевой и приступила къ кражѣ послѣ Аракчеевой, то судъ, безъ надлежащаго участія присяжныхъ, не могъ признавать, что Алексѣева видѣла, или по крайней мѣрѣ, знала, какимъ образомъ Аракчеева вошла въ комнату, въ которой произведено похищеніе и затѣмъ считать Алексѣеву не только участницею въ кражѣ, но и въ томъ способѣ совершения этого преступленія, который составляетъ обстоятельство, особо увеличивающее вину и о которомъ относительно Алексѣевой, на точномъ основ. 755, 756 и 758 ст. Уст. Угол. Суд. надлежало постановить особый вопросъ, если судъ находилъ въ дѣлѣ достаточныя основанія къ распространенію на Алексѣеву обвиненія и по этому предмету. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая что приговоръ с.п.б. окружнаго суда (по II отд.) не согласенъ съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: приговоръ сей на основ. 915 ст. Уст. Угол. Суд. отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе с.п.б. окружнаго суда для постановленія приговора, согласнаго съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей.

ДѢЛО КРЕСТЬЯНИНА ТЮРКОВА.

Докладъ. Изъ дѣла сего видно, что крестьянинъ Адрианъ Тюрковъ преданъ былъ с.-петербургскою судебною палатою суду за кражу изъ лавки купца Королева разныхъ вещей со взломомъ. Въ судебномъ засѣданіи с.-петербургскаго окружнаго суда, 10 апрѣля сего года, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимый Тюрковъ признанъ виновнымъ въ томъ, что въ ночь съ 2 на 3 апрѣля 1866 г., имѣлъ намѣреніе совершить изъ лавки купца Королева похищеніе, выдернулъ пробой болта, коимъ запиралось окно лавки, разбилъ стекло окна и выбросилъ уже нѣкоторыя вещи изъ лавки на улицу, но былъ при этомъ остановленъ Королевымъ. Окружный судъ, усматривая, что хотя подсудимый Тюрковъ, какъ признали присяжные засѣдатели, уже выбросилъ на улицу нѣкоторыя изъ взятыхъ въ лавкѣ вещей, но имѣлъ при томъ въ виду, что онъ, еще не успѣвъ воспользоваться этимъ имуществомъ, былъ задержанъ хозяиномъ лавки Королевымъ, нашель, что въ виду сего преступное дѣяніе Тюркова нельзя считать

преступленіемъ окончательно совершившимся, и потому призналъ, что дѣяніе Тюркова составляетъ предусмотрѣнное въ 115 ст. Ул. о Нак., покушеніе, при которомъ подсудимымъ сдѣлано все, что онъ считалъ нужнымъ для приведенія намѣренія своего въ исполненіе и преднамѣренное имъ зло не совершилось только по особымъ непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, почему и постановилъ: крестьянина Тюркова, на основаніи 2 ч. 1647, 115, 10 п. 129 и 1-й стени 33 ст. Улож. о нак., лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, и заключить въ рабочей домъ на одинъ годъ и 8 мѣсяцевъ. Противъ этого приговора товарищъ прокурора предъявилъ протестъ, въ которомъ объяснилъ, что примѣненіе къ настоящему дѣлу 115 ст. Улож. о нак. онъ почитаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: при совершеніи кражи въ волѣ преступника слѣдуетъ различать два момента: корыстное побужденіе къ присвоенію чужой собственности и преступный умыселъ изъять вещь изъ обладанія ея владѣльца посредствомъ тайнаго похищенія ея. Уголовные признаки кражи заключаются только въ преступномъ умыслѣ и его исполненіи, независимо отъ того, достигнетъ корыстное побужденіе своей цѣли или не достигнетъ, т. е. поспѣетъ ли воръ присвоить себѣ украденную вещь или не поспѣетъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, товарищъ прокурора находить, что кража, преднамѣренная Тюрковымъ, должна быть признана совершившеюся, такъ какъ выбро-

шенные на улицу вещи уже были изъяты изъ обладанія ихъ собственника, и слѣдовательно преступный умыселъ Тюркова уже приведенъ въ исполненіе, а потому окружной судъ неправильно примѣнилъ 115 ст. Улож. о нак. и призналъ дѣяніе Тюркова только покушеніемъ, предусмотрѣннымъ въ означенной статьѣ, тогда какъ преступленіе его должно быть, по вышеизложеннымъ основаніямъ и 10 ст. Улож., признано совершившимся.

Товарищъ оберъ-прокурора Фришъ. Для разъясненія возбужденнаго протестомъ товарища прокурора вопроса слѣдуетъ обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ постановленій нашего уголовного закона, коими опредѣляется понятіе о покушеніи и о совершеніи преступленія и затѣмъ примѣнить эти общія начала къ понятію о кражѣ, въ томъ видѣ, какъ опредѣленіе кражи изложено въ Уложеніи. По ст. 9 Улож. покушеніемъ называются такія преступныя дѣйствія, которыя заключаютъ въ себѣ начало и продолженіе приведенія злого намѣренія въ исполненіе; совершившимся же преступленіемъ называются преступныя дѣйствія въ томъ случаѣ, когда преднамѣренное виновнымъ зло, или же иное отъ его дѣйствій зло, въ самомъ дѣлѣ послѣдовало. А изъ статей 113 и 114 видно, что Уложеніе наше дѣлитъ покушеніе на два вида: на остановленное собственною волею виновнаго и на остановленное по обстоятельствамъ, отъ него независѣвшимъ. Такимъ образомъ Уложеніе наше очевидно признаетъ тѣ главныя основанія уголовного пра-

ва, по которымъ покушеніе, въ отличіе отъ приготовленія, должно заключать въ себѣ начало исполненія, а съ другой стороны, что покушеніемъ, въ отличіе его отъ совершеннаго преступленія, могутъ быть признаны только такія дѣянія подсудимаго, отъ которыхъ онъ, въ случаѣ если бы не былъ застигнутъ, имѣлъ бы еще возможность отрѣшиться, отказаться по собственной волѣ; преступленіе еще должно совершаться, преступный умыселъ еще долженъ приводиться въ исполненіе, исполненіе его должно еще продолжаться и не быть законченнымъ. Но Уложеніе идетъ дальше, оно называетъ покушеніемъ и такое преступное дѣяніе, когда виновный сдѣлалъ все, что онъ считалъ нужнымъ для приведенія своего намѣренія въ исполненіе, и преднамѣренное зло не совершилось по обстоятельствамъ особеннымъ, не предвидѣннымъ, словомъ сказать, Уложеніе относитъ къ покушеніямъ преступленія совершенныя, но неудавшіяся; что таково именно понятіе, выраженное въ ст. 115, объясняется и тѣмъ, что въ прежнемъ изданіи Уложенія за такого рода покушеніе, т. е. преступленіе неудавшееся, но субъективно вполне оконченное, назначалось то же наказаніе, какъ и за совершившееся преступленіе, по коему преднамѣренное зло послѣдовало; только съ 1864 года, когда въ эту статью было внесено и понятіе о неудавшемся преступленіи, вслѣдствіе безвредности употребленныхъ средствъ, законодатель нашелъ нужнымъ уменьшить строгость наказанія одною, двумя или даже тремя степенями, уменьшивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и наказаніе за обыкно-

венное покушеніе, остановленное не по собственной волѣ, такъ что оба вида покушенія почти сравнены по наказанію. Кромѣ того, по буквальному смыслу ст. 114, для того, чтобы подвести преступное дѣяніе подъ эту статью, необходимо, чтобы преднамѣренное зло не совершилось по такимъ обстоятельствамъ, которыя преступникъ не могъ предвидѣть, слѣдовательно тутъ подразумѣваются не обыкновенныя какія либо обстоятельства, которыя легко могли встрѣтиться, но дѣйствительно обстоятельства непредвидѣнныя. Обращаясь за тѣмъ къ примѣненію этихъ общихъ началъ къ преступленію воровству-кражѣ оказывается, что въ Уложеніи, въ ст. 1644 содержится опредѣленіе того, что законъ нашъ признаетъ кражей, а именно: *всякое, какимъ бы то ни было образомъ, но въ тайнѣ, безъ насилія, угрозъ и вообще безъ принадлежащихъ къ свойству грабежа и разбоя обстоятельствъ, похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества.* Что же такое похищеніе? По ст. 1626 оно бываетъ 4-хъ родовъ: разбой, грабежъ, кража и мошенничество. Въ ст. 1637 оно нѣсколько ближе опредѣлено, именно въ ней сказано: *отнятіе у кого либо принадлежащаго ему, или находящагося у него имущества;* слѣдовательно изъ этого опредѣленія можно заключить, что похищеніе есть присвоеніе себѣ движимыхъ вещей, находящихся во владѣніи другаго лица; очевидно, что и нашъ законъ, хотя того прямо не опредѣляетъ, требуетъ для осуществленія понятія о кражѣ, чтобы отнятіе движима-

то имущества сдѣлано было съ цѣлію присвоить его себѣ, сдѣлать его своимъ. Такимъ образомъ для того, чтобы признать кражу совершившеюся, совершенно достаточно, чтобы краденая вещь была поставлена въ такое положеніе, чтобы она *могла* считаться принадлежностію вора, чтобы она *могла* считаться его вещью, а не принадлежностію дѣйствительнаго ея владѣльца. Теперь спрашивается, — когда же вещь, отнятая у настоящаго ея хозяина или владѣльца, *могла* бы почитаться достояніемъ того лица, которое ее похитило? Отвѣтъ на это мы находимъ положительный въ законахъ гражданскихъ; т. X ч. 1 въ ст. 554, по которой: движимыя вещи почитаются собственностію того, въ чьемъ владѣніи онѣ находятся, слѣдовательно для понятія о совершившейся кражѣ достаточно, чтобы краденая вещь находилась во владѣніи вора, тогда уже существуетъ законное предположеніе о принадлежности ея вору, а не прежнему хозяину; съ этого момента имѣютъ уже силу правила гражд. права (ст. 531), по которому владѣніе, даже незаконное, охраняется отъ самоуправства, доколѣ не будетъ доказано порядкомъ гражданского или уголовного суда, что вещь добыта способомъ незаконнымъ, напр. кражею. Ни въ одной статьѣ Уложенія рѣшительно нѣтъ и намекъ на то, чтобы для того, чтобы считать кражу совершившеюся, необходимо было, чтобы воръ получилъ отъ кражи ожидаемую имъ выгоду или прибыль; преднамѣреннымъ зломъ, о которомъ говорить ст. 10 Улсж., въ преступленіи кражи слѣдуетъ считать обращеніе вещи въ такое положеніе, чтобы она

могла считаться находящеюся во владѣніи вора, чтобы онъ могъ считать ее своею. Разъ этотъ моментъ наступитъ—то и кража совершена, зло совершилось. Съ другой стороны—такъ какъ по ст. 10 зло это должно дѣйствительно совершиться, вещь краденая, должна уже находиться во владѣніи вора, то очевидно, что законъ нашъ равно отвергаетъ и теорію прикосновенія и теорію уноса, а держится теоріи завладѣнія, фактическаго завладѣнія. Но такъ какъ вопросъ о томъ, когда движимая вещь находится во владѣніи какого либо лица—съ своей стороны представляется въ высшей степени затруднительнымъ къ разрѣшенію въ общемъ смыслѣ, то вопросъ этотъ и долженъ быть разрѣшенъ въ каждомъ данномъ случаѣ смотря по мѣсту совершенія кражи, по мѣсту нахождения преступника во время его поимки, наконецъ по самому свойству краденыхъ вещей.

Примѣняя всѣ эти разсужденія къ данному случаю, я не могу не признать, что окружной судъ, выразившійся такимъ образомъ, что онъ признаетъ въ поступкѣ Тюркова, несовершенное преступленіе, а покушеніе, потому что хотя онъ и выбросилъ нѣкоторыя вещи на улицу, но въ дѣйствительности еще не успѣлъ *воспользоваться* этимъ имуществомъ, — употребилъ въ этомъ случаѣ выраженіе такого рода, что можно подуматъ, что судъ признаетъ необходимымъ, чтобы воръ получилъ отъ краденой вещи ожидаемую имъ прибыль или выгоду. Между тѣмъ этого именно, какъ я уже выше доказывалъ, законъ нашъ вовсе не требуетъ для осуществленія

понятія о совершившейся кражѣ. Но съ другой стороны, хотя общія соображенія, изложенныя въ протестѣ товарища прокурора согласны въ главныххъ основаніяхъ съ изложенными мною разсужденіями, основанными на общемъ смыслѣ нашихъ законовъ,—но я немогу раздѣлять мнѣнія тов. прокурора относительно примѣненія ихъ къ данному случаю. И дѣйствительно, совершилъ ли Тюрковъ преднамѣренное имъ зло, т. е. поставилъ-ли онъ вещи, которыя онъ похитилъ въ такое положеніе, что онѣ могли считаться находящимися въ его владѣніи, въ его фактическомъ обладаніи? отнюдь нѣтъ, онъ хотя выбросилъ уже нѣкоторыя вещи за окно на улицу и тѣмъ какъ бы изъялъ ихъ уже изъ владѣнія хозяина лавки, но самъ онъ застигнутъ еще въ лавкѣ,—по этому вещи, выброшенныя имъ на улицу, не находились еще въ такомъ положеніи, чтобы можно было даже допустить мысль о принадлежности ихъ Тюркову, слѣдовательно по всѣмъ вышеизложеннымъ выводамъ нельзя не признать въ дѣйствіяхъ Тюркова покушенія, а не совершившуюся кражу. При этомъ я позволю себѣ указать на то обстоятельство, что, по моему мнѣнію, примѣненіе въ настоящемъ случаѣ ст. 115, т. е. о неудавшемся преступленіи, представляется несогласнымъ съ буквальнымъ ея смысломъ. Тюрковъ во первыхъ не сдѣлалъ еще всего того, что долженъ былъ считать нужнымъ для совершенія а именно онъ еще, тагъ сказать, не принялъ похищенныя вещи въ свое владѣніе, во вторыхъ: какими же непредвидѣнными обстоятельствами онъ былъ

остановленъ? Появленіемъ хозяина;—да этого всякій во рѣ естественно долженъ опасаться и предвидѣть. Поэтому я полагаю, что было бы правильнѣе примѣнить въ данномъ случаѣ ст. 114, а не 115, но тагъ какъ прокуроръ не въ этомъ смыслѣ жалуется на неправильное примѣненіе въ данномъ случаѣ 115 ст., а также не жалуется и подсудимый,—да и по опредѣленію суда наказаніе опредѣлено подсудимому такое, которое слѣдовало бы ему опредѣлить и по ст. 114, то я объ этомъ упоминаю только съ тѣмъ, не признаеть-ли прабит. сенатъ необходимымъ указать на это окружному суду.

Заключаю: Судъ, по моему мнѣнію, правильно призналъ дѣйствія Тюркова покушеніемъ, но сослался не на ту статью, на которую бы слѣдовало, что однако не составляетъ повода къ отмѣнѣ приговора, какъ потому, что тов. прокурора на это не протестовалъ, тагъ и по силѣ 913 ст. Устава Угол. Судопр. Поэтому протестъ тов. прокурора, хотя по соображеніямъ основательный, но неосновательный по окончательному выводу, подлежитъ оставленію безъ послѣдствій.

Резолюція. Протестъ товарища прокурора, на основаніи 912 ст. Устава Уголовн. Судопр. оставить безъ послѣдствій.

ДѢЛО ПУТВИНСКАГО СЪ ОГАРЕВЫМЪ.

Засѣданіе 19 Января 1867 года *).

Докладъ. Сенаторъ **А. И. Войцеховичъ.** Коллежскій регистраторъ Путвинскій, въ исковой жалобѣ своей правительствующему сенату, объяснилъ: что онъ, по должности становаго пристава, въ пермской губерніи, былъ отданъ подѣ судѣ, по распоряженіямъ бывшаго тамошняго губернатора, генералъ-маіора Огарева, за разныя преступленія по должности. Вмѣстѣ съ преданіемъ его суду онъ былъ подвергнутъ домашнему аресту, а вслѣдъ за тѣмъ ему объявлено было, при свидѣтеляхъ, распоряженіе о томъ, что онъ будетъ посаженъ въ тюрьму; но это распоряженіе не было приведено въ исполненіе. Между тѣмъ, дальнѣйшее производство дѣла объ немъ было передано въ уголовную палату. Уголовная палата, разсмотрѣвъ все дѣло о Путвинскомъ, по совокупности преступленій, въ которыхъ

(*) Относительно этого отчета, я считаю не лишнимъ сказать, что онъ записанъ не мной и помѣщается здѣсь только какъ необходимая часть дѣлага съ слѣдующими двумя отчетами, которымъ онъ служитъ основаніемъ. Рѣчь оберъ-прокурора напечатана здѣсь въ исправленномъ имъ видѣ (№ 207 Гласн. Суд.). Какъ г. Путвинскій, такъ и стенографъ, г. С. дали мнѣ свое согласіе на эту хрещенчатку.

Горшневъ.

онъ обвинялся, присудила его, по разнымъ дѣламъ, къ выговору. Изъ этого онъ заключаетъ, что если бы онъ подалъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, то высшій судъ, на основаніи закона, не могъ бы увеличить ему наказанія. По этому, преступленія его были таковы, что не могли имѣть послѣдствіемъ своимъ лишенія его всѣхъ правъ состоянія или подвергнуть его другимъ наказаніямъ, съ которыми сопряжено тюремное заключеніе. Находя, что такое преданіе его суду было совершенно неправильно и незаконно, онъ проситъ...

По разобраніи предметовъ его проебы, считаю долгомъ просительный пунктъ просьбы его прочесть въ подлинникѣ (читаетъ): «прошу правительствующій сенатъ предать виновнаго въ неправильномъ преданіи меня уголовному суду законной отвѣтственности, не оставивъ его безъ взысканія и за преждевременныя распоряженія, о наложеніи на меня ареста, не снятаго по настоящее время и о заключеніи меня въ тюрьму, а также и за нанесенную мнѣ распоряженіями этими обиду, независимо чего войти въ разсмотрѣніе того: имѣю ли я право на взысканіе съ бывшаго пермскаго губернатора, генераль-маіора, а нынѣ генераль-лейтенанта Константина Ильича Огарева, убытковъ, понесенныхъ мною, вслѣдствіе неправильныхъ распоряженій его, о безвинномъ преданіи меня уголовному суду, и если имѣю это право, то опредѣлить и то, долженъ ли искъ мой съ него ограничиться взысканіемъ жалованья за все время безвиннаго нахожденія моего подъ слѣдствіемъ и судомъ,

или же я долженъ буду предъявить особый искъ, собственно о расходахъ и убыткахъ, понесенныхъ мною вслѣдствіе неправильныхъ распоряженій его обо мнѣ, и если правительствующій сенатъ найдетъ, что я имѣю право на одно только удовлетвореніе жалованьемъ по послѣдней занимаемой мною должности становаго пристава, то взыскать таковое съ виновнаго, за все время, праздно проведенное мною, со дня увольненія меня отъ должности, по день удовлетворенія и при самой выдачѣ мнѣ сихъ денегъ, со всей присужденной въ пользу мою суммы, удержать установленныя закономъ пошлины. Если же мнѣ будетъ признано только право взысканія, понесенныхъ мною расходовъ и убытковъ, то выдать мнѣ свидѣтельство на полученіе изъ разныхъ присутственныхъ и судебныхъ мѣстъ необходимо нужныхъ для предъявленія этого иска документовъ и свѣдѣній».

Первоприсутствующій сенаторъ А. Д. Башуцкій (обращаясь къ судебному прист.) Есть проситель?

Судебный приставъ. Здѣсь, вотъ онъ.

Истецъ Путвинскій. Я истецъ Путвинскій. Могу ли я говорить, записать и потомъ опубликовать все то, что будетъ происходить здѣсь?

Первоприсутствующій сенаторъ А. Д. Башуцкій. А что вы имѣете сказать?

Путвинскій. Прежде всего я долженъ объяснить здѣсь то, что я неопытный провинціалъ, служившій въ пермской губерніи. Начиная здѣсь процессъ, я желалъ имѣть защитникомъ своимъ присяжнаго повѣреннаго и хотя

обращался ко многимъ изъ нихъ, но по многочисленности, запутанности, затруднительности и обременительности этого дѣла, никто изъ гг. присяжныхъ повѣренныхъ не согласился принять на себя веденіе процесса противу административныхъ властей. Посылая въ гражданскій кассационный департаментъ сената сей часъ доложенное прошеніе, я вмѣстѣ съ тѣмъ, особымъ прошеніемъ, просилъ его высокопревосх. господ. предсѣдательствующаго въ гражданск. кассационн. деп. правит. сената о назначеніи мнѣ защитника; мнѣ отказано въ этомъ. Я обращался съ просьбою о томъ же въ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, тамъ просьба моя не разрѣшена еще по настоящее время, хотя дѣло мое назначено уже къ докладу; былъ у предсѣдателя совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, Стасова: онъ обѣщалъ мнѣ быть здѣсь и на судѣ поддержать правоту моего дѣла. Онъ былъ здѣсь недавно, но теперь его уже нѣтъ здѣсь; я остался одинъ и лично самъ принужденъ защищать собственное свое дѣло, объ которомъ не могу ни говорить, ни писать хладнокровно. Дѣлать нечего, нужно попытаться.

Благодаря Бога и великаго Государя нашего, мы дожили наконецъ до того времени, когда правосудіе доступно для всѣхъ и каждаго, а неправосудіе невозможно. Но для того, чтобы достигнуть правосудія, прежде всего нужно быть правымъ, знать законы, понимать существо дѣла, умѣть поставить подлежащія разрѣшенію вопросы, нужно наконецъ, умѣть объясняться. Прошу васъ, гг. судьи—сенаторы, быть снисходительными ко мнѣ,

неопытному, бездарному провинціалу, неполучившему высшаго юридическаго образованія; къ тому же, я боленъ, болѣнъ серьезно и больной, принужденъ защищать собственное свое дѣло, въ которомъ я несправедливо и невинно униженъ, оскорбленъ, обезчещенъ и опозоренъ публично. Дѣло, объ которомъ я до сихъ поръ, даже въ кругу родныхъ своихъ не могу говорить равнодушно, и потому, еще разъ покорнѣйше прошу васъ, гг. судьи—сенаторы, быть снисходительными ко мнѣ и не прерывать моей простой, безыскусственной рѣчи, но если я невольно, сдѣлаю какое нибудь нарушеніе правилъ судоговоренія, то подвергнуть меня за это законной отвѣтственности.

Въ послѣднее время я служилъ въ пермской губ. Прежде того я нигдѣ и никогда ни подъ судомъ, ни подъ слѣдствіемъ не былъ, а также нигдѣ, никогда и ни къ кому не былъ замѣченъ ни въ чемъ, противномъ долгу вѣрноподданничества, а напротивъ того, всегда всѣми и вездѣ былъ признаваемъ способнымъ, достойнымъ и усерднымъ чиновникомъ, въ доказательство чего могу представить много аттестатовъ, отъ начальства и отъ частныхъ лицъ.

Въ Перми я вновь поступилъ въ государственную службу изъ отставки, получилъ тамъ чинъ и удостоивался повышенія по службѣ, чѣмъ доказывается вполне, какъ безпорочность тамошней службы моей, такъ и то, что тамошнее начальство также признавало меня способнымъ и достойнымъ.

Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ нынѣ царствующаго Государя, я поставленъ былъ въ необходимость принять на себя одну изъ полицейскихъ должностей, по которой предмѣстниками моими допущены были большіе безпорядки. Я зналъ объ этомъ, и смѣло принялъ должность эту, твердо убѣжденный, что послѣ манифеста 19 марта 1856 года, слова Государя нашего «правда и милость да царствуютъ въ судахъ», не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ, будутъ исполняемы буквально, а слѣдовательно, невинно, я не подвергнусь никакой ответственности. Я тогда уже понималъ вполне то, сколько принималъ на себя обязанностей и ответственности, но тогда я былъ молодъ еще, не страшился ничего и никого; при томъ же сознавалъ въ себѣ достаточно силъ для того, чтобы добросовѣстно исполнить, принимаемая мною на себя обязанности, которыя и исполнялъ свято.

Руководителемъ моимъ на поприщѣ гражданской службы въ пермской губ. была 2,655 ст. общ. губерн. учрежд. въ которой сказано: «Земскій судъ, всѣ члены и чины онаго, предназначенные блюсти за исполненіемъ законовъ въ предѣлахъ ихъ вѣдомствъ, должны сами служить первымъ примѣромъ сего исполненія и непоколебимой вѣрности къ престолу, охраняя во всякомъ случаѣ пользу службы Его Императорскаго Величества, и сообразуя въ точности всѣ дѣйствія и все поведение свое съ установленными правилами и порядкомъ».

Я служилъ при первой полицейской должности болѣе года, потомъ неправильно былъ смѣщенъ и скорѣ по-

слѣ того назначенъ къ новой должности, выше занимаемой прежде, а чрезъ годъ, для поощренія и пользы службы получилъ новое, соотвѣтственное прежнему, назначеніе.

По службѣ вся вина моя состояла въ излишнемъ, быть можетъ, усердіи по службѣ, и въ томъ еще, что прежде всего я считалъ священнымъ для себя долгомъ изучить принимаемыя на себя обязанности и затѣмъ добросовѣстно исполнять ихъ, по долгу принятой на вѣрность службы присяги.

Я руководился закономъ, незнаніемъ котораго никто не въ правѣ отзываться, а тѣмъ болѣе должностныя лица, отъ которыхъ требуется не только исключительное знаніе своихъ обязанностей, но и разумное исполненіе ихъ.

Въ законахъ нашихъ есть статья 96, 2 т. общ. губ. учрежд., на основанія которой: «Если кто получить отъ предсѣдателя противозаконное приказаніе, то обязанъ, не исполняя онаго, объявить ему тайно, что оно противно законамъ; а когда предсѣдатель симъ не убѣдится, тогда уже донести о томъ высшему начальству; если же и съ сей стороны усмотрѣно имъ будетъ несообразное съ законами распоряженіе, то представить начальству, и наконецъ, въ случаѣ надобности, довести и до Высочайшаго свѣдѣнія».

Служа, нельзя служить, не зная обязанностей не только своихъ, но и ближайшихъ начальниковъ, которыхъ я не разъ останавливалъ, указывая на ихъ ошибки. Это не нравилось имъ и часто влекло за собою непри-

ятности для меня, на которыя не обращалъ вниманія и продолжалъ служить добросовѣстно, по долгу неоднократно принятой мною на вѣрность службы и вѣрно-подданничества сперва въ Бозѣ почившему, а потомъ нынѣ царствующему Государю, присяги.

Въ пермской губерніи было, есть и будетъ много безпорядковъ. Тамъ двадцать сряду лѣтъ, почти безвыѣздно, жилъ начальникомъ губерніи, тамъ былъ и, исполняя должность эту, умеръ наконецъ, отецъ того лица, на которое я жалуюсь теперь. Что дѣлалось тогда при немъ, не мое дѣло говорить здѣсь объ этомъ. Уважая память покойнаго, я лучше умолчу, хотя даже мнѣ по слуху, извѣстно много неправильныхъ распоряженій, происходившихъ въ то время, не лично отъ него, всеми любимаго и уважаемаго старика, а отъ неблагонамѣреннаго правителя канцеляріи его. На мѣсто покойнаго назначенъ былъ молодой энергичный человекъ, который, обозрѣвъ губернію и вѣроятно ужаснувшись допущеннымъ въ ней безпорядкамъ, уѣхалъ и болѣе не возвратился, а получилъ другое, такое же назначеніе. Новый начальникъ губерніи былъ имъ тоже не долго и неожиданно оказался уволеннымъ въ отставку безъ просьбы его о томъ. Преемникъ его также неожиданно оказался состоящимъ по армейской пѣхотѣ, а преемникъ послѣдняго состоящимъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Теперь тамъ опять новый губернаторъ. Такимъ образомъ въ очень короткое время въ пермской губерніи было перемѣнено пять губернаторовъ. Притомъ же

сенаторской ревизіи губернія эта почти не помнитъ. Но не объ этомъ я хочу говорить здѣсь, а объ дѣлѣ.

Все бѣдствія мои, все неправильно взведенныя на меня преступленія, суть слѣдствіе правоты моею, усердія моего по службѣ, заслугъ моихъ и буквально точнаго, добросовѣстнаго исполненія мною закона, а также возложенныхъ на меня обязанностей.

По должности пристава 1-го стана камышловскаго уѣзда, я вызывался открыть поддѣлку и переводъ фальшивыхъ денегъ, существующіе во ввѣренномъ управленію моему станѣ, о чемъ прежде всего, при проѣздѣ г. начальника губерніи, генераль-маіора Огарева, словесно докладывалъ его превосходительству, на что и получилъ отвѣтъ, что я въ этомъ дѣлѣ могу дѣйствовать также какъ дѣйствовалъ прежде, не боясь никого и ничего, и въ случаѣ надобности, письмами или донесеніями извѣщать его превосходительство о дѣйствіяхъ своихъ.

Ранѣе того я цѣлый годъ былъ становымъ же приставомъ въ кунгурскомъ уѣздѣ, куда былъ назначенъ собственно для прекращенія, усилившихся тамъ кражъ и грабежей на большомъ сибирскомъ трактѣ и былъ уже извѣстенъ начальству, какъ лицо, дѣйствительно искоренявшее всевозможныя преступленія, лицо, у котораго не было совершаемо преступленій необнаруженныхъ, что я смѣло могу сказать и доказать фактами.

Секретно собирая подробныя свѣдѣнія объ этомъ важномъ преступленіи, т. е. о поддѣлкѣ и сбытѣ фальшивыхъ денегъ въ пермской губерніи, я узналъ, что, по

издавна заведенному порядку, въ камышловскомъ уѣздѣ, мѣстныя полицейскія власти не обращаютъ на это никакого вниманія, какъ будто не видятъ этихъ важныхъ преступленій. Въ то же самое время обнаружилось еще два другихъ, не менѣе важныхъ, преступленія, а именно: растрата двухъ взятыхъ по подложнымъ паспортамъ транспортовъ, казеннаго и частнаго, на сумму до 10,000 р. с.

Поставленный въ необходимость одновременно дѣйствовать въ этихъ трехъ важныхъ дѣлахъ, въ противность желаніямъ ближайшаго своего начальства, т. е. земскаго исправника, допустившаго по двумъ изъ нихъ, а именно: по дѣламъ о растратѣ обоихъ транспортовъ разныя противузаконныя дѣйствія и произвольно отобравшаго отъ меня самыя дѣла, я частнымъ письмомъ, отъ 13 апрѣля 1850 года, на осн. 36 ст. XV т. св. зак. угол. и 96 ст. 2 т. общ. губ. учр. изд. 1857 г., довелъ обо всемъ до свѣдѣнія г. начальника губерніи, генералъ-маіора Константина Ильича Огарева, вмѣстѣ съ тѣмъ вызываясь открыть тѣ преступленія, объ которыхъ доносилъ; если его превосходительству угодно будетъ поручить мнѣ это и устранить встрѣчаемыя мною къ обнаруженію преступленій препятствія со стороны исправника и другихъ лицъ.

Къ удивленію моему, по моему письму было сдѣлано слѣдующее распоряженіе: «До свѣдѣнія моего дошло, что тамъ-то, дѣлается то-то, а потому поручается приставу 2 стана того-же камышловскаго уѣзда на мѣстѣ

удостовериться о справедливости дошедшихъ до его превосходительства слуховъ, собрать подробныя обо всемъ свѣдѣнія отъ пристава 1 стана Путвинскаго и объ оказавшемся донести».

Вслѣдствіе этого распоряженія, приставъ 2 стана пріѣхалъ ко мнѣ и прежде всего въ откровенной бесѣдѣ прямо высказалъ мнѣ, что онъ близкій родственникъ исправника (племянникъ его), что въ камышловскомъ уѣздѣ, гдѣ всѣ его родня, гдѣ всѣ друзья, гдѣ всѣ старинные служаки, такъ дѣйствовать нельзя; что у нихъ высоческъ-новичковъ никто не терпитъ; что непременно нужно дѣйствовать во всемъ по волѣ ближайшаго своего начальства, а въ противномъ случаѣ я буду преданъ суду и отрѣшенъ отъ должности, или даже все уволенъ отъ службы безъ прошенія и объясненія причинъ и тѣмъ, разъ навсегда, испорчу карьеру свою.

Затѣмъ, каково было удостовѣреніе пристава 2 стана, можно судить по этому предваренію.

Не смотря на это, я снова написалъ его превосходительству частное же письмо, указывая въ немъ на то, что его превосходительство вовлеченъ въ ошибку. Но его превосходительству угодно было, не обращая вниманія на послѣднее письмо мое, тому же приставу 2 стана поручить производство формальнаго слѣдствія о тѣхъ самыхъ преступленіяхъ, о которыхъ я доносилъ.

Здѣсь поневолѣ я долженъ сказать, что не знаю такой статьи закона, на основаніи которой слѣдствія о преступленіяхъ, совершенныхъ въ мѣстности,

ввѣренной управленію извѣстнаго лица, могли бы поручаться другому лицу безъ всякихъ побудительныхъ къ тому причинъ, а единственно по произволу начальства.

Приставъ 2 стана, производя порученныя ему слѣдствія, заявилъ мнѣ, что по мнѣнію его, все то, о чемъ писалъ я губернатору, просто вздоръ и пустяки.

Это поставило меня въ необходимость, имѣя въ виду сопряженную съ дѣлами этими важность интересовъ государства, безнаказанно нарушаемыхъ поддѣлкою и переводомъ фальшивыхъ денегъ въ значительномъ количествѣ, для обнаруженія столь важныхъ преступленій, при посредствѣ другихъ лицъ, войти въ прямыя сношенія съ самими дѣлателями и переводителями фальшивыхъ денегъ, приобрести отъ нихъ фальшивыя деньги и вещи, предъявить таковыя для освидѣтельствованія тому же приставу 2 стана и затѣмъ, по эстафетѣ, извѣстить объ этомъ г. начальника губерніи, генералъ-маіора Константина Ильича Огарева.

Письмомъ этимъ я снова вызывался вполне открыть эти столь важныя государственныя преступленія, для чего и просилъ только содѣйствія мнѣ въ этомъ отношеніи его превосходительства.

Г. начальнику губерніи угодно было всѣ конфиденціальныя письма и официальныя донесенія мои по этому предмету передать на распоряженіе пермскаго губернскаго правленія, которое, согласно волѣ его превосходительства и распорядилось, сдѣланіе предварительныхъ розысковъ и потомъ производство формальнаго слѣдствія

о поддѣлкѣ и сбытѣ фальшивыхъ денегъ въ камышловскомъ уѣздѣ, пермской губерніи, поручить совершенно неопытному еще въ дѣлахъ, младшему сверхъ-штатному и при томъ только что вновь опредѣленному изъ помощниковъ столоначальника удѣльной конторы, чиновнику особыхъ порученій Пупкову, которому вмѣстѣ съ тѣмъ безъ всякихъ къ тому основаній и предварительнаго истребованія отъ меня объясненія, поручено было производство формальнаго слѣдствія и надо мною о какихъ то противозаконныхъ будто бы поступкахъ моихъ въ этомъ дѣлѣ съ пресѣченіемъ притомъ мнѣ средствъ имѣть вредное вліяніе и противудѣйствіе къ открытію выводимыхъ мною преступленій; но мнѣ не было дано знать объ этомъ.

Вслѣдствіе распоряженія этого, г. Пупковъ, пріѣхавшій на мѣсто, началъ дѣло это тѣмъ, что прежде всего всѣмъ и каждому разгласилъ о сдѣланномъ ему порученіи, заявивши при томъ, что по распоряженію губернскаго начальства, онъ пріѣхалъ производить слѣдствіе исключительно надо мною только однимъ и собственно о ложныхъ донесахъ моихъ о поддѣлкѣ и сбытѣ будто бы фальшивыхъ денегъ въ камышловскомъ уѣздѣ пермской губерніи. Для содѣйствія Пупкову въ этомъ дѣлѣ командированъ былъ тоже вновь прибывшій жандармскій оберъ-офицеръ Холодовичъ. Совокупно они начали слѣдствіе это тѣмъ, что потребовали отъ меня сообщенія имъ всѣхъ, секретно собранныхъ мною свѣдѣній, предупредивъ меня объ отвѣтственности за ложные доносы, если я не докажу ихъ фактами.

Не видя ни предписанія начальника губерніи, ни распоряженія губернскаго правленія, притомъ же зная лично всѣхъ чиновниковъ особыхъ порученій и всѣхъ жандармскихъ офицеровъ, я удивился подобному требованію совершенно незнакомаго мнѣ лица, т. е. Холодовича, вслѣдствіе чего и не рѣшился сообщить имъ секретно собранныя мною по столь важному дѣлу свѣдѣнія безъ предъявленія мнѣ официальныхъ по этому предмету распоряженій г. начальника губерніи; они же съ своей стороны находили, что распоряженія эти, какъ „секретныя“, не могутъ быть предъявлены мнѣ.

Въ такомъ затруднительномъ положеніи дѣла я домогался одного только личнаго объясненія съ самимъ начальникомъ губерніи, о чемъ и прежде неоднократно просилъ его превосходительство, но всѣ просьбы мои, о вызовѣ меня для личныхъ съ его превосходительствомъ объясненій, оставлялись безъ вниманія.

Въ это именно время ожидали пріѣзда начальника губерніи въ городъ Камышловъ для ревизіи тамошнихъ присутственныхъ мѣстъ, а потому я заявилъ слѣдователямъ о желаніи своемъ отправиться въ Камышловъ для личныхъ тамъ по этому дѣлу объясненій съ его превосходительствомъ. Вслѣдствіе заявленія этого, слѣдователи сочли нужнымъ отдать меня подъ надзоръ полиціи, о чемъ мнѣ было объявлено официально. Видя же, что это не ведетъ ни къ чему, они подвергли меня домашнему аресту съ выдачею кормовыхъ денегъ и содержали меня въ 70 верстахъ отъ города Камышлова подъ строжайшимъ карауломъ, а между тѣмъ начальникъ губер-

ніи, не дѣлая ревизіи, уѣхалъ; тогда слѣдователи донесли его превосходительству, что они во мнѣ встрѣчаютъ упорство въ сообщеніи имъ собранныхъ мною свѣдѣній а между тѣмъ препятствія и противудѣйствія въ обнаруженіи самыхъ преступленій, а потому и находить необходимо нужнымъ прежде всего удалить меня вовсе изъ камышловскаго уѣзда. Начальникъ губерніи донесеніе это передалъ на распоряженіе губернскаго правленія, которое принявъ на себя въ этомъ дѣлѣ власть и обязанность слѣдователя, вошедшимъ въ законную силу постановленіемъ своимъ (по настоящее время не приведеннымъ еще въ исполненіе и не отмѣненнымъ въ установленномъ порядкѣ) опредѣлило, безъ слѣдствія и суда, подвергнуть меня секретнѣйшему, строжайшему и отдѣльному отъ всѣхъ одиночному содержанію въ самомъ отдаленномъ верхотурскомъ тюремномъ замкѣ, при чемъ для препровожденія меня въ мѣсто заключенія командировало двухъ жандармовъ. Распоряженіе это при многихъ свидѣтеляхъ было объявлено мнѣ, объ чемъ я могу представить юридическія доказательства. Но покамѣсть производилась переписка объ этомъ т. е. о заключеніи меня въ тюрьму, слѣдователи настояніями моими поставлены были въ необходимость дѣлать что-нибудь.

Они обратились наконецъ къ тому лицу, на которое я указывалъ въ письмахъ и донесеніяхъ своихъ г-ну начальнику губерніи.

Лицо это было первое, сдѣлавшее мнѣ формальное заявленіе, о поддѣлкѣ и переводѣ фальшивыхъ денегъ

въ камышловскомъ уѣздѣ пермской губерніи и обязав-
шеся заявленіе свое доказать открытіемъ самыхъ пре-
ступленій, о чемъ мною было взято отъ него письменное
обязательство.

Лицо это, черезъ жандармовъ, было призвано къ до-
просу и прежде всего слѣдователями ему было сдѣлано
строгое внушеніе объ отвѣтственности за ложныя доносы.
Но такъ какъ это былъ человѣкъ грамотный, который
отъ меня зналъ о томъ, что за подобныя открытія пра-
вительствомъ выдаются награды, зналъ и о томъ, что
если бы даже самъ онъ былъ дѣйствительно виновенъ
въ этихъ важныхъ преступленіяхъ, но открылъ своихъ
соучастниковъ, то, по силѣ закона 611 и 625 ст. 1
ч. XV т. св. зак. уголов. изд. 1857 года, былъ
освобожденъ отъ всякаго наказанія и имя его было бы
сохранено въ тайнѣ, а потому, онъ смѣло высказалъ
слѣдователямъ все то, что было извѣстно ему о под-
дѣлкѣ и сбытѣ фальшивыхъ денегъ и просилъ для от-
крытія преступленій этихъ дать ему денегъ.

Ранѣе этого, я просилъ слѣдователей о томъ же, по-
ложительно увѣряя ихъ, что за нѣсколько десятковъ руб-
лей, я вскорѣ доставлю имъ не менѣе двухъ тысячъ
фальшивыхъ полуимперіаловъ, а серебра въ монетѣ и
ложкахъ и фальшихъ кредитныхъ билетовъ разныхъ до-
стоинствъ отъ трехъ до ста рублевого, сколько угодно,
потому что заготовленіе фальшивыхъ денегъ и вещей въ
то время не только въ камышловскомъ уѣздѣ пермской
губерніи, но и въ другихъ смежныхъ съ нимъ уѣздахъ,

производилось въ слишкомъ значительномъ размѣрѣ, но
мнѣ, чиновнику, слѣдователи отказали въ выдачѣ де-
негъ, а крестьянину выдали 50 руб., номера и достоин-
ство которыхъ были предварительно записаны.

Получивши деньги, доноситель, дѣйствуя разумно,
заявилъ слѣдователямъ, чтобъ они были готовы въ на-
значенный день придти въ указанное мѣсто и вскорѣ
пригласилъ ихъ придти въ лѣсъ. Тамъ они нашли до-
носителя и съ нимъ новое лицо, переводителя фальши-
выхъ денегъ, причемъ у послѣдняго найдены были вы-
данныя первому настоящія деньги, а при первомъ, только
что полученные отъ указанного имъ переводителя фаль-
шивыя деньги и вещи.

Показаніями двухъ этихъ лицъ обнаружено третье лицо,
которое для обыска, въ этомъ важномъ дѣлѣ, было при-
звано въ домъ управляющаго казенными винокурными
заводами. Самонадѣянность этого, третьяго лица, была
столь велика, что оно, даже, идя къ начальству, рѣши-
лось имѣть при себѣ фальшивыя деньги, которыя и най-
дены при немъ.

Затѣмъ, дальнѣйшія указанія этихъ трехъ лицъ, сами
собою привели слѣдователей къ обнаруженію десяти че-
ловѣкъ дѣлателей и переводителей фальшивыхъ денегъ и
самыхъ денегъ, въ кредитныхъ билетахъ трехъ, пяти, деся-
ти, двадцатипяти и пятидесяти рублевого достоинства;
фальшивой же золотой и серебрянной монеты, поддѣль-
ныхъ съ пробами серебрянныхъ издѣлій въ ложкахъ и

ложечкахъ, а также необходимо нужныхъ для приготовления всего этого инструментовъ и матеріаловъ.

Невольно сдѣлавши столь значительныя открытія, слѣдователи убѣдились наконецъ въ основательности извѣщеній и донесеній моихъ г-ну начальнику губерніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ поставлены были въ чрезвычайно затруднительное положеніе, а потому, для того собственно, чтобы скрыть то, что преступленія эти, до сихъ поръ, безнаказанно совершались въ пермской губерніи, — раздѣлили дѣло это на два отдѣльныхъ дѣла: одно изъ нихъ составляло собственно переписку обо мнѣ, а другое, исключительно только слѣдствіе, о поддѣлкѣ и переводѣ фальшивыхъ денегъ, къ которому привлечены были жители смежной съ камышловскимъ уѣздомъ, тобольской губерніи. По этому случаю и самое слѣдствіе самовольно было передано слѣдователями въ тобольскую губернію, а дѣло обо мнѣ представлено въ пермское губернское правленіе, которое, по разсмотрѣніи его, Пупкову за неправильныя дѣйствія его сдѣлало выговоръ, а о взысканіи съ Холодовича сообщила жандармскому штабъ-офицеру пермской губерніи.

Съ своей стороны тобольскія судебныя мѣста, по разсмотрѣніи поступившаго въ оное слѣдствія, начатаго Пупковымъ, и тобольскими чиновниками, подвергли виновныхъ въ дѣланіи и переводѣ фальшивыхъ денегъ, опредѣленнымъ закономъ за преступленія эти тѣлеснымъ наказаніямъ и сылѣ въ каторжныя работы. Пермское же губернское начальство продолжало производить слѣд-

ствіе надо мною, но такъ какъ я, съ самаго начала этого дѣла, велъ переписку съ братомъ своимъ и не неоднократно заявлялъ высшему начальству, и даже шефу корпуса жандармовъ, о неправильныхъ по столь важному, государственному дѣлу распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ мѣстныхъ властей, то слѣдователи, для того собственно, чтобы замаять дѣло это и тѣмъ избавить себя и другихъ отъ законной, за противозаконныя дѣйствія свои ответственности, дозволили себѣ перехватывать мои письма, а жалобы мои задерживать у себя, не отсылая ихъ по назначенію.....

(Въ это время Путвинскому сдѣлалось дурно, что замѣтивши первоприсутствующій сенаторъ А. Г. Башуцкій сказалъ ему:)

«Сядьте; отдохните; выпейте воды», которую тотъ часъ же и подали ему, но Путвинскій отступя нѣскольکو шаговъ назадъ, выпилъ поданный ему стаканъ воды, вздохнулъ минуту и тотъ часъ же, держась рукою за столь стенографовъ, продолжалъ:)

...Доведенный до крайности, видя со всѣхъ сторонъ одни только ужасныя стѣсненія, выносить которыя далѣе не имѣлъ уже силъ, я поставленъ былъ наконецъ въ необходимость обратиться къ помощи роднаго брата своего, живущаго на границѣ пермской губерніи, который издали слѣдилъ и наблюдалъ за всѣмъ тѣмъ, что дѣлали со мною. Ему я ранѣе передалъ бланкъ, за подписомъ своимъ, для посылки въ случаѣ надобности просьбы Государю Императору.

Братъ мой, видя, что несправедливыми преслѣдованіями я доведенъ почти до отчаянія, и что мнѣ грозитъ тюремное заключеніе, къ которому приговорили меня не только «безъ вины, но даже безъ слѣдствія и суда» и обвиненія меня въ преступленіи, изъ города Тюмени, тобольской губерніи, отправилъ Государю Императору двѣ всеподданныйшія жалобы отъ моего и своего имени, по которымъ въ свое время были истребованы объясненія и потомъ, мнѣ было объявлено распоряженіе временно заступавшаго мѣсто статсъ-секретаря у принятія всеподданныйшихъ прошеній, Рашета, о томъ, чтобы я жаловался по установленному порядку.

По этому случаю пермское губернское начальство, чтобы предупредить всѣ мои справедливыя жалобы, рѣшилось заклеить меня именемъ кляузника, ябдника, не покойнаго и не годнаго чиновника.

Съ этою цѣлію произвольно, безъ всякихъ законныхъ къ тому основаній, начали заводить обо мнѣ разныя дѣла.

Надо мною постоянно назначали то слѣдствіе, то судъ, не только безъ предварительнаго истребованія отъ меня объясненій, но и безъ всякихъ законныхъ поводовъ къ тому.

Я предавался суду за то, что было допущено до принятія или послѣ сдачи мною должности, по которой открывались беспорядки, за то, чего не было никогда, за буквально точное исполненіе законныхъ распоряженій начальства и наконецъ за вины самаго начальства.

Такимъ образомъ, въ короткое время обо мнѣ успѣли завести множество дѣлъ; затѣмъ, отвѣтомъ на каждый вопросъ обо мнѣ, всегда, вездѣ и всегдѣ служилъ одинъ и тотъ же длинный перечень тѣхъ дѣлъ, по которымъ я считался состоящимъ подъ слѣдствіемъ или судомъ, а изъ этого, уже само собою происходило заключеніе о томъ, что я человекъ негодный, кляузникъ, ябедникъ и больше ничего, а слѣдовательно мнѣ, какъ подсудимому по столькимъ дѣламъ и вѣрить нельзя. Никто не хотѣлъ войти въ разсмотрѣніе качества дѣлъ этихъ, потому что для обвиненія меня достаточно было одного количества ихъ.

Сколь ничтожны были заводимыя обо мнѣ дѣла, по существу своему, въ этомъ, я теперь могу смѣло сослаться на свидѣтельство присутствующихъ здѣсь гг. сенаторовъ 1 департамента правительствующаго сената, въ которомъ 10 января настоящаго года докладывалось одно, изъ возникшихъ въ ономъ по жалобѣ моей дѣло обо мнѣ.

Дѣло это, по обложкѣ своей, есть тоже важное государственное дѣло и при томъ же, по оному, я три раза произвольно былъ предаваемъ уголовному суду безъ всякихъ законныхъ къ тому основаній.

Существо этого дѣла заключается въ сборѣ будто бы мною, по должности становаго пристава кунгурскаго уѣзда, въ свою пользу податей съ государственныхъ крестьянъ. Но не лично я, за вину или преступленіе, а собственно одни только обстоятельства этого дѣла,

первоначально были преданы уголовному суду, а подсудимымъ по оному считался я, по обвиненію въ сборѣ мною въ свою пользу податей.

Уголовная палата, рассмотрѣвъ это дѣло, потребовала производства формальнаго по обвиненію этому слѣдствія и изобличенія меня въ томъ, съ кого и сколько именно я собралъ въ свою пользу податей, тогда губернское правленіе безмолвно, уклонившись отъ обслѣдованія этого, произвольно взведеннаго на меня обвиненія, взвело новое и назначило надо мною слѣдствіе уже не о сборѣ мною въ свою пользу податей, а лишь о неумѣстномъ вмѣшателствѣ моемъ въ дѣйствія управленія государственныхъ имуществъ, по сбору податей; не смотря на то, что вмѣшательство это основано было на 558, 2571, 2574 и 2692 ст. 2 т. общ. губ. учрежд., а также двухъ одно вслѣдъ за другимъ послѣдовавшихъ на мое имя предписаній г. начальника губерніи, изъ которыхъ послѣднимъ положительно и опредѣлительно было вмѣнено мнѣ въ обязанность, неослабно наблюдать за успѣшнымъ сборомъ податей съ государственныхъ крестьянъ и объ успѣхѣ взысканія ихъ доносить его превосходительству, подѣ страхомъ, — за малѣйшее въ этомъ дѣлѣ послабленіе, преданія суду съ отрѣшеніемъ отъ должности.

Получивши предписанія эти, я счелъ себя обязаннымъ буквально исполнить распоряженіе начальства, а потому о содержаніи ихъ, давъ знать подвѣдомственнымъ мнѣ волостнымъ и сельскимъ управленіямъ, потребовалъ отъ

нихъ доставленія мнѣ срочныхъ вѣдомостей объ успѣхѣ сбора податей и вѣдомости эти представлялъ г-ну начальнику губерніи.

О распоряженіяхъ своихъ, я въ то же время донесъ его превосходительству и земскому суду, который нашелъ дѣйствія мои правильными и самъ настаивалъ о выполненіи ихъ; отъ начальника же губерніи я не получалъ никакихъ дальнѣйшихъ, по этому предмету распоряженій, почему и продолжалъ дѣйствовать, согласно прежнимъ предписаніямъ его превосходительства, до тѣхъ поръ, пока губернское правленіе не сочло вмѣшательство мое неумѣстнымъ будто-бы и, не требовало отъ меня объясненія, на чемъ основано оно, вслѣдствіе чего я прекратилъ дальнѣйшее наблюденіе за сборомъ податей.

Когда же послѣднее, вновь взведенное на меня обвиненіе въ неумѣстномъ будто бы вмѣшателствѣ моемъ въ дѣйствія управленія государственныхъ имуществъ по сбору податей, слѣдствіемъ не подтвердилось, то губернское правленіе, въ отмѣну прежняго, давно вошедшаго уже въ законную силу постановленія своего, на основаніи котораго было предписано слѣдователю дѣло это, по окончаніи представить въ правленіе для предварительнаго рассмотрѣнія и въ нарушение 282 ст. 2 т. общ. губ. учрежд., слѣдствіе безъ рассмотрѣнія отослало въ судебную палату подтѣмъ предлогомъ, что будто бы оно произведено по требованію ея.

Такимъ образомъ по одному и тому же дѣлу я вто-

лично, произвольно преданъ былъ уголовному суду безъ всякихъ законныхъ къ тому оснований.

Уголовная палата, вторично разсмотрѣвъ дѣло это, нашла меня невиннымъ въ обоихъ, произвольно взведенныхъ на меня обвиненіяхъ и потому вновь обратила дѣло въ губерн. правленіе, для разсмотрѣнія и положительнаго опредѣленія того, кого и за что именно должна судить она; тогда губернское правленіе вмѣсто выполнения законнаго требованія уголовной палаты, снова обратило дѣло это на обсужденіе ея подъ тѣмъ предлогомъ, что оно не въ правѣ отмѣнять собственныя свои постановленія, неприличныя и оскорбительныя для судебной палаты и лично для меня выраженія.

Такимъ образомъ по одному и тому же дѣлу я въ третій разъ невинно былъ преданъ уголовному суду.

Этимъ судебная палата поставлена была наконецъ въ необходимость представить выше означенное дѣло въ 1 департаментъ правительствующаго сената, испрашивая разрѣшенія на отмѣну распоряженій губернскаго правленія о безвинномъ преданіи меня уголовному суду.

Это то дѣло обо мнѣ и было доложено 10 января настоящаго года присутствію 1 департамента правительствующаго сената. Какой получило оно тамъ исходъ, мнѣ неизвѣстно еще, хотя я давно, съ величайшимъ нетерпѣніемъ, ожидаю разрѣшенія участи своей, но я твердо убѣжденъ, что долженъ наконецъ быть освобожденъ отъ безвиннаго и столь продолжительнаго нахожденія по этому дѣлу подъ слѣдствіемъ и судомъ.

За тѣмъ, по другимъ дѣламъ обо мнѣ, губернское правленіе большею частію распоряжалось такъ, что прежде всего предавало меня суду, потомъ назначало слѣдствія и наконецъ, разсмотрѣвъ послѣднія, само находило, что не имѣло никакихъ ни оснований, ни поводовъ не только къ преданію меня суду, но даже къ назначенію слѣдствій; а потому само оганчивало такія дѣла административнымъ порядкомъ освобожденіемъ меня отъ слѣдствія и суда и всякой по тѣмъ дѣламъ ответственности. А былъ и такой случай, въ которомъ губернское правленіе, предавъ суду одни только обстоятельства дѣла, подсудимымъ по оному считало меня до тѣхъ поръ, пока слѣдствіемъ не обнаружилось совершенная невинность и даже неприкосновенность къ дѣлу моя; когда же я принесъ на такой произволь жалобу, тогда губернское правленіе попросту отказалось отъ преданія меня суду по этому дѣлу.

Изъ всѣхъ, произвольно заведенныхъ обо мнѣ дѣлъ, только три оказались такими, по которымъ, только на основаніи закона, о совокупности преступленій представилась возможность сдѣлать мнѣ простой выговоръ, составляющій послѣднюю, самую нисшую степень исправительныхъ наказаній, не влекущихъ за собою никакихъ послѣдствій. Если выговоръ этотъ раздробить на три части, то въ результатъ окажется по каждому дѣлу простое замѣчаніе, которое своевременно должно было быть наложено на меня административнымъ порядкомъ безъ суда.

За тѣмъ, относительно взведенныхъ на меня пермскимъ губернскимъ начальствомъ обвиненій по дѣлу, о вызовѣ моемъ, по должности становаго пристава, открыть поддѣлку и переводъ фальшивыхъ денегъ въ камышловскомъ уѣздѣ, пермской губерніи, пермская палата угол. и гражд. суда въ рѣшеніи своемъ 16 ноября минувшаго года, объявленномъ мнѣ, съ правомъ отзыва, выразилась такъ: «Взведенныя пермскимъ губернскимъ правленіемъ на виновника Путвинскаго обвиненія а) сокрытіе имъ дѣлателей и переводителей фальшивой монеты въ камышловскомъ уѣздѣ, число которыхъ онъ зналъ, б) приобрѣтеніе имъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ въ свою собственность, какъ называлъ ихъ самъ Путвинскій и в) переводъ имъ фальшивыхъ денегъ по бездоказательности ихъ, на основ. 100 ст. 2 кн. IV т. св. зак. угол. изд. 1857 года, оставить безъ послѣдствій.»

Я долженъ объяснить здѣсь, что сейчасъ доложенное гражданскому кассационному департаменту правительствующаго сената прошеніе мое, есть собственно чисто гражданскій искъ мой, исключительно по этому дѣлу, съ бывшаго начальника пермской губерніи, генераль-маіора, а нынѣ генераль-лейтенанта, Константина Ильича Огарева.

Опредѣленіе, т. е. признаніе права моего на этотъ искъ, будетъ зависѣть отъ соединеннаго присутствія гражданскаго кассационнаго и I департамента правительствующаго сената, потому, что по крайнему разумѣнію

моему законовъ нашихъ и существа этого дѣла, въ дѣлѣ своемъ я нахожу три совершенно разныхъ дѣла, а именно: первое, собственно о неправильно взведенныхъ на меня обвиненіяхъ, въ разныхъ важныхъ преступленіяхъ по должности, это дѣло рѣшено уже пермскою палатою уголовного и гражданскаго суда и затѣмъ, вслѣдствіе своевременно поданнаго мною апелляціоннаго отзыва, перейдетъ въ 6 департаментъ правительствующаго сената и теперь отъ меня собственно зависитъ испросить Высочайшее соизволеніе на передачу дѣла этого въ новыя судебныя учрежденія; другое дѣло, о преданіи законной отвѣтственности членовъ пермскаго губернскаго правленія за безвинное преданіе меня уголовному суду; третье же дѣло, чисто гражданское, начинается теперь здѣсь въ соединенномъ присутствіи гражданскаго кассационнаго и I департаментовъ правительствующаго сената, собственно объ убыткахъ, понесенныхъ мною, вслѣдствіе незаконнаго преданія меня уголовному суду и здѣсь я прошу правительствующій сенатъ, собственно о признаніи правъ моихъ на взысканіе убытковъ этихъ.

Права мои основываются на тѣхъ данныхъ, что само начальство, при преданіи меня уголовному суду по многимъ дѣламъ, въ то же время вполне сознавало незаконность распоряженій своихъ и правоту мою, вслѣдствіе чего, не могло найти никакихъ поводовъ, ни къ смѣщенію съ оной, ни наконецъ къ увольненію меня вообще отъ службы безъ прошенія и объясненія причинъ увольненія, а предоставляло мнѣ оставаться при той же

должности до тѣхъ поръ, пока наконецъ самъ я, различными стѣсненіями доведенный до крайности, не подалъ въ отставку, вслѣдствіе чего и уволенъ отъ службы по прошенію, но аттестата объ отставкѣ я не имѣю въ рукахъ своихъ по настоящее время. Онъ находится при дѣлахъ 1 департамента правительствующаго сената, хотя безъ него я не могу вновь поступить на службу, а такъ какъ по силѣ 585, 803, 811 ст. 2 т. общ. губ. учрежд. и 648 ст. 2 кн. XV т. св. зак. уголов. изд. 1857 года, состоящіе на службѣ чиновники не могутъ быть предаваемы уголовному суду безъ согласія на то губернатора, то слѣдовательно и взысканіе понесенныхъ мною, вслѣдствіе незаконнаго преданія меня уголовному суду, убытковъ, по закону должно упадать исключительно на одного только губернатора.

Затѣмъ, права свои основываю и на томъ еще, что вслѣдствіе извѣщеній и донесеній моихъ открыты поддѣльватели фальшивыхъ денегъ, за что я долженъ бы былъ получить награду. Справедливость этого вполне подтверждается послѣдующими событіями, а именно тѣмъ, что прошедшею зимою, съ разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ, по распоряженію тобольскаго губернатора, командированъ былъ изъ тобольской въ пермскую губернію родной братъ мой, для открытія въ пермской губерніи поддѣлки и перевода фальшивыхъ денегъ, сдѣлалъ тамъ довольно значительное открытіе и по возвращеніи къ мѣсту служенія своего въ тобольской гу-

берніи получилъ орденъ и повышеніе по службѣ, слѣдовательно за одно и тоже дѣйствіе по службѣ и при томъ въ одной и той же мѣстности, мы два родныхъ брата по закону не можемъ получить одинаковыхъ возмездій.

Въ подтвержденіе правъ моихъ на взысканіе убытковъ, понесенныхъ мною, вслѣдствіе незаконнаго преданія меня уголовному суду, мнѣ слѣдовало бы при прошеніи своемъ въ гражданскій кассационный департаментъ правительствующаго сената представить документы, но я лишень возможности сдѣлать это потому, что документы, которые были представлены мною при докладныхъ запискахъ г. министру внутреннихъ дѣлъ, его высокопревосходительствомъ препровождены къ г. начальнику пермской губерніи, для надлежащихъ распоряженій и возвращенія мнѣ, а его превосходительствомъ, т. е. начальникомъ губерніи въ свою очередь, документы эти переданы были на разсмотрѣніе и распоряженіе пермскаго губернскаго правленія, которымъ по настоящее время не возвращены еще мнѣ, не смотря даже на то, что бывший начальникъ пермской губерніи, генералъ-маіоръ, Александръ Григорьевичъ Лошкаревъ, состоящій нынѣ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, дозволилъ себѣ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1861 года, донести г. министру внутреннихъ дѣлъ о сдѣланныхъ имъ, будто-бы по дѣламъ обо мнѣ распоряженіяхъ, которыя и сдѣлалъ послѣ того въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же 1861 года, а сдѣлалъ только то, что передалъ все на

разсмотрѣніе и распоряженіе губернскаго правленія, въ которомъ до сихъ поръ и остаются всѣ представленные мною его высокопревосходительству, г. министру внутреннихъ дѣлъ документы. Всѣ остальные за тѣмъ документы, въ подтвержденіе жалобъ моихъ, представлены мною въ 1 департаментъ правительствующаго сената, которыми, тоже, дѣла обо мнѣ еще не рассмотрѣны и документы не возвращены мнѣ. По этимъ причинамъ, не имѣя въ рукахъ своихъ никакихъ документовъ, я и лишень возможности представить ихъ въ подтвержденіе правъ своихъ на взысканіе убытковъ, понесенныхъ мною вслѣдствіе неправильнаго преданія меня суду.

Но это еще не все; мнѣ объявлено состоявшееся обо мнѣ рѣшеніе пермской уголовной палаты, но засвидѣтельствованной копіи съ него не выдано, хотя я просилъ объ этомъ с.-петербургскую и валдайскую полицію, а также пермскую палату уголовного и гражданскаго суда, и представилъ въ полицію и судебную палату деньги на гербовую бумагу и на канцелярскія пошлины за переписку; меня даже до сихъ поръ не удостоили никто отвѣтомъ, о причинахъ неудовлетворенія законной просьбы моей.

Но я, не стѣняясь этимъ, а руководствуясь закономъ, какъ прежнимъ, такъ и новаго гражданскаго судопроизводства, на основаніи котораго принимаются въ уваженіе не одни только письменныя доказательства, но и словесныя состязанія тяжущихся на судѣ, прошу соединенное присутствіе гражданскаго кассационнаго и 1 де-

партаментовъ правительствующаго сената, копію съ прошенія моего выдать г. генераль-лейтенанту Константину Ильичу Огареву, для надлежащихъ по содержанію ея объясненій и за тѣмъ, вызвать самого его въ присутствіе сената для словесныхъ объясненій и состязаній со мною. Я бы желалъ, хотъ теперь наконецъ, здѣсь, на судѣ, узнать лично отъ его превосходительства тѣ поводы, которые послужили основаніемъ неправильныхъ распоряженій его обо мнѣ. Дальнѣйшія за тѣмъ объясненія наши, вполне подтвердятъ всѣ права мои, на предъявленный мною искъ и тогда, судѣ, на основаніи тѣхъ данныхъ, какія обнаружатся при судовомъ разслѣдованіи, не затруднится постановить рѣшеніе свое, руководясь закономъ, что сознаніе на судѣ составляетъ полное доказательство.

Повторяю, что въ настоящемъ случаѣ, при тѣхъ обстоятельствахъ, какія заключаются въ искѣ моемъ, только личныя, словесныя состязанія мои съ генераль-лейтенантомъ Константиномъ Ильичемъ Огаревымъ, могутъ вполне подтвердить права мои, обнаружить истину и вмѣстѣ съ тѣмъ раскрыть главныя существенныя обстоятельства важнаго государственнаго дѣла, о поддѣлкѣ и сбытѣ у насъ, въ Россіи, фальшивыхъ российскихъ кредитныхъ билетовъ, фальшивой же золотой и серебряной монеты, а также поддѣльныхъ серебряныхъ издѣлій; а потому, еще разъ имѣю честь покорнѣйше просить соединенное присутствіе гражданскаго кассационнаго и 1 департаментовъ правительствующаго сената, вы-

отд. III

вать его превосходительство г. генералъ-лейтенанта Константина Ильича Огарева, для личныхъ здѣсь, на судѣ, со мною объясненій и потомъ, на основаніи тѣхъ данныхъ, какія обнаружатся при словесныхъ состязаніяхъ нашихъ, постановить согласное съ обстоятельствами дѣла опредѣленіе свое, о признаніи за мною права на взысканіе съ его превосходительства понесенныхъ мною, вслѣдствіе неправильныхъ распоряженій его, о безвинномъ преданіи меня уголовному суду, убытковъ, припавъ во вниманіе, что взысканіе это, я обращаю лично на его превосходительство потому собственно, что по силѣ 585, 803 и 811 ст. 2 т. общ. губерн. учрежд. и 643 ст. 2 кн. XV т. св. зак. угол. изд. 1857 года, я не только не могъ быть преданъ уголовному суду, безъ согласія на то губернатора, но напротивъ того, по силѣ статей этихъ, начальникъ губерніи имѣлъ полное право остановить исполненіе постановленій губернскаго правленія, о незаконномъ преданіи меня уголовному суду. Но такъ какъ его превосходительству, въ то время не угодно было воспользоваться предоставленными ему по закону правами, или лучше сказать буквально исполнить возложенную на него закономъ святую обязанность защищать и покровительствовать невинность мою, то въ настоящее время, независимо законной за это отвѣтственности, по силѣ закона, не угодно ли будетъ его превосходительству вознаградить меня за всѣ убытки, понесенные мною вслѣдствіе его же вины.

Въ заключеніе словесныхъ объясненій своихъ и въ

дополненіе къ прошенію моему, сегодня доложенному, я нахожу не обходимо нужнымъ, письменно объяснить еще нѣкоторыя обстоятельства дѣла о вызовѣ моемъ, по должности становаго пристава, открыть поддѣлку и переводъ фальшивыхъ денегъ въ камышловскомъ уѣздѣ пермской губерніи, а также буквально повторить нѣкоторыя выраженія, помѣщенные въ объяснительномъ, по жалобѣ моей, рапортѣ пермскаго губернскаго правленія 1 департаменту правительствующаго сената отъ 5 февраля 1863 года за № 749.

Изъ рапорта этого, (листъ въ дѣлѣ 25), между прочимъ видно, что если не единственнымъ, то самымъ главнымъ поводомъ къ заключенію меня въ тюрьму, крайней мѣрѣ одною изъ важнѣйшихъ причинъ къ тому, было, неоднократно заявленное мною желаніе отбыть въ С.-Петербургъ, для личныхъ, по столь важному дѣлу, объясненій съ гг. министрами, въ правительствующемъ сенатѣ, а въ случаѣ надобности и съ самимъ Государемъ Императоромъ; что о мнимомъ заключеніи меня въ тюрьму, (листъ въ дѣлѣ 26), неизвѣстно для чего, а по мнѣнію моему, единственно въ предупрежденіе спрavedливыхъ жалобъ моихъ, тогда же губернскимъ правленіемъ было донесено г. министру внутреннихъ дѣлъ; что если не единственнымъ, то по крайнѣй мѣрѣ, самымъ главнымъ и важнѣйшимъ препятствіемъ къ заключенію меня въ тюрьму было не то, что я не виновенъ, а то, что послѣ объясненія мнѣ указа объ этомъ и дѣланія у меня обыска, исполнителямъ воли начальства

я предъявилъ двѣ почтовые росписки, въ принятіи отъ меня и роднаго брата моего Ивана Людвигова Путвинскаго же двухъ всеподданнѣйшихъ по этому дѣлу жалобъ, отправленныхъ изъ другой губерніи, вслѣдствіе чего они, т. е. слѣдователи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и исполнители указа губернскаго правленія, убѣдившись что заключеніемъ меня въ тюрьму не остановятъ дальнѣйшихъ жалобъ брата моего, служащаго въ другой губерніи, оставили безъ исполненія угрозу эту, не ради невинности моей, а изъ страха законной за то отвѣтственности, не смотря даже на то, что не только слѣдователи, но даже само губернское правленіе тогда не имѣли уже права не только отмѣнить, но даже остановить или отложить исполненіе вошедшаго въ законную силу опредѣленія своего, безъ разрѣшенія на то правительствующаго сената. Далѣе, (на листѣ 192) губернское правленіе, возвращая въ судебную палату дѣло это, выразилось такъ: «просить палату судить Путвинскаго за упорство въ передачѣ собранныхъ имъ свѣдѣній слѣдователямъ, ибо онъ зналъ даже число дѣлателей, говоря въ своихъ объясненіяхъ, что мастеровъ такихъ 13 человекъ, слѣдовательно судить его за скрытіе ихъ, судить за приобрѣтеніе фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ въ свою собственность, ибо найденные у него билеты онъ не хотѣлъ выдать слѣдователямъ, называя ихъ своею собственностію, которая при подобныхъ отзывкахъ Путвинскаго, составляетъ явнымъ образомъ поличное, слѣдовательно, судить его, какъ переводителя фальшивыхъ

денегъ, а потому при разсмотрѣніи дѣла постановить опредѣленіе о порядкѣ и мѣрахъ содержанія Путвинскаго во время производства сего объ немъ дѣла.»

Основаніемъ постановленія этого губернскому правленію послужили какъ то, что я удерживалъ у себя прибрѣтенныя мною на собственный свой счетъ фальшивыя деньги, для представленія ихъ высшему начальству, о чемъ заявлялъ слѣдователямъ, такъ равно и отправленное мною по эстафетѣ письмо мое къ г. бывшему начальнику пермской губерніи Огареву отъ 1 іюля за № 33.

Первоприсутствующій сенаторъ А. Д. Башуцкій. Если много еще осталось читать, то вы насъ освободите; буквально приводить все незачѣмъ, содержаніе бумаги вы можете рассказать словесно; здѣсь чтеніе не допускается. И безъ того уже мы здѣсь выслушали отъ васъ много объясненій, которыя не совсѣмъ относятся къ дѣлу.

Истецъ Путвинскій. Прошу великодушно извинить меня. Вотъ 10 лѣтъ уже страдаю я, все это время невинно находясь подъ слѣдствіемъ и судомъ. Всевозможныя тяжкія наказанія, съ радостію, предпочелъ бы страданіямъ своимъ и той нравственной пыткѣ, выносить которую долѣе не въ силахъ уже.

Сказавъ это, Путвинскій свернулъ бумагу, которую читалъ и подалъ ее г. Первоприсутствующему сенатору А. Д. Башуцкому, а въ слѣдъ за нею другую, сказавъ

вотъ и копія съ прошенія этого, прошу принять, приобщить ихъ къ дѣлу и доложить особо.

Первоприсутствующій сенаторъ А. Д. Башуцкій.

Что вы можете сказать о правахъ своихъ?

Истецъ Путвинскій. Въ дѣлѣ своемъ я желаю еще разъяснить здѣсь то, что въ уставѣ новаго гражданскаго судопроизводства, на основаніи котораго я предъявилъ искъ свой здѣсь т. е. въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ правительствующаго сената между прочимъ сказано:

Устава гражданскаго судопроизводства общія положенія:

Статья 2-я. «Частныя лица или общества, права которыхъ, на законѣ основаныя, будутъ нарушены распоряженіемъ правительственныхъ мѣстъ или лицъ, могутъ предъявить суду искъ о возстановленіи нарушенныхъ правъ; но такой искъ не останавливаетъ распоряженія правительственнаго мѣста или лица, доколѣ не послѣдуетъ о томъ рѣшенія суда.»

Основанныя на законѣ права мои нарушены.

Незаконнымъ преданіемъ слѣдствію и суду, по многимъ дѣламъ, я произвольно, безъ суда, лишень возможности и права продолжать государственную гражданскую службу и принужденъ оставить ее противу желаній моихъ, не смотря нато, что подавая прошеніе объ увольненіи меня въ отставку, я въ тоже самое время официально заявлялъ г. начальнику губерніи Огареву о желаніи моемъ продолжать службу, о чемъ хотя неоднократно просилъ и

впослѣдствіи времени, но до сихъ поръ остаюсь еще въ отставкѣ, потому собственно, что для меня нигдѣ вакансій нѣтъ.

Я не прошу здѣсь ни объ отмѣнѣ распоряженія объ увольненіи меня въ отставку, ни объ опредѣленіи меня вновь на службу, а только заявляю о томъ, что основанныя на законѣ права мои продолжать государственную службу нарушены и прошу о возстановленіи нарушенныхъ правъ моихъ основанныхъ на законѣ.

Статья 5-я. «Гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, можетъ быть предъявленъ въ уголовномъ судѣ при самомъ производствѣ уголовного дѣла, или отдѣльно отъ онаго, въ судѣ гражданскомъ до истеченія срока давности.»

По силѣ статьи этой, здѣсь, въ судѣ гражданскомъ, я предъявляю отдѣльный, чисто гражданскій искъ, о признаніи правъ моихъ, на удовлетвореніе за вредъ и убытки, причиненные мнѣ произвольными распоряженіями должностнаго лица административнаго вѣдомства, а именно бывшаго пермскаго губернатора, генераль-маіора, а нынѣ генераль-лейтенанта Константина Ильича Огарева.

Статья 7-я. «Истецъ не лишается права на искъ въ гражданскомъ судѣ, хотя бы по приговору суда уголовного обвиняемый и не былъ признанъ виновнымъ, если отъ его дѣйствій произошелъ для истца ущербъ или убытокъ.»

Я не вхожу здѣсь самъ и не прошу сенатъ входить

въ разсмотрѣніе того, будетъ ли или не будетъ г. генераль-лейтенантъ Константинъ Ильичъ Огаревъ преданъ суду уголовному, будетъ или не будетъ онъ тамъ признанъ виновнымъ, а предоставляю разсмотрѣнію и обсужденію соединеннаго присутствія гражданскаго кассационнаго и 1 департаментовъ правительствующаго сената одинъ только вопросъ о томъ, причинилъ ли мнѣ г. Огаревъ вредъ и убытокъ, дѣйствіями и распоряженіями своими, произвольно и невинно предавая меня слѣдствію и суду и тѣмъ вынуждая меня приносить жалобы правительствующему сенату и нести слишкомъ значительные для меня расходы? Нѣтъ ничего легче какъ разрѣшить этотъ простой вопросъ поверхностнымъ даже обзоромъ, производящихся въ 1 департаментѣ правительствующаго сената, по жалобамъ моимъ, дѣлъ обо мнѣ, по которымъ надлежащія объясненія уже вытребованы.

Статья 8-я. » Когда, во время производства гражданскаго дѣла, изъ обстоятельствъ онаго откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовного преслѣдованія, то, съ передачею сего предмета чрезъ прокурора въ уголовный судъ, производство гражданскаго дѣла приостанавливается, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовного обстоятельства. »

Изъ прошеній и словесныхъ объясненій моихъ, въ этомъ чисто гражданскомъ дѣлѣ, открываются обстоятельства, влекущія за собою уголовную отвѣтственность, а потому прошу правительствующій сенатъ обстоятельства эти чрезъ г. оберъ-прокурора своего передать на раз-

смотрѣніе уголовного суда, не останавливаясь по этому случаю признаніемъ за мною права, на взысканіе убытковъ, съ лица виновнаго въ нарушеніи правъ моихъ и причинившаго мнѣ неправильными дѣйствіями своими вредъ и убытокъ.

Затѣмъ, обращаясь къ другимъ подобнымъ дѣламъ, прежде сего разсмотрѣннымъ присутствіемъ гражданскаго кассационнаго и 1 департаментовъ правительствующаго сената я поневолѣ долженъ сказать здѣсь, что по крайнему разумѣнію моему законовъ нашихъ и существа тѣхъ дѣлъ, ни въ дѣлѣ Скворцова, ни въ другихъ такихъ же дѣлахъ, я не нахожу ни одного изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла моего, потому что ни по одному изъ тѣхъ дѣлъ соединенному присутствію гражданскаго кассационнаго и 1 департаментовъ правительствующаго сената не предстояло еще обязанности ни входить въ разсмотрѣніе и обсужденіе дѣйствій тѣхъ должностныхъ лицъ, на распоряженія которыхъ были приносимы жалобы, ни въ разсмотрѣніе и обсужденіе правъ истцовъ на взысканіе съ виновныхъ, причиненныхъ обжалованными дѣйствіями вреда и убытковъ, тогда какъ въ дѣлѣ моемъ именно этотъ вопросъ, т. е. вопросъ о правѣ моемъ на взысканіе за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями должностнаго лица административнаго вѣдомства и подлежитъ разрѣшенію соединеннаго присутствія гражданскаго и 1 департаментовъ правительствующаго сената.

Теперь, обращаясь къ общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, мы находимъ.

Статья 203-я. «Искъ предъявляется суду, въ округѣ коего отвѣтчикъ имѣетъ постоянное жительство. Изъ сего исключаются положительно указанные въ законѣ случаи, въ коихъ для подсудности установлены особыя правила.»

Статья 204-я. «Постоянное мѣсто жительства полагается тамъ, гдѣ кто по своимъ занятіямъ, промысламъ, или по своему имуществу, либо по службѣ военной или гражданской, имѣетъ осѣдлость или домашнее обзаведеніе.»

Господинъ генераль-лейтенантъ Константинъ Ильичъ Огаревъ постоянно проживаетъ здѣсь, т. е. въ С.-Петербургѣ, потому что служить здѣсь, вслѣдствіе чего я и предъявляю право на искъ свой съ него здѣсь, въ соединенномъ присутствіи гражданскаго кассационнаго и 1 департаментовъ правительствующаго сената на основаніи 1317 ст. того же устава.

Далѣе, въ томъ же уставѣ гражданскаго судопроизводства, говорится:

Статья 278. «Отвѣтчику, жительствовавшему въ округѣ суда, повѣстка доставляется судебнымъ приставомъ.»

Статья 279. «Отвѣтчику, находящемуся въ округѣ другого суда, повѣстка отсылается въ этотъ судъ, который и распоряжается доставкой ея отвѣтчику.»

Статья 280. «Отвѣтчику, жительствовавшему въ одной изъ губерній, въ которой не введенъ настоящій уставъ

повѣстка отсылается въ мѣстное полицейское управленіе, которое и распоряжается доставленіемъ ея отвѣтчику.»

Статья 281. «Отвѣтчику, находящемуся за границею и мѣсто жительства коего указано истцомъ, повѣстка отсылается чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ.»

На основаніи этихъ четырехъ статей а также приведенной выше 1317 ст., по крайнему разумѣнію своему законовъ нашихъ, я нахожу, что если бы даже г-на Огарева и не было здѣсь, то я обязанъ былъ бы искъ свой съ него предъявить именно здѣсь, т. е. въ соединенномъ присутствіи гражданскаго кассационнаго и 1 департаментовъ правительствующаго сената.

Наконецъ, что касается особыхъ правилъ судопроизводства по дѣламъ о взысканіи за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, изложенныхъ въ 1316 и послѣдующихъ за нею статьяхъ гражданскаго судопроизводства, то они достаточно разъяснены въ опредѣленіи соединеннаго присутствія гражданскаго кассационнаго и 1 департаментовъ правительствующаго сената, состоявшемся 15 ноября минувшаго 1866 года, по дѣлу объ искѣ вдовы коллежскаго assessора Силичъ съ бывшаго с.-петербургскаго губернатора Смирнова, и затѣмъ не требуютъ никакихъ съ моей стороны разъясненій, а потому, на основаніи этого то опредѣленія, я и прошу правительствующій сенатъ о разсмотрѣніи дѣйствій бывшаго пермскаго губернатора генераль-лейтенанта Константина Ильича Огарева и о признаніи за

мною права на взысканіе съ него убытковъ, понесенных мною вслѣдствіе неправильныхъ распоряженій его обо мнѣ, объясняя, что искъ свой я предъявляю съ проживающаго въ настоящее время здѣсь, въ С.-Петербургѣ лица, которое если бы проживало теперь въ Перми или даже за границею, то и въ такомъ случаѣ я имѣлъ бы право предъявить съ него искъ этотъ здѣсь же, т. е. въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ правительствующаго сената, руководствуясь 280 и 281 ст. правилъ уст. гражданского судопроизводства 20 ноября 1864 года.

Въ заключеніе, переходя къ правиламъ о введеніи въ дѣйствіе судебной реформы Высочайше утвержденной 19 октября 1865 года, мы видимъ, что въ нихъ говорится:

Статья 62. «Со дня обнародованія указа о введеніи въ какихъ либо мѣстностяхъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, предоставляется тяжущимся, на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ, прекращать, съ правомъ возобновленія въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденных по уставамъ 1864 г., всѣ производящіяся въ тѣхъ мѣстностяхъ, какъ въ нынѣшнихъ судахъ, кромѣ коммерческихъ, такъ и въ полицейскихъ мѣстахъ, дѣла тяжбы и исковыя, а равно всѣ дѣла объ обидахъ, ущербахъ, завладѣніи имуществомъ и о взысканіяхъ по обязательствамъ, производящихся безспорнымъ порядкомъ.»

Статья 63. «По дѣламъ, по коимъ въ судахъ первой

степени не было постановлено рѣшеній по существу, равно по дѣламъ, производящимся въ полиціяхъ, губернскихъ правленіяхъ и управахъ благочинія, но еще ими по существу не рѣшенныхъ, искъ можетъ быть прекращенъ, на указанномъ въ предъидущей статьѣ основаніи, не только по взаимному согласію тяжущихся, но и по требованію истца или взыскателя.»

Статья 70. «Въ случаѣ прекращенія производства по дѣлу, которое, по правиламъ устава гражданского судопроизводства 20 ноября 1864 г., можетъ быть начато, по усмотрѣнію истца, или въ судѣ такой губерніи, гдѣ открываются судебныя установленія, или же въ судѣ одной изъ тѣхъ губерній, въ коихъ еще не объявлено о введеніи судебныхъ уставовъ, дѣло это возобновляется не иначе, какъ въ судебномъ установленіи, на основаніи устава 20 ноября 1864 года.»

Статья 75. «Всѣ дѣла, производящіяся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ и не прекращенныя на основаніи предъидущихъ правилъ продолжаются и оканчиваются по прежнему порядку, въ этихъ судебныхъ мѣстахъ, впредь до ихъ упраздненія, съ соблюденіемъ изданныхъ 11 октября 1864 года правилъ о судопроизводствѣ и дѣлопроизводствѣ.»

Статья 77. «Со дня введенія въ губерніи судебныхъ уставовъ, никакое гражданское дѣло не можетъ быть начато ни въ полиціи, ни въ прежнихъ судахъ той губерніи, кромѣ суда коммерческаго, хотя бы оно проис-

текало изъ другаго дѣла, производившагося прежнимъ порядкомъ, или состояло съ нимъ въ связи.»

Статья 82. «Впредь до повсемѣстнаго введенія судебныхъ уставовъ, отвѣтчики по искамъ, предъявленнымъ въ окружныхъ судахъ, могутъ, на основаніи статей 207 и 211 устава гражданскаго судопроизводства 1864 года, просить о переводѣ дѣлъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они имѣютъ постоянное жительство въ такихъ губерніяхъ, въ которыхъ судебныя установленія уже открыты на основаніи уставовъ 1864 г.»

Статья 88. «Ни одно изъ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ не вправѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся уже въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по уставамъ 20 ноября 1864 года, и на оборотъ ни одно изъ сихъ послѣднихъ судебныхъ установленій не вправѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся въ нынѣшнемъ судебномъ мѣстѣ, прежде уничтоженія сего производства высшею инстанціею надъ тѣмъ судомъ, въ которомъ дѣло производится. Изъ сего изъемяются случаи, означенные въ статьяхъ 62—74 настоящаго положенія».

Статья 89. «Для исполненія правила, постановленнаго въ предъидущей статьѣ, истецъ обязанъ объяснить въ исковой просьбѣ, что дѣло по его иску не производится ни въ какомъ другомъ судебномъ мѣстѣ».

На основаніи всѣхъ приведенныхъ мною выше статей закона, я нахожу, что я обязанъ былъ настоящій искъ свой съ генераль-лейтенанта Константина Ильича

Огарева предъявить именно здѣсь, т. е. въ соединенномъ присутствіи гражданскаго кассационнаго и 1 департаментовъ правительствующаго сената потому собственно уваженію, что иска этого, до настоящаго времени, я не предъявлялъ еще съ него нигдѣ, да и предъявить не могъ, до тѣхъ поръ, пока не получилъ на это правъ, которыя недавно еще даны мнѣ рѣшеніемъ пермской палаты уголовного и гражданскаго суда, объявленнымъ мнѣ только 16 ноября минувшаго года, что видно изъ сейчасъ доложеннаго прошенія моего, о признаніи за мною права на взысканіе съ г. генераль-лейтенанта Огарева, понесенныхъ мною убытковъ; да еслибы наконецъ я предъявилъ искъ этотъ прежде и объ этомъ производилось уже гдѣ нибудь дѣло, то и въ такомъ случаѣ я, какъ истецъ, имѣлъ-бы право прекратить дальнѣйшее производство онаго въ прежнихъ установленіяхъ, для начатія въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, безъ испрошенія на то особаго разрѣшенія или согласія отвѣтчика ген.-лейтенанта Константина Ильича Огарева.

Здѣсь я не лишнимъ нахожу объяснить и то еще, что по крайнему моему разумѣнію законовъ нашихъ, къ обязанностямъ соединеннаго присутствія гражданскаго кассационнаго и 1 департаментовъ правительствующаго сената относится только разсмотрѣніе чисто гражданскихъ исковъ объ удовлетвореніи за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства или, говоря словами закона, нерадѣ-

ніемъ, неосмотрительностію и медленностію ихъ, а такъ какъ при этомъ случаѣ предстоитъ надобность въ разсмотрѣніи обжалованныхъ административныхъ дѣйствій, то для этого собственно и приглашаются въ засѣданіе гг. сенаторы 1 департамента правительствующаго сената, потому что во всѣхъ другихъ случаяхъ преданіе суду должностныхъ лицъ, занимающихъ должности выше 5 класса, всѣхъ безъ исключенія вѣдомствъ, зависить собственно отъ 1 деп. правительствующаго сената (ст. 1085 угол. судопр.) а судъ надъ ними принадлежитъ уголовному кассационному департаменту сената ст. 1075 угол. судопр.

Въ дѣлѣ моемъ соединенному присутствію гражданского кассационнаго и 1-го департаментовъ правительствующаго сената слѣдуетъ войти въ разсмотрѣніе дѣйствій того лишь лица, съ котораго я предъявляю искъ, т. е. бывшаго пермскаго губернатора, генералъ-маіора а нынѣ ген.-лейтенанта Константина Ильича Огарева, потому что на неправильныя дѣйствія и распоряженія пермскаго губернскаго правленія своевременно принесены мною жалобы 1 департаменту правительствующаго сената, отъ котораго и будетъ зависѣть разсмотрѣніе ихъ въ установленномъ порядкѣ, а такъ какъ генералъ-лейтенантъ Константинъ Ильичъ Огаревъ, въ свое время, по силѣ предоставленной ему власти, не остановилъ неправильныхъ распоряженій пермскаго губернскаго правленія о безвинномъ преданіи меня уголовному суду, то и подлежитъ теперь законной за бездѣйствіе свое отвѣт-

ственности предъ правительствомъ и предо мною, а потому и прошу соединенное присутствіе гражданского кассационнаго и 1 департамента правительствующаго Сената, дѣйствія бывшаго пермскаго губернатора, генералъ-маіора, а нынѣ генералъ-лейтенанта Константина Ильича Огарева, рассмотреть отдѣльно отъ дѣйствій членовъ пермскаго губернскаго правленія и признать за мною право на взысканіе лично съ него, Огарева, всѣхъ убытковъ, понесенныхъ мною вслѣдствіе распоряженій его о безвинномъ преданіи меня уголовному суду, т. е. о предоставленіи мнѣ права на взысканіе съ г. Огарева вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностію и медленностію дѣйствій и распоряженій его по отправленію должности пермскаго губернатора и тѣмъ оказать мнѣ законное удовлетвореніе.

Законнымъ основаніемъ всѣхъ просьбъ и всѣхъ жалобъ моихъ, на безвинное преданіе меня уголовному суду, мнѣ послужило помѣщенное въ полномъ собраніи законовъ нашихъ и по настоящее время неизмѣненное Высочайше утвержденное рѣшеніе правительствующаго сената, по дѣлу бывшаго совѣтника тверской уголовной палаты Ефимовича, для всеобщаго свѣдѣнія и руководства на будущее время повсемѣстно, опубликованное сенатскимъ указомъ отъ 28 февраля 1826 года № 174, въ которомъ значится: что правительствующій сенатъ, по подробномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ означеннаго выше дѣла, удостовѣряясь вполне, что совѣтникъ Ефимо-

отд. III. 4

вичь и секретарь Петропавловскій служеніе проходили съ неутомимою дѣятельностію и усердіемъ, что всѣ обвиненія, выведенныя на нихъ гражданскимъ губернаторомъ, несправедливы и происходятъ изъ личнаго къ нимъ неудовольствія, тѣмъ паче, что если бы и въ самомъ дѣлѣ допущены были по палатѣ какія-либо безпорядки, то оныя надлежало бы отнести болѣе къ отвѣтственности предсѣдателя, какъ имѣющаго главное управленіе дѣлами, положилъ: 1) совѣтника Ефимовича и секретаря Петропавловскаго допустить тотчасъ къ отправленію прежнихъ ихъ должностей, зачтя имъ въ дѣйствительную службу невинную бытность подъ судомъ, которую и въ послужныхъ ихъ спискахъ не помѣщать; 2) опредѣленному на мѣсто Ефимовича совѣтнику дать другое соотвѣтствующее занимаемому имъ мѣсто, ибо оставить его нынѣ при настоящей должности не можно, потому что если бы на Ефимовича не послѣдовало неосновательныхъ обвиненій, то оной ему и дано бы не было; 3) опредѣленнаго на мѣсто секретаря Петропавловскаго изъ повытчиковъ Обудовскаго, оказавшагося виновнымъ въ безпорядкахъ, которые несправедливо приписаны были Ефимовичу и Петропавловскому, отрѣша отъ должности, предать суду; 4) членамъ тверской уголовной палаты, подписавшимъ рѣшительный о Ефимовичѣ и Петропавловскомъ приговоръ, явное правосудіе въ себѣ содержащій *), сдѣлать въ присутствіи губернскаго правле-

*) Уголовная Палата приговорила Петропавловскому вмѣнить въ наказаніе удаленіе отъ должности, а Ефимовича не опредѣлять впредь ни къ какимъ дѣламъ.

нія строжайшій выговоръ, съ подтвержденіемъ, чтобы впредь не осмѣливались оскорблять священныхъ правъ правосудія, которыхъ безусловное начало и конецъ суть покровительство и защита невинности, въ противномъ случаѣ подвергнуть себя неминуемо отвѣту предъ лицемъ закона; 5) тверскому гражданскому губернатору Всеволожскому поставить на замѣчаніе, что ему не только не должно было утверждать онаго приговора, но надлежало бы вовсе и отъ разрѣшенія дѣла отказаться, ибо совѣтникъ Ефимовичъ въ оправданіяхъ своихъ представлялъ, что обвиненія выведены на него имъ, губернаторомъ, по личному неудовольствію. Министръ юстиціи, представляя о настоящемъ рѣшеніи правительствующаго сената комитету министровъ, для доведенія до Высочайшаго свѣдѣнія, полагалъ: рѣшеніе сіе привести въ исполненіе съ такимъ только измѣненіемъ и дополненіемъ: 1) Ефимовича и Петропавловскаго къ прежнимъ должностямъ не возвращать, по тому уваженію, что личныя ихъ неудовольствія съ гражданскимъ губернаторомъ и членами палаты могутъ произвести въ теченіи дѣла запутанность и замѣшательство ко вреду службы и къ отягощенію участи подсудимыхъ. 2) Вмѣсто того, опредѣлить Ефимовича и Петропавловскаго къ должностямъ, чинамъ ихъ соотвѣтствующимъ, въ другихъ губерніяхъ, по собственному ихъ избранію на первыя вакансіи. 3) За все время невиннаго ихъ бытія подъ судомъ удовлетворить ихъ жалованьемъ, продолжая производство онаго до самаго опредѣленія ихъ

вновь къ должностямъ. 4) Ефимовичу, за отличную службу его, дать орденъ св. Владиміра 4 степени, къ которому онъ былъ представленъ и удостоенъ комитетомъ министровъ, по засвидѣтельствованію тверскаго гражданскаго губернатора, оправданному и производствомъ настоящаго дѣла, но изъ списка, поднесеннаго на Высочайшее утверженіе, исключенъ, единственно по представленію того же губернатора, оказавшемуся несправедливымъ. 5) Членовъ тверской уголовной палаты, участвовавшихъ въ противузаконномъ рѣшеніи сего дѣла, опубликовать повсемѣстно печатными указами. 6) тверскому гражданскому губернатору Всеволожскому, за безвинное обнесеніе Ефимовича и Петропавловскаго передъ начальствомъ, вопреки собственному его прежнему о первомъ изъ нихъ засвидѣтельствованію, сдѣлать отъ лица Государя Императора строгій выговоръ, съ подтверженіемъ, дабы впредь уклонялся отъ всякихъ личностей, по службѣ нетерпимыхъ, а наипаче въ званіи начальника губерніи предосудительныхъ. Комитетъ соглашаясь въ полной мѣрѣ съ заключеніемъ министра юстиціи, полагалъ; опредѣленіе правительствующаго сената по сему дѣлу привести въ исполненіе съ тѣмъ измѣненіемъ и дополненіемъ, какъ министръ юстиціи представилъ, испросивъ на то соизволенія Его Величества, а о пожалованіи Ефимовича орденомъ св. Владиміра 4 степени поднести прокъ указа къ Высочайшему подписанію. Въ засѣданіи 23 января 1826 года объявлено комитету, что по сей статьѣ послѣдовало собственноруч-

ное Его Величества повелѣніе: «сего мало, законъ гласить, что кто фальшивый сдѣлаетъ доносъ, то съ тѣмъ поступить такъ, какъ слѣдовало бы поступить съ тѣмъ, котораго обвинялъ, а потому, соглашаясь на все, отрѣшить Всеволожскаго отъ должности губернатора, а комитету, сенату и министру юстиціи замѣтить, что они въ семъ случаѣ отдалились отъ силы законовъ и не должны были вынуждать лицо Государя, усугублять мѣру справедливаго наказанія явнымъ послабленіемъ.»

Если я дозволилъ себѣ сказать здѣсь что-нибудь лишнее, то прошу предать меня за это законной отвѣтственности, но вмѣстѣ съ тѣмъ прошу соединенное присутствіе гражданскаго кассационнаго и 1 департаментовъ правительствующаго сената рассмотреть все обстоятельство объясненнаго мною дѣла, провѣрить оба прошенія и словесныя объясненія мои съ производящимися въ 1 департаментѣ правительствующаго сената дѣлами обо мнѣ и затѣмъ признать за мною неотемлемое, принадлежащее мнѣ по закону право взысканія съ бывшаго пермскаго губернатора генераль-маіора, а нынѣ генераль-лейтенанта Константина Ильича Огарева убытковъ, понесенныхъ мною собственно вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій и распоряженій его обо мнѣ, по должности пермскаго губернатора, а такъ какъ по этому дѣлу открываются обстоятельства, требующія уголовнаго преслѣдованія, объ которыхъ хотя въ свое время было мною заявлено 1 департаменту правительствующаго сената, но они до сихъ поръ остаются тамъ безгласными и жа-

лобы мои съ 1862 года неразрѣшенными, то неудобно ли будетъ въ этомъ случаѣ поступить по буквальному смыслу 8 ст. общ. пол. гражд. суд. устава 20 ноября 1864 года, т. е. дать этому дѣлу ходъ уголовный, для чего собственно я и передаю теперь г. оберъ-прокурору засвидѣтельствованную мною копію съ докладной записки въ свое время поданной мною г. министру финансовъ по дѣлу, о поддѣлкѣ и сбытѣ фальшивыхъ денегъ въ пермской губерніи.

(При этомъ Путвинскій г. оберъ-прокурору передалъ бумагу.)

Первоприсутствующій А. Д. Башуцкій. За тѣмъ вы кончили кажется.

Путвинскій. Кончилъ, если угодно, но сознаю, что неожиданно оставленный защитникомъ своимъ г. Стасовымъ, я дурно защищалъ это столь важное государственное дѣло, потому собственно, что былъ ужасно взволнованъ и разстроенъ, тѣмъ что въ ту самую минуту когда я изъ дому выходилъ въ сенатъ, не знаю за чѣмъ меня потребовали въ полицію и не отпускали сюда.

Первоприсутствующій сенаторъ А. Д. Башуцкій, (обращаясь къ оберъ-прокурору.) Не угодно ли будетъ вамъ дать свое заключеніе.

Оберъ-прокуроръ фонъ-Дервизъ. Просьба г. Путвинскаго, поданная въ гражданскій кассационный департаментъ, заключается главнымъ образомъ въ трехъ ходатайствахъ: 1) чтобы предать законной отвѣтствен-

ности тѣхъ лицъ, по распоряженію которыхъ онъ, по его мнѣнію, неправильно былъ преданъ уголовному суду; 2) чтобы кассационный департаментъ вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса: имѣеть ли г. Путвинскій право на начатіе иска съ бывшаго пермскаго губернатора генералъ-лейтенанта Огарева, за причиненіе ему этимъ неправильнымъ распоряженіемъ убытковъ, и чтобы кассационный департаментъ, обсудивъ этотъ вопросъ, опредѣлилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣ основанія, на которыхъ г. Путвинскій долженъ построить свой искъ, т. е. долженъ-ли онъ просить только возмѣщенія расходовъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе распоряженій г. Огарева, или можетъ онъ просить о жалованьи за все время нахождения его подъ слѣдствіемъ и судомъ; 3) если правительствующій сенатъ признаетъ, что онъ имѣеть право только на возмѣщеніе расходовъ, то г. Путвинскій проситъ выдать ему свидѣтельство для полученія изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ справокъ и документовъ, которые онъ затѣмъ и представить въ подтвержденіе того иска, который онъ намѣренъ начать.

Въ настоящее время отъ одного изъ этихъ ходатайствъ, именно отъ ходатайства о преданіи законной отвѣтственности лицъ, подвергнувшихъ его суду, г. Путвинскій отступается, объясняя, что разсмотрѣніе этого ходатайства принадлежитъ 1 департаменту правительствующаго сената, а не гражд. кассац. деп. въ соединенномъ присутствіи съ 1-мъ; посему въ обсужденіе этого ходатайства я не войду.

Затѣмъ остается ходатайство о разсмотрѣніи вопроса: имѣетъ ли г. Путвинскій право на отысканіе убытковъ?

Прежде всего я долженъ обратить вниманіе на то, что г. Путвинскій обращается съ требованіемъ объ убыткахъ къ такому лицу, которое причинило ихъ ему неправильными дѣйствіями своими по должности пермскаго губернатора; между тѣмъ, по смыслу ст. 2 полож. о введ. въ дѣйствіе суд. уставовъ, судебныя установленія, образуемыя по симъ уставамъ, открываются постепенно; а съ тѣмъ вмѣстѣ и власть судебныхъ установлений и въ томъ числѣ кассационныхъ деп., распространяется не вдругъ на всю имперію, но также постепенно только на тѣ мѣстности, гдѣ новыя судебныя учрежденія еще не открыты; слѣдовательно какъ разсмотрѣніе служебныхъ дѣйствій должностнаго лица въ пермской губ., такъ и самое взысканіе съ него убытковъ, причиненныхъ этими дѣйствіями, должно слѣдовать прежнему порядку, и не принадлежитъ вѣдомству кассационнаго департамента. Поэтому если бы искъ съ бывшаго губернатора пермск. губ., и былъ дѣйствительно предъявленъ, въ порядкѣ опредѣленномъ въ уставѣ гражд. суд. то и тогда онъ не подлежалъ бы разсмотрѣнію соед. присутствія, по неподсудности. Но такого иска въ виду соединеннаго присутствія не имѣется. Просьба Путвинскаго не имѣетъ законной формы исковаго прошенія, въ ней не соблюдено главнаго условія исковой просьбы-означенія цифры иска, а затѣмъ нѣтъ возможности опредѣлить и судебныя пошлины. Цѣна иска не означена

г. Путвинскимъ потому, что онъ самъ еще спрашиваетъ правит. сен.: имѣетъ ли онъ право на начатіе иска, и если имѣетъ, то въ какомъ размѣрѣ и на какихъ основаніяхъ можетъ онъ начать этотъ искъ. Слѣдовательно, онъ самъ еще сомнѣвается въ своемъ правѣ на искъ и проситъ разрѣшенія на начатіе иска. Подобное разрѣшеніе отъ правит. сен. не зависитъ. Истецъ самъ долженъ знать: слѣдуетъ ли ему начинать искъ или не слѣдуетъ. По силѣ 1316 ст. вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію должностнаго лица административнаго вѣдомства, отыскивается по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, съ изытіями, установленными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ: Въ этихъ статьяхъ ни о какомъ предварительномъ разрѣшеніи на начатіе иска не упоминается; напротивъ того изъ соображеній, бывшихъ въ виду при начертаніи ст. 1316—1330 уст. гр. суд., видно, что госуд. совѣтъ именно отвергъ предположеніе объ испрошеніи разрѣшенія на начатіе исковъ противъ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, признавъ что и по кореннымъ гражданскимъ законамъ, и по тѣмъ началамъ, по которымъ, согласно волѣ Государя Императора, должна быть произведена судебная реформа, предъявленіе исковъ къ должностнымъ лицамъ о вознагражденіи за причиненные ими вредъ и убытки, должно зависѣть отъ усмотрѣнія лица, понесшаго вредъ или убытки, и что отступленія отъ этого порядка допущены быть не могутъ. Такимъ об-

разомъ, если бы искъ Путвинскаго и былъ признанъ подсуднымъ соединенному присутствію 1 деп. прав. сен. въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 1316—1330 уст. гражд. суд., то настоящее прошеніе Путвинскаго не могло бы подлежать разсмотрѣнію, потому что оно не исковое; онъ никакого иска не предъявляетъ, а проситъ лишь дать ему разрѣшеніе на предъявленіе иска. Третье ходатайство о выдачѣ свидѣтельства на получение документовъ также не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ по смыслу 452 ст. уст. гр. суд. свидѣтельства выдаются тяжущимся въ томъ, что документы или свѣдѣнія необходимы суду къ такому-то сроку. Г. Путвинскій не можетъ назваться тяжущимся, потому что онъ иска еще не начиналъ, и какъ прошеніе его не подлежитъ разсмотрѣнію соединеннаго присутствія, то сему послѣднему нѣтъ надобности ни въ какихъ документахъ или справкахъ. Независимо отъ этихъ трехъ ходатайствъ, изложенныхъ въ поданномъ въ прав. сен. прошеніи, г. Путвинскій при словесномъ объясненіи заявилъ еще новое: о признаніи за нимъ права на различныя награды, за открытіе поддѣлки фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ. Разсмотрѣніе ходатайствъ о наградахъ по службѣ также не подлежитъ вѣдѣнію кассац. деп., а потому и это ходатайство по смыслу 584 ст. уст. гр. суд. не можетъ быть принято къ разсмотрѣнію кассац. департаментомъ.

По симъ основаніямъ я полагаю бы отказать во всехъ ходатайствахъ Путвинскаго.

По выслушаніи изложеннаго выше заключенія г. оберъ-

прокурора фонъ-Дервиза въ соединенномъ присутствіи гражданского кассаціоннаго и 1 департаментовъ правительствующаго сената, опредѣлено: прошеніе коллежскаго секретаря Фердинанда Людвигова Путвинскаго, на основаніи 2 ст. положенія 10 Октября 1865 года, 584 и I п. 1316 уст. гражд. судопр. оставить безъ послѣдствій, по неподсудности, о чемъ опредѣленіе въ окончательной формѣ заготовить ко 2-му февраля сего года.

ДѢЛО ПУТВИНСКАГО СЪ ОГАРЕВЫМЪ.

Засѣданіе 20 Марта 1867 года.

Докладъ. Существо просьбы г. Путвинскаго заключается въ томъ, что онъ 19 января нынѣшняго года, въ то время, когда разсматривалось дѣло, возникшее по первому его прошенію, подалъ особое прошеніе, въ которомъ излагаетъ подробное объясненіе всѣхъ обстоятельствъ, докладывавшагося уже мною дѣла. Просьба эта была принята, но не доложена. Онъ проситъ, чтобы просьба эта была доложена. При разсмотрѣніи этой просьбы, онъ проситъ принять во вниманіе то дѣло, которое производилось въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ правительствующаго сената, по просьбѣ вдовы коллежскаго ассесора Силичь, о взысканіи ею убытковъ съ губернатора Смирнова. Онъ проситъ имѣть въ виду это дѣло и состоявшееся по оному рѣшеніе и по соображеніи этого дѣла находить, что дѣло, по его прошенію, подлежитъ разсмотрѣнію соединеннаго присутствія гражданскаго кассационнаго и 1 департаментовъ правительствующаго сената. За тѣмъ онъ проситъ еще, что-

бы, по рассмотрѣніи этого дѣла, восстановлено было его право отыскивать убытки, причѣмъ объясняетъ, что хотя это право и дано уже ему рѣшеніемъ пермской уголовной палаты, но такъ какъ онъ не считаетъ ее, т. е. *палату*, достаточно уполномоченною къ этому рѣшенію то и проситъ правительствующій сенатъ, при мѣняясь къ Уставу Гражд Суд., опредѣлить ему право, и, по 1316 ст., предоставить начать искъ и указать ему тотъ судъ, въ которомъ онъ долженъ предъявить его. Со всѣхъ бумагъ, поданныхъ въ правительствующій сенатъ, онъ проситъ выдать ему копии, но чтобы эти копии были присланы ему на домъ, такъ какъ онъ по домашнимъ занятіямъ и болѣзни не можетъ ходить въ канцелярію. Далѣе, г. Путвинскій проситъ, чтобы при рассмотрѣніи этого дѣла, не присутствовали оберъ-прокуроръ и первоприсутствующій; оберъ-прокуроръ потому, что онъ неправильно, по его мнѣнію, сдѣлалъ свое заключеніе по докладывавшемуся 19 января его дѣлу, а первоприсутствующій потому, что принимая вторую просьбу Путвинскаго, сказалъ женѣ его: эта просьба, можетъ быть будетъ неуважена; объ этомъ состоялось особое присутствіе правительствующаго сената въ закрытомъ засѣданіи.

Поэтому мы, исполняя просьбу г. Путвинскаго, представимъ собранію его прошеніе, недоложенное 19 января.

Это прошеніе заключаетъ въ себѣ подробное изложеніе тѣхъ самыхъ обстоятельствъ, которыя были уже

доложены въ прошедшемъ засѣданіи, именно по дѣлу его о вызовѣ, по должности становаго пристава пермской губерніи камышловскаго уѣзда, открыть поддѣлку и сбыть фальшивыхъ денегъ. Дѣло, по которому онъ страдалъ, по которому вслѣдствіе разныхъ неправильныхъ распоряженій губернскаго начальства былъ отданъ подъ судъ, потому что, когда онъ писалъ къ губернатору, то въ этихъ письмахъ заявлялъ, что онъ имѣетъ у себя поддѣльные ассигнаціи и монеты и только проситъ, чтобы ему были даны средства къ открытію столь важнаго преступленія и губернское начальство, вмѣсто того, чтобы воспользоваться его предложеніемъ и уполномочить его, прислало другаго чиновника и наконецъ эти самыя деньги, о которыхъ онъ показавъ, что ихъ приобрѣлъ, навели на него подозрѣніе и онъ былъ отданъ подъ судъ. Уголовная палата оправдала его. На это распоряженіе губернскаго начальства онъ жаловался 1-му департаменту правительствующаго сената, но губернское правленіе въ свое оправданіе употребило выраженіе, что если-бы г. Путвинскій былъ уполномоченъ къ открытію поддѣльныхъ ассигнацій и монетъ, то неизвѣстно какой былъ-бы успѣхъ, поэтому онъ проситъ о восстановленіи его чести и произведенія дальнѣйшихъ изслѣдованій по этому дѣлу, а главнымъ образомъ предоставить ему право на искъ. Въ заключеніе этой просьбы онъ изъясняетъ: «Въ послѣдній разъ, упоминая слова пермскаго губернскаго правленія, что не стоитъ разсуждать теперь о томъ, какъ-бы посту-

пилъ я въ этомъ дѣлѣ, я еще разъ, но уже послѣдній, повторяю, многократно заявленный прежде, вызовъ свой теперь даже сдѣлать дальнѣйшія открытія поддѣлки и перевода фальшивыхъ денегъ въ пермской же губерніи, если правительству угодно будетъ поручить мнѣ это, и я не встрѣчу противодѣйствія мѣстныхъ властей и тогда не на словахъ, а на дѣлѣ докажу, что можетъ сдѣлать гражданинъ, никогда, нигдѣ и нигдѣмъ не замѣченный, ни въ чемъ противномъ долгу вѣрноподданчества, гражданинъ безгранично преданный царю и отечеству своему и сознающій въ себѣ достаточно силъ для того, чтобы быть еще полезнымъ государству.

«Чуждый въ этомъ столь важномъ дѣлѣ личныхъ своихъ выгодъ, а руководимый одними только вѣрноподданическими чувствами и священнымъ для меня долгомъ присяги, прошу правительствующій сенатъ, а предъидущее и настоящее прошенія мои, а въ особенности на дѣлаемое мною теперь заявленіе обратить особое вниманіе, войти въ подробное разсмотрѣніе обстоятельствъ этого столь важнаго государственнаго дѣла, словесныя и письменныя объясненія мои по оному, повѣрить съ фактами, вытребовать отъ г. генералъ-лейтенанта Константина Ильича Огарева надлежащія, по содержанию обоихъ прошеній моихъ и словесныхъ разъясненій объясненія, пригласить самого его къ слѣдующему судоворотенію въ присутствіи сената и затѣмъ уже, въ особомъ засѣданіи, вновь доложить дѣло это и по-

становить по оному опредѣленіе свое, руководясь духомъ, общимъ смысломъ и цѣлю законодательства нашего, по тому уваженію, что случай, подавшій поводъ къ жалобамъ моимъ, есть казусный случай, непосредственно при томъ относящійся къ благосостоянію и пользамъ государства; вслѣдствіе чего, по мнѣнію моему, для отстраненія на будущее время подобныхъ недоразумѣній, пробѣлъ законовъ нашихъ необходимо нужно пополнить прямыми узаконеніями того, какъ обязаны поступать въ такихъ случаяхъ начальники и подчиненные; а такъ какъ дѣло это слишкомъ серьезно, то назначить мнѣ по оному защитника, (если онъ еще не назначенъ г. первоприсутствующимъ), который бы при слѣдующемъ судоворотеніи практическіе доводы мои поддержалъ юридически теорією законодательства, не только нашего, но и иностранныхъ государствъ и затѣмъ уже, т. е. прежде всего, разрѣшивъ чисто законодательный вопросъ, разрѣшить второстепенный, послужившій поводомъ къ нему, вопросъ о законномъ вознагражденіи меня, какъ отъ правительства, такъ и отъ виновнаго въ безвинномъ преданіи меня уголовному суду, независимо чего возстановить честь мою, зачесть въ дѣйствительную службу все время, проведенное мною подъ слѣдствіемъ и судомъ, и тѣмъ доставить мнѣ возможность быть еще впредь полезнымъ государству на поприщѣ гражданской службы.

«Если-бы гражданскій кассационный департаментъ правительствующаго сената, собственною своею властію,

затруднился разрѣшить настоящее прошеніе мое, или-же нашель оное почему-либо не подлежащимъ своему разсмотрѣнію, то прошу предварительно испросить на то Высочайшее соизволеніе, или же передать это дѣло, по принадлежности, приобщить къ нему печатный экземпляръ, сказанной мною сегодня, въ подкрѣпленіе правъ моихъ рѣчи и наконецъ, буквально указать мнѣ, куда именно я долженъ обратиться съ просьбою о правосудіи и предъявленіемъ иска своего объ убыткахъ, чтобы не пропустить опредѣленнаго на то, послѣдними узаконеніями трехъ мѣсячнаго срока, а съ имѣющагося состоятся опредѣленія своего, по настоящему дѣлу, выдать мнѣ засвидѣтельствованную копію, на написаніе которой гербовую бумагу и канцелярскія пошлины обязуюсь представить въ свое время. Копіи съ настоящаго прошенія, а также объявленнаго мнѣ рѣшенія пермской палаты уголовного и гражданскаго суда при семъ представляются.»

Къ этому прошенію Путвинскій приложилъ бумаги, которыя онъ въ свое время представилъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ; эти бумаги, заключаютъ въ себѣ разныя свѣдѣнія, который онъ общалъ, одѣланіи фальшивыхъ бумагъ: въ какомъ размѣрѣ эта поддѣлка производилась, какіе онъ имѣлъ факты и объясняетъ обстоятельства, которыми онъ могъ обнаружить это преступленіе, а не успѣлъ этого сдѣлать только потому, что не имѣлъ отъ мѣстнаго начальства никакого содѣйствія, но которое напротивъ ему противудѣйствовало. Далѣе онъ пред-

ставляетъ свой проектъ, какимъ образомъ можно достигнуть повсѣмѣстнаго искорененія этого зла.

Первоприсутствующій. (Путвинскому). Будете говорить?

Путвинскій. Да, желаю. Буду.

Въ настоящемъ дѣлѣ рѣчь идетъ о правѣ моемъ. Но, по настоящее время, мы не имѣемъ еще точнаго опредѣленія права, какъ это видно изъ послѣдняго официального заявленія, «Журнала Министерства Юстиціи» за январь мѣсяцъ настоящаго года. Я доискивался источника правъ, а также истиннаго опредѣленія права и, по крайнему разумѣнію моему, нахожу, что непреложные законы міросозданія, служатъ намъ основаніемъ всѣхъ правъ, а слѣдовательно источникомъ и догматомъ нашей христіанской вѣры есть источникъ и догматъ святыхъ правъ Божіихъ надъ созданнымъ имъ міромъ, правъ непреложныхъ, никѣмъ и ничѣмъ неопровержимыхъ, ни произволомъ людей. Объ этихъ правахъ я буду имѣть честь сказать подробно въ здѣшнемъ университетѣ. Затѣмъ, я перехожу къ личнымъ правамъ моимъ, какъ правамъ російскаго гражданина, чиновника и вѣрнопопданнаго сына Императора нашего.

Права мои основываются на присягѣ. Присяга эта известна всѣмъ намъ; ею мы обязаны всегда, вездѣ и во всемъ, соблюдать пользу и интересы государства. Я соблюдалъ ихъ вполнѣ, что смѣло могу сказать и доказать фактами.

Поэтому, когда я узналъ о поддѣлкѣ и сбытѣ фаль-

шивыхъ денегъ нашихъ у насъ здѣсь въ Россіи, и не только бумажныхъ, но даже и металлическихъ, то, по крайнему разумѣнію моему законовъ нашихъ и финансовой системы, нашель, что это подрываетъ нашъ государственный фондъ. По этому случаю, въ столь важномъ государственномъ дѣлѣ, я считалъ себя въ правѣ дѣйствовать такъ, какъ меня уполномочивалъ законъ. Начальникъ губерніи не понималъ меня, я не виню его въ этомъ, но это съ его стороны упущеніе повлекло меня въ расходы. Губернское правленіе, съ разрѣшенія начальника губерніи, вмѣсто того, чтобы оказать мнѣ всевозможное содѣйствіе, стѣснило меня,—стѣснило до того, что рѣшилось въ 1859 году, безъ слѣдствія и суда, безъ вины и даже безъ обвиненія меня кѣмъ либо въ какомъ нибудь преступленіи, дающемъ право на заключеніе меня въ тюрьму, подвергнуть меня тюремному заключенію, и только благодаря силѣ законныхъ правъ моихъ, какъ чиновника, и силѣ воли моей, я успѣлъ остановить исполненіе этого распоряженія. Разсмотрѣніе распоряженій присутственныхъ мѣстъ зависитъ отъ административной власти, и потому объ нихъ я здѣсь говорить не буду.

Здѣсь рѣчь идетъ собственно о правѣ моемъ на искъ съ бывшаго пермскаго губернатора Огарева. Вотъ вопросъ, который я представляю здѣсь на разсмотрѣніе гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената въ соединенномъ присутствіи онаго съ 1 департаментомъ. По крайнему разумѣнію моему зако-

новъ нашихъ и нашихъ правъ гражданскихъ я нахожу, что коль скоро я говорю кому нибудь изъ должностныхъ лицъ, что я желаю доставить пользу государству, то лицо это, обязанное присягою соблюдать интересы государства, не имѣетъ права уклоняться отъ выслушанія меня. Г. Огаревъ, не смотря на заявленія мои о желаніи моемъ объясниться съ нимъ лично о столь важномъ государственномъ дѣлѣ, о чемъ я заявлялъ ему неоднократно письменными донесеніями, отправляемыми съ нарочными и письмомъ, посланнымъ эстафетою, отправленною на собственный свой счетъ, не отвѣчалъ на это мнѣ ничего. Но этого мало, всѣ письма мои г. Огаревъ огласилъ передачей ихъ на распоряженіе губернскаго правленія, которое весьма явно противодействовало открытію поддѣлки и сбыта фальшивыхъ денегъ. Кромѣ г. начальника губерніи мнѣ въ этомъ противодействовало еще другое лицо, которое всѣми силами старалось дѣлать вредъ государству и скрывать самыя преступленія. Это былъ мой помошникъ, чиновникъ Кикинъ, родной сынъ котораго былъ въ то время секретаремъ губернскаго правленія. Естественно, что при такой обстановкѣ все то, что дѣлалось въ правленіи, тотчасъ откликалось на мѣстѣ преступленія и давало возможность въ свое время скрывать слѣды преступленія.

Этого мало. Г. Огаревъ уволилъ меня отъ службы, по вынужденно поданному мною прошенію, чего онъ не имѣлъ права сдѣлать потому, что въ то же время я заявлялъ ему

официально о желаніи моемъ остаться на службѣ собственно для пользы государства и исключительно только для обнаруженія этихъ столь важныхъ преступленій. Въ письмахъ моихъ, содержаніе которыхъ приведено въ бумагахъ, поданныхъ мною въ правительствующій сенатъ положительно сказано, что я обязывался доставить фальшивыхъ денегъ въ монетѣ и кредитныхъ билетахъ разныхъ достоинствъ сколько угодно и открыть всѣхъ преступниковъ. Затѣмъ, не ограничиваясь этимъ, я просилъ, для наблюденія за дѣйствіями моими, командировать жандармскаго штабъ или оберъ-офицера съ достаточнымъ числомъ жандармовъ; слѣдовательно, вызываясь сдѣлать пользу правительству, я вмѣстѣ съ тѣмъ самъ добровольно отдавалъ себя подъ надзоръ правительства. При такомъ положеніи дѣла всякое сомнѣніе о искренности моей было неумѣстно, было обидно мнѣ, наконецъ было вредно для интересовъ казны.

Г. Огареву слѣдовало бы объясниться здѣсь, въ сенатѣ, какія онъ имѣлъ основанія не довѣрять мнѣ, какое онъ имѣлъ право отказать въ моей просьбѣ, обижать меня...

Первоприсутствующій. Вы, кажется, отвлеклись немного.

Путвинскій. Покорно благодарю.

Первоприсутствующій. Дѣйствія г. Огарева не подлежатъ разсмотрѣнію соединеннаго присутствія гражданскаго кассационнаго и 1 департамента сената, и потому объ этомъ предметѣ вы будете говорить тогда,

когда предъявите свой искъ гдѣ слѣдуетъ. Тутъ же вы должны только, въ подкрѣпленіе того, что прежде сказали, доказать права ваши на искъ. Существо вашихъ требованій заключается въ томъ, чтобы мы признали или отказали въ вашемъ правѣ. Слѣдовательно, этотъ только предметъ вамъ слѣдуетъ доказать: право на искъ за убытки.

Путвинскій. Убытки мои страшны. Я пробовалъ объяснять объ нихъ подробно, пробовалъ безмолвствовать въ той увѣренности, что правительство наконецъ само пойметъ и оцѣнитъ всѣ заслуги мои, и только крайняя необходимость и уклончивость г. Огарева отъ окончанія этого дѣла миромъ, вынудили меня наконецъ искать судебного признанія правъ моихъ на взысканіе убытковъ. Затѣмъ, чтобы я ни говорилъ здѣсь о правахъ своихъ, это, по мнѣнію моему, не поведетъ ни къ чему; объ этомъ уже слишкомъ много было сказано прежде, что однако не много мнѣ помогло. По этому я предоставляю усмотрѣнію правительствующаго сената, дѣлать все то, что онъ найдетъ справедливымъ, законнымъ и нужнымъ для пользы государства и охраненія правосудія. Съ своей стороны я все сказалъ о правахъ моихъ: мои права суть законы, невинность моя, заслуги и вѣрнопопданничество мое.

Затѣмъ перехожу прямо къ обстоятельству, о вызовѣ моемъ сдѣлать въ настоящее время дальнѣйшее открытіе поддѣлки и сбыта фальшивыхъ денегъ. Въ настоящее время, такъ долго думая постоянно и исключи-

тельно объ одномъ и томъ же предметѣ, я нахожу, что если бы я теперь и открылъ въ пермской губерніи одного, двухъ, пять, десять преступниковъ; пудъ, два или пять фальшивой монеты, то это было бы ничто въ сравненіи съ тѣми открытіями, которыя я бы могъ сдѣлать въ свое время и потому я рѣшился составить и представить Его Величеству Государю Императору проектъ повсемѣстнаго у насъ въ Россіи, искорененія преступленій такого рода, т. е. поддѣлки и сбыта у насъ, нашихъ фальшивыхъ денегъ. Начальныя основанія этого проекта изложены мною въ особомъ приложеніи ко всеподданнѣйшей моей просьбѣ, на имя Его Императорскаго Величества, которую я теперь же нахожу нужнымъ представить на предварительное разсмотрѣніе правительствующаго сената. (Сказавъ это—Путвинскій подалъ первоприсутствующему бумаги).

Первоприсутствующій. Этого намъ не нужно, мы можемъ этого не принять отъ васъ.

Путвинскій. Какъ угодно вашему высокопревосходительству, это для меня все равно.

Первоприсутствующій. Мы не обязаны принимать отъ васъ.

Путвинскій. Но это есть прошеніе мое въ общее собраніе всѣхъ кассационныхъ и 1 департаментовъ правительствующаго сената, вмѣстѣ съ приложеніями къ нему; угодно принять или нѣтъ, это зависитъ отъ вашего высокопревосходительства, а мое дѣло только подать его.

Первоприсутствующій. Это ваше прошеніе?

Путвинскій. Точно такъ.

Первоприсутствующій. Но здѣсь только одинъ гражданскій кассационный и I департаментъ сената.

Путвинскій. Но ваше высокопревосходительство тоже здѣсь, а это прошеніе я подаю лично вашему высокопревосходительству какъ первоприсутствующему всѣхъ кассационныхъ департаментовъ сената и соединеннаго присутствія ихъ съ I департаментомъ.

Первоприсутствующій. Хорошо, мы вашу просьбу примемъ.

Путвинскій. Затѣмъ не угодно ли будетъ вашему высокопревосходительству произнесеніе рѣшенія отложить впередъ до Высочайшаго на это соизволенія.

Первоприсутствующій. Это пусть будетъ уже предоставлено намъ.

Оберъ-прокуроръ фонъ-Дервизъ. Прежде всего я считаю долгомъ остановиться на новомъ заявленіи, сдѣланномъ г. Путвинскимъ, именно на томъ, что онъ подалъ новое прошеніе, подобно тому, какъ онъ разъ уже подавалъ, во время доклада дѣла его; какъ это было въ прошедшій разъ, когда разсматривалось дѣло о предоставленіи ему правъ на искъ съ бывшаго пермскаго губернатора Огарева. Когда дѣло это слушалось, во время засѣданія, г. Путвинскій подалъ новое прошеніе и на этомъ основаніи онъ просилъ отложить разсмотрѣніе дѣла до совокупнаго разсмотрѣнія съ нимъ вновь поданнаго имъ прошенія. Сегодня, когда былъ назначенъ докладъ дѣла г. Путвинскаго, онъ подалъ

опять новое прошеніе и на этомъ основаніи домогается, что бы дѣло было отложено до совокупнаго разсмотрѣнія и этого прошенія; такимъ образомъ небыло бы никогда конца этому дѣлу. Я нахожу, что г. Путвинскій, явившись въ засѣданіе, можетъ излагать на словахъ все то, что имѣетъ сказать, но подавать новыхъ прошеній онъ не имѣетъ права, коль скоро разъ засѣданіе назначено. Затѣмъ, я считаю обязанностію, прежде чѣмъ войти въ разсмотрѣніе существа прошенія г. Путвинскаго, остановиться на томъ, что онъ въ этомъ прошеніи заявилъ, объ устраненіи меня и первоприсутствующаго отъ участія въ рѣшеніи его дѣла. Что касается меня, то я не призналъ, на основаніи 679 и 667 ст. Уст. Гражд. Суд., достаточно законнымъ, выставленный Путвинскимъ поводъ къ устраненію меня и на этомъ основаніи приступаю къ изложенію моего заключенія. Затѣмъ, что касается до устраненія г. первоприсутствующаго, то этого я не коснусь, такъ какъ это разрѣшено въ особомъ засѣданіи соединеннаго присутствія гражданскаго кассационнаго съ 1 департаментовъ правительствующаго сената.

Разсматривая прошеніе г. Путвинскаго, я нахожу, что главнѣйшій предметъ его ходатайства заключается въ признаніи за нимъ права на искъ, съ бывшаго пермскаго губернатора Огарева, за причиненные убытки и о предоставленіи ему права начать этотъ искъ. Этотъ вопросъ разрѣшенъ уже соединеннымъ присутствіемъ гражданскаго кассационнаго и 1 департаментовъ правитель-

ствующаго сената, которымъ и признано, что подобное ходатайство не подсудно соединенному присутствію, на томъ основаніи, что онъ предъявляетъ искъ съ должностнаго лица, находившагося въ пермской губерніи, въ которой новыя судебныя установленія еще не введены и власть кассационнаго департамента на нее не распространяется. По этому въ новое разсмотрѣніе этого предмета я не войду, такъ какъ онъ признанъ уже неподсуднымъ; но даже если бы это дѣло и было подсуднымъ, то просьба г. Путвинскаго не можетъ подлежать разсмотрѣнію сената, такъ какъ въ порядкѣ, установленномъ 1316 ст., разсматриваются только иски уже предъявленные частными лицами на должностныхъ лицъ, но не прошенія о предоставленіи имъ этого права. Такія прошенія не установлены закономъ. Предоставляется каждому право начинать искъ, съ кого онъ желаетъ и никакое судебное мѣсто, ни соединенное присутствіе гражданскаго кассационнаго и 1 департаментовъ правительствующаго сената, не обязано входить въ разсмотрѣніе степени этихъ правъ и предоставлять или не предоставлять такое право. Онъ самъ можетъ начать искъ. Такимъ образомъ это ходатайство г. Путвинскаго остается въ томъ положеніи, въ какомъ оно находилось при первомъ докладѣ 19 января, когда и признано неподсуднымъ. Г. Путвинскій проситъ испросить Высочайшаго соизволенія на принятіе къ разсмотрѣнію этого дѣла, или передать его тому мѣсту, какому оно подсудно, или же указать ему мѣсто, куда онъ

долженъ обратиться, но ни то, ни другое, ни третье не можетъ подлежать разсмотрѣнію соединеннаго присутствія гражданскаго кассационнаго и 1 департаментовъ правительствующаго сената, потому что, на основаніи 1 пункта 584 ст. Уст. Гр. Суд., прошеніе Путвинскаго признано уже неподсуднымъ разсмотрѣнію сената, что кассационнымъ департаментомъ уже и сдѣлано безъ испрашиванія Высочайшаго на то соизволенія, не дѣлая передачи этого дѣла и не указывая куда онъ долженъ обращаться. По этому я полагаю просьбу г. Путвинскаго оставить безъ уваженія. Далѣе, г. Путвинскій домогается, чтобы дѣло его было передано въ уголовный кассац. департаментъ сената, для преданія меня суду; это ходатайство также не подлежитъ разсмотрѣнію соединеннаго присутствія, такъ какъ, на основаніи 1088 ст. Уст. Уг. Суд., должностныя лица административнаго вѣдомства, опредѣляемыя Высочайшей властью на должности не выше 4 класса, за преступленія по должности предаются суду по постановленіямъ 1 департамента правительствующаго сената, а не соединеннымъ присутствіемъ гражданскаго кассационнаго и 1 департаментовъ;—слѣдовательно, ходатайство о преданіи меня суду, разсмотрѣнію соединеннаго присутствія не подлежитъ. Ссылка г. Путвинскаго на 8 ст. Уст. Гр. Суд. къ этому случаю вовсе не относится, потому, что въ этой статьѣ сказано: «Когда во время производства гражданскаго дѣла, изъ обстоятельствъ онаго откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовного преслѣдованія,

то, съ передачею сего предмета чрезъ прокурора въ угол. судъ, производство гражд. дѣла приостанавливается», слѣдовательно здѣсь предполагается существованіе гражд. дѣла; но тутъ гражд. дѣла нѣтъ, потому что г. Путвинскій иска еще не предъявилъ, слѣдовательно гражданское дѣло еще не начато и, кромѣ того, эта статья не относится къ преступленіямъ должностныхъ лицъ, слѣдовательно и это ходатайство не подлежитъ также разсмотрѣнію соединеннаго присутствія. Затѣмъ г. Путвинскій помѣстилъ въ своемъ прошеніи нѣсколько побочныхъ обстоятельствъ; именно онъ возбуждаетъ законодательный вопросъ, чтобы соединенное присутствіе кассационнаго и 1 департамент. правительствующаго сената вошло въ разсмотрѣніе замѣченнаго имъ пробѣла въ нашихъ законахъ объ отношеніяхъ начальниковъ съ подчиненными; онъ требуетъ, чтобы соединенное присутствіе разсмотрѣло право его на награду за сдѣланное имъ заявленіе о поддѣлкѣ фальшивыхъ денегъ и вошло въ разсмотрѣніе зачета ему въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго подъ судомъ; но ни которое изъ этихъ ходатайствъ также не подлежитъ разсмотрѣнію соединеннаго присутствія гражданскаго кассационнаго и 1 департаментовъ правительствующаго сената. Разсмотрѣніе законодательнаго вопроса не лежитъ на обязанности кассационнаго и 1 департаментовъ правительствующаго сената и не дѣло частнаго лица ходатайствовать объ этомъ; равнымъ образомъ, разсмотрѣніе правъ по службѣ не относится къ предметамъ вѣдомства со-

единеннаго присутствія. Наконецъ, онъ вызывается открыть поддѣльвателей фальшивыхъ денегъ въ пермской губерніи и жалуется, что на это заявленіе не было обращено вниманіе; но это заявленіе не подлежитъ разсмотрѣнію гражданскаго кассационнаго съ 1 департаментомъ, а затѣмъ если онъ считаетъ неправильными дѣйствія начальства, то онъ можетъ жаловаться 1 департаменту правительствующаго сената но не соединенному присутствію гражданскаго кассационнаго и 1 департаментовъ; слѣдовательно и это ходатайство не подлежитъ разсмотрѣнію. Затѣмъ г. Путвинскій проситъ возвратить ему документы и выдать копіи съ прошений, поданныхъ въ сенатъ и все это проситъ доставить ему на квартиру, такъ какъ онъ боленъ и не можетъ ходить въ канцелярію за полученіемъ этихъ копій. Что касается до документовъ, то они безпрепятственно могутъ быть имъ взяты когда угодно; копіи же съ бумагъ могутъ быть выданы тогда, когда онъ исполнитъ установленныя закономъ требованія, которыя заключаются въ томъ, что вмѣстѣ съ прошеніемъ должно быть представлено извѣстное количество герб. бум. и деньги на канцелярскія пошлины. Г. Путвинскій являлся нѣсколько разъ и представлялъ деньги на бумагу, предоставляя покупку ея самой канцеляріи. Но такого закона нѣтъ, который обязывалъ бы канцелярію покупать самую бумагу; напротивъ, изъ 845 ст. видно, что самъ проситель долженъ, вмѣстѣ съ просьбой о написаніи копій, представить и надлежащее количество гербовой

бумаги; при несоблюденіи же этого порядка, просьба его о выдачѣ копій остается безъ движенія. Такимъ образомъ когда г. Путвинскій принесетъ бумагу, то онъ получитъ копіи, по числу доставленныхъ имъ листовъ, но во всякомъ случаѣ онъ долженъ придти самъ за полученіемъ ихъ, такъ какъ законъ только говоритъ, что тяжущіеся могутъ получить копіи. Что же касается до того, что онъ болѣнъ, то это нисколько не мѣшаетъ ему уполномочить какое нибудь другое лицо, которое и можетъ явиться и получить копіи. По этому я полагаю: всѣ ходатайства г. Путвинскаго оставить безъ послѣдствій.

Резолюція. Прошеніе Путвинскаго, оставить безъ послѣдствій, за стоявшимся уже января 19 рѣшеніемъ и, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Руд., по неподсудности изложенныхъ имъ обстоятельствъ соединенному присутствію гражданскаго кассационнаго съ 1 департаментомъ правительствующаго сената, о чемъ опредѣленіе въ окончательной формѣ заготовить въ узаконенному двухнедѣльному сроку.

ДѢЛО КУКОЛЬ-ЯСНОПОЛЬСКАГО СЪ ЧЕБЫКИНЫМЪ.

Засѣданіе 4 Іюля 1867 года.

Докладъ. С.-петербургская судебная палата представила апелляціонную жалобу, поданную ей для представленія въ правительствующій сенатъ, на рѣшеніе особаго присутствія палаты, послѣдовавшее по дѣлу содержателя типографіи Куколь-Яснопольскаго съ старшимъ инспекторомъ типографій, генералъ-маіоромъ Чебыкинымъ. Куколь-Яснопольскій, въ поданномъ имъ исковомъ прошеніи въ судебную палату, объяснилъ, что по закону 6 апрѣля 1865 г., который содержитъ въ себѣ новыя правила по дѣламъ о печати, содержатели типографій обязаны представлять постоянныя свѣдѣнія о числѣ скоропечатныхъ машинъ, станковъ и прочихъ орудій типографій, а инспекторы, по инструкціи, данной отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, обязаны имѣть постоянныя свѣдѣнія о наличномъ имуществѣ типографій и въ томъ числѣ о количествѣ шрифта; но ни въ законѣ 6 апрѣля, ни въ инструкціи министерства внутреннихъ дѣлъ не сказано, какимъ способомъ должна

производиться повѣрка шрифта. Повѣрка шрифта посредствомъ взвѣшиванія можетъ причинить большой вредъ типографіи, потому что вслѣдствіе этого шрифтъ долженъ броситься въ сыпь, негодную къ употребленію и привести содержателя типографіи въ совершенное раззорѣніе.

14 іюня 1866 года прибылъ въ типографію старшій инспекторъ, генералъ-маіоръ Чебыкинъ и приступилъ къ повѣркѣ шрифта. Шрифтъ, находившійся въ наборѣ, г. инспекторъ повѣрилъ съ помощію работниковъ типографіи, а шрифтъ, разсыпанный въ ящикахъ, онъ повѣрилъ посредствомъ взвѣшиванія, съ помощію четырехъ матросовъ, прибывшихъ съ нимъ; при этомъ шрифтъ былъ высыпанъ изъ кассъ въ одну кучу. Вслѣдствіе этого шрифтъ этотъ оказался совершенно негоднымъ къ употребленію, такъ какъ всѣ буквы и знаки перемѣшались. Его оказалось 57 пудовъ. Куколь-Яснопольскій исчислилъ понесенные имъ убытки въ 1,558 р. 49 к. и, на основаніи 2 п. 1317 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ судебную палату, въ особомъ присутствіи, постановить опредѣленіе о взысканіи въ пользу его съ г. Чебыкина за причиненные имъ убытки. Въ объясненіе на это исковое прошеніе г. Чебыкинъ объяснилъ, что по § 28 инструкціи, данной министерствомъ внутреннихъ дѣлъ для инспекторовъ типографій, инспекторы обязаны имѣть постоянныя и вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ шрифта въ типографіяхъ. Руководствуясь этою инструкціею, онъ, при осмотрѣ типографіи Куколь-Ясно-

польскаго, нашелъ необходимымъ, особенно въ виду часто обнаруживаемыхъ тамъ настоячивыхъ несоблюденій правительственныхъ распоряженій, провѣрить количество шрифта съ количествомъ, показаннымъ въ книгахъ типографіи. Но предварительно приведенія сего предположенія въ исполненіе, онъ нашелъ возможнымъ предложить Куколь-Яснопольскому, указать такой способъ повѣрки шрифта, который былъ бы для него наиболѣе удобенъ. Получивъ отъ Куколь-Яснопольскаго объясненіе, что требуемая повѣрка шрифта помимо взвѣшиванія произведена быть не можетъ, онъ приступилъ къ повѣркѣ въ томъ порядкѣ, какъ объяснилъ въ своемъ прошеніи Куколь-Яснопольскій. Затѣмъ, при самомъ процессѣ взвѣшиванія, Куколь-Яснопольскій нашелъ необходимымъ отказать г. инспектору въ помощи рабочихъ типографіи. Вслѣдствіе этого отказа г. Чебыкинъ поставленъ былъ въ необходимость нанять постороннихъ рабочихъ, а слѣдовательно сдѣлать расхотъ, который и палъ на него, какъ на исполнителя закона.

При этомъ объясненіи г. Чебыкинъ приложилъ слѣдующія бумаги: 1) объясненіе г. Куколь-Яснопольскаго: «Невозможность повѣрки посредствомъ взвѣшиванія шрифта въ типографіи заключается въ томъ, что исполненіе этого требованія ведетъ къ положительному раззоренію типографіи, а именно, шрифтъ, разбитый по кассамъ въ известномъ порядкѣ, въ которомъ каждая буква, каждый знакъ имѣютъ свое опредѣленное мѣсто, при взвѣшиваніи по необходимости должны смѣшаться и

образовать такъ называемую сыпь, т. е. шрифтъ, негодный уже къ дальнѣйшему употребленію; часть же шрифта, находящаяся въ наборѣ, при взвѣшиваніи получить еще большую потерю, такъ какъ кромѣ образованія сыпи, погибнетъ произведенная и уже оплаченная работа; принявъ во вниманіе необходимый при взвѣшиваніи значительный перерывъ работъ, который повлечетъ за собой неисполненіе условій, потерю заказовъ и т. п., нельзя не обратить вниманія на значительность потери, которая будетъ сопровождать точное взвѣшиваніе шрифта. Представленные здѣсь затрудненія настолько серьезны, что при передачѣ типографій отъ одного лица къ другому, никогда не происходитъ повѣрка шрифта помощью взвѣшиванія; всегда довольствуются повѣркой инвентарей, счетовъ и нагляднымъ осмотромъ кассъ и шрифта, находящагося въ работѣ, а повѣрка шрифта, требуемая закономъ, помимо взвѣшиванія никакимъ другимъ способомъ произведена быть не можетъ.»

Затѣмъ, 2) объясненіе его же, Куголь-Яснопольскаго: «Въ началѣ перевѣшиванія шрифта, въ принадлежащей мнѣ типографіи работали лица, занимающіеся въ типографіи и я не представлялъ никакихъ возраженій противъ этого, такъ какъ дѣло шло здѣсь о сохраненіи моего имущества, которое, при допущеніи къ нему лицъ постороннихъ, незнакомыхъ съ дѣломъ, было-бы окончательно раззорено. Нынѣ же долженъ приступить къ перевѣшиванію той части имущества, которая находитъ

ся разобранною въ кассахъ. Допущеніе людей, знающихъ дѣло, повлечетъ за собою расходы въ такихъ значительныхъ размѣрахъ, принятіе которыхъ, хотя бы и временное, далеко превышаетъ мои средства, а потому прошу ваше превосходительство приступить къ взвѣшиванію остальнаго шрифта съ средствами по вашему усмотрѣнію.»

Въ такомъ видѣ былъ предъявленъ искъ въ судебной палатѣ и представлено объясненіе генераль-маіора Чебыкина, и въ такомъ положеніи дѣла прокуроръ далъ свое заключеніе. Товарищъ прокурора въ заключеніи своемъ по этому дѣлу говоритъ, что на основаніи Положенія о печати 6 апрѣля 1865 г. и инструкціи министерства внутреннихъ дѣлъ, старшій инспекторъ типографій, генераль-маіоръ Чебыкинъ, будучи обязанъ имѣть точныя свѣдѣнія о количествѣ шрифта, могъ приступить къ взвѣшиванію, но не иначе, какъ въ крайнемъ случаѣ и посредствомъ рабочихъ типографіи, какъ знакомыхъ съ этимъ дѣломъ; между тѣмъ, взвѣшиваніе было произведено посторонними рабочими, незнакомыми съ типографскимъ дѣломъ, вслѣдствіе чего болѣе 50 пудовъ шрифта было смѣшано въ одну кучу, отчего образовалась сыпь, негодная къ употребленію, такъ какъ расходъ, потребный на разсортировку ея, превыситъ стоимость самаго шрифта, поэтому онъ полагаетъ, что слѣдуетъ признать это дѣйствіе генераль-маіора Чебыкина неосмотрительнымъ и предоставить Куголь-Яснопольскому право отыскивать причиненные ему этимъ

дѣйствиємъ убытки, сумму которыхъ Куколь-Яснопольскій хотя и опредѣлилъ, но такъ какъ онъ признаетъ, что нужно еще ихъ повѣрить черезъ экспертовъ, потому что показанная имъ сумма можетъ быть преувеличена, то предоставить ему обратиться за взысканіемъ въ исполнительномъ порядкѣ. Судебная палата, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и словесныхъ объясненій съ заключеніемъ товарища прокурора, постановила слѣдующее: принимая на видъ, что возложенная 28 § инструкціи министерства внутреннихъ дѣлъ на инспекторовъ типографій обязанность имѣть постоянно вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ шрифта въ типографіяхъ не иначе могла быть исполнена генераломъ Чебыкинымъ, какъ черезъ взвѣшиваніе шрифта ревизованной имъ типографіи Куколь-Яснопольскаго; что самъ Куколь-Яснопольскій на предложеніе, сдѣланное ему Чебыкинымъ, указать ему тотъ способъ повѣрки шрифта, который былъ бы для него самый удобный и наименѣе убыточный, отозвался г. Чебыкину письменно, что повѣрка шрифта, требуемая закономъ, помимо взвѣшиванія никакимъ другимъ способомъ произведена быть не можетъ; что при этомъ отъ Куколь-Яснопольскаго, какъ отъ содержателя типографіи, близко знакомаго съ типографскимъ дѣломъ, и для сохраненія собственныхъ своихъ польвъ, зависѣло указать инспектору типографій тотъ способъ взвѣшиванія шрифта, который могъ бы быть примѣненъ наименѣе убыточнымъ образомъ къ шрифту, находящемуся въ кассахъ и оказать ему содѣйствіе

своими работниками, подобно тому, какъ онъ это сдѣлалъ при повѣркѣ большаго количества шрифта, находившагося въ наборѣ, а именно 209 пудовъ, за порчу которыхъ отъ взвѣшиванія Куколь-Яснопольскій не взыскиваетъ; что установленная правительственная мѣра повѣрки шрифта, который Куколь-Яснопольскій обязанъ былъ подчиниться, какъ всякій типографщикъ, въ подлежащемъ случаѣ найденная необходимою, должна была совершиться тѣмъ или другимъ способомъ и не могла остаться неисполненною по причинѣ только заявленной Куколь-Яснопольскимъ ея для него убыточности, во всякомъ случаѣ, какимъ бы способомъ ея ни произвести; что Куколь-Яснопольскимъ не только не доказано, но и не было въ свое время указано генераль-маіору Чебыкину, чтобы способъ повѣрки шрифта въ кассахъ, отдѣльнымъ взвѣшиваніемъ его по ящикамъ, былъ бы менѣе убыточнымъ способа взвѣшиванія, исполненнаго г. Чебыкинымъ, и потому, по справедливости, это обстоятельство можетъ, по крайней мѣрѣ, считаться сомнительнымъ; что, такимъ образомъ, если Куколь-Яснопольскій и понесъ какія либо потери отъ повѣрки въ его типографіи генераломъ Чебыкинымъ шрифта, то при предложеніи ему г. Чебыкинымъ указать самому способъ взвѣшиванія и содѣйствовать самому въ исполненіи онаго, когда онъ отъ этого уклонился, Куколь-Яснопольскій можетъ только самъ себя винить въ томъ, что онъ не уменьшилъ свой ущербъ до той мѣры, которая составляла бы расходъ, необходимый для него по исполне-

нію въ отношеніи его такой правительственной мѣры, законность которой онъ не могъ не признать. По симъ основаніямъ, признавъ, что обжалованный Куколь-Яснопольскимъ дѣйствія старшаго инспектора типографій въ С.-Петербургѣ, генераль-маіора Чебыкина, не могутъ быть сочтены неосмотрительными и что посему возможные потери, понесенныя Куколь-Яснопольскимъ при повѣркѣ, въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго года, въ его типографіи шрифта, не должны почитаться причиненными ему дѣйствіями генераль-маіора Чебыкина, и руководствуясь 1316 ст. Уст. Гражд. Судопр., особое присутствіе палаты опредѣлило: 1) въ искѣ Куколь-Яснопольскаго отказать, и 2) присудить Куколь-Яснопольскаго къ уплатѣ судебныхъ по сему дѣлу издержекъ.

Въ апелляціонной жалобѣ своей Куколь-Яснопольскій объясняетъ, что онъ находитъ рѣшеніе палаты неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) что дѣйствія генераль-маіора Чебыкина не вполне согласны съ самой инструкціею, по 28 § которой инспекторы обязаны имѣть точныя свѣдѣнія о количествѣ шрифта въ типографіяхъ, но эти свѣдѣнія могутъ быть получаемы изъ инвентарей и счетовъ, которые находятся при типографіи; что инструкція эта относится ко всѣмъ типографіямъ вообще, но мѣра, приведенная г. Чебыкинымъ, приложена только собственно къ нему и ни къ какой изъ прочихъ типографій примѣнена не была; что эта мѣра не оправдывалась никакимъ закономъ и не оправдалась послѣдствіями, потому что послѣ повѣр-

ки оказался недостатокъ шрифта только въ 4 пуда; далѣе, на то, что палата обвиняетъ его въ томъ, что онъ, бывъ спрошенъ г. Чебыкинымъ, не представилъ способа, которымъ можно бы было произвести повѣрку шрифта безъ ущерба для себя, Куколь-Яснопольскій объясняетъ, что онъ не былъ обязанъ указать такой способъ, такъ какъ г. Чебыкинъ исполняетъ служебную обязанность и это лежало на немъ самомъ, слѣдовательно онъ долженъ былъ самъ придумать способъ повѣрки, который можно было бы исполнить. Затѣмъ, находя, что рѣшеніе судебной палаты постановлено неправильно и незаконно, онъ требуетъ удовлетворенія убытковъ, понесенныхъ имъ отъ дѣйствій инспектора, генераль-маіора Чебыкина, и проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

Эта апелляціонная жалоба была предъявлена, на основаніи закона г. Чебыкину, который предъявилъ противъ нея свое объясненіе, въ которомъ изложено слѣдующее: 1) по § 28 инструкціи г. министра внутреннихъ дѣлъ преподанной для инспекторовъ типографій и тому подобныхъ заведеній, на послѣднихъ налагается обязанность имѣть постоянно самыя вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ шрифта въ каждой изъ вѣренныхъ ихъ надзору типографій; 2) наблюденіе за типографіями въ правительственномъ отношеніи основано главнѣйшимъ образомъ на томъ, чтобы предупреждать всякое тайное печатаніе; 3) чтобы достигнуть этого, инспектору необходимо имѣть изложенныя въ помянутомъ пунктѣ инструкціи свѣдѣнія во всей точности, въ виду того сообра-

женія, что недостатокъ въ наличномъ количествѣ шрифта можетъ повести къ предположенію о скрытомъ наборѣ, а слѣдовательно о производствѣ и тайнаго печатанія, а въ противномъ случаѣ, т. е. въ томъ, когда количество наличнаго въ типографіи шрифта окажется при повѣркѣ больше той цифры, которая показана въ документной книгѣ заведенія, возраждаетъ мысль о намѣреніи содержателя типографіи производить тайное печатаніе, съ увѣренностью, что оно не будетъ открыто даже при повѣркѣ шрифта; 4) чтобы придти къ тому или другому результату недостаточна одна наглядная повѣрка наличнаго количества шрифта съ показаннымъ въ документныхъ книгахъ типографій, такъ какъ при этомъ инспекторъ долженъ былъ бы, при невозможности этимъ способомъ узнать дѣйствительное количество шрифта въ типографіи, полагаться лишь на показаніе содержателей заведеній; 5) слѣдовательно объясненіе г. Куколь-Яснопольскаго о достаточности при повѣркѣ шрифта ограничиться свѣркою съ документною книгою того количества наличнаго шрифта, которое даже ему не можетъ быть въ точности извѣстно, не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ книги эти служатъ единственно къ указанію инспектору того количества шрифта, которое должно быть въ типографіи, безъ чего самая повѣрка была бы невозможна; 6) такимъ образомъ, повѣрка шрифта служить для правительства единственнымъ способомъ къ предотвращенію тайнаго печатанія. Чтобы произвести эту

повѣрку, необходимо прибѣгать къ взвѣшиванію шрифта, такъ какъ другимъ образомъ, какъ объяснилъ г. Куколь-Яснопольскій письменно, прозвести точную повѣрку невозможно; 7) исполненіе со стороны инспектора этой необходимости, конечно, убыточно для содержателя типографіи, но обстоятельство это не можетъ относиться къ должностному лицу, которое даже позволило себѣ, для возможнаго облегченія Куколь-Яснопольскаго, предложить ему выборъ такого средства, которое бы могло устранить слишкомъ большой убытокъ для него; 8) чтобы разъяснить затѣмъ то обстоятельство, что упомянутый пунктъ инструкціи министра внутреннихъ дѣлъ былъ примѣненъ именно въ его типографіи, а не къ какой либо другой, достаточнымъ считаю приложить при семъ выписку тѣхъ нарушеній г. Куколь-Яснопольскимъ закона, за которыя онъ былъ подвергнутъ судебному преслѣдованію и поставить вопросъ, имѣлъ ли затѣмъ право довѣриться на слово лицу, которое уже заявило себя правительству, въ такое короткое время, нарушителемъ закона, и 9) результаты повѣрки шрифта подтвердили то недоувѣріе къ г. Куколь-Яснопольскому, которое онъ заслужилъ въ теченіи непродолжительнаго времени, такъ какъ наличность шрифта въ типографіи его расходилась съ цифрою, показанною въ имущественной книгѣ, болѣе чѣмъ на четыре пуда.

Изъ выписки изъ казенной книги, находящейся въ типографіи Куколь-Яснопольскаго, видно: П. 2-й. «На основаніи 2 пункта инструкціи инспекторамъ, утвержденной

министромъ внутреннихъ дѣлъ, произведенъ подробный осмотръ типографіи, причемъ провѣренъ былъ и шрифтъ взвѣшиваніемъ онаго, и оказалось 272 п. 4¹/₂ ф. — несогласно съ документами, предъявленными содержателемъ типографіи Куколь-Яснопольскимъ, на 4 пуда 19 фунтовъ.»

Отступленія отъ правилъ по дѣламъ печати, за которыя г. Куколь-Яснопольскій былъ преданъ суду, слѣдующія: 1) За напечатаніе и выпускъ изъ типографіи безъ цензурнаго дозволенія статьи о распродажѣ дешевыхъ книгъ. Августъ 1865 г.. 2) При осмотрѣ типографіи обнаружено, что хотя производившіяся въ ней въ тотъ день работы и внесены въ книгу, но самыя заглавія сочиненій вписаны весьма неясно и неполно, безъ показанія именъ сочинителей, издателей и обозначенія числа экземпляровъ, заглавій и формата изданія. Октябрь 1866 г.. 3) За выпускъ изъ типографіи напечатанныхъ росписокъ членовъ благороднаго собранія, невнесенныхъ въ шнуровую книгу и непредставленныхъ цензурному комитету. Февраль 1866 г.. 4) За храненіе въ типографіи запрещеннаго сочиненія князя Щербатова «О поврежденіи нравовъ въ Россіи» — съ предисловіемъ Искандера. Мартъ 1866 г. 5) За напечатаніе въ типографіи безъ цензурнаго дозволенія сочиненія «Лѣсъ» и преждевременный выпускъ изъ типографіи этого сочиненія. Мартъ 1866 г. 6) За двойную въ шнуровой книгѣ типографіи отмѣтку о цензурномъ дозволеніи на печатаніе устава товарищества невскаго пивовареннаго завода, причемъ предполагается одновременный выпускъ этой бро-

шюры. Мартъ 1866 г. 7) О напечатаніи по заказу будто бы г. Пушкирева сочиненія подъ заглавіемъ «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву» безъ обозначенія имени сочинителя и съ отмѣткою, что заказъ обратно выданъ. Июнь 1866 г. И 8) За напечатаніе безъ цензурнаго дозволенія перваго выпуска: «Ученія объ опухоляхъ» Рудольфа Вирхова, переводъ съ нѣмецкаго доктора Руднева, Ноябрь 1866 г.

По одному изъ этихъ нарушеній, а именно третьему, Куколь-Яснопольскій, по опредѣленію уголовной палаты, подвергнутъ былъ взысканію, денежному штрафу и 7-ми дневному аресту.

Присяжный повѣренный Спасовичъ. 22 ноября прошлаго года состоялось рѣшеніе судебной палаты по дѣлу довѣрителя моего Куколь-Яснопольскаго съ старшимъ инспекторомъ типографій генераль-маіоромъ Чебыкинымъ. По этому рѣшенію г. Куколь-Яснопольскому было отказано въ искѣ его. Онъ подалъ апелляціонную жалобу, на которую г. Чебыкинъ представилъ свое объясненіе. Такимъ образомъ, мнѣ предстоитъ двойная задача: я долженъ опровергнуть доводы, на которыхъ основано рѣшеніе судебной палаты, и долженъ возражать на объясненія г. Чебыкина. Я начну съ послѣдняго. Замѣчу мимоходомъ, что я буду отстаивать законность иска моего довѣрителя только въ самомъ принципѣ, и не буду касаться цѣны иска, такъ какъ она осталась неразобранной судомъ первой инстанціи и не будетъ вѣроятно разобрана и здѣсь, въ судѣ второй инстанціи, которымъ предоставится мо-

ему довѣртелю отыскивать свои убытки, на основаніи 896 ст. Уст. Гражд. Суд., въ порядкѣ исполнительнаго производства, утвердивъ только за нимъ въ принципѣ право на полученіе взысканія съ г. Чебыкина.

Перехожу къ возраженію на объясненія г. Чебыкина. Генераль-маіоръ Чебыкинъ не отвергаетъ, что сыпь, образовавшаяся изъ шрифта, высыпаннаго изъ кассъ, стала негодною къ употребленію; онъ признаетъ, что дѣйствія его принесли убытокъ, я думаю, что ихъ можно назвать сильнѣе, назвать дѣйствіями раззорительными. Дѣйствіемъ убыточнымъ я признаю такое дѣйствіе, которое не позволяетъ осуществить извѣстную выгоду извѣстному лицу, а не такое, которое уничтожаетъ собственность этого лица. Г. Чебыкинъ говоритъ, что онъ и не думалъ примѣнять этотъ способъ повѣрки ко всѣмъ типографіямъ, потому что вся отрасль промышленности должна была бы вслѣдствіе этого прекратиться, но онъ находитъ, что этотъ способъ примѣнимъ только къ такимъ типографіямъ, которыхъ содержатели частымъ ослушаніемъ доказали, что они люди незаслуживающіе довѣрія, и прежде всего къ г. Куколь-Яснопольскому, самому подозрительному изъ всѣхъ владѣльцевъ типографій. Затѣмъ слѣдуетъ перечень всѣхъ неисправностей и отступленій отъ закона, которыя замѣчены у Куколь-Яснопольскаго, въ томъ числѣ и такія, по которымъ возбуждено было преслѣдованіе, но потомъ Куколь-Яснопольскій былъ оправданъ,—напр. «Ученіе объ опухоляхъ», Вирхова, напечатанное съ разрѣшенія Императорской медико-хи-

рургической академіи, за которое Куколь-Яснопольскій былъ судимъ, но освобожденъ по приговору здѣшняго окружнаго суда.

Я вооружаюсь противъ этого довода г. Чебыкина и буду опровергать его до конца, во первыхъ потому, что возбужденіе преслѣдованія еще ничего не доказываетъ,—кто имѣетъ несчастье быть не въ хорошихъ ладахъ съ лицами, имѣющими надзоръ за типографіями, тотъ можетъ ождать что противъ него будутъ возбуждены многія преслѣдованія, но эти преслѣдованія могутъ еще кончиться какъ кончилось преслѣдованіе Куколь-Яснопольскаго за «Опухоли» Вирхова,—совершеннымъ оправданіемъ; возбужденіе преслѣдованія не важно, важно то, подвергается ли тотъ, противъ кого оно возбуждено, наказанію? А наказанію подвергся Куколь-Яснопольскій одинъ только разъ. Во вторыхъ, если бы даже Куколь-Яснопольскій подвергался многимъ наказаніямъ, еслибы его поступки были безчисленны, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы г. Чебыкинъ имѣлъ право за эти проступки превращать шрифтъ въ никуда негодную сыпь; я отрицаю всякую подсудность Куколь-Яснопольскаго г. Чебыкину; я утверждаю что всякое наказаніе, штрафъ, закрытіе заведенія могутъ послѣдовать только по опредѣленію суда. Произвольныя взысканія и штрафы, которые могутъ быть тяжеде штрафовъ, налагаемыхъ Уложеніемъ о наказаніяхъ; тамъ по крайней мѣрѣ, размѣръ наказанія опредѣленъ закономъ 100,200 р. и болѣе, но что касается до убытка,

который былъ причиненъ моему довѣрителю, то ни Куколь-Яснопольскій, ни г. Чебыкинъ не знали, какъ великъ онъ будетъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ дѣйствіе, подобное тому, которое позволилъ себѣ г. Чебыкинъ могло бы кончиться совершеннымъ уничтоженіемъ главной составной части постоянного капитала фабрики — шрифтовъ въ кассахъ, и если у типографшика нѣтъ денегъ и онъ не можетъ купить тотчасъ новые шрифты, то долженъ будетъ по необходимости закрыть заведеніе. Противъ этого — то присвоиваемаго г. Чебыкинымъ права, налагать произвольно штрафы на типографшиковъ по своему усмотрѣнію, ишетъ у васъ, гг. сенаторы, защиты моей довѣритель. Я полагаю, что весь вопросъ поставленъ неправильно г. Чебыкинымъ: заслуживаетъ ли или не заслуживаетъ довѣрія г. Куколь-Яснопольскій? Это обстоятельство совершенно постороннее, которое Богъ вѣсть почему къ дѣлу припутано. Вопросъ слѣдуетъ поставить на настоящую его почву; здѣсь онъ получить слѣдующій видъ: имѣетъ ли по закону г. Чебыкинъ право, какъ инспекторъ типографій, производить повѣрку шрифта такимъ образомъ, какимъ она произведена у моего довѣрителя, или нѣтъ? Если имѣетъ право, то имѣетъ его у всякаго типографшика безъ различія, у заслуживающаго довѣрія и незаслуживающаго. Если же не имѣетъ права, то не имѣетъ его даже и у Куколь-Яснопольскаго, хотя бы Куколь-Яснопольскій и былъ сто разъ наказанъ по опредѣленію суда за проступки противъ законовъ о печати и хотя бы онъ

былъ самымъ неисправнымъ въ этомъ отношеніи типографшикомъ. Тутъ весь вопросъ въ принципѣ, а не въ лицахъ, иными словами — въ предѣлахъ власти главнаго инспектора типографій.

Должность инспекторовъ типографій установлена закономъ 6 апрѣля 1865 года; обязанность ихъ по надзору за типографіями опредѣлена особою инструкціею министра внутреннихъ дѣлъ. Инструкція эта не есть законъ, а только распоряженіе высоко поставленнаго въ администраціи лица, которому подвѣдома эта отрасль промышленности. Въ инструкціи г. министра (§ 28) сказано, что инспекторы по типографіямъ должны имѣть вѣрныя свѣдѣнія о наличномъ имуществѣ типографій, какъ то: о количествѣ станковъ, машинъ, досокъ, камней и, между прочимъ, шрифтовъ. Но въ этой инструкціи не сказано, какимъ образомъ и для чего должны быть собираемы эти свѣдѣнія. Повѣрка шрифта дѣлается весьма легко, она совершается такимъ образомъ: обыкновенно инспекторъ осматриваетъ заведеніе и справляется по документной книгѣ, по инвентарю, — этимъ и оканчивается собираніе свѣдѣній. Что этотъ обыкновенный способъ вполне достаточенъ, что иной и не требуется инструкціею, можно доказать очень просто тѣмъ, что ни въ одной типографіи во всемъ Петербургѣ повѣрка шрифта не производилась такимъ образомъ, какъ она была произведена у Куколь-Яснопольскаго. Одно изъ двухъ: или перевѣшиваніе шрифта требуется инструкціею, и тогда г. Чебыкинъ не исполнялъ возло-

женной на него обязанности; или оно не требуется, и тогда г. Чебыкинъ, отличивши типографію Куколь-Яснопольскаго передъ всѣми прочими и произведя въ ней взвѣшиваніе шрифтовъ, увлекся излишнимъ усердіемъ къ пользамъ службы, вышелъ изъ предѣловъ данной инструкціи, причинилъ существенный убытокъ владѣльцу типографіи и не можетъ избѣжать отвѣтственности. Но мнѣ могутъ сдѣлать слѣдующее возраженіе: по документной книгѣ можно лишь знать, сколько *числится* шрифта въ типографіи, а не то, сколько его *есть* въ дѣйствительности. Да, это такъ, я не отрицаю. Но, во первыхъ, перевѣшиваніе должно бытъ производимо только въ крайнихъ, экстренныхъ случаяхъ, чего вовсе не было въ настоящемъ дѣлѣ; во вторыхъ, оно должно быть произведено не такимъ раззорительнымъ способомъ — не сваливая весь шрифтъ въ одну кучу. — Какимъ же способомъ произвести повѣрку, не разоряя владѣльца типографіи? Это дѣло инспектора, его дѣло придумать способъ повѣрки, безъубыточный для типографщика, и такому только способу владѣлецъ типографіи долженъ подчиниться. Онъ долженъ предоставить въ полное распоряженіе осматривающаго станки, машины, реалы съ кассами, хотя бы отъ этой повѣрки и произошла остановка въ производствѣ работъ въ типографіи, но этимъ только и ограничиваются обязанности типографщика и онъ не обязанъ нести какіе бы то ни было расходы по производству ревизіи въ его заведеніи. Повѣрка шрифта не можетъ простираться до уничтоженія и разрушенія посто-

яннаго капитала фабрики, слѣдовательно, до наложенія руки на самое производство. Никакія контрольные мѣры не должны касаться капитала производства, потому что истребленіе капитала есть нѣчто хуже конфискаціи. При конфискаціи вещь сама остается, и только переходитъ изъ рукъ въ руки, отъ частнаго лица въ казну, цѣнностью, составною частицею народнаго богатства. Въ настоящемъ случаѣ, напротивъ того, сама цѣнность пропадаетъ; вещь, стоившая 20 р. за пуд. превращена въ бракъ, въ груды чугуна, стоящаго только по 3¹/₂ р. за пудъ. Частное лицо должно жертвовать своимъ имуществомъ и своими силами на пользу общую, на благо государства. Эти пожертвованія называются налогомъ, податью, повинностью и устанавливаются всякій разъ закономъ. Та жертва, которую понесъ Куколь-Яснопольскій, не установлена никакимъ закономъ и отличается отъ налога, отъ подати тѣмъ, что налогъ идетъ на пользу государства, но цѣнностью, которой лишился Куколь-Яснопольскій, никто не обогатился, она даромъ пропала. Такое произвольное уничтоженіе трудомъ созданной цѣнности, есть грѣхъ противъ политической экономіи и, смѣю сказать, посягательство на право частной собственности. Вопросъ о томъ, что инспекторъ не вправѣ производить повѣрку шрифта такимъ образомъ, какимъ она была произведена въ типографіи Куколь-Яснопольскаго, едва ли подлежитъ спору. Судебная палата, при разсмотрѣніи дѣла, видимо уклонилась отъ рѣшенія этого вопроса въ существѣ, она не признала за г. Чебыкинымъ

права перевѣшивать шрифты, ссылая ихъ въ кучу, но оправдала его вслѣдствіе усмотрѣнной ею будто бы вины со стороны Куколь-Яснопольскаго. Разсматривая его образъ дѣйствій, палата нашла, что онъ въ нѣкоторой степени узаконилъ поступокъ г. Чебыкина своимъ какъ будто бы согласіемъ на этотъ поступокъ и неуказаніемъ инаго, менѣе для себя убыточнаго перевѣшивания шрифтовъ. Разсмотримъ такъ ли это; причемъ я долженъ разсказать, какъ производилась ревизія въ типографіи Куколь-Яснопольскаго. Типографія эта маленькая, всего въ 272 пуда шрифта; двѣ комнатки, нѣсколько человекъ наборщиковъ. Въ началѣ іюня прошлаго года являются въ эту типографію сначала г. Поповъ и потомъ г. Чебыкинъ и объявляютъ, что они намѣрены приступить къ перевѣшиванію шрифтовъ. Такая мѣра никогда и нигдѣ не была примѣняема—она была неслыханна. Куколь-Яснопольскій испугался; весьма естественно, что онъ протестовалъ и подалъ отзывъ, который былъ прочтенъ здѣсь г. первоприсутствующимъ отъ начала до конца. Въ этомъ отзывѣ приводится прежде всего мысль о томъ, что перевѣшиваніе шрифта есть вещь невозможная и что она не требуется, что эта мѣра не употребляется даже при покупкѣ и продажѣ типографій и покупатель и продавецъ ограничиваются только тѣмъ, что просматриваютъ документную книгу, инвентари, счета и затѣмъ повѣряютъ шрифтъ наглядно въ кассахъ и въ работѣ; наконецъ, въ заключительной фразѣ, которая была изложена и истолкована неправильно и въ объясне-

ніи г. Чебыкина, и въ приговорѣ судебной палаты, Куколь-Яснопольскій присовокупляетъ, что повѣрка шрифта, требуемая закономъ, помимо взвѣшивания, никакимъ другимъ образомъ произведена быть не можетъ. Я прошу обратить вниманіе на эту фразу: судебная палата, понимаетъ ее такъ, что Куколь-Яснопольскій заявилъ, будто бы, что требуемая закономъ повѣрка шрифта никакимъ образомъ не можетъ быть произведена, кромѣ одного только взвѣшивания. Если эту фразу прочесть въ связи съ цѣлымъ письмомъ, то она получитъ совершенно иное значеніе. Въ цѣломъ письмѣ Куколь-Яснопольскій старается доказать, что взвѣшиваніе невозможно, и что оно не требуется закономъ; затѣмъ онъ заявляетъ въ концѣ, что помимо взвѣшивания (то есть независимо отъ взвѣшивания) повѣрка шрифтовъ только и можетъ быть произведена способомъ, который употребляется между владѣльцами типографіи—осмотромъ счетовъ, инвентаря и нагляднымъ обзорѣніемъ шрифтовъ въ наборѣ и въ кассахъ. Г. Чебыкинъ утверждаетъ, что будто бы Куколь-Яснопольскій виноватъ въ томъ, что когда къ нему обратился Чебыкинъ съ требованіемъ указать способъ повѣрки наименѣе для него убыточный, то Куколь-Яснопольскій не указалъ такового. Во первыхъ это не вѣрно, Куколь-Яснопольскій указывалъ практическій способъ повѣрки помимо взвѣшивания; во вторыхъ, еслибы и не указалъ, то спрашивается, что же изъ этого слѣдуетъ? Я полагаю, что Куколь-Яснопольскій вовсе и не имѣлъ обязанности указывать, какъ повѣряются шриф-

ты: онъ не специалистъ по части повѣрки шрифтовъ, которая въ типографіяхъ никогда не водится. Это уже специальность самого инспектора, инспекторъ долженъ быть мастеръ своего дѣла, на то онъ инспекторъ, ему и книги въ руки. Не ему бѣгать за наставленіями, какъ сдѣлать повѣрку, онъ самъ долженъ знать способъ повѣрки шрифта, безубыточный для типографщика. Г. Чебыкинъ не обратилъ никакого вниманія на протестации Куколь-Яснопольскаго и остался непоколебимъ. 17 го іюня приступлено было къ взвѣшиванію шрифтовъ. Сначала взвѣшивались шрифты въ гранкахъ. Это дѣло сравнительно болѣе легкое; слѣдуетъ стянуть крѣпко веревкой гранки и положить на вѣсы наборъ. Такого шрифта было слишкомъ 200 пуд. Затѣмъ оставалось повѣрить шрифтъ разсыпанный по кассамъ. По доброй волѣ, не по обязанности, Куколь-Яснопольскій производилъ взвѣшиваніе гранокъ своими рабочими, но затѣмъ положительо отказался отъ принятія на себя работъ по повѣркѣ шрифта въ кассахъ, потому что это превышало его средства; онъ отказался отъ всякаго участія въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ г. Чебыкина и предоставилъ распоряжаться по его усмотрѣнію. Заявленіе Куколь-Яснопольскаго о томъ, что онъ предоставляетъ произвести повѣрку шрифта въ своей типографіи по усмотрѣнію инспектора, не можетъ быть принято за согласіе его на послѣдовавшее распоряженіе, а есть ничто иное, какъ протестация человѣка, который видитъ, что всякое сопротивленіе невозможно; это спокойное преданіе

себя и своей типографіи на волю судьбы. Ревизія кончилась и повѣрка шрифта привела къ слѣдующему результату: на 300 пуд. шрифта недочетъ оказался только въ 4 пуда. Въ теченіе этихъ двухъ съ половиною лѣтъ шрифтъ этотъ употреблялся и ничего къ нему не прикупалось. Четыре пуда—это съ не большимъ только одинъ процентъ. Спросите экспертовъ, всякій изъ нихъ скажетъ, что это недочетъ самый ничтожный, что меньше не могло быть даже и въ самой исправной типографіи.

Я окончиваю. Принимая въ соображеніе: 1) что собраніе свѣдѣній о количествѣ шрифта возможно и безъ взвѣшиванія, что доказывается тѣмъ, что перевѣшиваніе не производилось нигдѣ, кромѣ Куколь-Яснопольскаго; 2) что перевѣшиваніе, если-бы оно было признано необходимымъ, возможно и безъ высыпанія шрифта въ одну кучу; стоитъ только взять пустую кассу, взвѣсить ее, затѣмъ взять другую, наполненную шрифтомъ и также ее взвѣсить, разница и будетъ означать дѣйствительный вѣсъ шрифта. Можно употребить еще другой способъ—сложить шрифтъ въ гранки и взвѣсить его въ гранкахъ; 3) что Куколь-Яснопольскій никогда не утверждалъ будто бы повѣрка шрифта только и можетъ быть совершена посредствомъ взвѣшиванія, напротивъ того, онъ утверждалъ совершенно противное; 4) что Куколь-Яснопольскій нисколько не обязанъ былъ учить и наставлять г. Чебыкина, какъ ему слѣдуетъ ревизовать типографію; 5) что ревизія должна была совер-

шиться безъ раззоренія типографіи, хотя-бы такое ея производство и потребовало нѣкоторыхъ расходовъ; наконецъ, 6) что расходы эти не могутъ и не должны быть относимы на типографщика, потому что никакой законъ не возлагаетъ на него такой обязанности,—я прошу приговорить г. Чебыкина къ уплатѣ убытковъ, нанесенныхъ имъ моему довѣрителю, количество которыхъ будетъ опредѣлено въ порядкѣ исполнительнаго производства.

Генераль-маіоръ Чебыкинъ. Я позволю себѣ объяснить только правительствующему сенату, что способъ повѣрки шрифта, на который указываетъ Куколь-Яснопольскій, и который, по его мнѣнію, могъ быть совершенно достаточнымъ для узнанія точнаго количества шрифта, а именно, посредствомъ сейчасъ сказаннаго взвѣшиванія кассъ, точно также не возможенъ для того, чтобы придти къ вѣрному результату, потому что нѣтъ ни одной кассы, которая была-бы одинаковаго вѣса съ другой. Я это испытывалъ. Въ типографіяхъ бываетъ 300—400 кассъ. Я пробовалъ очищать ихъ отъ шрифта и потомъ вѣшалъ, и встрѣчалъ разницу между ними до того значительную, что она была фунта въ четыре на каждую кассу. Такимъ образомъ, при большой массѣ это составило бы огромную неточность въ повѣркѣ. Другой способъ, складывать шрифтъ въ гранки, я совершенно не понимаю. Всякій мелочной процессъ повѣрки, по моему мнѣнію, поведетъ еще къ большому ущербу, потому что займетъ болѣе продол-

жительное время; это одно на другое наведетъ, даже принесетъ большій ущербъ. При самомъ процессѣ повѣрки типографіи г. Куколь-Яснопольскаго я совѣтывался съ нимъ, какимъ образомъ лучше сдѣлать, я самъ хотѣлъ изучить... но пришелъ къ положительному убѣжденію, что исполнить возложенную на меня обязанность я могъ единственно посредствомъ той мѣры, которая была мною приведена въ исполненіе. Вотъ все, что я могу доложить правительствующему сенату. Во всемъ, что здѣсь говорилось, я ничего новаго не встрѣтилъ и на все уже имѣлъ честь изложить свои возраженія въ объясненіи моемъ, которое было доложено.

Куколь-Яснопольскій. Я прошу позволить сказать мнѣ только нѣсколько словъ. Дѣлать опыты надъ чужимъ имуществомъ, практиковаться... я не знаю, возможно-ли. Генераль могъ совѣтоваться, если не зналъ какъ поступить, не со мной и не у меня спрашивать, какъ произвести повѣрку шрифта, онъ долженъ былъ обратиться къ начальству, которое и указало бы ему, какъ слѣдуетъ въ этомъ случаѣ поступить. Я не считаю достаточнымъ такое оправданіе г. Чебыкина.

Первоприсутствующій предложилъ г. Чебыкину право объясненія, но онъ ничего не пожелалъ сказать.

Оберъ-прокуроръ фонъ-Дервизъ. 1316 ст. Уст. Граж. Суд. предоставляетъ частнымъ лицамъ право взыскивать съ должностныхъ лицъ вознагражденіе за убытки, причиненные такими ихъ дѣйствіями, которыя заключаютъ въ себѣ нерадѣніе, неосмотрительность или

медленность. Противъ того, что дѣйствія генераль-маіора Чебыкина были убыточны для истца Куколь-Янопольскаго, отвѣтчикъ не возражалъ ни въ судебной палатѣ, ни въ правительствующемъ сенатѣ, слѣдовательно вопросъ о самомъ фактѣ причиненія убытковъ представляется безспорнымъ. Остается обсудить одно: заключалось-ли въ дѣйствіяхъ г. Чебыкина нерадѣніе, неосмотрительность или медленность для того, чтобы опредѣлить, имѣетъ ли право Куколь-Янопольскій взыскивать вознагражденіе за убытки, причиняемые этими дѣйствіями? Основаніемъ къ сужденію объ обязанностяхъ инспекторовъ типографій долженъ служить законъ о печати 6 апрѣля 1865 г., которымъ учреждена самая должность инспекторовъ типографій. Въ этомъ законѣ и именно въ ст. 1 отдѣла II. упоминается лишь въ общихъ чертахъ о томъ, что инспекторамъ принадлежитъ надзоръ за типографіями, литографіями и др. подобными заведениями; а по ст. 2 и 7 того же отдѣла на содержателей типографій возлагается обязанность представлять губернскому начальству точныя свѣдѣнія о числѣ и размѣрѣ скоропечатныхъ машинъ и станковъ и о всякой перемѣнѣ въ числѣ и размѣрѣ сихъ машинъ и станковъ доводить до свѣдѣнія губернскаго начальства. Относительно же свѣдѣній о количествѣ шрифта въ этомъ законѣ не содержится никакихъ постановленій. и дѣйствія свои по повѣркѣ шрифтовъ въ типографіи Куколь-Янопольскаго старшій инспекторъ генераль-маіоръ Чебыкинъ основываетъ не на законѣ 6 апрѣля, а на инструкціи, данной

инспекторамъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. § 28 этой инструкціи дѣйствительно предписываетъ инспекторамъ имѣть постоянно вѣрныя свѣдѣнія обо всемъ имуществѣ типографій и въ томъ числѣ о количествѣ шрифтовъ. Инструкція эта, вполне обязательная для подчиненныхъ министерству внутреннихъ дѣлъ инспекторовъ типографій, возлагая на нихъ обязанность имѣть упомянутыя свѣдѣнія, не указываетъ однакожь средствъ, какими инспекторы должны добывать эти свѣдѣнія, и не только не опредѣляетъ способа, которымъ должна быть произведена повѣрка шрифтовъ, но даже вовсе не упоминаетъ о самой повѣркѣ. Поэтому, нельзя не признать что если старшій инспекторъ и нашелъ нужнымъ, для исполненія возложенной на него инструкціею обязанности, имѣть свѣдѣнія о количествѣ шрифтовъ, приступить къ ихъ повѣркѣ въ натурѣ, то во всякомъ случаѣ инструкція эта не давала ему права на избраніе способа повѣрки, наносящаго явный ущербъ содержателю типографіи. При неуказаніи инструкціею способа повѣрки шрифтовъ, избраніе этого способа зависѣло, конечно, отъ самого инспектора, но при этомъ онъ могъ пользоваться только такими способами, которые не заключали бы въ себѣ ничего недозволеннаго закономъ; причиненіе же убытковъ и ущербовъ чужому имуществу положительно воспрещено закономъ (ст. 574 т. X. ч. 1. Св. Зак. Гражд.). Если г. Чебыкинъ не находилъ самъ такого способа, который не причинялъ бы убытка хозяину типографіи, то онъ могъ за разрѣшеніемъ своего неудоумѣнія обратит-

ся къ начальству, а основываться въ этомъ случаѣ на инструкціи не было никакой возможности, такъ какъ объ этомъ ничего не упоминается въ инструкціи, и потому она не можетъ служить оправданіемъ въ избраніи такого способа повѣрки шрифта, который могъ причинить и дѣйствительно причинилъ убытокъ хозяину типографіи. Равнымъ образомъ не можетъ служить оправданіемъ отвѣтчику и то обстоятельство, что въ типографіи Куколь-Яснопольскаго были неоднократно допускаемы различныя неисправности и нарушенія противъ закона о печати. Послѣдствіемъ всѣхъ этихъ нарушеній могутъ лишь быть мѣры взысканія и наказанія, въ самомъ законѣ определенныя, а не произвольное нанесеніе ущерба, никакимъ закономъ не дозволенное. Посему нельзя не признать, что избраніе такого способа повѣрки шрифтовъ, который долженъ былъ неизбежно причинить убытокъ хозяину типографіи, было неосмотрительно, а слѣдовательно влечетъ за собою для понесшаго убытокъ, по ст. 1316 Уст. Гражд. Судопр., право на взысканіе вознагражденія. Въ опроверженіе иска Куколь-Яснопольскаго генераль-маіоръ Чебыкинъ ссылается еще на то, что употребленный имъ способъ повѣрки шрифта, посредствомъ взвѣшиванія, указанъ былъ ему самимъ истцомъ, который притомъ заявилъ, что другого способа повѣрки и не существуетъ.

Конечно, если бы Куколь-Яснопольскій изъявилъ добровольно согласіе на такой способъ повѣрки, то тѣмъ самымъ онъ лишилъ бы себя права требовать вознагра-

денія за могущіе произойти отъ него убытки; но изъ дѣла не видно, чтобы Куколь-Яснопольскій изъявилъ подобное согласіе. Генераль-маіоръ Чебыкинъ ссылается на письменное заявленіе, поданное ему Куколь-Яснопольскимъ. Въ заявленіи этомъ дѣйствительно есть выраженіе, что другимъ способомъ повѣрка шрифта не можетъ быть произведена, какъ только посредствомъ взвѣшиванія; но общій смыслъ заявленія показываетъ ясно, что этому выраженію не можетъ быть придано значеніе согласія. Заявленіе начинается словами: «*невозможность повѣрки посредствомъ взвѣшиванія шрифта заключается въ томъ, что взвѣшиваніе ведетъ къ положительному раззоренію типографіи*»; потомъ объясняется отчего именно происходитъ эта раззорительность и затѣмъ заявленіе оканчивается приведеннымъ выше выраженіемъ о немѣннн, кромѣ взвѣшиванія, никакого другого способа повѣрки шрифта.

Такимъ образомъ, заявленіе Куколь-Яснопольскаго можетъ развѣ только привести къ заключенію, что онъ желалъ вовсе уклониться отъ повѣрки шрифта, доказывая, что единственный существующій способъ повѣрки не можетъ быть употребленъ по совершенной его раззорительности, но отнюдь не можетъ быть признано выраженіемъ согласія, такъ какъ въ этомъ отзывѣ онъ называетъ способъ взвѣшиванія шрифта раззорительнымъ и положительно невозможнымъ. Наконецъ, не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе дѣла и то обстоятельство, что Куколь-Яснопольскій отказалъ старшему

инспектору, при производствѣ повѣрки, въ помощи своихъ рабочихъ. Ни законъ 6-го апрѣля 1865 года, ни инструкція министра внутреннихъ дѣлъ не упоминаютъ объ обязанности содержателя типографіи оказывать инспектору содѣйствіе своими рабочими въ такихъ случаяхъ, и слѣдовательно Куколь-Яснопольскій, какъ не-обязанный никакимъ закономъ, имѣлъ полное право отказать г. Чебыкину въ содѣйствіи своихъ рабочихъ. Что же касается самага количества понесенныхъ г. Куколь-Яснопольскимъ убытковъ, то оно не было надлежащимъ образомъ повѣрено въ особомъ присутствіи судебной палаты, такъ какъ присутствіе это отказало въ искѣ Куколь-Яснопольскаго, а изъ словъ, сказанныхъ сегодня при словесномъ состязаніи повѣрннымъ Куколь-Яснопольскаго, можно вывести заключеніе, что нѣкоторые изъ указанныхъ въ исковомъ прошеніи убытковъ, какъ напримѣръ, убытки, произшедшіе отъ приостановленія дѣйствій типографіи на время повѣрки, довѣритель его признаетъ неизбѣжными и какъ бы имъ подчиняется, — посему, при настоящемъ положеніи дѣла, когда количество убытковъ, причиненныхъ истцу, представляется недостаточно удостовѣреннымъ, слѣдуетъ поступить согласно 1330 ст. Уст. Гр. Суд., по которой въ подобныхъ случаяхъ предоставляется истцу требовать опредѣленія количества вознагражденія, или въ порядкѣ исполнительнаго производства, или въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. По всѣмъ этимъ основаніямъ я полагаю бы, признавъ дѣйствія генераль-маіора Чебы-

кина по отношенію къ повѣркѣ шрифтовъ въ типографіи Куколь-Яснопольскаго неосмотрительными и причинившими убытки содержателю типографіи, признать его обязаннымъ вознаградить Куколь-Яснопольскаго за эти убытки, а самое количество вознагражденія предоставить Куколь-Яснопольскому, отыскивать или въ исполнительномъ или въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, на основаніи 1330 ст. Уст. Гр. Суд.

Резолюція. Правительствующій сенатъ постановилъ, на основаніи 1316 ст. Уст. Гр. Суд., признать дѣйствія генераль-маіора Чебыкина неосмотрительными и по силѣ 1330 ст. того же Устава, предоставить требовать опредѣленнаго количества вознагражденія въ порядкѣ, указанномъ въ той же статьѣ. Рѣшеніе въ окончательной формѣ заготовить къ 16 іюля.

ОТДѢЛЪ ПЕРМСКАГО

ПЕРМСКАГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА

ПЕРМСКАГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА

СЕНАТА

ДѢЛО ПУТВИНСКАГО СЪ ОГАРЕВЫМЪ.

Засѣданіе 3 Апрѣля 1867 года.

Докладъ. Соединенное присутствіе 1 и гражд. кассационныхъ деп. правит. сената слушало прошеніе г. Путвинскаго о предоставленіи ему права привлечь къ отвѣтственности бывшаго пермскаго военнаго губернатора Огарева за безвинное преданіе его суду по должности становаго пристава и о предоставленіи ему права на взысканіе убытковъ. Соединенное присутствіе, по разсмотрѣніи прошенія г. Путвинскаго, опредѣлило: такъ какъ на основаніи положенія о введеніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. всѣ судебныя дѣла, а въ томъ числѣ и иски объ убыткахъ, предъявленные на должностныхъ лицъ тѣхъ губерній, въ которыхъ еще не введены въ дѣйствіе новые судебные уставы, должны быть производимы въ прежнемъ порядкѣ, то искъ убытковъ, причиненныхъ г. Путвинскому дѣйствіями г. Огарева, какъ происшедшій въ такой губерніи, гдѣ еще не введены новые судебные уставы, не подлежитъ разсмотрѣнію соед. пр. порядкомъ опредѣленнымъ въ ст. 1316, 1336

Уст. Гражд. Суд. Поэтому признано соединеннымъ присутвіемъ въ разсмотрѣніи этого прошенія Путвинскому отказать по неподсудности.

На это опредѣленіе г. Путвинскій въ прошеніи, поданномъ 14 февраля въ общее собраніе всѣхъ кассац. и 1 департаментовъ правит. сената, представилъ свои возраженія, въ которыхъ старается доказать, что, по точному разуму 1316, 1336 ст. Гражд. Судопр. и по общему духу нашего законодательства, столь важное государственное дѣло, какъ искъ его на бывшаго пермскаго военнаго губернатора Огарева, никакъ не можетъ быть не подсуденъ сенату и что прошеніе и объясненіе его по этому дѣлу не могутъ быть оставлены безъ послѣдствій. Вслѣдствіе этого г. Путвинскій представилъ новое объясненіе о существѣ дѣла и просить разсмотрѣть это дѣло въ общ. собр. всѣхъ кассац., 1 и еще 5-го или другихъ департаментовъ правит. сената для уравнишенія мнѣній, и потомъ объявить ему предъ докладомъ, какое угодно будетъ дать направленіе этому дѣлу для того, чтобы онъ могъ мотивировать словесныя объясненія свои, примѣняясь къ заданной темѣ. За тѣмъ, 20 марта г. Путвинскій подалъ новое прошеніе въ то же общее собраніе, писанное на простой бумагѣ, при которомъ находятся различныя приложенія, какъ-то: Всеподданнѣйшее прошеніе его на имя Государя Императора, къ просьбѣ именно этой приложено 5 проектовъ законодательныхъ вопросовъ, записка подъ названіемъ «казусный случай становаго пристава, съ губернаторомъ»

потомъ всѣ поданныя имъ и возвращенныя ему прошенія въ разныя присутственныя мѣста, и наконецъ, документы, относящіеся къ его службѣ, и документы о преданіи его суду. Въ прошеніи этомъ г. Путвинскій распространяется прежде всего о различныхъ предметахъ, о своихъ заслугахъ и нравственномъ страданіи, которое онъ перенесъ во время нахождения подъ судомъ по распоряженію г. Огарева. Онъ ходатайствуетъ еще, на сколько можно понять изъ его словъ, о томъ, чтобы дѣло его по окончаніи въ сенатѣ было передано въ с.-петербургскій университетъ для предоставленія ему кафедры права, чтобы просьба его на Высочайшее имя со всѣми приложеніями, а равно и всѣ документы были поднесены Государю Императору и самъ онъ удостоенъ былъ чести представиться Государю Императору. Вотъ содержаніе этихъ просьбъ.

Истецъ **Путвинскій** (Обращаясь къ г. первоприсутствующему А. Д. Башуцкому). Прежде всего, в. высокопревосходительство, я долженъ доложить вамъ, что сомнѣваюсь въ томъ, за мной-ли слово. Не за г-мъ-ли оберъ-прокуроромъ оно? По этому дѣлу открывается уголовное обстоятельство. (Сенаторы совѣщаются). Прикажете говорить мнѣ?

Первоприсутствующій. А. Д. Башуцкій. Вамъ слѣдуетъ говорить. Можете объяснить доводы, какіе вы имѣете привести, и ваши требованія.

Оберъ-прокуроръ **М. Е. Ковалевскій**. Искъ г. Путвинскаго есть искъ гражданскій, поэтому уголовный

порядокъ не можетъ относиться къ этому дѣлу и я полагаю, что слово за г. Путвинскимъ.

Путвинскій. Въ такомъ случаѣ мнѣ можно говорить?

Первоприс. Можете, только въ предѣлахъ, относящихся къ этому дѣлу.

Путвинскій. По законамъ нашимъ, каждый изъ гг. сенаторовъ имѣетъ право объявить Высочайшую волю. По этому прежде всего позвольте мнѣ узнать, не имѣетъ ли кто объявить мнѣ таковую на всеподданнѣйшую мою просьбу, принесенную Государю Императору, и не послѣдовало ли по ней особаго Высочайшаго повелѣнія?

Первоприс. Мы не въ правѣ объ этомъ умалчивать и если бы послѣдовало Высочайшее повелѣние, то оно было бы установленнымъ порядкомъ вамъ объявлено.

Путв. Я считалъ себя обязаннымъ спросить объ этомъ для того собственно, чтобы не выходить изъ границъ, въ которыхъ долженъ держаться въ объясненіяхъ своихъ. За тѣмъ обращаюсь къ существу дѣла. Я смѣю доложить, что дѣло мое, называемое чисто гражданскимъ искомъ моимъ съ бывшаго пермс. воен. губ. Огарева, въ сущности своей есть чисто государственное дѣло—о превышеніи и бездѣйствіи власти, и проч., о чемъ уже не разъ я имѣлъ честь докладывать сенату, въ которомъ дѣло это уже четвертый разъ докладывается и въ каждомъ докладѣ, по крайнему разумѣнію моему законовъ нашихъ и обстоятельствъ дѣла, я нахожу доклады неполными. Въ настоящемъ засѣданіи, я встрѣчаю нѣсколько новыхъ лицъ (это вновь назначенные гг. сена-

торы), поэтому я покорнѣйше прошу прежде всего отъ начала до конца прочесть всѣ мои просьбы и приложенія къ нимъ, а потомъ я буду говорить.

Первоприсутств. обратился къ оберъ-прокурору.

Оберъ-прокуроръ. По жалобѣ г. Путвинскаго общему собранію касс. департ. разсмотрѣнь подлежащій вопросъ о подсудности его и генераль маіора Огарева прав. сенату, а потому всѣ обстоятельства, изложенныя въ прошеніяхъ Путвинскаго, которыя не касаются до вопроса о подсудности, а относятся до существа самого иска, не подлежатъ разсмотрѣнію общаго собранія.

Путв. Слышу и исполняю. Предметъ моихъ просьбъ есть искъ, но прежде нежели могу начать искъ свой, я долженъ получить право на это. Объ этомъ-то, т. е. о признаніи за мною права на искъ, я и просилъ сенатъ. Онъ нашелъ неподсуднымъ разсмотрѣніе этого вопроса. Вслѣдствіе чего я принесъ общему собранію на рѣшеніе соед. прис. 1 и граж. касс. департ. жалобу на отказъ мнѣ въ правосудіи. По этому я нахожу, что для разрѣшенія этого вопроса, т. е. жалобы моей на отказъ, необходимо разсмотрѣть всѣ прошенія мои, поданныя въ гр. касс. департ.; въ противномъ случаѣ общ. собр. не можетъ судить о существѣ—этого дѣла, не можетъ фактически повѣрить жалобу мою на отказъ въ правосудіи. Жалоба моя въ общ. собр. не есть жалоба апелляціонная. Я пояснилъ въ этой жалобѣ то, что я удерживаю за собой право подачи особой апелляціонной жалобы, чего я не слышалъ въ публичномъ докладѣ моего дѣла, и потому повторяю

это, говоря что я жалуясь исключительно на отказъ въ правосудіи, а поэтому и прошу разсмотрѣть дѣло по существу его и опредѣлить правильно или неправильно отказало мнѣ соед. присут. .... Прошу прочесть всѣ мои прошенія.

Первоприсутств. Здѣсь вы можете только подкрѣплять ваши требованія, которыя были доложены, но предъявлять новыя требованія не имѣете права. Вы ссылаетесь на существо дѣла, но существо вашего иска, какъ вамъ уже объявлено, не подлежитъ разрѣшенію общаго собранія; въ настоящее время мы можемъ только разсматривать дѣла лишь въ предѣлахъ вашей частной жалобы.

Путвинскій. Позвольте доложить в. высокопревосходительству что нашъ судъ такъ новъ, что не только мы, истцы и отвѣтчики, и вообще всѣ тяжущіеся, но даже гг. судьи и прокуроры не всѣ еще вполне понимаютъ вопросъ о подсудности, что мы видимъ изъ газетъ. Я просилъ о назначеніи мнѣ присяжнаго повѣреннаго, — мнѣ его не дали; самъ я законы наши такъ понимаю, какъ они написаны въ буквальной ихъ смыслъ и нахожу, что если законъ требуетъ отъ насъ знанія законовъ, то онъ долженъ быть написанъ для всѣхъ понятнымъ языкомъ. Въ законѣ нашемъ есть статья, именно та, на основаніи которой соединенное присутствіе отказало мнѣ въ правосудіи, это 584 ст. (чит. ст.). Выписавъ ее изъ закона, по крайнему разумѣнію моему законовъ нашихъ и русскаго языка, статью эту я понимаю такъ,

что хотя г. Огаревъ не былъ бы здѣсь, а жилъ въ Москвѣ или Перми, но и въ этомъ случаѣ, — такъ какъ подобнаго рода дѣла начинаются не иначе, какъ въ сенатѣ, но если бы я подалъ на него, т. е. на г. Огарева, въ сенатъ прошеніе, то судъ обязанъ или возвратить прошеніе, по резолюціи предсѣдателя, при особомъ на имя мое объявленіи, или предъявить отвѣтчику, и если бы отвѣтчикъ представилъ свое объясненіе, то этимъ онъ подчинился бы власти того именно суда, въ который истецъ обратился съ просьбою; слѣдовательно въ этомъ случаѣ избраніе суда зависитъ отъ истца, а не суда, и если онъ предъявитъ искъ свой по мѣсту жительства отвѣтчика, — на что законъ въ этомъ случаѣ даетъ ему право, то со стороны суда отказа не можетъ быть: нѣтъ причины и законныхъ къ тому оснований. Настоящее дѣло, по существу своему, нигдѣ не можетъ быть начато какъ только въ гражд. кас. департ. пр. сената, въ которомъ для этого составляется соед.прис. съ 1-мъ на основ. 1316 ст. (читаетъ)....

Первоприсутствующій (перебивая). Мнѣ кажется, что вы уже достаточно намъ объяснили....

Путвинскій. Я долженъ понять, что вы запрещаете мнѣ говорить.

Первоприсутствующій. Если вы будете говорить то, что уже рѣшили сказать, что здѣсь никто не знаетъ закона...

Путвинскій. (перебивая). Я этого не говорю, только прошу разъяснить мнѣ этотъ законъ. Я прошу

законной защиты. Я неопытный провинціалъ. Я былъ еще съ 1859 года предназначенъ къ тюремному заключенію и только по силѣ закона освобожденъ отъ этого самъ, но установленнымъ въ законѣ порядкомъ не освобожденъ еще отъ тюремнаго заключенія, слѣдовательно до сихъ поръ считаюсь арестантомъ, почему жъ отказываютъ мнѣ въ защитникѣ и защитѣ, и меня, большого человѣка, заставляютъ приходиться въ 4-й разъ для того лишь только, чтобы выслушивать отказы въ правосудіи. Я жаловался въ 1 департ. сената; 1 департ. тоже нашелъ дѣло неподсуднымъ ему и предоставилъ обсудить меня тому же самому начальству, на которое я жаловался; у меня есть уже формальная копія съ рѣшенія. Я подалъ прошеніе въ гражд. кассац. деп. правит. сената; тамъ говорятъ, что имъ это дѣло тоже неподсудно. Я жаловался общему собранію — здѣсь не знаю еще результата, но ожидаю того-же. Я жаловался уголов. кассац. департ. сен. и до-сихъ-поръ не вижу еще назначенія моего дѣла къ слушанію. Прежде нежели я началъ дѣло судебнымъ порядкомъ, я жаловался министру внутреннихъ дѣлъ, министру финансовъ, министру юстиціи, шефу жандармовъ и Государю и на послѣднюю жалобу получилъ отвѣтъ статсъ-секретаря у принятія всеподданнѣйшихъ прошеній, что мнѣ слѣдуетъ ждать своего времени въ установленномъ порядкѣ. Я наконецъ не знаю, куда обратиться съ жалобой. Я русскій, живу въ Россіи и изучаю законы только наши, русскіе, читая все относящееся къ законамъ. Я нашелъ

въ «Журналѣ Министерства Юстиціи», что по одному только подозрѣнію въ участіи въ поддѣлкѣ и сбытѣ фальшивыхъ денегъ нашихъ за границею, полковникъ гвардіи нашей Борщевъ былъ отправленъ во Францію вмѣстѣ съ сопровождавшимъ его жандармскимъ штабъ-офицеромъ фонъ-Роткирхомъ и оба они подъ арестомъ отправлены въ Парижъ; а здѣсь у насъ въ Россіи, въ теченіи 10 лѣтъ, я не могу найти суда, которому подсудно мое дѣло, между тѣмъ я страдаю, я раззоряюсь. Законъ прямо говоритъ, что судъ есть защита и покровительство невинныхъ. Я говорю, что я не вижу ни защиты, ни покровительства, хотя невинность свою готовъ подтвердить очистительною присягою предъ судомъ. Я прошу покровительства и защиты теперь, а 40 лѣтъ тому назадъ нашъ русскій сенатъ по дѣлу Ефимовича сказалъ, что безусловное начало и конецъ правосудія суть покровительство и защита невинности. Правда, что это было 40 лѣтъ тому назадъ, но съ тѣхъ поръ все улучшилось. Гдѣ-же мнѣ искать теперь правосудія? Если я пойду въ окружной судъ, мнѣ скажутъ тамъ, что по буквальному смыслу законовъ нашихъ, дѣло это подлежить разсмотрѣнію сената. По дѣлу Смирнова состоялось рѣшеніе соединеннаго присутствія гр. кас. и 1 деп. сената; вотъ рѣшеніе; позвольте мнѣ его прочесть. Въ рѣшеніи этомъ то же самое соединенное присутствіе сената обозрѣвая законодательство наше, выразилось опредѣлительно и ясно, что соединенному присутствію принадлежитъ только право признанія права на искъ и

затѣмъ оно указываетъ тотъ судъ, въ которомъ долженъ быть предъявленъ этотъ искъ. Теперь то же соединенное присутствіе не можетъ уже измѣнить собственнаго своего опредѣленія, значить, оно обязано войти въ разсмотрѣніе правъ моихъ на искъ съ Огарева.

Первоприсутств. Подойдите поближе... (Путвинскій подходитъ). Вы уже все это нѣсколько разъ говорили. Вы говорили о вещахъ, о которыхъ намъ рѣшительно не нужно знать. Вы можете только доказывать то, что кас. деп. обязанъ разрѣшить по закону.

Путвинскій. Я жалуясь на отказъ въ правосудіи. Я знаю, что никому изъ живущихъ у насъ въ Россіи, не говоря уже о тѣхъ... которые получаютъ жалованье и живутъ спокойно, никому нѣтъ никакой надобности до моего дѣла, въ которомъ я разоренъ, ограбленъ, нравственно убитъ; меня считаютъ сумасшедшимъ, надо мной смѣются, но не знаютъ, какъ я сильно болѣнъ, и все это дѣлается для того лишь только, чтобы въ присутствіи гражд. кас. деп. оберъ-прокуроръ его могъ посмѣяться надо мной и публично въ сенатѣ...

Первоприс. (прерывая). Вы не можете позволять себѣ высказывать подобные упреки оберъ-прокурору.

Путвинскій. Позвольте же мнѣ говорить истину, или лучше, прикажите отрубить голову.

Первоприс. Не угодно-ли вамъ сѣсть.

Оберъ-прокуроръ Ковалевскій. Г. Путвинскій подалъ въ общее собраніе прав. сен. жалобу на опредѣ-

леніе соединеннаго присутствія 1-го гражд. кассационнаго департа. прав. сен., состоявшееся на поданное г. Путвинскимъ прошеніе о взысканіи убытковъ, причиненныхъ ему дѣйствіями бывшаго пермскаго военнаго генералъ-губернатора Огарева. Независимо отъ этой жалобы, онъ подалъ еще просьбу на простой бумагѣ, предметъ которой не имѣетъ тѣсной связи съ тѣмъ, который подлежитъ разсмотрѣнію общаго присутствія.

Соединенное присутствіе 1 и гражд. касс. деп., рассматривая прошеніе г. Путв. нашло, что на основаніи 2 ст. полож. о введ. въ дѣйств. суд. уст. 20 ноября 1864 г., всѣ гражданскія дѣла въ томъ числѣ и иски на должностныхъ лицъ, возникшіе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ еще не введены новые уставы, не могутъ подлежать производству въ кассац. деп., на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 1316—1330 Уст. Гражд. Суд., вслѣдствіе чего и искъ г. Путв., какъ возникшій въ такой мѣстности, гдѣ еще не введены новые судебные уставы, именно въ пермск. губ., гдѣ г. Огаревъ былъ губернаторомъ, не можетъ подлежать производству въ порядкѣ ст. 1316—1330 опредѣленномъ. Поэтому и принимая въ основаніе ст. 2 пол. о введ. въ дѣйств. С. Уст. и 584 ст. Уст. Гражд. Суд., соединенное присутствіе постановило; въ принятіи къ разсмотрѣнію прошенія отказать по неподсудности.

Г. Путв. находить это опредѣленіе неправильнымъ. По мнѣнію его, не только по смыслу законовъ, но и по логическому умозаключенію не можетъ быть, чтобы

дѣло его не было подсудно высшему судебному мѣсту въ Имперіи; затѣмъ находя, что приведенная въ опредѣленіи сената 2 ст. не относится къ обстоятельству этого дѣла, Путв. просить обратить вниманіе не только на ст. отъ 1316 до 1336 но и на разсужденія, на коихъ статьи эти основаны и затѣмъ признаеть, что отводъ отъ разсмотрѣнія дѣла его въ кассац. деп. подлежалъ предъявленію со стороны г. Огарева. Статьи, на которыя г. Путв. указываетъ въ своей жалобѣ и которыя прочитаны были имъ здѣсь въ засѣданіи, опредѣляютъ лишь подсудность и порядокъ производства дѣлъ по искамъ на должностныхъ лицъ, но не разрѣшаютъ вопроса о томъ: подлежитъ-ли производству въ касс. деп. искъ г. Путв. объ убыткахъ нанесенныхъ ему распоряженіями должностнаго лица, въ такой мѣстности, гдѣ не введены еще новые суд. уст.

Въ подкрѣпленіе правильности заключенія соедин. прис. касс. и 1 деп. прав. сен., отказавшаго Путв. въ принятіи иска на основ. 2 ст., мнѣ остается прибавить лишь слѣдующія соображенія. Г. Путв. основываетъ подсудность своего иска касс. деп. на судебн. уст. 20 ноября 1864 г. На основаніи же 1 пункта именнаго указа, даннаго правит. сен. 19 окт. 1865 года означенные судебные уставы въ полномъ ихъ объемѣ подлежатъ введенію и были введены лишь въ округахъ судебн. палатъ с.-петерб. и моск. Пермская губ. не была включена ни въ одинъ изъ этихъ округовъ и судебные уставы на губернію эту распространяемы быть

не могутъ. Кромѣ сего на основаніи 1317 ст. п. 1 и 2 подсудность дѣлъ по искамъ къ должностнымъ лицамъ опредѣляется не мѣстомъ ихъ жительства, а тою мѣстностью въ которой послѣдовали распоряженія или дѣйствія должностнаго лица, послужившія поводомъ къ иску, слѣдовательно искъ на должностное лицо Пермской губ. можетъ быть предъявленъ лишь въ окружномъ судѣ той губ. или въ судебную палату того округа, къ которому Пермск. губ. будетъ причислена. Исключеніе изъ этого правила сдѣлано лишь въ отношеніи лицъ, занимающихъ должности выше 5 класса. Иски къ этимъ лицамъ подсудны касс. деп. но само собою разумѣется, что касс. деп. можетъ принять къ своему производству иски къ должностному лицу, занимавшему должность выше 5 класса лишь въ такомъ случаѣ, когда дѣйствіе должностнаго лица, подавшее поводъ къ иску, послѣдовало въ такой мѣстности, гдѣ суд. уставы введены уже въ дѣйствіе, ибо въ противномъ случаѣ слѣдовало бы признать, что та часть суд. уст., которая касается исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причененные должностными лицами, должна быть примѣняема повсемѣстно, т. е. и въ той части Имперіи, гдѣ прочія части судебн. уст. не введены въ дѣйствіе, что было бы въ явномъ противорѣчій съ 1 пункт. вышеприведеннаго мною именнаго указа 19 окт. 1865 г., въ которомъ сказано, что суд. уст. вводятся по округамъ судебныхъ палатъ постепенно, но въ полномъ ихъ объемѣ. На этомъ основаніи, и принимая во вниманіе, что причина, по кото-

рой соедин. прис. 1 и касс. деп. не приняло къ своему производству иска Путвинскаго относится къ числу тѣхъ, по которымъ судъ, на осн. 584 ст. уст. гр. суд. можетъ, независимо отъ заявленія отвода сторонами, самъ не принять дѣла къ своему производству, я полагаю бы оставить жалобу Путвинскаго безъ уваженія.

Что же касается второй просьбы Путвинскаго, то такъ какъ она написана на простой бумагѣ и притомъ Путвинскій проситъ о такихъ предметахъ, которые не подлежатъ разсмотрѣнiю общаго собранія, то я полагаю оставить ее безъ послѣдствія.

Путвинскій. Ваше Высокопревосходительство изволили ошибиться. Ст. 347 предоставляет мнѣ право на исправленіе и указаніе...

Резолюція: по жалобѣ Путвинскаго на рѣшеніе соедин. департ. пр. сен. опредѣлено: на основаніи Высочайшаго указа 1865 г. 19 октября ст. 584, 1316 и 1317 Уст. Гражд. Судопр. жалобу Путвинскаго на рѣшеніе соедин. присут. оставить безъ послѣдствій. По второму прошенію вмѣстѣ съ приложеніями документовъ, какъ написанному на простой бумагѣ, вопреки 844 ст. уст. гражд. судоп., и заключающему въ себѣ предметы, не подлежащіе разсмотрѣнiю общаго собранія, оставить оное безъ послѣдствій.

ДѢЛО ПО ЖАЛОБѢ ШИШКИНЫХЪ НА ОПРЕДѢЛЕНІЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Засѣданіе 2 Мая 1867 года.

Докладъ. Въ правительствующій сенатъ принесена жалоба содержащимися въ с.-петербургскомъ тюремномъ замкѣ: отставнымъ инженеръ-штабсъ-капитаномъ Владиміромъ и женою его Вѣрою Шишкиными на распоряженіе с.-петербургской судебной палаты, которая передала ихъ суду по обвиненію въ растратѣ имущества перваго мужа Шишкиной, Лансберга. Сенатъ, имѣя въ виду, что вообще жалобы на дѣйствія и распоряженія суда подаются въ тѣ мѣста, распоряженія которыхъ обжалованы, не вошелъ въ разсмотрѣніе жалобы Шишкиной. Вслѣдъ за тѣмъ, какъ Шишкина такъ и мужъ ея, обратились снова съ жалобами въ с.-петербургскую судебную палату, адресуя ихъ въ кассационный департаментъ сената. Палата эти жалобы возвратила просителямъ съ надписью на томъ основаніи, что палата дѣйствовала въ этомъ случаѣ не какъ апелляціонная инстанція, а какъ обвинительная камера, а на основаніи 905 ст. Уст. Угол.

Судопр. жалобы кассационному департаменту сената кассационнымъ порядкомъ могутъ быть приносимы только на приговоры окончательные, между тѣмъ какъ опредѣленіе палаты о преданіи суду не есть окончательное опредѣленіе, которое потому и не подлежитъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ. На это распоряженіе судебной палаты Шишкины принесли теперь жалобу правительствующему сенату, на основаніи правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ. Въ жалобахъ своихъ они говорятъ, что палата неправильно передала ихъ суду, на томъ основаніи, что по этому дѣлу состоялось уже опредѣленіе 1-го отдѣленія 5-го департамента сената, который призналъ, что дѣло по обвиненію Шишкина въ растратѣ имущества не должно производиться уголовнымъ порядкомъ, но гражданскимъ; вслѣдствіе сего указомъ 1-го департамента отмѣнено было распоряженіе с.-петербургской судебной палаты относительно производства по этому дѣлу уголовного слѣдствія.

Оберъ-прокуроръ Кавалевскій. Въ прошеніи своемъ Шишкины жалуются на опредѣленіе с.-петербургской судебной палаты, состоявшее по обвинительному акту товарища прокурора окружнаго суда, о преданіи Шишкиныхъ суду за растрату имущества, оставшагося послѣ купца Лансберга. Въ прошеніи своемъ Шишкины соглашаются въ томъ, что они не имѣютъ права жаловаться на опредѣленіе судебной палаты о преданіи ихъ суду ни порядкомъ частнымъ, указаннымъ въ Судебныхъ Уставахъ, ни въ порядкѣ кассационномъ, но объясняютъ,

что жалобу свою приносятъ на основаніи ст. 91 и 92 Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, которыми въ нѣкоторыхъ опредѣлительно означенныхъ случаяхъ разрѣшается подавать частныя жалобы правительствующему сенату. Въ Положеніи о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ содержатся правила, опредѣляющія порядокъ подсудности дѣлъ, возникшихъ до введенія Судебныхъ Уставовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ введены эти Уставы въ дѣйствіе, а также порядокъ разрѣшенія споровъ о пререканіи о подсудности между старыми и новыми судебными мѣстами. На основаніи сихъ правилъ ни одно изъ судебныхъ установленій, учрежденныхъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г., не имѣетъ права принять къ производству своему дѣло, находящееся уже въ производствѣ стараго судебного учрежденія, прежде отмѣны сего производства высшимъ надъ тѣмъ учрежденіемъ мѣстомъ. Точно также и старое судебное мѣсто не имѣетъ права принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, начавшееся уже въ новомъ. Недовольнымъ принятіемъ или не принятіемъ судебными мѣстами, вопреки установленныхъ правилъ, дѣлъ къ своему разсмотрѣнію, разрѣшается жаловаться высшимъ надъ ними инстанціямъ. Но если, не смотря на эти жалобы не прекратится производство одного и того же дѣла въ старомъ и новомъ установленіи, то о разрѣшеніи недоразумѣнія относительно подсудности дозволяется просить правительствующій сенатъ. По объясненію Шишкиныхъ подобнаго рода недоразумѣніе о

подсудности и встрѣтилось именно въ настоящемъ дѣлѣ. Изъ обстоятельствъ этого дѣла видно, что слѣдствіе о растратѣ имущества Лансберга началось еще въ 1863 году, по распоряженію бывшаго с.-петербургскаго генераль-губернатора. На производство этого слѣдствія Шишкины обратились съ жалобою въ уѣздный судъ, который не нашелъ достаточныхъ основаній къ продолженію слѣдствія. Но с.-петербургская уголовная палата, въ отмѣну этого распоряженія суда, разрѣшила с.-петербургскому военному генераль-губернатору продолжать начатое имъ слѣдствіе. Шишкины на опредѣленіе уголовной палаты подали жалобу въ 1-е отдѣленіе 5-го департамента сената, который нашелъ, что прежде производства уголовного дѣла, слѣдуетъ разрѣшить въ гражданскомъ порядкѣ вопросъ о томъ, кому принадлежитъ имущество оставшее послѣ Лансберга, такъ какъ Шишкина на имущество это предъявляетъ свои права. Вслѣдствіе сего правительствующій сенатъ уничтожилъ постановленіе уголовной палаты, о чемъ послалъ въ палату указъ 18-го Августа 1866 г. Между тѣмъ, новыя судебныя учрежденія еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ введены были въ С.-Петербургѣ и производившееся о растратѣ имущества Лансберга слѣдствіе, получило направленіе въ порядкѣ новаго судопроизводства, т. е. слѣдствіе было окончено и представлено къ прокурору, который составилъ обвинительный актъ, представилъ его 15 августа въ судебную палату, а палата въ ноябрѣ дала этому акту дальнѣйшій ходъ. Шишкины объясняютъ, что такъ какъ

при введеніи въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ вопросъ о правильности назначенія надъ ними слѣдствія находился въ разсмотрѣніи 1-го отдѣленія 5-го департамента сената, то на точномъ основаніи 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйств., судебная палата не имѣла права давать слѣдствію ходъ въ порядкѣ новаго судопроизводства. Сообразивъ жалобу Шишкиныхъ съ обстоятельствами дѣла, я нахожу что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: подлежало ли слѣдствіе о растратѣ имущества Лансберга производству въ порядкѣ, опредѣленномъ въ Судебныхъ Уставахъ 20-го ноября 1864 года, и если подлежало, то можетъ ли указъ 1-го отдѣленія 5-го департамента правительствующаго сената измѣнить направленіе, которое дано было этому слѣдствію новыми судебными учрежденіями? Вопросъ этотъ, по моему мнѣнію, положительно разрѣшается 56—59 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. На основаніи этихъ статей положенія, всѣ дознанія и слѣдствія, начатыя до введенія Судебныхъ Уставовъ, какъ полиціями, такъ и судебными слѣдователями и до введенія этихъ Уставовъ не оксиченные и не представленные въ судъ, продолжаютъ и оканчиваются въ порядкѣ судопроизводства, установленномъ Уставами 20-го ноября. При введеніи въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ, дѣло Шишкиныхъ не поступило еще въ судъ, слѣдовательно, по точному смыслу Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, должно было получить дальнѣйшій ходъ на основаніи новыхъ правилъ судопро-

изводства. Хотя, дѣйствительно, вопросъ о правильности производства этого слѣдствія, находился по частной жалобѣ Шишкиныхъ въ разсмотрѣніи правительствующ. сената, но разрѣшеніе сенатомъ этого частнаго вопроса не могло измѣнить направленіе, которое дано было дѣлу новыми судебными учрежденіями. Въ дѣлахъ, подлежащихъ производству на основаніи Уставовъ 20-го ноября 1864 года, всѣ частные вопросы какъ о прекращеніи слѣдствій, обеспеченіи исковъ и т. п., могутъ разрѣшаться не иначе, какъ на основаніи этихъ же Уставовъ. Между тѣмъ, правительствующій сенатъ по 1-му отдѣленію 5-го департамента, разсматривая частный вопросъ по дѣлу Шишкиныхъ, не могъ разрѣшить его иначе, какъ на основаніи правилъ стараго судопроизводства, которыя во многихъ отношеніяхъ не согласны съ правилами новаго, а потому и къ слѣдствію, производящемуся на основаніи Уст. 20 ноября 1864 г., примѣняемы быть не могутъ. Принимая такимъ образомъ во вниманіе, что указъ 1-го отдѣленія 5-го департамента сената, послѣдовавшій по дѣлу, которое со дня введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ вышло изъ подсудности старыхъ судебныхъ мѣстъ, не могъ имѣть вліянія измѣнить направленіе, которое дано этому дѣлу новыми судебными учрежденіями,—я полагаю бы жалобу Шишкиныхъ оставить безъ послѣдствій.

Шишкинъ. По существу доложеннаго г. сенаторомъ дѣла, разсмотрѣнію прав. сената подлежатъ нынѣ двѣ жалобы на спб. суд. палату, а по содержанію этихъ

жалобъ первый подлежащій разрѣшенію вопросъ заключается въ томъ: какими должны быть почитаемы эти моя и жены моей жалобы и могутъ ли онѣ быть признаваемы кассационными?

Вопросъ этотъ возбужденъ суд. палатою. Она отказала мнѣ и женѣ моей въ представленіи нашихъ жалобъ прав. сенату и тѣмъ вынудила насъ принести новую жалобу собственно на не представленіе прежней.

Въ этомъ постановленіи своемъ судеб. палата жалобы наши постоянно называетъ кассационными и отказываетъ въ представленіи ихъ потому, что кассационныя просьбы допускаются только на окончательныя рѣшенія по существу дѣла, а на постановленіе палаты о преданіи насъ суду не допускаются и что палата предавъ меня и жену мою суду, дѣйствовала не въ качествѣ судебной инстанціи а въ качествѣ обвинительной камеры.

Кажется, что въ какомъ бы смыслѣ и въ какомъ бы качествѣ ни дѣйствовала палата — ея дѣйствія подсудны прав. сенату именно потому, что она есть инстанція низшая прав. сената. Такимъ образомъ весь вопросъ по этому предмету сводится на одно: кассационная ли наша жалоба? Въ виду доложеннаго Гг. сенаторамъ подробнаго доклада, я не стану утруждать ваше вниманіе подробнымъ изложеніемъ существа дѣла и ограничусь простыми по возможности указаніями.

Кассация по своему буквальному и юридическому значенію есть обжалованіе и просьба объ отмѣнѣ рѣши-

тельного приговора судебного мѣста. Достаточно бросить самый бѣглый взглядъ на наши жалобы, чтобы убѣдиться, что, въ нихъ нѣтъ и тѣни кассациі. Палата могла бы еще считать жалобы эти кассационными, если бы мы обжаловали въ нихъ существо того постановленія, по которому она передала насъ суду, или существо утвержденного ею обвинительнаго акта. Но въ нашихъ жалобахъ мы вовсе не касаемся существа ни того, ни другаго. Мы просто пишемъ, что въ силу извѣстныхъ законовъ и въ силу рѣшенія правит. сената, наше дѣло не могло быть подсудно новымъ судебнымъ установленіямъ въ порядкѣ уголовного производства. Это есть чисто вопросъ о подсудности. Гдѣ же тутъ кассациа?

Палата говоритъ, что на постановленіе ея о преданіи насъ суду, мы не имѣемъ права жаловаться на нее сенату. Между тѣмъ разсмотрѣніе вопроса о подсудности правительствующимъ сенатомъ установлено и опредѣлено закономъ въ Высочайше утвержденномъ Положеніи о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, въ ст. 90—92. Если же палата утверждаетъ, что ея постановленія не могутъ быть обжалованы и въ смыслѣ о подсудности, то спрашивается въ какомъ же случаѣ уголовныя дѣла могутъ дойти до разсмотрѣнія правителств. сената? А такое разсмотрѣніе вопроса о подсудности, просмотрѣнное именно сенатомъ, установлено закономъ. Вѣдь ранѣе постановленія обращаться за разрѣшеніемъ вопроса о подсудности къ сенату невозможно; это было бы нарушеніемъ порядка подчиненія, обжаловать же послѣ по-

становленія, палата говоритъ тоже невозможно. Спрашивается, гдѣ же тотъ благодатный моментъ когда можно неправильно обиженному прибѣгнуть подъ благодатную защиту прав. сената?

Уже изъ одного этого видна вся неправильность подобнаго воззрѣнія палаты, тѣмъ болѣе что законъ (893 ст. Уст. Угол. Судопр.) положительно разрѣшаетъ принесеніе частныхъ жалобъ о подсудности во все время производства слѣдствія до постановленія приговора. А такую то именно частною жалобою о подсудности и представляется наша жалоба. Къ этому могу только прибавить, что подобный отказъ палаты въ представленіи нашихъ жалобъ прав. сенату, есть открытое и прямое противудѣйствіе даже указу уголовного кассационнаго департамента прав. сената. Въ уголовномъ касс. департ. пр. сената разсматривалось еще 15 февраля таже самая жалоба жены моей, которую нынѣ отказалась представить палата, и прав. сенатъ возвратилъ ее прокурору окружнаго суда только для представленія въ сенатъ узаконеннымъ порядкомъ. Понятно, что если бы сенатъ признавалъ эту жалобу не подлежащею своему разсмотрѣнію по самому существу ея, то онъ не приминулъ бы отказать въ ней, а не предписывалъ бы прокурору окружнаго суда вновь представить ее. Такимъ образомъ выше изложенное приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что наши жалобы суть не кассационныя, а что это просто жалобы по вопросу о подсудности; и что въ силу выше приведенныхъ мною законовъ (893 ст. Уст. Уг. Судп. и Полож. о введ.

дѣйст. Суд. Уст. 20 нояб. 1864 г. ст. 90—92) и въ силу собственного пр. сената рѣшенія жалобы эти подлежатъ разсмотрѣнію пр. сената, какъ касающіяся, повторяю, спеціально вопроса о подсудности. Перехожу за тѣмъ къ разсмотрѣнію этихъ жалобъ о подсудности, которыя и составляютъ главную сущность всего возбужденнаго въ правит. сенатѣ производства.

И по этому предмету, въ виду предложеннаго Его Высочайшимъ Предводителемъ Государственнаго Совета докладомъ я оставляю безъ просмотрѣнія всѣ обстоятельства дѣла и ограничусь при этомъ только указаніемъ на слѣдующее: Все уголовное производство, по которому состоялось обжалуемое нынѣ постановленіе суд. палаты, возникло еще въ 1863 году по предписанію административной власти бывшаго с.п.б. военнаго генераль-губернатора князя Суворова. Съ тѣхъ поръ вопросъ объ этомъ уголовномъ производствѣ доходилъ два раза до разсмотрѣнія прав. сената. 1-й деп. пр. сен. въ 1865 году призналъ дѣйствія генераль-губернатора неправильными и прекратилъ ихъ. 1-е отдѣленіе 5-го деп. пр. сената уничтожило все слѣдствіе со всѣми его послѣдствіями. Именно въ этомъ послѣднемъ случаѣ прав. сенатъ разобравъ подробно все происходившее въ судебномъ—уголовномъ порядкѣ производство призналъ, что я самая идея уголовного производства немыслима и что уголовному обвиненію меня и жены моей въ сокрытіи чужого имущества должно предшествовать доказательство въ гражданскомъ порядкѣ, что это имущество дѣйствительно существова-

ло и что оно составляло собственность умершаго, а потому уничтоживъ всѣ послѣдствія, призналъ неумѣстнымъ и наложеніе ареста и запрещенія на наше имущество. Это рѣшеніе сената послѣдовало 1 іюня 1866 г.; указъ с.п.б. уголов. палатѣ посланъ 8 августа, а между тѣмъ все слѣдствіе попало въ новыя судебныя учрежденія, къ прокурору окруж. суда; тамъ составили обвинительный актъ. Этотъ актъ судебная палата утвердила и такимъ образомъ мы преданы уголовному суду и заключены въ тюремный замокъ по такому слѣдствію, невозможность существованія котораго была признана уже высшимъ судилищемъ — прав. сенатомъ и которое было имъ же и уничтожено со всѣми послѣдствіями. Вотъ и все мое дѣло. Тутъ вопросъ короткій и простой. Вопросъ одинъ: подсудно ли и было ли подсудно это дѣло новымъ судебнымъ установленіямъ? Имѣли ли эти судебныя установленія, прокурорская власть и судебная палата принимать къ своему разсмотрѣнію, разсматривать и давать дальнѣйшій ходъ такому слѣдствію, которое было уничтожено 5-мъ деп. прав. сената? Эти случаи пререканія о подсудности и именно пререканія между старыми и новыми судебными установленіями, — законъ предвидѣлъ и въ отвращеніе ихъ постановилъ правила, приложенныя въ Положеніи о введеніи въ дѣйст. Суд. Уст. въ ст. 88—92. Въ первой изъ этихъ о пререканіи статей, (88-й) выражено главное, основное по этому предмету правило, въ которомъ значится между прочимъ что: «Ни одно новое судебное уста-

становленіе не имѣть права принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло производящееся въ старомъ судебномъ мѣстѣ.» Законъ слѣдовательно положительно воспрещаетъ всякое вмѣшательство судебныхъ установленій новаго порядка въ дѣла, производящіеся старымъ порядкомъ. Мое дѣло представляетъ именно такой, предусмотрѣнный закономъ случай и даже разрѣшенный этимъ же самымъ закономъ, хотя и въ совершенно противоположномъ смыслѣ, чѣмъ это обстоятельство было разрѣшено новыми судебными установленіями.

Я имѣю честь просить прав. сенатъ обратить благосклонное вниманіе на нѣкоторыя, важныя по сему предмету, числа времени. Настоящее дѣло, т. е. вопросъ объ умѣстности или неумѣстности уголовного по дѣлу производства, поступило въ прав. сенатъ по 5 деп. 14 августа, 1866 г., т. е. въ то время, когда новыя судебныя установленія не были еще открыты; дѣло это докладывалось въ сенатъ 7 іюня, а указъ былъ посланъ 18 ав. 1866 г.; но это же самое дѣло, т. е. уголовное слѣдствіе поступило въ новыя судебныя установленія 30 мая 1866 г., т. е. въ то именно время, когда это же самое дѣло находилось въ производствѣ прав. сената. Такимъ образомъ этотъ случай подходитъ подъ букву закона, (88 ст.), которымъ положительно воспрещается новымъ судебнымъ установленіямъ вмѣшиваться въ дѣла старыхъ установленій. Если же при этомъ добавить, что то судебное мѣсто, въ которомъ въ то время дѣло по старому порядку производилось, было —

правит. сенатъ, то къ выведенному и доказанному выше нарушенію судеб. палатою закона о невмѣшательствѣ, представятся еще и иныя весьма существенныя выводы. Изъ этой первой неправильности — принятія новыми судебными установленіями къ своему разсмотрѣнію дѣла, имъ не подсуднаго — произошелъ цѣлый рядъ неправильностей еще болѣе существенныхъ. Такъ прав. сенатъ призналъ неумѣстность и невозможность уголовного по этому предмету производства и все слѣдствіе уничтожилъ со всѣми его послѣдствіями, а товарищъ прокурора окружн. суда и судебная палата дали дальнѣйшій ходъ этому же самому уничтоженному сенатомъ слѣдствію, предали меня и жену мою уголовному суду, невозможность котораго призналъ сенатъ и подвергнули заключенію въ тюрьму какъ уголовныхъ преступниковъ и вмѣстѣ съ нами 6 лѣтнюю дочь жены моей, отъ перваго брака, Евгенію Лансбергъ. Такъ съ другой стороны правительств. сенатъ призналъ невозможнымъ наложеніе запрещенія и ареста на наше имѣніе, и въ ходатайствѣ объ этомъ еврея Лансберга отказалъ, а с.п.б. окружн. судъ по 1-му отдѣленію, по такому же ходатайству Лансберга, наложилъ арестъ и запрещеніе на все наше имѣніе, именно вслѣдствіе того же постановленія палаты, да притомъ въ этомъ постановленіи, 2 января 1867 г., окружный судъ именно написалъ, что хотя прав. сенатъ и отказалъ въ этомъ ходатайствѣ — о наложеніи на имѣніе Шишкиныхъ ареста и запрещенія — но окружный судъ признаетъ эту просьбу Лан-

сберга заслуживающею уваженія и по тому опредѣляетъ наложить на имѣніе Шишгиныхъ арестъ и запрещеніе. Невольно недоумѣваешь при подобныхъ постановленіяхъ и спрашиваешь себя: да кто же выше въ судебной іерархіи, правительс. сенатъ, или судеб. палата, окружн. судъ и товарищъ прокурора этого суда? Какимъ образомъ можетъ быть даже мысль отмѣны рѣшенія прав. сената тогда, какъ всѣмъ и всей Россіи извѣстно, что сенатъ есть верховное въ Россійской имперіи установленіе и что по силѣ 224 ст. т. 1 указы прав. сената исполняются какъ собственные Его Императорскаго Величества и остановить повелѣнія сената можетъ только одинъ Государь. Между тѣмъ всѣ эти явленія сгруппировались въ моемъ дѣлѣ. Новыя судебныя установленія не только вошли въ разсмотрѣніе этого дѣла, которое производилось въ старомъ судебномъ установленіи, въ явное нарушеніе закона, (38 ст. Пол. о введ. въ дѣйст. Судеб. Уст.), но даже дозволили себѣ поправки указа прав. сената.

Сводя во едино всѣ эти мои изложенія и резюмируя ихъ въ окончательномъ выводѣ, я дерзаю представить ихъ въ слѣдующихъ простыхъ положеніяхъ: 1) что новыя суд. установленія: прокурорская власть и судеб. палата, не имѣли никакого права принимать къ своему разсмотрѣнію такое дѣло, которое въ тоже самое время находилось въ разсмотрѣніи правительствующ. сената; 2) что эти новыя судеб. устан. тѣмъ болѣе не имѣли никакого права отмѣнять и уничтожать рѣшеніе правит. се-

ната; 3) что такія дѣйствія представляютъ собою прямое и рѣзкое нарушеніе какъ 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст., такъ и 224 ст. основныхъ государственныхъ законовъ; и 4) что послѣднее постановленіе палаты, признающее жалобы наши кассационными, представляется совершенно несогласнымъ съ самымъ существомъ нашего ходатайства и нашихъ жалобъ, имѣющихъ своимъ предметомъ одинъ вопросъ—о подсудности.

Я дерзаю обратить вниманіе ваше г.г. сенаторы на изложенныя мною обстоятельства, на простой и просто разрѣшаемый самимъ закономъ вопросъ о неподсудности настоящаго дѣла новымъ судебнымъ установленіямъ и именемъ несчастныхъ страждущихъ жены моей и малютки 6 лѣтней дочери, дерзаю умолять въ силу законовъ и доводовъ, приводимыхъ въ настоящее время и въ жалобахъ нашихъ, оградить насъ отъ несправедливыхъ дѣйствій новыхъ судебныхъ установлений; признать что въ силу 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. судебныя мѣста эти и судебная палата не имѣли права принимать къ своему разсмотрѣнію такое дѣло, которое находилось въ то время въ производствѣ правит. сената и потому все возбужденное новыми судебными установленіями производство признать неправильнымъ и уничтожить его со всѣми послѣдствіями.

Прошу позволить мнѣ сказать еще нѣсколько словъ. По тому постановленію суд. палаты, которое нынѣ обжаловано предъ правит. сенатомъ, я, жена моя и 6 лѣтняя малютка ввергнуты въ тюрьму и тамъ страдаемъ

вотъ уже пятый мѣсяцъ. Будьте милостивы, внемлите голосу страждущихъ. Въ васъ, въ вашемъ правдивомъ заступничествѣ вся наша надежда. Глубоко убѣжденный въ томъ, что правда и милость, заповѣданныя нашимъ Всемиловитымъ Государемъ вѣчно присущи вамъ, я безъ всякаго страха и опасенія полагаю всю судьбу и будущность мою и семьи моей передъ вашимъ правдивымъ судомъ.

Проектъ вопроса. Заслуживаютъ ли уваженія жалобы Шишкиныхъ на опредѣленіе с.п.б. судебной палаты, возвратившей имъ жалобы, какъ неподлежащія разсмотрѣнію въ порядкѣ кассационномъ?

Резолюція. На основаніи 59 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Судеб. Уст. 20 ноября 1864 года, жалобы Шишкиныхъ оставить безъ послѣдствій.

**ДѢЛО О ПРЕРЕКАНИИ МЕЖДУ КАШИНСКИМЪ
ОКРУЖНЫМЪ СУДОМЪ И ТВЕРСКОЙ УГОЛОВНОЙ
ПАЛАТОЙ.**

Засѣданіе 24 Іюля 1867 г.

Докладъ. Тверская уголовная палата, при разсмотрѣніи уголовного дѣла, нашла необходимымъ произвести дополнительное слѣдствіе и отнеслась объ этомъ къ судебному слѣдователю бѣжецкаго уѣзда, который отказался отъ производства слѣдствія на томъ основаніи, что его обязанность производить слѣдствія лишь по дѣламъ, подвѣдомственнымъ окружному суду. Вслѣдствіе этого тверская уголовная палата обратилась съ этимъ въ кашинскій окружный судъ, который, основываясь на 249 ст. Уст. Уг. Судопр., точно также въ производствѣ этого слѣдствія черезъ слѣдователей, состоящихъ при окружномъ судѣ, отказалъ палатѣ. За симъ тверская уголовная палата вошла съ представленіемъ въ правит. сенатъ, объясняя, что она находится въ затрудненіи по сему дѣлу, такъ какъ при палатѣ нѣтъ такихъ лицъ, на которыя можно бы было возложить производство судебного слѣдствія, причемъ

она находить, что кашинскій окружной судъ не имѣеть никакихъ основаній къ отказу въ производствѣ дополнительнаго слѣдствія и ссылается, между прочимъ, на то, что тверской окружной судъ, въ виду подобнаго рода требованій старыхъ судебныхъ мѣстъ, сдѣлалъ уже общее распоряженіе о томъ, что судебнымъ слѣдователямъ подлежитъ исполненіе требованій сихъ мѣстъ о производствѣ дополнительныхъ слѣдствій безъ замедленія. Палата ходатайствуетъ, чтобы правит. сенатъ предписалъ кашинскому окружному суду, чтобы онъ сдѣлалъ такое же распоряженіе по своему округу и не отказывался отъ производства дополнительныхъ слѣдствій.

Статья, на которую ссылается кашинскій окружной судъ (249), говоритъ: «Предварительное слѣдствіе о преступленіяхъ и проступкахъ, подсудныхъ окружнымъ судамъ, производится судебными слѣдователями, при содѣйствіи полиціи и при наблюденіи прокуроровъ и ихъ товарищей».

Оберъ-прокуроръ Ковалевскій. Въ дѣлѣ этомъ разрѣшенію правит. сената подлежитъ слѣдующій вопросъ: можетъ ли быть возлагаемо на судебныхъ слѣдователей, состоящихъ при окружныхъ судахъ, исполненіе слѣдственныхъ дѣйствій по требованію старыхъ судебныхъ мѣстъ? Изъ дѣла видно, что кашинскій судебный слѣдователь отказался отъ производства дополнительнаго слѣдствія по требованію тверской уголовной палаты, ссылаясь на 249 ст. Уст. Уг. Судопр., по смыслу коей онъ обязанъ производить слѣдствія только по дѣламъ,

подсуднымъ окружнымъ судамъ. Это мнѣніе слѣдователя раздѣляетъ и кашинскій окружной судъ; тверская же уголовная палата требованіе свое оправдываетъ тѣмъ, что у нее нѣтъ особыхъ чиновниковъ, на которыхъ можно бы было возложить обязанность производить дополнительные слѣдствія, по дѣламъ въ ней производящимся. Въ ст. 249, на которую ссылаются окружной судъ и слѣдователь, сказано дѣйствительно, что обязанность судебного слѣдователя заключается въ производствѣ слѣдствія по дѣламъ, подсуднымъ окружному суду. Но подлежащій разрѣшенію вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ на основ. статей Уст. Угол. Судопр., такъ какъ въ Уставѣ этомъ не можетъ быть и рѣчи о другихъ дѣлахъ, кромѣ тѣхъ, которыя подсудны новымъ судебнымъ учрежденіямъ, а разрѣшеніе вопроса слѣдуетъ искать въ Положеніи о введеніи въ дѣйств. новыхъ Судебн. Уставовъ. Въ Положеніи о введ. въ дѣйств. Устав. 20 нояб. 1864 г. нѣтъ закона, которымъ бы прямо возлагалась на судебныхъ слѣдователей, состоящихъ при окружныхъ судахъ, обязанность исполнять требованіе старыхъ судебныхъ мѣстъ относительно дополненія дѣлъ, но это отсутствіе закона въ связи съ прочими ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., по мнѣнію моему, и служитъ основаніемъ для разрѣшенія возбужденнаго вопроса. Одна изъ главныхъ задачъ Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. заключалась въ распредѣленіи, какія именно изъ дѣлъ, возникшихъ до введенія въ дѣйствіе Судеб. Уст., должны, въ дальнѣй-

шемъ ходѣ своемъ, слѣдовать въ новомъ порядкѣ судопроизводства и какія изъ нихъ должны разрѣшиться въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ. Къ послѣдней категоріи Положеніе отнесло всѣ тѣ дѣла, которыя до дня введенія судебной реформы поступили уже въ старыя судебныя мѣста. Всѣ слѣдствія по уголовнымъ дѣламъ, не поступившія въ суды и оставшіяся на рукахъ слѣдователей, Положеніе (ст. 59) поставило въ обязанность слѣдователямъ продолжать и кончать въ порядкѣ изложенномъ въ Уставахъ 20 ноября 1864 г. Такимъ образомъ, въ силу этой статьи должность прежнихъ судебныхъ слѣдователей при старыхъ судебныхъ мѣстахъ превратилась въ должность судебныхъ слѣдователей при окружныхъ судахъ; при старыхъ же судебныхъ мѣстахъ судебныхъ слѣдователей не осталось. Между тѣмъ, при установленіи сихъ правилъ имѣлось въ виду, что весьма многія изъ дѣлъ, долженствовавшія рѣшиться старымъ порядкомъ, потребуютъ дослѣдованія или дополненія такого рода, которое можетъ, безъ особаго затрудненія, быть исполнено самимъ судебнымъ мѣстомъ и не потребуетъ содѣйствія судебныхъ слѣдователей. Эта необходимость и отсутствіе въ Положеніи прямой статьи о томъ, кто долженъ исполнять слѣдственные дѣйствія по дѣламъ, которыя подлежатъ окончанію старымъ порядкомъ, ясно показываютъ, что Положеніе имѣло въ виду, что обязанность эта должна будетъ лежать на судебныхъ слѣдователяхъ, исполняющихъ эту обязанность при окружныхъ судахъ. Независимо отъ настоя-

щаго случая, покуда судебная реформа не будетъ введена во всей Россіи, судебнымъ слѣдователямъ, состоящимъ при окружныхъ судахъ, весьма часто будутъ представляться случаи, въ которыхъ они должны будутъ исполнять слѣдственные дѣйствія, руководствуясь не Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства, а Наказомъ судебнымъ слѣдователямъ старыхъ судебныхъ мѣстъ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда судебному слѣдователю той губерніи, гдѣ судебная реформа уже введена, представится необходимость провзвести какое либо слѣдственное дѣйствіе внѣ своего участка и въ такой именно мѣстности, гдѣ реформа еще не введена, онъ вынужденъ будетъ обратиться для исполненія сего къ судебному слѣдователю этой послѣдней мѣстности, который, само собою разумѣется, долженъ будетъ исполнить это требованіе, руководствуясь правилами Уставовъ 20 ноября 1864 г., и на оборотъ, слѣдователь, состоящій при окружномъ судѣ, въ подобномъ же случаѣ долженъ будетъ исполнить требованіе слѣдователя прежнихъ судовъ по правиламъ Наказа судебнымъ слѣдователямъ. Изъ всего вышеизложеннаго нельзя не придти къ убѣжденію, что возложеніе на судебныхъ слѣдователей, состоящихъ при окружныхъ судахъ, обязанности исполнять слѣдственные дѣйствія старыхъ судебныхъ мѣстъ нисколько не противорѣчитъ правиламъ Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., и оправдывается переходнымъ состояніемъ судебной части и практическою необходимостью. То обстоятельство, что при нѣкоторыхъ пала-

тахъ оставлены, какъ извѣстно, по распоряженію министра юстиціи, особые временные слѣдователи для окончанія старыхъ дѣлъ, не можетъ служить въ опроверженіе вышеизложеннаго, — ибо, если министръ юстиціи, по предоставленному ему праву усиливать штаты судебныхъ учреждений въ видахъ скорѣйшаго ихъ закрытія, нашелъ необходимымъ оставить при нѣкоторыхъ уголовныхъ палатахъ, гдѣ оказалось большое скопленіе дѣлъ, временныхъ слѣдователей, то изъ этого нельзя выводить обязательность учрежденія таковыхъ же должностей и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ количество оставшихся дѣлъ сравнительно ничтожно. По всемъ симъ основаніямъ я полагаю бы въ разрѣшеніе возникшаго между кашинскимъ окружнымъ судомъ и тверской уголовной палатой пререканія дать знать окружному суду, что обязанность исполнять слѣдственные дѣйствія по требованію старыхъ судебныхъ учреждений лежитъ на судебныхъ слѣдователяхъ, состоящихъ при окружныхъ судахъ, по крайней мѣрѣ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ министромъ юстиціи не утверждены особые временные слѣдователи.

Резолюція. На основаніи 6 и 198 ст. Учрежд. Судеб. Установленій, признать, что судебный слѣдователь бѣжецкаго уѣзда обязанъ былъ исполнить законное требованіе тверской уголовной палаты и предписать кашинскому окружному суду сдѣлать надлежащее по этому предмету распоряженіе.

О ПОДСУДНОСТИ ДѢЛА О НЕПРАВИЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ, ПРОИЗВОДИМОЙ МЪЩАНКОЮ СЕРДЮКОВОЮ.

Засѣданіе 24-го Іюля 1867 г.

Докладъ. Изъ дѣла этого видно, что въ 1858 г. с.-петербургская торговая депутація, при ревизіи торговыхъ заведеній, замѣтила, что Сердюкова производитъ свѣчную торговлю, не имѣя на то торговаго свидѣтельства и постановила, на основаніи 1160 ст. Уложения о наказаніяхъ, подвергнуть Сердюкову денежному штрафу. На это рѣшеніе, признанное правильнымъ какъ со стороны распорядительной думы, такъ и казенной палаты, Сердюкова принесла жалобу 1-му департаменту правительствующаго сената, откуда дѣло это восходило въ общее собраніе. Общее собраніе нашло, что ни распорядительная дума, ни казенная палата не привела въ извѣстность того, справедливо-ли то, что описываетъ въ своей жалобѣ Сердюкова и что объясненія ея нигѣмъ не повѣрены, и по этому общее собраніе, указомъ 19 марта 1864 года, поручило бывшему военному генералъ-губернатору вмѣнить кому слѣдуетъ въ надлежащую обязанность войти въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ об-

стоятельствъ, о которыхъ упоминаетъ просительница Сердюкова, и затѣмъ постановить новое опредѣленіе. Казенная палата поняла указъ въ томъ смыслѣ, что необходимо произвести слѣдствіе, и отнеслась въ управу благочинія о производствѣ формальнаго слѣдствія. Управа благочинія возложила слѣдствіе на пристава слѣдственныхъ дѣлъ казанской части. Слѣдствіе было имъ произведено и передано въ распорядительную думу. Но дума нашла, что приставомъ не изслѣдованы всѣ обстоятельства, которыя изъясняла Сердюкова и потребовала дополнительнаго слѣдствія. Въ это время должность пристава слѣдственныхъ дѣлъ была отмѣнена и установлена должность судебного слѣдователя. На это требованіе распорядительной думы судебный слѣдователь отозвался, что по Судебн. Уст. 20 нояб. 1864 г., онъ не обязанъ производить слѣдствіе по гражданскимъ дѣламъ и дѣло это возвратилъ управѣ благочинія, которая передала его распорядительной думѣ. Дума потребовала по сему вопросу заключенія губернскаго прокурора. Прокуроръ сослался на 1156 ст. Уст. Угол. Судопр., въ которой говорится, что судебный слѣдователь не вправе отказываться отъ производства слѣдствія по такому нарушенію, казеннаго управления, которое надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствовано. Основываясь на этой статьѣ, дума, согласно заключенію губернскаго прокурора, отнеслась къ прокурору окружнаго суда о томъ, чтобы онъ понудилъ слѣдователя принять это дѣло и произвести дополнительное слѣдствіе. Но прокуроръ ок-

ружнаго суда отозвался тѣмъ, что по распоряженію министра юстиціи, назначены при каждой уголовной палатѣ по два судебныхъ слѣдователя для производства дополнительныхъ слѣдствій по дѣламъ, производящимся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ и по этому онъ полагаетъ, что дума въ настоящемъ случаѣ должна отнестись о производствѣ дослѣдованія въ уголовную палату къ слѣдователю, который при ней находится. Уголовная палата съ своей стороны отозвалась, что такъ какъ по всѣмъ дѣламъ, которыя до введенія новыхъ Судебныхъ Уставовъ не поступили еще въ старыя судебныя мѣста для окончательнаго разрѣшенія ихъ по существу, слѣдствіе и вообще производство дѣла должно производиться въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, то уголовная палата не считаетъ основательнымъ замѣчаніе окружнаго суда и полагаетъ, что слѣдствіе должно производиться новымъ судебнымъ слѣдователемъ. Послѣ этого прокуроръ окружнаго суда предложилъ окружному суду на разсмотрѣніе вопросъ о подсудности этого дѣла окружному суду. Окружной судъ съ своей стороны принялъ во вниманіе слѣдующее: 1) что по Уставу о пошлинахъ за право торговли, всѣ дѣла о незаконной торговлѣ производятся административнымъ порядкомъ или казенной палатой, и 2) что при уголовной палатѣ находится особый слѣдователь, поэтому окружной судъ полагаетъ, что дѣло это не подлежитъ производству чрезъ новыхъ судебныхъ слѣдователей, но такъ какъ тутъ оказывается пререканіе между старымъ и но-

вымъ судебными мѣстами, то онъ, на основаніи Полож. о введ. въ дѣйст. Судеб. Уст. 20 ноября 1864 г., представляетъ это пререканіе на разсмотрѣніе правительствующаго сената. Статья, относящаяся къ этому дѣлу— 95, Полож. о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ. Кромѣ этой статьи въ самыхъ Судебныхъ Уставахъ есть статья, по которой дѣла касающіяся нарушенія казенныхъ управленій, разграничены такимъ образомъ, что часть этихъ дѣлъ отнесена къ непосредственному разбирательству казенныхъ управленій, а именно 1224 статья.

Оберъ-прокуроръ Ковалевскій. Вслѣдствіе указа правительствующаго сената по общему собранію первыхъ трехъ департаментовъ и герольдіи, коимъ предписано было с.-петербургскому военному генераль-губернатору поручить кому слѣдуетъ войти въ подробное разсмотрѣніе обстоятельствъ жалобы мѣщанки Сердюковой на неправильное наложеніе на нее думою штрафа за неправильную торговлю, дума нашла нужнымъ по обстоятельствамъ дѣла произвести изслѣдованіе. Но, при исполненіи ея распоряженія, возникъ вопросъ: на чьей обязанности лежитъ производство изслѣдованій по дѣламъ подобнаго рода? Полиція отказалась отъ производства слѣдствія, основываясь на томъ, что съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, полиція слѣдствій не производитъ. С.-петербургская уголовная палата и губернский прокуроръ, ссылаясь на то, что состоящіе при палатахъ временные судебные слѣдователи учреждены лишь для

дослѣдованій старыхъ дѣлъ, производящихся въ палатѣ, отказалась исполнить требованіе думы, объясняя, что производство такихъ слѣдствій, по силѣ 1156 ст. Уст. Угол. Суд. должно быть поручено судебнымъ слѣдователямъ, состоящимъ при окружныхъ судахъ. Но окружный судъ, принимая во вниманіе, что дѣло Сердюковой окружному суду неподсудно и что при палатѣ есть особые слѣдователи для производства дослѣдованій по старымъ дѣламъ, пришелъ къ убѣжденію, что слѣдствіе это должно быть поручено этимъ слѣдователямъ.

Для разрѣшенія изложеннаго пререканія прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что дѣло Сердюковой, на основаніи 95 и 125 ст. Положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ 9-го февраля 1865 года, подсудно административнымъ а не судебнымъ мѣстамъ. На основаніи же 1124 ст. Уст. Угол. Суд., дѣла по нарушеніямъ Уставовъ казеннаго управленія, представленные на разсмотрѣнію административныхъ мѣстъ, производятся по правиламъ, постановленнымъ въ подлежащихъ Уставахъ, слѣдовательно разрѣшеніе возникшаго, вслѣдствіе распоряженія думы, вопроса слѣдуетъ искать въ правилахъ, содержащихся въ Положеніи о пошлинахъ на право торговли и другихъ промысловъ. Въ семъ отношеніи въ Положеніи содержатся подробныя правила о томъ, кѣмъ именно и въ какомъ порядкѣ производится удостовѣреніе факта нарушенія Уставовъ торговыхъ и какія права имѣютъ обвиняемые для огражденія себя отъ неправильныхъ обвиненій наблюдающихъ за производствомъ торговли

лицъ и учреждений. (Ст. 125 и 143 Полож. о пошл. за прав. тор. и др. пром.). О томъ же, чтобы по дѣламъ о нарушеніи производилось бы слѣдствіе въ томъ смыслѣ, въ какомъ слѣдствіе понимается въ Судебныхъ Уставахъ или въ Наказѣ судебнымъ слѣдователямъ, состоящимъ при старыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, въ Положеніи 9 февраля 1865 г. ничего не говорится и причина тому будетъ весьма понятна, если только вникнуть въ основанія, принятія при составленіи Судебныхъ Уставовъ, для разграниченія подсудности по симъ дѣламъ между административными мѣстами и судомъ. Основанія эти заключались, между прочимъ, въ томъ, что къ разбирательству административному отнесены были такія нарушенія Уставовъ казеннаго управленія, которыя, не требуя какихъ либо слѣдственныхъ дѣйствій, достаточно доказываются протоколами, составленными должностными лицами сихъ управленій. Положеніе 9 февраля 1865 г. вышло позже Судебныхъ Уставовъ, Высочайше утвержденныхъ 20 ноября 1864 года, а потому основанія его, безъ сомнѣнія, были согласованы съ Судебными Устами, вслѣдствіе сего дѣлается весьма понятнымъ, почему въ Положеніи ничего не упоминается о производствѣ, по нарушеніямъ Устава торговаго, слѣдствій. Хотя дѣло Сердюковой возникло до Положенія 9 февраля 1865 г., но и по прежнимъ правиламъ оно должно было производиться порядкомъ административнымъ, и въ этихъ прежнихъ правилахъ (Т. XI. Уст. торг. ст. 275-294) также ничего о производствѣ по

такимъ дѣламъ формальныхъ слѣдствій не говорится. Во всякомъ случаѣ, производилось или нѣтъ, при дѣйствіи прежняго Устава торговаго, по этимъ нарушеніямъ слѣдствіе, за изданіемъ Устава 9 февраля 1865 г., удостовѣреніе въ нарушеніи Сердюковой Устава торг. должно быть сдѣлано путемъ въ семь послѣднемъ Уставѣ установленнымъ. На этомъ основаніи дума, исполняя указъ общаго собранія, должна была собрать всѣ необходимыя для разрѣшенія жалобы Сердюковой свѣдѣнія черезъ такихъ лицъ, на которыя возложено Уставомъ наблюденіе за правильностью торговли. Возлагать же эту обязанность на судебныхъ слѣдователей, состоящихъ при окружномъ судѣ или уголовной палатѣ, не представляется никакого основанія, такъ какъ эта должность учреждена для производства слѣдствій по дѣламъ, подсуднымъ судебнымъ мѣстамъ, а не казеннымъ палатамъ.

Вслѣдствіе сего, и, имѣя въ виду, что указомъ общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и герольдіи не предписывалось произвести по жалобѣ Сердюковой формальнаго слѣдствія, а велѣно лишь войти кому слѣдуетъ въ подробное разсмотрѣніе этой жалобы, я полагаю бы, въ разрѣшеніе этого представленія окружнаго суда, дать знать, что ни на судебныхъ слѣдователей окружнаго суда, ни на временныхъ слѣдователей уголовной палаты не можетъ быть возложена обязанность производить изслѣдованіе по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію казенныхъ управленій.

Резолюція. На основаніи Уст. Угол. Суд. ст. 1124 и Положенія о пошлинахъ на право торговли ст. 95 и 125 и согласно съ точнымъ смысломъ указа общаго собранія сената отъ 19 октября 1864 года, признать, что распорядительная дума не имѣла законнаго основанія требовать изслѣдованія настоящаго дѣла чрезъ судебныхъ слѣдователей и что настоящее дѣло должно быть передано для дальнѣйшаго производства въ с.-петербургскую казенную палату, о чемъ дать знать указами окружному петербургскому суду и казенной палатѣ.

О ПОДСУДНОСТИ ДѢЛЪ О МАЛОВАЖНЫХЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ И ПРОСТУПКАХЪ ВОЗНИКШИХЪ ДО ВВЕДЕНІЯ ВЪ ДѢЙСТВІЕ СУДЕБНЫХЪ УСТАВОВЪ 20 НОЯБРЯ 1864 ГОДА.

Засѣданіе 24 Іюля 1867 г.

Докладъ. Второй департаментъ управы благочинія вошелъ съ представленіемъ въ правительствующій сенатъ, въ которомъ изъясняетъ, что руководствуясь 56 ст. Пол. о введен. въ дѣйст. Суд. Уст. 20 ноября 1864 г., въ которой сказано, что «всѣ производящіяся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ продолжаютъ и оканчиваются по прежнему порядку въ этихъ судебныхъ мѣстахъ, впредь до ихъ упраздненія, съ соблюденіемъ изданныхъ 11 октября 1864 г. правилъ о судопроизводствѣ и дѣлопроизводствѣ и съ изъятіями, установленными въ слѣдующихъ статьяхъ», онъ передалъ дѣла о маловажныхъ преступленіяхъ, которыя не были окончены, вновь введеннымъ мировымъ установленіямъ, которыя и приняли ихъ. Между тѣмъ, нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ по маловажнымъ преступленіямъ, которыя признала управа

благочинія подлежащими производству новыхъ судебныхъ мѣстъ, рѣшены были судами первой степени и поступили на ревизію въ уголовную палату. Уголовная палата рѣшенія по этимъ дѣламъ о маловажныхъ преступленіяхъ отмѣнила и передала ихъ во 2-й департаментъ управы благочинія для дальнѣйшаго по нимъ производства. Въ этомъ случаѣ управа встрѣтила сомнѣніе въ томъ, чему производству подлежатъ эти возвращенныя палатою дѣла? Такъ какъ управа передавала ихъ въ новыя мировыя учрежденія, но мировые судьи отозвались, что за силою 56 ст. Пол. о введ. въ дѣйст. нов. Судеб. Уст., такъ какъ эти дѣла были уже разъ рѣшены, то они не считаютъ себя вправѣ принять ихъ къ своему разбору. Вслѣдствіе этого управа благочинія спрашиваетъ разрѣшенія, куда эти дѣла направить и не должны ли быть они разрѣшены новыми судебными установленіями.

Оберъ-прокуроръ Ковалевскій. Разрѣшенію въ дѣлѣ этомъ подлежатъ слѣдующіе два вопроса: 1) слѣдуетъ ли дѣла уголовныя, производившіяся, на основаніи ст. 842 т. XV, ч. 2 и т. II губ. учр. ст. 4133 и 4226, въ управѣ благочинія и которыя ко дню введенія въ дѣйствіе Суд. Устав. въ городѣ С.-Петербургѣ остались въ управѣ нерѣшенными, кончатъ въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства или передать мировымъ судебнымъ установленіямъ? и 2) имѣла ли с.-петербургская уголовная палата законное основаніе передать обратно въ управу дѣла, поступившія въ палату изъ нис-

шихъ инстанцій, которыя она нашла подсудными управѣ благочинія?

Первый изъ сихъ вопросовъ, по мнѣнію моему, положительнo разрѣшается ст. 56 Полож. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст., въ которой именно опредѣлено, какія изъ уголовныхъ дѣлъ, возникшихъ до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года, подлежатъ окончанію въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства. На основаніи этой статьи, въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства подлежатъ окончанію лишь тѣ дѣла, которыя ко дню введенія Суд. Уставовъ будутъ находиться въ производствѣ прежнихъ судебныхъ мѣстъ. Слѣдовательно, исключеніе сдѣлано лишь относительно дѣлъ, поступившихъ въ судебныя, а не въ полицейскія мѣста. Хотя противъ сего можно возразить тѣмъ, что полиція и управа благочинія, въ отношеніи подсудныхъ имъ уголовныхъ дѣлъ, должны считаться также мѣстами судебными, но въ подтвержденіе того, что ст. 56 не можетъ быть примѣнена къ производствамъ полиціи, служитъ то, что къ производствамъ полиціи не могутъ быть вообще примѣнены основанія Положенія 25-го октября 1865 г., относительно распредѣленія подсудности между старыми и новыми мѣстами. Основаніе, принятое Положеніемъ 25 октября 1865 г., заключается въ томъ, что старымъ порядкомъ должны кончатся тѣ дѣла, которыя, ко дню введенія Суд. Уставовъ, поступили уже въ производство сихъ мѣстъ. Дѣла же, находящіяся у судебныхъ слѣдователей и тѣ, по коимъ полиціею производятся еще до-

Знанія, должны были поступать въ новыя судебныя учрежденія. Это опредѣлительное раздѣленіе дѣлъ на двѣ отдѣльныя категоріи, примѣнимое вполне къ дѣламъ, подсуднымъ судебнымъ мѣстамъ, по коимъ слѣдствіе и судъ производятся отдѣльно, совершенно непримѣнимо къ полицейскимъ расправамъ, такъ какъ тотъ же самый полицейскій чиновникъ и то же полицейское управленіе производятъ слѣдствіе и судъ. Хотя разрѣшеніе сего вопроса, собственно для с.-петербургской управы благочинія и не можетъ уже въ настоящее время имѣть практическаго результата, такъ какъ по полученному мною свѣдѣнію отъ предсѣдателя здѣшняго мирового съѣзда, переданныя управою дѣла приняты уже мир. судебн. учрежд. и въ большей части нынѣ уже разрѣшены, но такъ какъ подобный вопросъ можетъ встрѣтятся и въ другихъ губерніяхъ при введеніи въ дѣйствіе Судеб. Уставовъ, то я полагалъ бы вопросъ этотъ разрѣшить тѣмъ, что неоконченныя ко дню введенія въ дѣйствіе въ губерніи Судебныхъ Уставовъ дѣла, подсудныя полицейской расправѣ, должны быть переданы въ новыя судебныя учрежденія. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію втораго вопроса имѣла ли, палата уголовнаго суда законное основаніе передавать обратно въ управу дѣла, которыя поступили на ревизію палаты изъ низшихъ судовъ и найдены ею подсудными управѣ, то въ виду вышеизложеннаго, т. е. что судебная дѣятельность управы со дня введенія судебной реформы должна была прекратиться, а также—что по этимъ дѣламъ состоялись уже

рѣшенія низшихъ судебныхъ мѣстъ, палатѣ не слѣдовало передавать ихъ обратно въ управу благочинія, тѣмъ болѣе, что, по смыслу ст. 845 т. XV Св. Зак. Уголов. изд. 1847 года, относящейся именно до судопроизводства по маловажнымъ преступленіямъ, когда дѣло поступить уже къ судебному разбирательству и начнется производствомъ, то оно не обращается въ полицію, хотя бы при производствѣ этомъ оказалось, что оно подлежало разсмотрѣнію полицейскаго мѣста. На вышеизложенныхъ основаніяхъ я полагалъ бы разрѣшить представленіе управы благочинія.

Резолюція. Распоряженіе с.-петербургской уголовной палаты о передачѣ въ управу благочинія дѣлъ, рѣшенныхъ въ судахъ 1 степени, признать неправильнымъ за силою 845 ст. XV т. Св. Уголов. Законовъ. Что же касается до дѣлъ о маловажныхъ преступленіяхъ, подлежавшихъ разбору полиціи, но до введенія Судебныхъ Уставовъ ею нерѣшенныхъ, то дѣла сіи, на основаніи 56 и 57 ст. Полож. о введеніи Судебныхъ Уставовъ, передать для производства въ новыя судебныя установленія.

ОПЕЧАТКИ:

ВЪ ПЕРВОМЪ ОТДѢЛѢ.

Стр.	Строка сверху.	Напечатано.	Должно быть.
15	19	поставила	поставила
36	4	подвергнутъ	подвергнувъ
39	9	297 ст.	397 ст.
53	7	585 ст.	584 ст.
59	8	присяжнымъ	присяжнымъ по- вѣреннымъ
61	14	246	245
61	18	истцу и его	истцу а его
67	14	это права	этого права
68	5	702	792
70	16	домогался ника- кого либо	не домогался ка- кого либо

ВО ВТОРОМЪ ОТДѢЛѢ.

4	27	Смецкій	Смѣльскій
6	18	быть разсмотрѣ- ваемъ	быть разрѣшаемъ
6	20	разсмотрѣ жало- бу я нахожу	разсмотрѣвъ жало- бу Смѣльскаго, я нахожу
8	14	изъ защититель- ной	изъ защититель- ной

ВЪ ТРЕТЬЕМЪ ОТДѢЛѢ.

91	20	и 9) результаты	и 9) результаты
92	16	октябрь 1866 г.	октябрь 1865 г.
97	28	г. Чебыкинъ не исполнялъ возло- женной	г. Чебыкинъ не исполнялъ и не исполняетъ возло- женной
99	6	отъ частнаго ли- ца въ казну, цѣн- ностью	отъ частнаго ли- ца въ казну, цѣн- ность, ея не пере- стаетъ быть цѣн- ностью
111	11	неосмотритель- ными и посильѣ	неосмотрительны- ми, а Куколь-Яс- нопольскому по силѣ

ВЪ ЧЕТВЕРТОМЪ ОТДѢЛѢ.

18	17	с.-петербургской судебной палаты	с.-петербургской уголовной палаты.
30	17	38 ст.	88 ст.
36	19	такого рода, ко- торое можетъ	такого рода, кото- рое не можетъ
36	21	не потребуетъ соудѣйствія	потребуетъ со- удѣйствія

Складъ изданія находится въ С.-Петербургѣ,
по Литейному проспекту, въ магазинѣ Якова Са-
мойловича Глобина, въ домѣ № 34 и въ «Книжной
Русской Торговлѣ» по Невскому проспекту въ домѣ
Армянской церкви.

Цѣна 80 коп.

Иногородніе, выписывающіе не менѣе десяти
экземпляровъ, за пересылку не прилагаютъ.

Книгопродавцамъ, обращающимся въ магазинъ
г. Глобина дѣлается обыкновенная уступка.

